

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ В XXI СТОЛЕТИИ

*Материалы III Республиканского научно-практического
семинара с международным участием*

01 марта 2018 года

Горловка
2018

УДК 81'25
ББК Ш83.07
А43

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(Протокол № 7 от 28.02.2018)*

Ответственный редактор:

И. В. Решетарова – канд. филол. наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ОО ВПО «ГИИЯ»

Редакционная коллегия:

М. Н. Ивахненко – канд. филол. наук, заведующий кафедрой зарубежной филологии, теории и практики перевода ОО ВПО «ГИИЯ»,

В. А. Востречева – канд. филол. наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ОО ВПО «ГИИЯ»,

Н. А. Ясинецкая – канд. филол. наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ОО ВПО «ГИИЯ»

**Актуальные проблемы переводоведения в
XXI столетии : материалы III Респ. науч.-практ. семинара
с междунар. участием (Горловка, 01 марта 2018 г.). –
Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. – 212 с.**

В сборник вошли материалы III Республиканского научно-практического семинара, посвящённого проблемам когнитивного, этнолингвистического, лингвокультурологического, социолнгвистического, социокультурного аспектов современного переводоведения, истории перевода, вопросам редактирования переводов, методике преподавания перевода.

**УДК 81'25
ББК Ш83.07**

Андреева В.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ПЕРЕВОДЧИЦА ТАМАРА ГАББЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

Вне зависимости от рода деятельности, талантливые люди никогда не забываются потомками. Если говорить о художественном переводе детской литературы, то Тамару Габбе, 115 лет со дня рождения которой исполняется в этом году, заслуженно можно назвать одним из выдающихся переводчиков.

Как правило, самому человеку себя описать всегда достаточно сложно, люди в такие моменты задаются вопросом, чего больше назвать – хорошего или плохого. Самой объективной оценкой является мнение посторонних людей, которые не имеют никаких мотивов и целей, характеризуя того или иного человека. Если речь идет о виде деятельности, разумеется, важным моментом становятся еще и достижения этого человека. При этом отделять творчество от личности человека нам кажется недостаточно правильным. Так или иначе, любая деятельность, которой занимается человек, отражает и его личность, характеризует его с той или иной стороны.

Тамара Габбе – «ученица Самуила Яковлевича, один из самых близких единомышленников в знаменитой «ленинградской редакции» детской литературы, которая позже стала его самым требовательным редактором» [4]; автор пьес для детей («Город мастеров, или Сказка о двух горбунах», «Авдотья-Рязаночка» и др.), переводчица французских народных сказок, сказок Ш. Перро, Г.Х. Андерсена, братьев Гримм. «Все, что написано Тамарой Григорьевной (а она написала замечательные вещи)», – считал С. Маршак, – «должно быть дополнено страницами, посвященными ей самой, ее личности, такой законченной и особенной» [4].

Её называли «человеком необычайной скромности и бескорыстия» (Ю. Трифонов [2]), восхищались «красотой ее личности, ее безошибочным вкусом, ее дарованием, ее юмором, ее эрудицией» (К. Чуковский [4]), её терпением, стойкостью и мужеством (С. Маршак). Самым главным её талантом признавали «дар полной и безоглядной самоотдачи» (В. Смирнова [4]) и, конечно, любовь «безо всякой примеси корысти, ревности, зависимости от другого человека» (С. Маршак [4]).

Несмотря на все трудности, которые её пришлось пережить, – арест, смерть мужа, война, блокадный Ленинград, болезнь и смерть родителей, аресты друзей – С. Маршак пишет, что она «прошла жизнь легкой поступью, сохраняя изящество до самых последних

минут сознания» [4]. В некрологе, подписанном С. Маршаком, К. Чуковским и другими литераторами, Тамара Габбе названа одним «из крупных деятелей советской литературы для детей», пьесы, сценарии, сказки которой «любимы детьми всего Советского Союза» и «волнуют сердца и воображение зрителей» [1].

Дочь Корнея Чуковского, Лидия Чуковская, одна из близких подруг Тамары Габбе, посвятила ей книгу «В лаборатории редактора» (1960), а в её «Отрывках из дневника (1944–1960)» упоминаются и родные, и друзья Т. Габбе [4].

В один из самых сложных периодов своей жизни, в 1942 году, в письме к Л. Чуковской, она написала: «От юности до старости человеку надлежит проявлять себя, – ничем не пренебрегая, ни о чем не забывая. Нехорошо, когда человек стоит на краю жизни, не только ничего не сделав толком, но даже не сделавшись вполне собою» [3]. Тамара Габбе смогла проявить себя во всем – в редакторском мастерстве, в писательской и переводческой деятельности. Она могла жить, несмотря ни на что, любить, никогда не стремилась к популярности и не искала материальных благ. Прекрасные стороны ее чистой и доброй души только сильнее подчеркивают ее индивидуальность и дают нам бесчисленное количество поводов помнить и гордиться именем такого великого человека, занимающего особые страницы в мировой литературе.

Литература

1. Маршак С. Некролог [Электронный ресурс] / С. Маршак, К. Чуковский, А. Твардовский и др. // Литературная Газета. – 3 марта 1960 г. – Режим доступа : <http://www.chukfamily.ru/gabbe/o-tamare-gabbe/nekrolog-2>.
2. Трифонов Ю. Записки соседа [Электронный ресурс] / Ю. Трифонов. – Режим доступа : <http://www.chukfamily.ru/gabbe/o-tamare-gabbe/yurij-trifonov-zapiski-soseda>.
3. Четыре письма Тамары Габбе к Лидии Чуковской [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.chukfamily.ru/gabbe/articles-gabbe/chetyre-pisma-tamary-gabbe-k-lidii-chukovskoj>.
4. Чуковская Л. Памяти Тамары Григорьевны Габбе [Электронный ресурс] / Л. Чуковская // Знамя. – 2001. – № 5. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/5/chuk.html>.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Рассматривая понятие «адекватный перевод», необходимо сказать, что помимо чёткого осмысления идейно-тематической направленности оригинала, переводчик должен суметь найти достаточно адекватные словесные средства для передачи образной системы переводимого им произведения и специфики языка автора. Под адекватным переводом понимают воспроизведение как содержания, так и формы оригинала средствами другого языка. Адекватность – это равноценность оригиналу, которая неотделима от точности и достигается путем грамматических, лексико-фразеологических и стилистических замен, создающих равноценный эффект [1, 108].

Понятие «адекватный перевод» включает в себя три компонента:

- правильная, точная и полная передача содержания оригинала;
- передача языковой формы оригинала;
- безупречная правильность языка, на который делается перевод.

Все три компонента адекватного перевода составляют неразрывное единство. Их нельзя отделить друг от друга – нарушение одного из них неизбежно ведет к нарушению других [2, 78].

Что касается «эквивалентности перевода», В.В. Сдобников определяет ее как максимально возможную лингвистическую близость текстов оригинала и перевода [3, 137].

Основными требованиями, которым должен удовлетворять художественный эквивалентный перевод, по мнению многих ученых, являются следующие:

1. Точность. Под точностью мы понимаем, что переводчик, работая с текстом перевода, должен раскрыть читателю все мысли, высказанные автором, но переводчик передаёт не только основные положения, но также нюансы и оттенки высказывания.

2. Сжатость. Переводчик не должен быть многословным, мысли должны быть облечены в максимально сжатую и лаконичную форму.

3. Ясность. Текст перевода должен быть ясным, следует избегать сложных и двусмысленных оборотов, затрудняющих восприятие. Мысль должна быть изложена простым и ясным языком.

4. Литературность. Под литературностью мы понимаем соответствие общепринятым нормам русского литературного языка.

Основной принцип переводчика – нахождение адекватного эквивалента, равноценного средства выражения. Формальный эквивалент устанавливается на уровне сопоставительных форм [4, 59].

Приведём пример эквивалентности: *Qui veut aller loin, soigne sa monture*. «*Monture*» – любое верховое животное. В притче о добром самаритянине есть слова: *il l'a chargé sur sa monture*. Если не знать реалий того времени и места, то нельзя понять, на какое животное посадил самаритянин раненого.

В рассказе о Наполеоне и о его посещении египетского города Яффы говорится: *il ne quittait pas sa monture*, что может быть переведено как: *ни разу не спустился (сойёл) на землю; всё время был в седле*. Если мы знаем реалии того времени и места, то мы переведём как *ни разу не слез с верблюда*.

Для достоверности проводимого исследования приведём пример перевода прозы, чтобы показать переводческое решение для достижения адекватности. При переводе французского романа Б. Вербера «Империя ангелов» на русский язык, автор-переводчик прибегает к частым грамматическим трансформациям, что можно объяснить топологическими особенностями языка оригинала и языка перевода. Во французском языке проявляется больший логико-синтаксический параллелизм. Синтаксическое подлежащее, не подверженное инверсии, чаще всего совпадает с логическим субъектом (темой), когда в русском языке тема чаще всего выражена второстепенными членами предложения, а инвертированное подлежащее обозначает логический предикат (рему) [6]. Приведём пример трансформации исходной коммуникативной структуры предложения, где *les premières oeuvres fantastiques* – тема, а *artistes* – рема. В русском варианте подлежащее – рему – авторы поставили после обстоятельства места. В данном случае выбор переводного эквивалента обусловлен синтаксическим контекстом. *Plus tard, les premières oeuvres fantastiques ont été celles d'artistes s'efforçant d'imaginer «l'après-mort»*. Позднее в первых фантастических произведениях их авторы пытались представить то, что будет после смерти. Мы видим, что здесь использована грамматическая трансформация, то есть замена одной части речи другой, что можно объяснить менее развитой во французском языке морфологией.

Рассмотренный пример перевода с использованием некоторых видов переводческих трансформаций доказал, что дословный перевод, близкий по семантике к тексту оригинала, мешает восприятию текста перевода. Для достижения адекватности перевода необходимы переводческие трансформации.

Литература

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – СПб., 2004. – С. 103-111.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – С. 78-79.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М., 2008. – 237 с.
4. Найда Ю. А. Наука перевода / Ю. А. Найда // Вопросы языкознания. – Ч. 4. – М. – 1970. – С. 57-63.
5. Ригби Э. Адекватный перевод: что это такое и когда он невозможен [Электронный ресурс] / Э. Ригби. – Режим доступа : <http://www.fido7.net/cgi-bin/forumm.fpl?user=Image&num=168>.

Афицкая М.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

В настоящее время идёт процесс глобализации, происходит укрепление международных торговых отношений, наблюдается рост зарубежной продукции в нашей стране. Реклама играет одну из важных ролей в глобализации рынка. Это, соответственно, приводит к необходимости перевода рекламных слоганов.

Считается, что понятие «слоган» (slogh-ghairm) произошло от гаэльского языка (в переводе обозначает «боевой клич»). Первоначальное значение слова «боевой клич» в полной мере определяет функцию слогана: привлечь потенциальных потребителей [1, 19].

Слоган – это рекламная фраза, в сжатом виде излагающая основное рекламное предложение и входящая во все сообщения в рамках рекламной кампании [2, 34].

Слоган – это инструмент, с помощью которого производители заявляют в рекламе об уникальности и оригинальности того или иного товара, продукта. На рынке существует огромное количество различных товаров и услуг, а слоган позволяет выделить определённый товар среди всего этого множества товаров конкурентов. Поэтому когда производитель приходит на рынок другой страны, у него появляется необходимость рекламировать свой товар (услугу) для того, чтобы найти покупателей и потребителей в этой стране и чтобы у товара был высокий спрос. Поэтому, суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что существует

необходимость перевода рекламных слоганов. Однако, этот процесс достаточно непрост, так как переводчику необходимо рассматривать различные особенности того или иного народа, а также передавать информацию, содержащуюся в слогане, в эмоциональном и в когнитивном аспекте. Также нужно учитывать национальные особенности определённого потребителя. В противном случае, при неправильном, некорректном переводе, переводчик может погубить компанию и привести ее к убыткам.

Признаком удачного перевода слогана является гармоничное соединение основной рекламной идеи с средствами выразительности, которые этой идее соответствуют больше всего. При переводе слоганов главную роль играет сохранение коммуникативной составляющей исходного текста. Чаще всего при переводе слоганов используется вольный перевод. Переводчики иногда даже не переводят слоган, а просто дают эквивалент. Например: “*Maybe she’s born with it, maybe it’s Maybelline*”. – «Все в восторге от тебя, а ты – от Мэйбеллин». Иногда слоган оставляют без перевода, для того, чтобы подчеркнуть иностранное происхождение и качество товара, например: “*Nike. Just do it*”. Дословный перевод хоть и используется довольно редко, однако, есть успешные дословные переводы слоганов, например: LG: “*Life’s Good*”. – «Жизнь хороша».

Подводя итог, можно сказать, что переводчику нужно учитывать много критериев для того, чтобы выполнить адекватный перевод рекламного слогана. Необходимо уметь найти основную идею и точно передать ее при переводе. А главным способом проверить, качественный ли перевод, является, конечно же, желание покупателей приобрести рекламируемый товар.

Литература

1. Имшинецкая И. А. Креатив в рекламе / И. А. Имшинецкая. – М. : РИП-Холдинг, 2002. – 172 с.
2. Морозова И. А. Слагая слоганы / И. А. Морозова. – М. : Издательство «РИП-Холдинга», 1998. – 172 с.

**Байдильдинова М.В.,
Биисова Г.И.**
*(Казахско-Русский Международный университет,
Актобе, Казахстан)*

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Перевод – это, несомненно, очень древний вид человеческой деятельности. Как только в истории человечества образовались группы людей (Библия, «Вавилонское столпотворение»), языки которых отличались друг от друга, появились и «билингвы», помогавшие общению между «разноязычными» коллективами. С возникновением письменности к таким устным переводчикам – «толмачам» – присоединились и переводчики письменные, переводившие различные тексты официального, религиозного и делового характера. Вероятно, наиболее ранние памятники перевода можно датировать 3000 г. до н. э., когда на территории Древнего Египта были обнаружены надписи, сделанные на двух языках. Так, еще переводчики античного мира широко обсуждали вопрос о степени близости перевода к оригиналу. В ранних переводах Библии или других произведений, считавшихся священными или образцовыми, преобладало стремление буквального копирования оригинала, приводившее порой к неясности или даже полной непонятности перевода. Художественный перевод в корне отличается от юридического или научно-технического переводов, которые требуют предельной точности, почти «дословности» при воспроизведении текстов.

Художественный перевод не ограничивается лишь областью языковедения и филологии, он, можно сказать, граничит с искусством. По мнению многих специалистов, художественный перевод является самым сложным видом переводческой деятельности. Обучиться такому переводу крайне сложно, а в большинстве случаев невозможно. Ведь для того, чтобы качественно переводить художественные произведения необходимо обладать особым врожденным талантом, который следует развивать и совершенствовать на протяжении всей жизни. Поэтому позднее некоторые переводчики пытались теоретически обосновать право переводчика на большую свободу в отношении оригинала, необходимость воспроизводить не букву, а смысл или даже общее впечатление, «очарование» оригинала. Уже в этих первых высказываниях о целях, которые должен преследовать переводчик, можно найти начало теоретических споров нашего времени о допустимости буквального или вольного перевода, о необходимости сохранить в переводе то же воздействие на читателя, которым обладает оригинал, и т. п. Распространение письменных переводов открыло

людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур. Только переводы сделали доступными для всего человечества гениальные творения Гомера и Шекспира, Данте и Гете, Вергилия и Чехова, Толстого и Достоевского, познакомили нас с культурами Востока, Китая, Индии, других стран Азии и Африки. При этом, естественно, главную роль в историческом процессе межкультурной коммуникации играл, прежде всего, художественный перевод, который так или иначе всегда выступал в качестве одного из проявлений коммуникации. Само понятие «теории перевода» исторически более позднее, возникло на почве художественного перевода. Тем более, что первыми переводчиками были, как правило, сами писатели и поэты, которые хотели с помощью переводов познакомить читателей с лучшими образцами иноязычных литератур. Достаточно вспомнить такие выдающиеся имена отечественной культуры, как Ломоносов, Горький, Пушкин, Лермонтов, Карамзин, Тредиаковский, Фет, Блок, Белый, Брюсов, Тургенев и другие.

Каждый переводчик определяет суть художественного перевода для себя по-своему, подчеркивая наиболее важные стороны этого процесса. Переводчик должен донести до читателя не только суть произведения, но и «передать» лексические, семантические и синтаксические тонкости.

Байдильдинова М.В.,

Василенко В.В.

*(Казахско-Русский Международный университет,
Актобе, Казахстан)*

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Языковая компетенция переводчика включает все аспекты владения языком, характерные для любого носителя языка, но кроме того подразумевает и ряд специфических особенностей. Так же, как и любой участник языковой коммуникации, переводчик хранит в своей памяти знания о системе, норме и узусе языка, о его словарном составе и грамматическом строе, о правилах использования единиц языка для построения речевых высказываний, о преимущественном использовании определенных наборов языковых единиц в различных сферах общения, о территориальных, социальных и профессиональных различиях в употреблении таких единиц, о влиянии на выбор и характер использования языковых единиц обстановки общения и взаимоотношений участников общения, их ролевых функций.

Все эти знания и соответствующие психофизиологические способности и речемыслительные механизмы необходимы для понимания текста оригинала и создания текста перевода. Вместе с тем, специфика речевой деятельности переводчика предъявляет к его языковой компетенции дополнительные требования, которые обусловлены не только тем, что переводчик должен обладать достаточной языковой компетенцией в области не одного, а двух языков.

Прежде всего, следует отметить, что в отличие от «нормальных» носителей языка характер и границы языковой компетенции переводчика в значительной степени навязываются извне. Обычный коммуникант обладает определенным уровнем владения языком, которым он пользуется по своему усмотрению, самостоятельно выбирая средства выражения из своего идиолекта сообразно цели и ситуации общения, в определении которых он принимает непосредственное участие. При этом он может обходиться ограниченным набором языковых средств, не участвуя в актах коммуникации, которые требуют более обширного или более эффективного использования языка, превосходящего его возможности.

Для переводчика сфера и цели общения, выбор и способ употребления языковых средств во многом задается оригиналом и не зависит от его собственного желания. По этой причине переводчик должен обладать всесторонней языковой компетенцией, как в рецептивном, так и в продуктивном плане, в обоих языках, участвующих в процессе перевода.

Конечно, языковая компетенция каждого переводчика имеет свои пределы, но чем шире эти пределы, тем выше его общая профессиональная компетентность. Из потенциально неограниченных требований к языковой компетенции переводчика вытекает, что уметь быстро расширять и пополнять свои языковые знания крайне важно, особенно в сопоставительном плане.

Переводчик – это человек в постоянном поиске, постоянно спрашивающий себя, а как это сказать на другом языке, а что означает это слово, а что говорят на этом языке в данной ситуации? Это человек, который, слушая и читая, слышит и видит не только что, но и как сказано, который не расстается со словарями, не упускает случая узнать что-то новое о языке, пополнить свою картотеку.

По этой же причине языковая компетенция переводчика отличается особой гибкостью и пластичностью, способностью быстро перестраиваться, переходить от речевосприятия к речепроизводству, от одного языка к другому, от одного стиля и регистра к другому, менять тип используемой лексики и синтаксический рисунок своей речи. Успешный обмен речевыми

произведениями в процессе коммуникации предполагает наличие у коммуникантов текстообразующей компетенции, умения создавать тексты разного типа в соответствии с принятыми в данном языковом коллективе правилами и стереотипами. Профессиональная компетенция переводчика включает знание соотношения таких правил в двух языках и умение строить тексты разного типа.

В текстообразующую компетенцию переводчика входит и знание различий в общей стратегии построения текста в двух языках как в отношении характера смысловой связанности – когерентности текста, так и в способах обеспечения формальной связанности – когезии (к примеру, более широкое использование логических связей в русском тексте по сравнению с английским).

Важное место в профессиональной компетенции переводчика занимает его коммуникативная компетенция. Билинг-переводчик обладает коммуникативной компетенцией в двух языках, без чего невозможно владение этими языками. Вместе с тем профессиональная компетенция переводчика предполагает не просто умение интерпретировать смысл высказываний и текстов.

Коммуникативная компетенция переводчика включает умение проецировать на высказывания в тексте оригинала инференциальные возможности рецепторов перевода. Переводчик постоянно вынужден решать, сможет ли воспроизведение языкового содержания исходного высказывания в переводе служить достаточной базой для правильного вывода о глобальном смысле, учитывая различия в фоновых знаниях и в обстановке общения у рецепторов перевода. В случае крайней важности переводчик корректирует соотношение языкового содержания и выводимого смысла, вводя недостающую фоновую информацию в само высказывание или сообщая ее в примечаниях и сносках.

В отличие от обычных коммуникантов коммуникативная компетенция переводчика носит сопоставительно-динамический характер. Это не только способность интерпретировать смысл, но и умение сопоставлять инференциальные способности представителей двух языковых коллективов и делать выводы о крайней важности изменения языкового содержания высказывания в переводе, чтобы обеспечить возможность необходимых выводов о его полном смысле.

Профессиональная компетенция переводчика включает и некоторые личностные характеристики, без которых он не сможет успешно выполнить свои профессиональные функции. Перевод представляет собой сложный вид умственной деятельности, осуществление которой предполагает особую психическую организацию, большую ее пластичность и гибкость, способность быстро переключать внимание, переходить от одного языка к другому, от одной культуры к другой, от одной коммуникативной ситуации

к другой. От переводчика требуется умение сосредотачиваться, мобилизовать ресурсы своей памяти, весь свой интеллектуальный и эмоциональный потенциалы.

Богодушко Д.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОКРАЩЕНИЙ (на материале военной лексики)

Сокращения играют важную роль в военном сообществе. Они обеспечивают быстрый обмен информацией, так как они помогают значительно сократить объем высказывания. Английский военный регистр использует огромное количество сокращений, в отличие от русского военного регистра, где эта традиция развита не так сильно. Обилие аббревиатур в английском регистре по сравнению с их дефицитом в русском регистре приводит к ограниченному количеству вариантов их перевода.

Существует пять подгрупп военных сокращений: виды оружия; военные должности и звания; типы элементов, армий, групп людей; условия операций и военный сленг.

В зависимости от количества составляющих сокращения можно поделить на следующие типы: однокомпонентные (*I – Incendiary; T – Tracer; B – Ballistic*); двухкомпонентные (*AF – Air force; EG – External Gun*); трехкомпонентные (*FOM – Fibre Optic Missile; GMS – Gun Management System*); четырехкомпонентные (*HEAA – High-Explosive Anti-Armour; IASD – Instant Ammunition Selection Device*) и пятикомпонентные (*LOSAT – Line Of Sight Anti-Tank; MCLOS – Manual Command to Line Of Sight*). Сокращения, состоящие больше чем из пяти частей, встречаются довольно редко.

Сокращение в зависимости от вида коммуникации и реализации их в языке делятся на графические и лексические. Графические сокращения употребляются только в письменной речи и реализуются в устной речи полной формой тех единиц, которые они представляют в тексте: *FA – Field Artillery*. Лексические сокращения включают удаление части слова (*strat – strategic*), сложносокращенные слова (*oplan – operations + plan*) и аббревиатуры (*TASM – tactical air-to-surface missile*) [3].

Английские военные сокращения можно перевести на русский с помощью следующих методов:

1. Передача английского сокращения русским эквивалентом. Например, английское сокращение *AVV (Armoured Vanguard Vehicle)* имеет русский эквивалент *БТР*.

2. Передача английского сокращения с сохранением латинского написания. Так, например, английское сокращение *TNT* (*Trinitrotoluene*) – *тротил* в переводе может сохранить свою форму и быть передано как *TNT*.

3. Передача английского сокращения с помощью транскрипции и транслитерации: *SFOR* (*stabilization force*) – *СФОР* (*силы по стабилизации*); *ICAO* (*International Civil Aviation Organisation*) – *ИКАО* (*Международная организация гражданской авиации*). В некоторых случаях к транскрипции или транслитерации добавляется объяснение: *PATRIOT* (*Phased Array Tracking Radar to Intercept On Target*) – *американский противоракетный комплекс «Пэтриот»*.

Сюда же относится транскрипция побуквенного произношения сокращения на иностранном языке: *ABM* (*Anti-Ballistic Missile*) – *Эй-Би-Эм* (*система противоракетной обороны*) [1, 21].

4. Описательный перевод: *MID* (*Mentioned in Dispatches*) – *британская военная награда за боевые заслуги*; *HAHO* (*High Altitude High Opening*) – *парашютный прыжок с большой высоты и быстрым раскрытием*.

5. Перевод полной формы английского сокращения: *GW* (*Guided Weapon*) – *управляемое оружие*; *ELS* (*Electronic Listening System*) – *Электронная система прослушивания*.

6. Перевод полной формы и создание русского сокращения: *TPU* (*Troop Program Unit*) – *единица войсковой программы, ЕВП*; *WMD* (*Weapons of Mass Destruction*) – *оружие массового поражения, ОМП*.

Несмотря на то, что многие сокращения имеют только одно значение, некоторые войска используют специальные версии этих сокращений. У некоторых действительно есть несколько разных значений в зависимости от контекста. Поэтому для правильного перевода военных сокращений следует проанализировать контекст, учитывать специфическую структуру сокращений и использовать необходимые справочные материалы.

Литература

1. Дормидонтов А. А. Учебник военного перевода. Общий курс / А. А. Дормидонтов, Л. Л. Нелюбин, А. А. Васильченко. – М. : Воениздат, 1981. – С. 21.
2. Киселев Б. В. Англо-русский словарь военной и сопутствующей лексики / Б. В. Киселев. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2005. – 283 с.
3. Кочарян Ю. Г. Аббревиация в английской военной лексике [Электронный ресурс] / Ю. Г. Кочарян. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/abbreviatsiya-v-angliyskoy-voennoy-leksike>.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ КУЛЬТУРЫ КАК НОСИТЕЛЕЙ МЕНТАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Языковедческие исследования конца XX – начала XXI века направлены на расширение межотраслевых связей, что находит свое отражение в активизации интеграционных и дифференциальных процессов в языке и культуре, в связи лингвистики с другими сферами знания и духовной деятельности человека. Сосредоточение внимания языковедов в исследовании вербального наполнения концептуальной языковой картины мира способствует расширению представления о структурно-семантическом объеме национального языка, выдвигает когнитивный аспект на первый план в осмыслении исторического опыта нации [3, 9]. Окружающий мир, внутренний мир человека, вселенная в их конкретном знаковом проявлении становятся объектом изучения когнитивной лингвистики, которой подчинены лингвокультурологический и лингвокогнитивный подходы к анализу составляющих феномена культура [3, 8]. Лингвокогнитивный подход делает возможным изучение концепта как единицы ментальной языковой информации, а семантико-когнитивный метод становится инструментом исследования в направлении от семантики языка к концептосфере и обеспечивает реализацию научных задач с опорой на такие понятия: «языковая картина мира», «концептуальная картина мира», «концепт культуры».

Целью исследования является выявление основных свойств концепта культуры как ментальной единицы и его включения в языковую картину мира.

Языковая картина мира как лингвально моделируемая сумма интеллектуальных представлений народа о бытии является важным компонентом национальной культуры, поскольку выступает олицетворением чувственного отражения, мировосприятия сквозь призму ранее накопленного опыта и его творческое переосмысление. По мнению В.З. Демьянкова, «...в языке находит отражение бесконечное разнообразие условий, в которых человек получал знания о мире – природные особенности народа, его общественный уклад, исторические судьбы, жизненная практика – все то, что является предметом национальной культуры» [4, 37].

Языковая картина мира – это подсистема концептуальной картины мира. Основными единицами концептуальной картины мира являются концепты, объединяющие образы, понятия,

представления, установки и оценки, воплощенные в языке с помощью различных языковых единиц, прежде всего слов и словосочетаний. Национально-языковое сознание формирует самые глубокие пласты картины мира, причем средствами разных языков по-разному смоделирована окружающая действительность, созданы модели конкретных национальных культур. То есть речь служит национально-специфическим средством ее моделирования, своеобразного видения и выражения [5, 57]. Такое понимание соотношения языка, сознания и культуры имеет важное методологическое значение.

В этой связи Н.Ф. Алефиренко отмечает, что языковая единица функционирует часто не просто как слово-номинация с одним или несколькими лингвистическими значениями, а как слово-концепт – вместилище обобщенного культурного смысла, что дает основание считать языковую единицу концептом культуры. Итак, концепт наделен не только собственно лингвистической, но и культурной информативностью, то есть в нем прослеживаются ассоциативное наслоение культурных смыслов на основное (словарное) значение [1, 7].

Созвучно с предыдущим мнение Ю. Степанова, который считает, что концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека; «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний [6, 11]. Поэтому это явление культурологическое и одновременно психологическое, обусловленное социо-лингвистическими факторами.

Осмысление теоретических основ структурно-семантического анализа позволило утверждать, что компоненты языковой картины мира по-разному моделируются в национальных культурах, отражают соотношения языка, сознания и культуры, обобщают языково-эстетическую информацию, сконденсированную в них как в вербализованных концептах культуры. Это делает возможным разграничение в семантической структуре единицы языка концептуального ядра, семы, лексического значения, выделение в концептах культуры образного компонента, соотношение их с символом, архетипом, мифологемой.

Таким образом, картина мира, представленная как концептуальная модель мира, охватывает сумму знаний индивида, этноса о предметах объективной действительности. Концептуальная модель мира складывается из групп и понятий. Формой ее выражения является языковая модель мира в виде семантических полей, классов и отношений между ними. Как следствие – концептуальная модель мира и представляет тот или иной уровень народного знания о внешнем мире.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Язык – сознание – культура : проблемы взаимодействия / Н. Ф. Алефиренко // Язык и культура : докл. 3-й Междунар. науч. конф. (Киев, 3-5 мая 1994 г.). – К., 2014. – С. 3-10.
2. Воркачев С. Г. Концепт: понятийный и образный компоненты / С. Г. Воркачев // Известия РАН. – 2011. – Т. 60. – № 6. – С. 47-58.
3. Кубрякова Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» / Е. С. Кубрякова // Вестн. ВГУ, Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Вып. 1. – Воронеж, 2001. – С. 4-11.
4. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке / В. З. Демьянков // Вопросы филологии. – 2011. – № 1. – С. 35-46.
5. Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах / М. В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1 (001). – С. 53-64.
6. Степанов Ю. С. Концепт. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

Букреев А.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ПЕРЕВОД КАК ВИД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

К нашему времени накопилось множество определений термина «перевод», и это объясняется не только желанием исследователей, разрабатывающих собственные теории, дать свою дефиницию предмету исследования. Понятие перевода изменялось на протяжении столетий, и многие авторы, оспаривая или подтверждая слова предшественников, не замечали, что не всегда говорили об одном и том же предмете [2, 5].

Таким образом, А.Д. Швейцер выделял перевод как «однаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному (переводческому) анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде; процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного

текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [3, 75]. То есть, по мнению А.Д. Швейцера, цель перевода представляет собой соблюдение верности оригиналу, а также установку на адресата и нормы его культуры, решение его основного парадокса.

Однако, согласно В.Н. Комиссарову, «перевод – это вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на иноязычный оригинал. Перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале. Межъязыковая коммуникация, осуществляемая через посредство перевода, в наибольшей степени воспроизводит процесс непосредственного речевого общения, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же языком» [1, 43].

Также В.Н. Комиссаров утверждал, что задача перевода заключается в обеспечении такого типа межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке Рецептора (на «переводящем языке» – ПЯ) мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляться Рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, структурном и содержательном отношении [1, 43].

В.Н. Комиссаров выделял две основные классификации видов перевода: по характеру переводимых текстов (зависимая от жанрово-стилистических особенностей) и по характеру речевых действий переводчика в процессе перевода (связанная с психолингвистическими особенностями речевых действий в письменной и устной форме).

Жанрово-стилистическая классификация переводов в свою очередь предусматривает выделение двух функциональных видов перевода: художественный (литературный) перевод и информативный (специальный) перевод. Художественным переводом является перевод произведений художественной литературы, основная задача которого состоит в порождении речевого произведения на ПЯ, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на ПР. Ему противопоставляется информативный перевод, то есть перевод текстов, которые несут в себе такую основную функцию, как передача каких-то сведений, не имеющую художественно-эстетического воздействия. Сюда стоит отнести тексты научного, делового и бытового характера [2, 95].

Литература

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

2. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
3. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика : Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.

Вдовенко В. С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ КУРЬЁЗЫ И ОШИБКИ

При изучении любого иностранного языка человек сталкивается с ошибками, например, при использовании новых слов и грамматических правил или при переводе с одного языка на другой. Очень важно уметь грамотно переводить с английского на русский, так же как и с русского на английский, ведь мы изучаем язык для того, чтобы правильно говорить на нем и быть правильно понятыми. Бывает, мы неверно воспринимаем на слух английские слова или ошибочно понимаем их значение. Встречаются курьезные промахи и у профессионалов, занимающихся адаптацией англоязычных книг и фильмов. Иногда ошибки случаются такие, что впоследствии о них ходят легенды.

Выделяют три основные причины, из-за которых возникают переводческие ошибки:

1) плохо развитый навык аудирования. Большинство ошибок связано именно с тем, что иногда переводчикам трудно воспринимать на слух некоторые слова: *I have been there.* – *У меня там фасоль* (правильно: *Я бывал там*). Путаница возникла из-за неправильного понимания причастия прошедшего времени *been* /bi:n/ и существительного *bean* /bi:n/ «фасоль». В словосочетании *by the way* неправильное восприятие на слух предлога *by* /baɪ/, который созвучен глаголу *buy* /baɪ/ «покупать», может привести к такому переводу: *купи дорогу* (правильно: *кстати*). *Stop the violence!* – *Пусть скрипки помолчат!* (правильно: *Остановите насилие!*); вместо *violence* /'vaɪələns/ «насилие» – *violins* /'vaɪəlɪnz/ «скрипки» [2].

2) многозначность английских слов. Одной из наиболее характерных особенностей английского языка является его полисемичность (многозначность). Многие слова в нем имеют несколько лексических значений, а значит, и употребляться они могут в совершенно разных ситуациях. Отсюда и возникает немалое количество переводческих огрехов: *I saw my Honey today.* – *Я пилил мой мёд сегодня* (правильно: *Сегодня я виделся с моей милой*); *phone*

seller – Позвони продавцу! (правильно: *продавец телефонов*); *I'll be back!* – Я буду спиной! (правильно: *Я вернусь!*) [2].

3) дословный перевод идиом – устойчивых оборотов речи, имеющих свое уникальное значение: *Watch out!* – Посмотри снаружи! (правильно: *Берегись!*); *ladybird* – птица женского пола (правильно: *божья коровка, возлюбленная*); *I fell in love*. – Я упал в любовь (правильно: *Я влюбился*) [2].

Помимо вышеназванных причин, к одним из крупнейших источников ошибок можно причислить программу Google Translate. К сожалению, она не самый лучший помощник в переводе, так как часто переводит отдельные слова из фразы, не учитывая всего контекста: *Эти упражнения трудные?* – *Нет, легкие.* – *These exercises are difficult?* – *No, the lungs* (легкие как орган человеческого тела).

Даже опытные специалисты иногда могут не расслышать слово, неправильно перевести устойчивое выражение, допустить ошибку или неправильно подобрать перевод слова. К примеру, в ноябре 2013 года вся испанская пресса написала, что официальный представитель Еврокомиссии назвал «мусором» заявление министра Э. Верта. В действительности, представитель Евросоюза по вопросам образования Деннис Эббот использовал слово *rubbish*, которое действительно может означать «мусор», но в данном контексте правильным переводом было бы «несуразности, нелепости» [1].

Мигель Айюсо в своей статье «Семь ошибок перевода, изменившие ход истории» рассказывает о слове, которое стоило 71 миллион долларов (и одну человеческую жизнь): в 1978 году испанец Вилли Рамирес был помещен в одну из больниц Флориды в очень тяжелом состоянии, а его близкие не могли пояснить, что с ним, поскольку плохо владели английским и перевели испанское слово «отравившийся» как *intoxicated*, которое в английском языке применяется только по отношению к людям, принявшим чрезмерную дозу наркотиков или алкоголя. Близкие Рамиреса полагали, что у него гастрит, в действительности это было кровоизлияние в мозг. Но врачи, полагая, что пациент перебрал, назначили совершенно неправильное лечение. Из-за этой халатности у Рамиреса случился паралич конечностей, а больнице пришлось выплатить ему компенсацию в размере 71 миллиона долларов [1].

Так что, некорректный перевод порой приводит к возникновению недопонимания, забавных казусов и даже серьезных проблем.

Литература

1. Айюсо М. Семь ошибок перевода, изменившие ход истории [Электронный ресурс] / М. Айюсо // Сетевое издание – Интернет-

проект ИноСМИ.RU. – Режим доступа : <https://inosmi.ru/world/20150314/226841484.html>.

2. Инглекс – онлайн-школа английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://englex.ru/translation-fails/>.
3. Сдобников В. В. Теория перевода : Учебник / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 448 с.

Войт А.В.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ПЕРЕВОДЧИК: ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИИ

Понятие «перевод», являясь одним из видов сложной речезыковой деятельности человека, обычно подразумевает либо сам процесс перевода, либо результат деятельности переводчика – устный или письменный текст [3, 137]. Сама профессия «переводчик» толковым словарем определяется как «специалист по переводам с одного языка на другой» [4, 479]. Зачастую этот человек является участником двуязычного коммуникативного акта, выступающий как в роли получателя исходного текста, так и в роли отправителя конечного текста, т. е. текста перевода. Также переводчик в определенной степени лингвострановед, так как, являясь носителем одной культуры, он в равной мере обладает знаниями о другой культуре, культуре переводного языка [3, 151].

Во время работы переводчик может столкнуться с некоторыми трудностями, в основном они связаны с особенностями языков и способами их использования для наименования объектов и описания ситуаций. В.Н. Комиссаров выделяет три типа таких трудностей: специфичность семантики языковых единиц, несовпадение «картин мира», создаваемых языками для отражения внеязыковой реальности, и различия в самой этой реальности, описываемые в переводимых текстах [2, 31].

Так как перевод, в основном, разделяется на устный и письменный, то и переводчиков можно классифицировать по тем же категориям. При устном переводе человеку нужно запомнить смысл фрагмента текста и затем корректно и адекватно воспроизвести его на другом языке, сохраняя не только познавательную информацию, но и стиль оратора, а также эмоциональную информацию, т. е. те эмоции, с которыми говорит сам оратор. Следовательно, такому переводчику необходимо иметь развитую память, умение ориентироваться в стиле, обладать некоторыми актерскими данными. Также немаловажной является и скорость перевода. Письменный перевод коренным

образом отличается от устного отсутствием дефицита времени. Переводчика не ставят в жесткие временные рамки, благодаря этому обеспечивается самый высокий уровень эквивалентности по отношению к подлиннику. К сожалению, отсутствие дефицита времени может быть весьма условным. Большая часть переводов выполняется в срочном режиме. Исключение, как правило, составляет перевод художественных произведений. Именно переводчики художественной литературы составляют особую категорию, ведь обычно это люди с высоким творческим потенциалом, писательскими наклонностями и широкой филологической образованностью. Современная потребность в письменных переводных текстах в мире столь велика и разностороння, что большинству переводчиков приходится быть специалистами широкого профиля и переводить тексты разного типа и разной тематики. Гибкость, быстрая переключаемость и привычка постоянно впитывать новое помогают современным переводчикам быстро освоить любой текст [1, 13].

Литература

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
3. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.

Волошко А.И.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ «ЛОВУШКИ» И ВОЗМОЖНЫЕ КУРЬЁЗЫ В ПЕРЕВОДАХ НАЧИНАЮЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Любой человек, изучающий иностранный язык, а тем более начинающий переводчик, с самого первого этапа сталкивается как с успехами, так и с неудачами. Проблемы могут возникать как в использовании лексики, применении грамматических правил, так и в произнесении слов, понимании лексики на слух. Однако подобные сложности практически полностью исчезают с опытом,

по мере овладения языком. Мы изучаем иностранный язык, прежде всего, для того, чтобы понимать и быть понятыми, стремимся иметь достаточный уровень знаний и опыта для свободной коммуникации и понимания. При этом каждому начинающему переводчику необходимо иметь в виду, что переводческие курьезы и ошибки могут подстергать даже профессионалов, ведь исключать возможность неправильно расслышать либо воспринять на слух иностранные слова нельзя.

Переводческие курьезы встречаются в самых различных сферах, от ошибок в разговорной речи до ошибок в названиях целых брендов, компаний и корпораций. Особенно, если подобным переводом занимался непрофессионал. Очень часто в городах, в которых распространены туристические рекреации, можно наблюдать вывески и рекламу на английском языке, снабженные переводом на русский. Например, *divorce of bridges* – с переводом «развод мостов». Подобные надписи привлекают внимание русскоязычных филологов и вскоре появляются на различных ресурсах, служа примером ошибочного перевода. В объявлениях, брошюрах, инструкциях тоже можно заметить некоторые промахи. Например, *Instruction manual TV – room antenna* – «инструкция по эксплуатации электрочайника»; *Hydraulic power unit* – «гидравлическая единица власти».

Неправильный, иногда курьезный перевод может быть вызван неправильным пониманием слов из-за существующих трудностей в восприятии на слух, которое может встречаться, в основном, у начинающих переводчиков. Например, *by the way* – «купи дорогу», правильно: «кстати»; *let it be!* – «давайте есть пчел!», правильно: «так и быть!» [3].

Довольно часто начинающего переводчика подстерегают и так называемые лингвистические «ловушки», связанные с неправильной интерпретацией одинаковых по звучанию слов (омонимов). Вследствие неправильной трактовки такого явления переводчиком мы получаем переведенное предложение, смысл которого далек от оригинала. Например, *голодный, как волк* – «*hungry like the wolf*» звучит как «венгры любят волков»; *on sick leave* – «на больничном» – «на толстом рукаве»; при устном переводе *a long and interesting tale* – «долгий и интересный разговор» можем получить «длинный и интересный хвост».

Предметом ошибочного перевода и курьезных ошибок, например в студенческих переводах, могут стать даже часто используемые и, казалось бы, известные всем словосочетания. Мы замечали, что *bad toothache* – неоднократно переводилось, как «плохая зубная боль» вместо «сильная», *old nice dear* в значении «старина» переводили, как «старый, красивый олень».

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по своему смысловому значению, так называемые «ложные друзья переводчика», также способны запутать любого начинающего, особенно не знающего контекста, из которого выделено предложение. Например, *it is fine* можно перевести как «это нормально», а *this is fine* как «это штраф». Существуют слова, которые имеют несколько значений, одно из которых совпадает со значением слова «ложного друга», но его никак нельзя назвать основным [4]. Например, первым значением слова *accent* является «ударение», но в смысле «акцент» оно тоже может быть использовано; также у слова *idea* – помимо «мысль» допускается существование значения «идея».

Мы понимаем, что полностью избежать ошибок при переводе невозможно, но свести их к минимуму, не допустить курьезных ситуаций, переводчик, который стремится стать профессионалом, обязан. Зная контекст переводимого, его идею и цель, умея выявлять потенциальные трудности перевода и понимая пути их преодоления, замечая и изучая чужие ошибки – даже начинающий специалист, в перспективе добьется успеха.

Литература

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика : Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – СПб. : Изд-во «Союз», 2001. – 288 с.
2. Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : Академия, 2007. – 320 с.
3. Инглекс. «Курьезы перевода или как не стать «старым мальчиком». [Электронный ресурс] / С. В. Логинова, О. А. Горбатенко. – 2015. – URL : <http://englex.ru/translation-fails/>
4. Englishfull. «Ложные друзья» переводчика вводят нас в заблуждение [Электронный ресурс]. – 2017. – URL : <https://englishfull.ru/leksika/lozhnye-druzya-perevodchika.html>.

Вострецова В.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

РАСШИРЕНИЕ ОБЪЕМА ОПЕРАТИВНОЙ ПАМЯТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ

В соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 45.03.02 и 45.04.02 Лингвистика выпускник должен

решать, среди других, следующие профессиональные задачи в переводческой деятельности: обеспечение межкультурного общения в различных профессиональных сферах, выполнение функций посредника в сфере межкультурной коммуникации. Для решения данных задач переводчик прибегает к письменному или устному переводу.

Необходимо отметить, что «перевод как процесс – вид обработки информации с целью максимально адекватной передачи содержания и формы оригинала средствами иного языка с учетом межкультурных различий, прагматического аспекта получателя и особенностей личности переводящего. <...> Адекватным может считаться перевод, на более чем 80% творчески передавший содержание и форму исходной информации» [2, 5]. Для передачи такого объема информации как письменному, так и устному переводчику необходима хорошая память. Однако решающую роль хорошая память играет в работе устного переводчика. Для последнего «большое значение имеет оперативная память – способность сохранять в памяти значительные отрезки услышанного текста до момента их передачи на другом языке» [1].

Для расширения объема такого типа памяти на занятиях по устному переводу используется комплекс упражнений, который способствует развитию навыка запоминания информации, порядка ее следования и навыка ее экстренного извлечения. Устному переводчику необходимо запоминать не только большие объемы информации, но и сложные для запоминания единицы, которые, чаще всего, ни с чем не ассоциируются. Речь идет о прецизионной лексике – числах, именах, названиях, датах.

Для развития навыка запоминания указанной информации каждому студенту предлагаются для прослушивания и повторения ряды чисел, слов, мужских и женских имен, фамилий известных людей (художников, композиторов, музыкантов, политических деятелей и др.), названий стран и городов, комбинации число+слово, как на русском, так и на английском языке, например: 23, 17, 54, 86, 95, 34, 90; полька, вальс, танго, рок-н-ролл, свёкла, диско, хип-хоп; 7 injured, 21 dead, 100 refugees; Бутусов, Кинчев, Купелов, Калинин, Тумомир, Анина, Чумаков; Qatar, Kuwait, Oman, Syria, Bangladesh, Maldives, Sri Lanka; 23 ноября, 2 августа, 7 июня, 14 февраля, 16 октября; November 9, 1989, December 10, 1948, February 4-11, 1945 и т. д.

Для отработки навыка запоминания прецизионной лексики студентам можно предложить прослушать и повторить предложения с такой лексикой. Например: 1. *На озере Родриго-де-Фрейтас в Рио-де-Жанейро Вы можете наблюдать самую большую в мире плавучую рождественскую ель.* 2. *Именно Франклин Пирс, четырнадцатый*

президент США, впервые приказал установить елку в Белом Доме. 3. Каждая маленькая хвоя живет 5-7 лет. Осенью ель сбрасывает не меньше 1/7 части своей хвои. 4. By 1922 the British Empire held sway over about 458 million people and covered more than 33 million square kilometres. 5. Britain is the ninth-largest and the third most populous island in the world.

Необходимым для расширения объема оперативной памяти считаем упражнение «Снежный ком». Предлагаем два основных варианта его выполнения: 1) студентам дается начало предложения, которое они по цепочке должны дополнить одним словом, повторяя при этом все предложение с самого начала; 2) студентам предлагаются небольшие стихотворения, наборы пословиц, поговорок, скороговорок, которые они должны повторять по цепочке, добавляя новую строчку, предложенную преподавателем. Упражнение может выполняться и на русском, и на английском языке. Например:

1) Мы вошли в комнату...; *I just woke up from a 20 year coma...*

2) *Ноль без палочки. / Один в поле не воин. / Два сапога – пара. / Хвостуна цена три копейки. / Жить в четырех стенах. / Как свои пять пальцев. / Шестое чувство. / Семеро одного не ждут. / Не сосчитав, не говори «восемь». / Девять человек – все равно, что десяток. / Одно дерево срубишь – десяток посади.*

Life is but Life! / And Death, but Death! / Bliss is, but Bliss, / and Breath but Breath! / And if indeed I fail, / At least, to know the worst, is sweet! / Defeat means nothing but Defeat, / No drearier, can befall!

Следующее упражнение, которое можно предложить студентам: прослушивание коротких стихотворений и ответы на вопросы по содержанию (вопросы чаще всего связано с прецизионной информацией). Например:

Мы на рынке были – / Обувь всем купили. / Для Анюты-лапочки / Мы купили тапочки. / Для Петра и Вовочки / Взяли мы кроссовочки. / Туфли – для Антошки. / Коле – босоножки. / Босоножки – папе тоже. / Маме – шлепанцы из кожи. / Добрый выбрали товар. / Посчитайте, сколько пар? Вопросы: 1. Сколько пар обуви приобрели на рынке? 2. Какие имена были использованы в стихотворении? 3. Кому купили кроссовки? 4. Как называли Анюту? 5. Что купили Антошке? 6. Кому купили босоножки? 7. Из чего сделана обувь для мамы?

Важно отметить, что упражнения на развитие навыка запоминания и расширение объема оперативной памяти не ограничиваются указанными выше. Для каждого отдельного занятия преподаватель может формировать разные наборы упражнений, чередуя языки, и изменяя формулировку заданий.

Литература

1. Вербицкая М. В. Устный перевод. Английский язык. 1 курс [Электронный ресурс] / М. В. Вербицкая, Т. Н. Беляева, Е. С. Быстрицкая. – М. : Глосса-Пресс, 2009. – Режим доступа : <http://padabum.com/d.php?id=95652>.
2. Чужакин А. П. Основы последовательного перевода и переводческой скорописи [Текст] / А. П. Чужакин, С. Г. Спирина. – М. : «Экспримо, 2007. – 88 с.

Воицков А.С.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МИФОЛОГЕМ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

На протяжении многих веков мифология играла большую роль в воображении людей. Боги и богини с Олимпа, герои древних легенд были популярны среди создателей литературы, живописи, скульптуры. Такие имена, как Геркулес, Венера, Прометей, вызывали сильные эмоции, связанные с легендами, в которых эти мифологические персонажи появились. Сегодня мифологические сюжеты и герои представлены не только в произведениях современной литературы, но широко отображены в продуктах киноиндустрии и мультипликации. А следовательно, остро стоит вопрос правильной передачи с одного языка на другой терминов мифологического содержания.

На каждой территории мифология приобретает специфические характеристики и отражает национально-культурную специфику конкретного этноса. Источники мифологем, обозначающих сверхъестественные существа в английском языке, как правило, кельтского происхождения [4, 39]. Так, благодаря кельтам, в английской мифологии и народных традициях присутствуют феи – покровители древних родов, великаны-воины, люди-волшебники, духи добра и зла. В целом, английские мифологемы являются комплексным образованием, представленным британо-кельтской, германо-английской и общеевропейской традициями [4, 41].

Термин «мифологема» является наиболее устоявшимся в современной науке, не только лингвистической, но и исторической, археологической, для обозначения единицы мифологической системы [4, 27]. Изучение мифологических терминов является важным аспектом в языкознании, так как мифология лежит в основе всех культур и наук.

В настоящее время большую часть английских мифологем составляют кельтские имена и словосочетания. Так концепт мифологемы «банши» (*banshee*) пришел в современный английский язык из кельтской мифологии. Поскольку он имеет ирландские корни можно предположить, почему ирландец Симус Финниган (один из персонажей романа «Гарри Поттер») больше всего на свете боится «банши», представляя ее себе как ведьму-приведение с длинными до пола волосами и зеленым лицом. В ирландской мифологии «банши» – это уродливая старуха с белоснежным лицом, вопли которой предвещают смерть. Согласно ирландским поверьям, крик слышат только те, кому суждено умереть. Интересно, что мифологема «*banshee*» вошла в семантику фразеологического оборота *to scream like banshee out of hell* – «кричать, словно банши в аду» [2, 162].

Самыми популярными сказочными персонажами в современной Англии являются Санта-Клаус и его помощники – эльфы. Мифологема «эльф» настолько прочно вошла в сознание людей как неотъемлемый атрибут Рождества, что по этим мотивам создана целая серия мультфильмов («Секретная служба Санта-Клауса», «Кошмар перед Рождеством»). А семантика ряда устойчивых выражений *elf arrows* – *нагромождение камней*, *elf locks* – *спутанные волосы*, *elf shot* – *околдованный* подчеркивает недвусмысленную способность эльфов вредить людям, мешая их планам [2, 163].

Богатый источник культурологической информации – имена собственные мифологических персонажей. Рассмотрим особенности их перевода с английского на русский язык. И прежде всего, определимся с понятием «аллюзия».

По определению «Большого энциклопедического словаря» «аллюзия» (*фр.* *allusion* намек, лат. *alludere* подшучивать, намекать) – стилистическая фигура, намек посредством сходнозвучащего слова или упоминания общеизвестного реального факта, исторического события, литературного произведения [1]. В общем, аллюзия – это намек на другой текст, событие, географическое название, явление, персонаж, лицо, который должен быть известен читателю или зрителю. Так как имена собственные мифологических персонажей благодаря известности их носителей приобрели понятийное содержание, их вполне можно использовать в качестве аллюзивных знаков.

Для передачи аллюзивных имен собственных с английского языка на русский разделим их на три основные группы. А именно: аллюзивные имена, лексический фон которых в русском и английском языках совпадает; аллюзивные имена, лексический фон которых не совпадает; имена, в которых лексический фон присутствует только в английском языке и которые неизвестны русскоязычным реципиентам перевода [3, 4].

К первой группе можно отнести множество примеров, которые имеют идентичные ассоциации, как в английских, так и в русских текстах. Например, ассоциации, существующие у мифологем *Minerva* – *Минерва* и *Hermes* – *Гермес* в английском и русском языках, будут одинаковы. Минерва, как известно, – греческая богиня мудрости, Гермес – вестник богов. Существуют русские переводы и пересказы мифов Древней Греции, и читатели легко могут опознать аллюзии такого плана.

Отдельного переводческого решения требует вторая группа аллюзивных имен собственных, т.е. мифологем, лексический фон которых в английском и русском языках не совпадает. Например, лексема *brownie* – прототип славянского домового, в существование которого верят англичане и шотландцы. Но живут они не в домах и не во дворах людей, а сами по себе, где-нибудь поблизости от людского жилья в норах или лесах. В славянской же мифологии домовый считается миролюбивым духом, который присматривает за порядком в жилище и обитает за печкой.

К третьей группе относятся имена, в которых лексический фон присутствует только в английском языке и которые неизвестны русскоязычным реципиентам перевода. Среди них имена собственные, представляющие реалии англоговорящих стран и составляющих их специфическую историю (например, топонимы, мифонимы, названия праздников). К этой категории можно отнести древнеанглийский языческий праздник *Модранихт* (др.-англ. *Mōdraniht*). Исследователи связывают его с распространенной на северо-западе Европы позднеантичной традицией почитания «матрон» (*matronae*), предположительно богинь-покровительниц. Такие имена собственные не могут быть просто транслитерированы: необходимо давать к ним сноску, содержащую толкование лексического фона. Список таким мифологем достаточно велик и требует от переводчика не только языковой, но и общекультурной эрудиции.

Безусловно, нельзя хранить в своей памяти наследие всей мировой культуры, однако переводчик обязан компенсировать недостаток знаний переводческой интуицией и постоянным обращением к словарям и справочной литературе. В любом случае, главная задача переводчика найти соответствующие, функциональные изобразительные средства, которые будут понятны читателю и зрителю.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2066639.html>.

2. Илина Г. И. Мифологема как составляющая картины мира в контексте современности / Г. И. Илина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 4. – С. 160-164.
3. Магильян М. С. Проблемы перевода и интерпретации мифологизмов [Электронный ресурс] / М. С. Магильян // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – № 68(04). – С. 1-9. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-perevoda-i-interpretatsii-mifologizmov>.
4. Питина С. А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира / С. А. Питина. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2002. – 191 с.

Гайдаржиев Б.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ЗНАЧИМОСТЬ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Среднестатистический житель планеты выделяет, как минимум, полтора – два часа в день на просмотр телевизора. Телевидение может похвастаться огромными рейтингами, которые, по своей динамике, уступают разве что рейтингам Интернета. Именно это, а еще и тот факт, что внушительная часть кинопродукции производится специально для распространения за пределы одного рынка, привели к возникновению и важной современной роли аудиовизуального перевода.

Хотя сама киноиндустрия и, соответственно, аудиовизуальный перевод, являются достаточно молодыми науками (обе сформировались только в XX веке), они уже успели стать излюбленным объектом исследования для многих отечественных и зарубежных ученых (Р.А. Матасов, С.А. Кузьмичев, Р. Огера и др.).

С переводческой точки зрения, аудиовизуальный перевод воплощает уникальное явление, которое сочетает в себе характерные черты одновременно как письменного, так и устного перевода, но, в то же время, существенно отличается от каждого из них по отдельности.

Сразу стоит отметить, что «аудиовизуальный перевод не есть киноперевод, и он требует от переводчика соединения навыков, умений и теоретических основ нескольких научных дисциплин и профессий» [2]. В данной ситуации термин аудиовизуальный перевод

является гиперонимом, поскольку, помимо перевода кинофильмов, он охватывает перевод рекламных роликов, выпусков новостей, компьютерных программ и театральных пьес.

Для передачи вышеперечисленных продуктов на другой язык существует большое количество способов, среди которых можно выделить закадровый перевод, комментарий, аудиодескрипцию, свободный комментарий, синхронный перевод, дубляж и субтитры. Несмотря на огромный выбор переводческих стратегий, наиболее популярными на отечественном и международном рынке являются субтитры, дубляж и закадровый перевод [4, 9-10].

Итак, субтитры – это один из видов аудиовизуального перевода, который предъявляет наибольшее количество требований переводчику. Во-первых, субтитры – это аудиодорожка, перекодированная в письменный текст. Более того, главной задачей субтитров является значительная компрессия текста, что, в свою очередь, объясняется необходимостью вложения реплики в пределах одного эпизода. Помимо этого, субтитры еще должны соответствовать ряду технических требований: текст располагается внизу экрана в двух строках, в каждой не более 35 символов (с учетом пробелов) [2].

Следующим видом аудиовизуального перевода является дубляж, который также имеет ряд определенных требований. С научной точки зрения справедливо подмечено, что дублированием называют «как особую технику записи, позволяющую заменять звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога звуковой дорожкой с записью диалога на языке перевода, так и один из видов перевода» [1, 27].

Дубляж называют наивысшим проявлением аудиовизуального перевода, поскольку основным его требованием является липсинг – полная синхронизация артикуляционных движений героев на экране с текстом, переведенным и озвученным на целевом языке. Иными словами, у зрителей должно сложиться впечатление, что герой с экрана говорит на родном им языке.

Ну и последним из основных видов аудиовизуального перевода является закадровое озвучивание. Здесь присутствует меньше всего требований, поскольку нет необходимости сокращать текст, чтобы вместить его в определенное время кадра, и не нужно выбирать определенные средства целевого языка для липсинга [3].

Данный вид перевода хорошо знаком отечественному зрителю по 90-м годам прошлого века, когда, в результате определенных исторических событий, отечественный рынок заполонила иностранная кинопродукция. Таким образом, перед переводчиками возникла задача по максимально быстрому производству переведенной продукции. В результате, такие специалисты, как

М.Н. Иванов, А.М. Михалев и Л.В. Володарский, переводили и озвучивали по несколько фильмов за ночь, без предварительного просмотра. Вследствие этого, качество целевого текста в некоторых частях фильмов было далеко от идеала.

Исходя из всего вышесказанного, можно заметить, что аудиовизуальный перевод является достаточно значимым сегментом переводческой индустрии. Следовательно, необходимо не только изучать его теоретическую сторону и историю, но и прилагать необходимые усилия для улучшения практической составляющей.

Литература

1. Горшкова В. Е. Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога: на материале современного французского кино : дис. ... д-ра филол. наук ; спец. 10.02.05, 10.02.20 / Вера Евгеньевна Горшкова. – Иркутск, 2006. – 367 с.
2. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности. Обучение данному виду перевода [Электронный ресурс] / А. В. Козуляев. – Режим доступа : russian-translators.ru/about/editorial/audiovizualnyyperevod.
3. Овсянникова М. И. Аудиовизуальный перевод. Особенности аудиовизуального перевода с китайского языка [Электронный ресурс] / М. И. Овсянникова. – 2015. – Режим доступа : threepinesjournal.ru/node/1064.
4. Les Transferts linguistiques dans les médias audiovisuels / éd. Y. Gambier. – Paris, 1996. – 246 p.

Гасымлы Б.И.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

АРАБСКИЕ И ТУРЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В английском языке количество заимствований выше, чем во многих других языках. Следует отметить, что этот язык заимствовал значительное количество иноязычных элементов неевропейских языков. Тесные контакты англичан с народами Востока, а именно политические, экономические и, в том числе, культурные связи оставили свой весомый след. Эти заимствования выражают новые понятия из жизни и быта других народов. Вне пределов Европы, прежде всего, можно столкнуться с тюркскими и арабскими заимствованиями [3].

Языки тюркских народов оставили множество следов в самых различных языках, в том числе и в английском. По данным исследователей, в английском языке существует около четырехсот тюркизмов, 55% которых составляют этнографические реалии, 26% относятся к общественно-политической лексике, 19% являются природными реалиями [1]. Среди них наиболее известны такие слова, как *badian*, *beech*, *irbis*, *jougara*, *mammoth*, *sable*, *taiga*, *turkey* и др. В этой же группе 18 названий минералов. Наиболее освоенные общественно-политические реалии: *bashi-bazouk*, *begum*, *effendi*, *chiaus*, *cossack*, *ganch*, *horde*, *janissary*, *khan*, *lackey*, *mameluke*, *pasha*, *saber*, *uhlan*. Среди этнографических реалий также есть слова, ставшие неотъемлемой частью английской лексики: *caviar*, *coach*, *kiosk*, *kumiss*, *macrame*, *shabrack*, *shagreen*, *vampire* и др. [5, 18]. Английские писатели активно употребляли в своих произведениях на восточную тематику тюркские слова. Особенно много тюркизмов употребляли Кристофер Марло, Шекспир, Байрон, Скотт. Арабские заимствования составляют наибольшее количество слов восточного происхождения в английском языке. Эти слова отражают торговые и культурные взаимоотношения Европы с Востоком.

В действительности, сотни слов были заимствованы из арабского языка, хотя не многие из них пришли напрямую. Большей частью они проникли в английский, замаскировавшись под французские, испанские, итальянские или латинские слова. Можно сказать, что английский язык, в целом, не пострадал от большого притока иноязычных элементов. Наоборот, можно говорить о несомненном обогащении словарного состава английского языка.

В английском языке функционирует всемирно известное слово *coffee*, которое является исконно арабским, где оно звучит как *kahwa*. Оно проникло в словарный фонд английского языка через тюркский язык, в котором оно звучит *kahve* [6, 433].

Слова *talisman* – «талисман» и *elixir* – «эликсир» ведут свое происхождение из арабской алхимии, а слово *al-manakh* – «альманах» пришло из арабской астрономии. Другие заимствованные технические обозначения включают в себя *caliper* – «циркуль», *caliber* – «калибр», *aniline* – «анилин», *marcasit* – «марказит» и *camphor* – «камфора». Мы измеряем драгоценные камни каратами *carat*, а бумагу стопками *reams* благодаря арабскому языку: *girat* – это маленькая единица веса, а *rizmah* – кипа или охапка. Английское слово *average* – «среднее», обозначающее привычное математическое понятие, в действительности, загадочным образом происходит от арабского слова *awariya*, обозначающего испорченный товар. Случилось это так потому, что убытки от товара, поврежденного при перевозке морем, делились поровну между различными сторонами, которые принимали участие в торговле.

Sofa – «диван», *alcove* – «альков», *jar* – «банка» и *carafe* – «графин» – каждое из этих слов подразумевает в той или иной степени комфорт – и все они были заимствованы из арабского языка: *sofa* происходит от слова *suffah* – «длинная скамья»; *alcove* – от слова *al-qubbah* – «арка»; *jar* – «банка» – от *jarrah* – «земляной сосуд для воды»; *carafe* – «графин» – от *gharrafa* – «бутылка». Арабский язык также обогатил словарь английского языка словами, обозначающими различные цвета: *crimson* – «алый», *carmine* – «кармин», *azure* – «лазурный» и *lilac* – «лиловый». Что же касается досуга, то существуют такие слова, как *racket* для обозначения теннисной ракетки, которое произошло от арабского *raha* – «ладонь руки». Известное нам слово *lemon* является исконно арабской лексической единицей. В арабском языке оно имеет два варианта произношения: *limūn*, *laymūn* [6, 1564]. Данное слово было заимствовано из арабского языка английским языком через латинский, итальянский, португальский, испанский и старофранцузский языки.

Слово «искаженный» – *garbled* в английском языке можно проследить до первоначального арабского слова: *gharbala*, которое означает «отсеивать» или «отбирать» товары для продажи. Впоследствии значение слова сместилось в сторону «путаницы» и «беспорядка». В искаженном или не искаженном виде слова, пришедшие из арабского языка, очень сильно обогатили английский язык.

Большей частью, слова, взятые из этих двух языков, – это названия вещей, продуктов, товаров, растений и животных, а также реалий, обычаев и характерных черт быта туземцев, то есть всего нового, неизвестного англичанам. Именно поэтому многие из этих слов впервые встречаются в книгах о путешествиях. Отметим, что сфера употребления таких заимствований, в общем, ограничена – как раз в силу того, что понятия, обозначаемые данными словами, соотносятся только со странами и народами, из языков которых взяты.

Следует сказать, что доля заимствований в английский язык из различных восточных и колониальных языков оказалась существенно меньше доли заимствований из языков классических. Причина этого заключается в том, что контакты с народами-носителями этих экзотических языков либо были ограничены, либо не столь интенсивны, либо связи были тесными, но не столь протяженными во времени. Однако, обратить пристальное внимание именно на этот пласт заимствований, конечно, следовало – главным образом потому, что они служат иллюстрацией отражения в языке разнообразных связей между различными народами. История развития словарного состава отражает взаимосвязь истории развития общества и языка, поскольку словарный состав, как известно, словно зеркало отражает все изменения, имеющие место быть в разных сферах человеческой

жизни – общественной, политической и экономической. Так что, контакты между различными языковыми культурами являются одним из главных факторов обогащения лексической системы языка за счет заимствований.

Таким образом, изучив проблему заимствований, можно сделать вывод о том, что арабские и тюркские заимствования внесли свой вклад в лексику английского языка. Они не были усвоены английским языком и проникли в английский язык в основном опосредованным способом, т.е. посредством других языков.

Литература

1. Багинская И. Н. К проблеме ассимиляции заимствований / И. Н. Багинская. – М. : Эдиториал, 2001. – С. 141.
2. Леви-Провансаль Эварист. Арабская культура в Испании / Леви-Провансаль Эварист. – М. : Наука, 1967. – С. 69.
3. Курманбай А. К. Тюркские заимствования в английском языке [Электронный ресурс] / А. К. Курманбай, Н. Б. Джамансариев // Актуальные вопросы прикладной филологии в техническом вузе. – 2016. – №2. – Режим доступа : earchive.tpu.ru.
4. Хамидуллин Р. Ф. Тюркизмы в английском языке / Р. Ф. Хамидуллин. – Казань : Свет, 2002. – 217 с.
5. Aksoy Ö. A. Gelişen ve özleşen dilimiz. 4. baskı (genişletme ve eklemelerle) // Türk dil kurumu yayınları. – AÜ basımevi, Ankara 1975.
6. Brown L. The New Shorter Oxford English Dictionary / L. Brown. – Volume I. – Oxford University Press, 1993. – 1876 с.

Гребенюк Д.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА АРХАИЧНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКИХ СКАЗОК НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Язык, как и человеческое общество, находится в процессе постоянного изменения, которое может происходить под влиянием различных факторов. Наряду с тем, как меняется уклад и стиль жизни, меняется и язык народа. Так как язык не является статической системой, то по мере хода времени и смены эпох он претерпевает изменения на всех уровнях: фонетическом, лексическом и грамматическом. Из-за этих изменений формируется так называемый активный и пассивный словарный запас – термины, которые ввел в лексикографическую практику Л.В. Щерба [15].

Активный словарный запас включает в себя не только общеупотребительную лексику, но и слова, употребление которых ограничено средой использования (профессионализмы, термины, книжные эмоционально-экспрессивные слова). К пассивному словарному запасу относятся слова, которые редко употребляются, не известны большинству носителей языка, требуют дополнительных пояснений. В пассивном словарном запасе выделяются две группы: слова, которые в силу изменения внеязыковой действительности ушли из языка – устаревшие; и слова, которые полностью не вошли в общелитературное употребление или только что появились в языке – неологизмы.

Как правило, все архаизмы вызывают у людей четкие ассоциации с определенными историческими этапами и особенностями отдельно взятой культуры, придавая литературным произведениям необходимый оттенок старины.

До сих пор лингвисты испытывают некоторые трудности в классификации устаревшей лексики, и даже терминологии, которую следует использовать для обозначения вышедших из употребления слов. Некоторые ученые считают необходимым использовать термин «устаревшие слова» или «устаревшая лексика» вместо термина «архаизм». Это обуславливается тем, что классификация архаизмов как таковых может проводиться на разных основаниях: по степени устарелости, причинам архаизации, характеру использования [8, 137].

Помимо имен собственных, фразеологизмов и реалий, к лексическим трудностям перевода русских сказок можно также отнести архаизмы, так как архаические лексические единицы формируются хаотично, то есть, нет определенного круга слов, которые бы, несмотря на продолжающееся существование явления, предмета или состояния, заменялись бы новыми, более современными аналогами. Кроме сохранения смысла, переводчик должен стремиться передать и стилистическую окраску устаревшего слова. Однако практика показывает, что это возможно далеко не всегда, и большая часть архаизмов при переводе утрачивает свою специфику.

При сопоставлении русских сказок и их англоязычных переводов, нами было выявлено, что во всех случаях, кроме тех, когда слово не несет особенной смысловой нагрузки, архаичная лексика переводилась с сохранением смысла и без искажения содержания фразы. Для этого использовалась нейтральная лексика. Например:

*Взяла старуха крылышко, **по коробу** поскребла, **по сусеку** помела, и набралось муки пригорошни с две. – The old woman picked up a duster, scraped **the cupboard**, swept **the flour bin** and gathered about two handfuls of flour.*

Старшая попросила **золотой венец из камней** **самоцветных**, чтоб был от них свет. – *The first daughter requested a golden crown.*

К **завтрему** дали пять **пудов** **напрясть**, **наткать**, **побелить**, в трубы **покатать**. – *I am to have five pounds of flax spun, woven, bleached and rolled by tomorrow.*

Барин на ней женился, и стала она **в добре поживать**, **лиха не зная**. – *The handsome young stranger married her. From that day on she knew no sorrow, and she and her husband lived happily ever after.*

Вот тебе серебряное **донце**, золотое **веретенце**. – *Here, take this silver distaff and this gold spindle.*

Иногда при передаче устаревшей лексики использовался функциональный аналог в сочетании с описательным переводом:

В открытом поле **стоит** маленький **теремок**. – *There stood a small wooden house (teremok) in the open field.*

Кроме того, в некоторых случаях при переводе архаизмов использовалась трансформация опущения лексических единиц. Например,

Вот раз собрались **девушки** в лес по ягоду – по **малинку**, **черничку**, **алу** **земляничку**. – *One day her friends asked her to join them on a trip into the woods to pick berries.*

Взяла **Снегурочка** **кузовок**, пошла в лес с **подружками**. – *Snowmaiden was reluctant to join, but at the persistence of her parents went along.*

Лишь иногда переводчикам удавалось сохранить стилистическую окраску некоторых устаревших слов, благодаря тщательному поиску пусть и не устаревших, но эмоционально окрашенных аналогов в языке перевода, которые именно за счет колорита передают дух и атмосферу русской сказки. Например:

И вот перед **Марьюшкой** **хрустальный терем**. Крыльцо резное, **оконца узорчатые**, а в оконце **царица глядит**. – *On and on raced Maryushka till she reached a crystal palace with a carved porch and fancy windows. And there was the Queen herself looking out of a window.*

Таким образом, следует отметить, что перевод архаизмов русских сказок является сложной задачей, для решения которой переводчики гипотетически могли бы более широко использовать описательный перевод, стремясь донести до реципиента смысл и оттенок лексической единицы. Однако это бы привело к одной из самых значительных ошибок переводчика, а именно к утяжелению и перенасыщению текста перевода, трудностям восприятия и потере цели коммуникации.

Литература

1. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М. : Издательство Московского университета, 1978. – 381 с.
2. Евсеева И. В. Современный русский язык : Курс лекций; Сибирский федеральный ун-т [Электронный ресурс] / И. В. Евсеева, Т. А. Лузгина, И. А. Славкина, Ф. В. Степанова. – Красноярск, 2007. – 642 с. – Режим доступа : <http://sci.house/russkiy-yazyik/aktivnyi-passivnyi-zapas-russkogo-71237.html>.

Гриценко Н.А.,

Дяговец К.И.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОЭТОНИМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В современном мире быстрым темпом развиваются международные отношения и в связи с этим, в словарный состав русского языка попадают всё больше иностранных названий и имен собственных, т. е. «слов, словосочетаний или предложений, которые служат для выделения именуемых ими объектов из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данные объекты» [3, 460].

Перевод имен собственных в целом и имен собственных в художественной литературе (поэтонимов) [1, 62-63] в частности может вызвать много курьезов, недоразумений и ошибок. А.В. Федоров выделяет четыре основных способа перевода имен собственных (поэтонимов): транскрипция, транслитерация, калькирование, транспозиция, либо, по его мнению, возможна комбинация этих приемов [4, 147].

Итак, переводческая транскрипция представляет собой формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы при помощи фонем переводящего языка [2, 107]. В настоящее время этот способ перевода является наиболее применимым и популярным среди переводчиков художественной литературы с английского языка на русский. Также, поэтонимы в переводе на русский язык могут передаваться средствами практической транскрипции, которая в отличие от фонетической транскрипции, пользующейся условной системой знаков, для передачи слов одного языка пользуется средствами орфографии другого языка.

Транслитерация является буквенной имитацией слова, письменная форма которого минимально подвергается изменению. Звуковое воспроизведение может измениться в связи с попыткой переводящего языка навязать свое произношение, отвечающее правилам чтения в языке перевода, поэтому лучше передать поэтоним так, чтобы звучание было наиболее близко к оригиналу [4, 148].

Принцип транспозиции или принцип этимологического соответствия заключается в том, что исходные слова в разных языках, отличающиеся по форме, но схожие по лингвистическому происхождению, приходятся друг другу регулярными соответствиями [4, 218]. Чаще всего с помощью этого принципа переводятся имена религиозных деятелей и монархов.

Калькирование – способ перевода, заключающийся в замене составных частей лексической единицы лексическими соответствиями в языке перевода. Зачастую при переводе можно встретить калькирование в сопровождении с другими трансформациями, транскрипцией или транслитерацией [2, 121].

Таким образом, при переводе художественного текста переводчик сталкивается с трудным выбором правильного способа перевода поэтонима, ведь каждый поэтоним индивидуален и уникален. Следует отметить, что множество имен собственных имеют зафиксированные соответствия в словарях, которых нужно придерживаться. При переводе поэтонимов также необходимо принимать во внимание культурную и национально-языковую специфику имени.

Литература

1. Калинин В. М. Поэтика онима / В. М. Калинин. – Донецк : Юго-Восток, 1999. – 408 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Ярцевой В. Н. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
4. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособие / А. В. Федоров. – М. : Высш. шк., 1983. – 303 с.

**Грицкова Н.В.,
Каймакова Д.А.**

*(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
им. Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)*

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КВАНТИТАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

Квантитативные единицы прошли сложный путь и характеризуются присущей им структурой, семантическим наполнением и функциями. Наряду с номинативной функцией эти слова реализуют когнитивную функцию. Семантическая эволюция указанных слов отражает основные этапы познания, изучение которых является чрезвычайно актуальным в рамках сегодняшнего дня.

Количественные отношения, объективные и конкретные в своей основе, в познавательной практике отображаются как точно, так и приблизительно, что обусловлено действенностью целого ряда факторов – пространственно-временными причинами, целью, которую ставит перед собой исследователь, и технологическими процессами.

Точные количественные отношения специфически номинируются в языковых единицах: количество (точное, неточное); неточное количество (неопределённое, приблизительное).

На феномене дискурса фокусируется постоянное внимание учёных отечественной и зарубежной науки, в общем, и лингвистики, в том числе [1; 2; 3]. Изучение механизма дискурса является валидным для распознавания тенденций функционирования числительных современного французского языка, их детерминации дискурсивными факторами.

Числительные французского языка – самостоятельная незамкнутая парадигма квантитативных единиц, которой присущи изоморфные черты лексико-семантического поля количества. С развитием счёта мотивацией служат процессы отнимания, прибавления и умножения. Например, *un, deux, trois; dix-sept, dix-huit, dix-neuf; trente, quarante*.

Касательно обозначения точного количества числительные в художественном дискурсе часто реализуют аппроксиматические оценки. Одной из причин здесь является использование числительных во фразеологическом пространстве. Дискурсивные характеристики детерминируются макросистемами, языковыми причинами. Так, в русском языке к частотным принадлежат фразеологизмы типа: *тысяча раз, семь пятниц, в три погибели, во сто крат*.

Современные французские числительные дискурсивно детерминированы, приобретают статус маркеров приблизительного и неопределённого количества, расширяют функциональную сферу.

Дискуссионным остаётся вопрос о природе порядковых числительных. Решение этой проблемы, несомненно, приобретает значение как в ходе определения дистинктивных признаков количественных слов, так и в определении статуса числительных и их деривативов.

Литература

1. Дискурс іноземної комунікації (колективна монографія). – Львів : Львівський нац-ний ун-т ім. Івана Франка, 2001. – 495 с.
2. Макаров М. Л. Основы теории дискурса : учеб. пособие / М. Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 208 с.
3. Шевченко И. С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И. С. Шевченко, Е. И. Морозова // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – 2003. – № 586. – С. 33–38.

Гуляева О.В.

*(ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
им. Владимира Даля»,
Луганск, ЛНР)*

КУРЬЁЗЫ И ОШИБКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В современном мире уже невозможно обойтись без знания иностранного, а именно английского, языка. Очень важно уметь грамотно переводить с английского на русский, так же как и с русского на английский. Мы изучаем язык для того, чтобы правильно говорить на нем и быть правильно понятыми, но бывает, что неверно воспринимаем на слух английские слова или ошибочно понимаем их значение. Также, ошибки могут возникать при использовании новых слов и грамматических правил или при переводе с одного языка на другой. Чтобы избежать нелепых ошибок при переводе, следует выяснить, почему и как они возникли. Зная, откуда берутся ошибки, можно найти способ, как их избежать [1, 54].

Причины, по которым возникают ошибки, а следовательно, и курьёзы при переводе могут быть различными, но всё же, можно выделить три основные причины, из-за которых возникают переводческие ошибки:

1. Трудности с восприятием на слух.

При недостаточном уровне развития навыков аудирования трудно воспринимать на слух слова, имеющие сходное звучание: *"Give peace a chance"*. – «*Дайте гороху шанс*» (правильно: «*Дайте миру шанс*»). *Peace* – «мир»; *peas* – «горох». *"Stop the violence!"* – «*Пусть скрипки помолчат!*» (правильно: «*Остановите насилие!*»). *Violence* – «насилие», «жестокость»; *violins* – «скрипки».

2. Полисемичность слов в английском языке.

Одной из наиболее характерных особенностей английского языка является его полисемичность (многозначность). Многие слова в нем имеют несколько лексических значений, и употребляются в совершенно разных ситуациях. Отсюда и возникают переводческие ошибки, основанные на многозначности слов английского языка: *"Honey, I'm home"*. – «*Мёд, я дома*» (правильно: «*Дорогой, я дома*») – т.е. Селина Кайл из фильма *"Batman returns"* имела ввиду ласковое обращение к любимому человеку, а не настоящий мёд. *"I'll be back"*. – «*Я буду спиной*» (правильно: «*Я вернусь*») – т.е. Железный Арни в фильме о Терминаторе обещал вернуться, а не стать спиной.

3. Дословный перевод идиом.

Очень часто мы используем идиомы или фразеологизмы – устойчивые обороты речи, имеющие свое уникальное значение, чтобы сделать нашу речь выразительной и добавить ей образности. Чтобы правильно дать перевод идиоматических слов и выражений нужно подобрать подходящий аналог данного выражения, а не просто перевести его. Если дословно переводить фразеологические обороты, то может выйти полная неразбериха: *"Watch the step!"* – «*Посмотри шаг!*» (правильно: «*Смотри под ноги!*»), *"I fell in love"*. – «*Я упал в любовь*» (правильно: «*Я влюбился*»). *"Come on, old boy!"* – «*Иди сюда, старый мальчик!*». Получился оксюморон (сочетание несочетаемого), явившийся результатом переводческого курьёза. Правильный перевод звучит так: «*Иди сюда, дружище!*» или «*Давай, дружище!*» (*old boy* – «*дружище*», «*старина*»). Здесь мы имеем дело с разговорным английским, английским сленгом [2, 133].

Могут возникать забавные курьёзы и при дословном переводе, например *"fur coat"* – «*меховое пальто*». Здесь логичнее было бы использовать русскоязычный аналог – «шуба». *"Witness box"* – «*Будка свидетелей*», хотя *box* в определенных случаях может переводиться как «будка» (например, *phone box* – «*телефонная будка*»), в данном случае англоязычный автор, скорее всего, имел в виду то место, которое занимает свидетель для дачи показаний в суде. *"Drugstore"* – «*Склад наркотиков*», хотя на самом деле это вовсе не криминальное слово и обозначает оно привычный нам аптечный киоск, где продают безрецептурные препараты. *"He stretched his legs"*. – «*Он протянул ноги*». Неверный перевод идиомы может изменить смысл выражения до неузнаваемости. Так, *to stretch one's legs* означает «размять ноги»

в смысле «прогуляться», либо размять ноги после долгого сидения на чем-то, а не то же, что и *kick the bucket* – «протянуть ноги», в смысле «умереть» [3].

Не менее забавные курьёзы возникают и при переводе с русского на английский язык. Студент рассказывает о своей семье и выдаёт фразу «*My Pope's name is Sergey Ivanovich*», хотя здесь нужно использовать слово *father* или *daddy*, а *Pope* – это *Папа Римский* и его имя уж точно не Сергей Иванович. Поэтому следует внимательно, сверяясь со словарем, подбирать вариант перевода и очень осторожно использовать электронные переводчики.

Как видите, некорректный перевод порой приводит к возникновению недопонимания и забавных казусов. Вывод напрашивается сам собой: технику перевода крайне важно тренировать наряду с другими речевыми навыками, а изучение теории перевода так же важно и нужно, как и изучение фонетики, лексики и грамматики иностранного языка.

Литература

1. Терехова Г. В. Теория и практика перевода : учеб. пособие / Г. В. Терехова. – Оренбург : ГОУ ОГУ, 2004. – 103 с.
2. Швейцер А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А. Д. Швейцер. – М., 1988. – 214 с.
3. Переводческие ляпы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://translation-blog.ru/perevodcheskie-lyapy/> (дата обращения: 31.01.2018).

Давиденко А.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

«ЗОЛУШКА» В ПЕРЕВОДЕ И.С. ТУРГЕНЕВА И Т. ГАББЕ

«Золушка» – литературный пересказ Шарля Перро фольклорной сказки; включена в сборник «Сказки Матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями». Впервые опубликована в Париже в 1697 году. За более чем три столетия эту сказку перевели и пересказали на многие мировые языки. «Золушка» стала одной из любимых сказок взрослых и детей и в нашей стране.

Одним из первых на русский язык сказки Ш. Перро перевёл И.С. Тургенев. «Сказки Перро пользуются в целой Европе особенной популярностью; русским детям они сравнительно меньше известны, что происходит, вероятно, от недостатка хороших переводов и

изданий», – писал И. Тургенев в предисловии к изданию «Волшебных сказок» Шарля Перро в 1867 году [1]. Работая над переводом более двух лет, он не был до конца доволен результатом и давал возможность публике судить насколько «перевод удовлетворителен», учитывая тот факт, что подобного издания, по его словам, «не было еще не только у нас в России, но и за границей» [1].

В сороковые годы прошлого века сказка была переведена писательницей, драматургом и фольклористкой Тамарой Габбе под названием «Золушка, или Хрустальная туфелька».

В современном мире имя «Золушка» считается прецедентным, т.е. широко известным именем собственным, которое «используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека <...>, сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [3]. Психологи обосновывают «синдром» Золушки, говорят об особенностях воспитания детей «по типу» Золушки. Но само появление имени Золушка в русском языке остаётся спорным.

Сказка И. Тургенева в первоначальном варианте называлась «Замарашка», а имя героини пояснялось так: «Окончив работу, она забивалась в уголок камина и садилась прямо на золу, отчего ее обыкновенно звали Грязнушкой. А младшая сестра, не такая злая, как старшая, называла ее Замарашкой» [4]. В переводе Т. Габбе: «Вечером, окончив работу, она забиралась в уголок возле камина и сидела там на ящике с золой. Поэтому сестры, а за ними и все в доме прозвали ее „Золушкой” [2]. Говорить о том, что именно Т. Габбе ввела имя в литературу, не совсем правильно, потому что известны более ранние переводы сказки о Золушке, например, В. Доливо-Добровольской (1913 г.).

В переводах И. Тургенева и Т. Габбе есть ряд различий. Согласно варианту Тургенева, отец Замарашки был дворянин, который женился «вторым браком на самой гордой и самой высокомерной даме в свете» [4]. В переводе Т. Габбе – «почтенный и знатный человек», который женился «на такой сварливой и высокомерной женщине, какой никто никогда и не видывал» [2].

В переводе И. Тургенева праздничная обувь героини называется «башмачками». Например – «крестная дала ей пару хрустальных башмачков, самых красивых в свете»; «На бегу Замарашка сронила с ноги один из своих хрустальных башмачков: принц старательно его поднял» [4]. Несмотря на то, что пьеса Т. Габбе, написанная в 1941 году, называлась «Хрустальный башмачок», в сказке Золушка надевала на бал туфельки: «Последним подарком феи были туфельки из чистейшего хрусталя, какие и не снились ни одной девушке», «Принц бросился за ней, но ее и след простыл. Только на ступеньке лестницы лежала маленькая хрустальная туфелька» [2].

Современным читателям известны варианты сказки, в которых, уезжая на бал, мачеха оставляет Золушке большой список домашних дел. В вариантах И. Тургенева и Т. Габбе этого нет. Кроме того, Золушка в этих двух переводах, была на балу дважды; попасть туда ей помогала её крёстная, которая при помощи волшебной палочки творила чудеса. В конце сказки в переводе И. Тургенева, Замарашка не только выходит замуж за принца, прощает сестёр, но и выдаёт их «за двух знатных царедворцев» [4]. В варианте Т. Габбе дальнейшая судьба сестёр неизвестна.

И. Тургенев и Т. Габбе обогатили русскую литературу переводами сказок.

Литература

1. Иван Тургенев о Шарле Перро [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/turgenev-perro.htm>.
2. Габбе Т. Золушка, или Хрустальная туфелька [Электронный ресурс] / Т. Габбе. – Режим доступа : <http://gabbe.ru/index.php/ru/plays-works/tales-w/12-tales/113-zolushka-ili-khrustalnaya-tufelka>.
3. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : монография / Е. А. Нахимова. – ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.
4. Перро Ш. Замарашка [Электронный ресурс] / Ш. Перро (перевод И. Тургенев). – Режим доступа : http://az.lib.ru/p/perro_s/text_06_cendrillon_turgenev.shtml.

Донцова А.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

СОПОСТАВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ «БЕЛЫЙ» (на материале русского и английского языков)

Белый – это особый цвет, символизирующий свет, легкость, безупречность и божественность. Он связан с чистотой и непорочностью души, поэтому одежду именно белого цвета принято надевать на церемонии крещения, причащения и бракосочетания. Связующая нить, свет и радость позволяют нам ассоциировать белый цвет с хорошими моментами в жизни. Например, в русском языке довольно часто используется фразеологизм *белая полоса в жизни* – это период в жизни человека, когда ему сопутствует удача и все складывается именно так, как он хотел. В английском языке

присутствует подобные выражения – *a white day*, которое означает «счастливый день» и *to mark with a white stone* – «отметить какой-либо день, как особо счастливый или знаменательный». Также, в данных языках с помощью данного цветового компонента можно описать духовный портрет человека: *белая душа* – «чистый, безгрешный человек», *the white rose of innocence/virginity* – «символ чистоты и непорочности».

Равным образом, белый цвет имеет негативные значения – пустота, страх, трусость, равнодушие и смерть. Одежду белого цвета использовали для траурных церемоний на Востоке и некоторых странах Африки и Азии, которая символизировала начало новой жизни для умершего. Считается, что белый цвет защищает от злого духа и не дает проникнуть злу [3].

Как в русском, так и в английском языке фразеологические единицы с белым колоративным компонентом составляют следующие категории:

1) эмоциональное и физическое состояние человека: *доходить до белого каления* – *терять самообладание*, *белый как мел* (англ. *white as ghost* или *white as a sheet*) – *смертельно бледный от сильного испуга*, *to flow into a white rage* – *впадать в ярость, бешенство*, *to turn white* – *побледнеть*, *to show the white feather* – *стыдиться*. Также в данную категорию можно отнести фразеологизм *света белого не видеть* – *находиться в подавленном состоянии, быть обремененным непосильной работой*;

2) многообещающие или отличительные способности человека: *белая ворона* (англ. *white crow*) – *человек, резко отличающийся среди окружающих его людей, не похожий на них*, *white hope* – *человек, на которого возлагаются большие надежды*;

3) социальное положение человека в обществе: *белый воротничок* (англ. *white-collar worker*) – *работник умственного труда*, *белые халаты* – *работники медицинских учреждений*, *white wings* – *дворники*;

4) военная тематика: *белое оружие* – *холодное оружие*, *белый билет* (англ. *white ticket*) – *подтверждение о физической непригодности к военной службе*, *белое движение* – *противники советской власти*.

В английском языке символическое значение белого цвета связано с честностью и невиновностью в таких фразеологизмах как: *to be whiter than white* – *быть предельно откровенным*, *lily-white reputation* – *безупречная репутация*, *white hands* – *искренность, чистота, невиновность*, *white lie* – *ложь во благо* [2].

Нередко в русском языке белый цвет связывают с болезнями алкогольного характера, например, *белая горячка* – *заболевание, которое сопровождается нарушением сознания человека, в*

результате длительного употребления спиртных напитков. Вдобавок, только во фразеологии русского языка данный цвет используется для обозначения чего-то неизученного и неисследованного, например, *белое пятно – малоизведанная территория*.

Негативная коннотация белого цвета в некоторых фразеологизмах используется для усиления контраста. В них акцентируется редкость явления, безрезультатность действия, его бессмысленность или обман со стороны кого-либо: *white elephant – бесполезная собственность, от которой трудно избавиться, to bleed white – обобрать до нитки, выкачать деньги, шито белыми нитками – неумело скрыто что-то, заметный обман в деле* [1].

Проведенный сопоставительный анализ фразеологизмов с белым колоративным компонентом в русском (14 ед.) и в английском (16 ед.) языках позволяет сделать вывод, что данный цвет практически одинаково раскрывает семантику в обоих языках. Несмотря на это, в негативной коннотации все же существуют определенные различия, зависящие скорее от символического значения белого цветового компонента в каждом языке, чем от языка собственно.

Литература

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1996. – 380 с.
2. Маслак К. С. Коннотация цветообозначения в английских и русских пословицах / К. С. Маслак, А. А. Егурнова // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://human.snauka.ru/2014/06/7170>.
3. Реппикова Н. Н. Семантика прилагательных цвета и её отражение во фразеологии языка новоанглийского периода (на примере прилагательных black, white, red) : дис... канд. филол. наук / Н. Н. Реппикова. – М., 1999. – 163 с.

Дринко А.Г.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ГЛАГОЛОМ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ

(на материале английского и украинского языков)

1. Целью исследования является сравнительно-сопоставительный анализ побудительных конструкций с глаголом

в форме сослагательного наклонения (далее ПКСН) в английском и украинском языках.

2. В лингвистической литературе неоднократно отмечалось, что побуждение может выражаться не только конструкциями с глаголом в форме повелительного наклонения, но и ПКСН. Высказывания с этими конструкциями характеризуются признаком предположения, гипотетичности действия. ПКСН смягчают побуждение и используются для передачи таких речевых актов как совет, пожелание, предложение, просьба. Различие сопоставляемых языков заключается в том, что в английском языке существует большое количество синтетических и аналитических конструкций с глаголом в форме сослагательного наклонения, например:

(1) *If I were you, I wouldn't speak to him again* [5, 122].

В украинском языке ПКСН образуются с помощью частицы *би* (*б*) и формы глагола в прошедшем времени. Формы сослагательного наклонения выражают значение рода и числа [3, 282], например:

(2) *Ви, громадяни, краще розмовляли б. А то мовчите і думаєте, якби обдурити Щорса* [1, 197].

3. В процессе анализа выявлено, что ПКСН составляют в английском языке 2,4%, в украинском языке 1,5% от общего количества побудительных конструкций. В английском языке одни модели ПКСН более стандартизированы, за ними всегда закреплено значение нереальности. Другие могут одинаково использоваться и с реальным значением, поэтому менее формализованы и требуют дополнительных показателей нереальности (*if, if only, even if*), например:

(3) *I will do it only if you promise not to tell anyone* [5, 122].

В ходе анализа было выявлено, что самыми распространенными конструкциями являются ПКСН со вспомогательными глаголами: *should, would, could, might* (50,7%). Второе место по частотности занимает конструкция *Pron. (N) + had better* (30,8%), которая реализует значение побуждения в повествовательных предложениях, подлежащее в которых выражено местоимением *you*:

(4) *Perhaps you'd better read the thing* [6, 39]. – «Тебе следовало бы прочитать это».

Регулярность использования этой конструкции в смысле побуждения с оттенком превосходства действия приводит ее к разрушению и преобразования *better* в функциональное слово [4, 136]. Е.А. Натанзон отмечает такие признаки этой конструкции:

а) возможность употребления *better* без *had*;

б) изолированное употребление *better* в препозиции побудительного императивного предложения:

(5) *Better pay all cheques into it and take their receipt.* – «Лучше б вносит деньги туда (в банк) и получают от них квитанции» [6, 536];

в) подвижность *better* в составе императивного предложения;

г) использование *better* как функционального слова дает возможность его присоединения к непобудительным конструкциям, которое приобретают значение побуждения:

(6) *Better you should take what you want now than we'll argue later.* – «Тебе бы лучше взять, что ты хочешь сейчас, чем мы потом будем ссориться» [2, 13].

4. Конструкции с глаголом в сослагательном наклонении употребляются не только для побуждения адресата, но и для побуждения к совместному действию, а также к побуждению 3-го лица:

(7) *Dinny, we'd better go up.* – «Дини, нам бы, лучше, пойти наверх» [6, 27].

(8) *Ну нехай би ще прожила років два! А то вхопила її таки чортяка...* [1, 74].

Литература

1. Довженко О. Кіноповісті / О. Довженко. – К. : Дніпро, 1983. – 439 с.
2. Натанзон Е. А. Категория модальности в современном английском языке [Текст] : (Конспект лекций) / [Сост. Е. А. Натанзон] ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. – Москва : [б. и.], 1976. – С. 14-18.
3. Плющ М. Я. Сучасна українська літературна мова. Підручник / М. Я. Плющ. – К. : Вища шк., 1994. – 414 с.
4. Barber Ch. Linguistic Change in Present Day English / Ch. Barber. – Oliver & Boyd, 1964. – 154 p.
5. Evans V. FCE Use of English / V. Evans. – Express Publishing, 2000. – P. 122.
6. Galsworthy J. End of the Chapter / J. Galsworthy. – М. : Foreign Publishing House, 1960. – 602 p.

ВЛИЯНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКА НА КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА

Перевод с одного языка на другой возможен, если в языке оригинала есть понятия, соответствующие понятиям языка перевода, и смыслы понятий языка оригинала и языка перевода соответствуют друг другу.

Коммуникативные взаимодействия могут быть успешными или могут закончиться коммуникативным провалом. Это зависит от культурно обусловленной взаимной коммуникативной компетентности участников коммуникативного события, т. е. от баланса между общим и различным в их процессах восприятия и символических системах. Культурно обусловленные различия приводят к особой разновидности коммуникации, называемой межкультурной, при которой коммуниканты из разных культур используют при прямом контакте специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии.

Языковые условия существования слова являются одним из важнейших (наряду с внутренними свойствами слова) факторов его многоаспектного описания. Любая лексическая единица всегда существует одновременно в контексте класса, в контексте текстовой последовательности и в содержательном «обстановочном» контексте речевой ситуации. Как представляется (и это подтверждает наше дальнейшее исследование), для выяснения и описания культурного компонента смысла слова актуальны именно «обстановочные» (содержательные) контексты.

«Обстановочный» контекст – исходный, опорный момент при характеристике, описании слов, культурный компонент смысла которых обусловлен политическим, идеологическим осмыслением соответствующих понятий и явлений действительности, литературными реминисценциями и ассоциациями. Из чисто содержательных ситуаций, из «контекстов обстановки», которые проецируются на слово и концентрируются в компонентах его значения, складывается описание таких слов, как *золушка* (о том, кто несправедливо гоним, кого не любят, обижают) или уже имеющее право на место в словарях сочетание *поручик Ржевский* (выдуманная личность, выдаваемая и принимаемая за реально существующую).

Культурный компонент смысла слова неоднороден. Он может иметь интеллектуальное и экспрессивно-эмоциональное содержание, рационалистическую и эмоциональную оценку. Такой его характер выявляется полнее всего в «обстановочных» контекстах, в непосредственных комментариях конкретного слова, вернее – его словоупотребления. Это больше всего, в первую очередь, распространяется на слова общественно-политической и философской сфер, культурный компонент смысла которых имеет интеллектуальное содержание.

Уточнение смыслового содержания слов, обозначающих важные, ключевые понятия социологии, политики, этики, философии, происходит чаще всего в ходе политической борьбы. Такими уточнениями, разъяснениями терминов политического, философского, мировоззренческого характера, публицистических номинаций, за которыми стояли важные понятия, определявшие принципиальные позиции, кредо политических партий, группировок, того или иного деятеля, сопровождается развитие русской общественной мысли нового времени [3, 121-122].

Говоря о различном статусе культурного компонента в смысловой структуре коннотативно значимых слов, мы имеем в виду следующие ряды лексико-семантических явлений.

Первый ряд составляют слова, в том числе, имена собственные, коннотация которых опирается на ассоциации. При этом важно различать ассоциации, в основе которых лежат традиционные, социально-исторически обусловленные осмысления определенных реалий, представлений, понятий как национально-самобытных, присущих только носителям данного языка, так и ассоциации литературного происхождения.

Особенно рельефно такого рода ассоциации выявляются при сопоставлении национальных культур или различных социально-исторических ареалов, в частности, на основе анализа переводов художественных произведений на разные языки.

Приведем небезынтересное наблюдение над своеобразием восприятия одинаковых или аналогичных ситуаций представителями разных национальных культур (соответственно – разных языков) и социально-культурных ареалов. В свое время о человеке, склонном проявлять излишнее старание там, где это не нужно, говорили, что он «собирается в Тулу со своим самоваром». Англичане говорят *To carry coals to Newcastle* «ввозить уголь в Ньюкасл». Французы со свойственным им легким юмором выражают эту мысль словами «зажечь факел, чтобы увидеть солнце». Но, пожалуй, эффективнее все говорят об этом индонезийцы: *«Греби вниз по течению, и над тобой будут смеяться крокодилы»*. Кстати, обратите внимание, что на экваторе смеются крокодилы, в то время как в наших широтах это делают куры.

Второй ряд лексико-семантических явлений составляют слова, употребляемые в переносно расширительном смысле. При таком употреблении они утрачивают соотносительность в основных значениях со своими лексическими эквивалентами других языков. Например: «Большой энциклопедический словарь» к слову *гриб* даёт только «ботанические значения». Однако, говоря с оттенком иронии, насмешки и недоброжелательства о старом человеке, сгорбленном, слабом, небольшого роста, с морщинистым лицом, нередко прибегают к слову *гриб* или к сочетанию *старый гриб*.

К последнему ряду явлений относятся слова, коннотативный культурный компонент смысла которых выступает в качестве переносно метафорического значения данной лексической единицы. Например: *шляпа*, наряду с прямым значением, имеет переносно метафорическое: о вялом, неэнергичном, ненаходчивом человеке.

Факторы, которые обуславливают собственно процесс коммуникации, мы можем подразделить на две группы: универсальные коммуникативные факторы и условия коммуникации, то есть условия, в которых происходит процесс коммуникации. В свою очередь, универсальные коммуникативные факторы подразделяются на языковые (несовпадение языковых систем на различных уровнях) и экстралингвистические (несовпадение двух культур в различных аспектах: социальном, историческом, этническом, религиозном, ситуативно-обусловленном). Однако так как языковые средства сами по себе не имеют смысла, а приобретают его исключительно в акте коммуникации, осуществленном носителями определенных культур и концептуальных систем, мы вполне можем объединить языковые и экстралингвистические факторы в одну группу культурно-когнитивных факторов. Культурно-когнитивные факторы мы можем определить как:

- энциклопедические и фоновые знания и его представления о соответствующих знаниях других участников коммуникации как представителей их соответствующих культур;
- концептуальные знания переводчика и его представления о концептуальных знаниях других участников коммуникации как представителей их соответствующих культур;
- знания о нормах речевого и неречевого поведения, включая текстовые конвенции и их соотношение с концептуальными системами в двух культурах.

Вышеперечисленные факторы неизменны в любой ситуации общения, а вот ситуационные факторы имеют очень большую степень вариативности в зависимости от акта коммуникации:

- знания о конкретной теме коммуникации;
- знания об авторе исходного текста как индивиде, его восприятии мира, отношении к теме коммуникации, социальном статусе;

- знания об условиях и обстоятельствах коммуникации, как неизменных, так и изменяемых;
- знания об адресате иноязычного текста как индивиде, его восприятии мира, отношении к теме коммуникации, социальном статусе, прогнозирование возможных трудностей;
- внутренние субъективные факторы или самодетерминация, его индивидуальное восприятие мира и условия его работы [2, 112-114].

Важность каждого фактора меняется от одной ситуации к другой в разной степени, в переводе всегда сохраняется культурно-когнитивный и ситуационный характер детерминации. Необходимость поиска недостающих переводчику знаний, сбора информации по той или иной теме также варьирует от одного индивида к другому и зависит как от темы коммуникации, так и от уровня профессионализма языковой личности.

Если переводчик имеет только лингвистическую подготовку, то полная и точная передача информации может сопровождаться не вполне адекватным поведением переводчика. И наоборот, поведение переводчика может быть достаточно уверенным при высоком уровне психологической подготовки, но неэффективная лингвистическая подготовка не будет гарантировать полную и точную передачу информации. Для того чтобы переводчик психологически подготовился к переводу, ему необходимо получить информацию о предстоящем мероприятии, что предполагает выяснение вопросов, касающихся содержания выступления и его организации. Данную информацию переводчик может получить во время собеседования с организаторами мероприятия или при предварительной встрече с оратором. Переводчик не должен бояться обращаться с разного рода вопросами и по возможности просить предоставить ему материалы по тематике перевода.

Во время предварительных бесед переводчик должен не только узнать как можно больше о предстоящем мероприятии, но и установить хорошие, партнерские отношения с оратором, что в конечном итоге будет способствовать повышению качества перевода.

Перед началом работы полезно почитать свежую прессу или прослушать выпуск новостей, поскольку есть вероятность, что кто-либо из участников сошлется в своем выступлении на события дня. Другая информация, которую необходимо получить заранее: схема структуры организации (названия отделов, имена руководителей, аббревиатуры и сокращения); программа мероприятия и раздаточные материалы, предназначенные для слушателей.

Ниже приводим наиболее общие вопросы в рамках информации о предстоящем мероприятии. Количество и сложность вопросов будет

варьироваться в зависимости от уровня подготовки переводчика, его профессионального опыта и статуса мероприятия [1, 100-102].

Информация о предстоящем мероприятии

Параметр	Общие вопросы	Частные вопросы
<i>Время</i>	Когда состоится мероприятие?	Какова продолжительность мероприятия? Сколько будет длиться выступление? Предусмотрены ли перерывы?
<i>Место</i>	Где происходит мероприятие? В каком помещении?	Где будут находиться оратор, переводчик, слушатели? Имеется ли / в каком состоянии технические средства?
<i>Событие</i>	Каков формат мероприятия: пленарное/ секционное выступление, переговоры, дискуссия, интервью?	Каков уровень мероприятия? Кто и по какому поводу его организует? Является ли оно одноразовым или традиционным?
<i>Выступающий</i>	Кого предстоит переводить? Его имя, страна, профессия, должность, статус на данном мероприятии.	Где и по какому поводу оратор выступал ранее? Есть ли у него публикации по данной теме? На каком языке будет выступать оратор: родном или иностранном? Каковы особенности его речи, невербального поведения?
<i>Слушатели</i>	Каков численный состав слушателей? Какова их профессиональная принадлежность?	Каков возраст аудитории, гендерный состав, конфессиональная принадлежность? Есть ли среди слушателей сторонники или противники выступающего?
<i>Тематика</i>	Какова предметная область выступлений?	Какая проблема будет обсуждаться? Какие существуют точки зрения на эту проблему? Знакомы ли вы с этой проблемой?

Переводчик не должен пренебрегать еще одним важным аспектом психологической подготовки: он должен постоянно тренировать и поддерживать в активном состоянии внимание и все виды памяти. Для этого надо постоянно выполнять специально разработанные упражнения по риторике, мнемотехнике, способам переключения внимания. Регулярная работа с такими упражнениями способствует выработке автоматизации многих мыслительных процессов, что помогает переводчику правильно распределять ресурсы внимания.

Литература

1. Аликина Е. В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода / Е. В. Аликина. – М., 2010. – 192 с.
2. Львовская З. Д. Современные проблемы перевода / З. Д. Львовская. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – МГУ, 2008. – 350 с.

Yermukhanova I.Zh.,

Terekbayeva A.T.

*(Kazakh-Russian International University,
Aktobe city, Republic of Kazakhstan)*

CONTINUITY OF LITERARY WORKS

Literary connections and influences are one of the main features of the literary process, which consist in the constant interaction of literatures, in the assimilation of one by the literature of the artistic experience of the other.

Usually, literature that has reached a higher stage of development, has a determining effect on other literature.

According to A.N. Veselovsky, literary connections “presuppose in the perceiver not an empty place, but opposing currents, similar directions of thinking, analogous images of fantasy”, since two currents of two akyns can carry somewhere a coincidence of thought, and so-called like-minded people [3, 528].

In B.G. Reyzov’s opinion, international literary connections “stimulating the development of literatures develop their national identity”.

Famous academician Mukhtar Auezov about literary influence said that “They (note: akyns and writers) take someone’s theme. But basically, the beginning of the story can be someone else’s, the rest of the akyn or the writer changes at his own discretion and chants in a new way. Consequently, the repetition of a theme among several poets can not be

considered as a translation. This is a kind of new chanting, a new laudatory verse or poetic inspiration, a match verses, a rite" [1, 150].

From the memoirs of O. Kumisbaev: "From the end of the XVIII – the beginning of the XX century in the oral folk art of the Kazakhs themes and subjects from the best samples of the classical literature of the East were provided. Created on the basis of the poems of Firdawsi, Nizami, Navoi, Arabian-Persian, Indian legends and legends, the dastans *Leyla and Majnun*, *Shahnameh*, *Toty-nam*, *Farhad and Shyryn*, *Takhir and Zukhra*, *Iskander*, *Rustem-Dastan*, *Atemtay Zhomart* adopted by the artistic consciousness of the Kazakh people, continued to exist in its folklore in the form of new national variants". Hence, borrowing is the use of the writer (in our case, creatively-initiative) of single plots, motifs, text fragments, speech turns.

Two directions are considered in the article: rich and experienced Russian literature and the work of Aktyubinsk local Akyn Jockey Shangytbaev. What connects them?

The Kazakh academician and scientist Rahmankul Berdibay says that "Aktobe is a place of epic and kyu". This is evidenced by many epics and legends, heroic epics born on this earth. And accordingly he relates Aktobe to the epic regions. One of the greatest epic akyns of the early 20th century is the Aktyubinsk Akyn, Zhyrau Jokey Shangytbaev. He was born in 1901 in the Irgiz region of the Aktobe region. Since childhood, he recited almost all the epics of that locality by heart. He was very odorized. This is evidenced by the epics written by himself, such as: *Girl and servant*, *Kene Khan*, *Yelemes-Aman*, *Beauty Aisha* and much more. Manuscripts of many of his works are stored in the manuscript collection of the Institute of Literature and Art named after M.Auezov at the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. In the works of Jockey Shangytbaev, Russian-language borrowed words are used as an *interpreter*, *exhibition*, *governor*, *tarpaulin*, *yarmark*, *a man*. This is explained by the fact that it was Soviet time and almost all the works are on the Kazakh-Russian land. And the influence of the language was unequivocal. Indeed, both the Russian language and literature had a good influence on the creativity of the akyn Jockey Shangytbaev.

Literary influence can be seen on the epic *Girl Aisha*. The epic was written in Latin script. It consists of 83 pages. In 1948 the manuscript was submitted to the Scientific Academy of the Republic of Kazakhstan. It says about an intelligent girl who came from a poor family and thanks to her mind married a Kazakh commander. And in all he helped. So in the Russian fairy tale *Wise girl*. Here is an example: "... *It came to the king himself. He told them to call both brothers and asked them four riddles:*

– *What is the strongest and fastest, what is fattest, what is softest, what is the nicest in the world? – And put them for a period of three days: – On the fourth day come, give an answer!"* [2, 95-96].

And the wise seven-year-old girl with her mind and charisma answers: *“Go, father, and tell the king the strongest and fastest than all is the wind; The earth is the fattest of all: what does not grow, what does not live-earth feeds! Most easiest is the hand: on that a man does not lie down, but puts his whole arm under his head, and there is nothing more pleasant than sleep!”* [2, 96-97].

Approximately this similarity takes place in the Aktyubinsk akyn Jockey Shangytbaev in the work *Aisha kyz*. To the question what is the dearest in the world, what is heavier than a stone and what is easiest in the world – there was such an answer:

– Әуелі ерлі-зайып – балдан тәтті,
Жоқшылық одан кейін тастан қатты,
Білгенге ата-анасының қақысы ауыр,

Сәлем жеңіл, салмасқа түк салмақты [4, 74]. That is, the life positions of a girl from a simple family are very correct and concrete: sweeter than honey is love between a married couple, a naught that oppresses mankind – the most terrible and difficult. And the parental duty is the most sacred. And the easiest thing in life is the wish of health to the greeting. There are similarities in Kazakh tales. For example, in the fairy tale *Balyoshi shal* exactly such questions are asked and more other answers are given, but vital ones.

– Бұл дүниеде не тәтті?

– Бұл дүниеде ең тәтті – арасына арамдық араласпаған, бірін-бірі сүйіп қосылған ерлі-зайыпты адамның махабаты, – says in the fairy tale *The Old Fisherman*. That is, what is the dearest in life answers the old man, that love between a married couple.

In comparison, each side gives its own version, but the essence of the matter is clear: philosophical life issues concern all of humanity and each responds in its own way, according to life experience and mentality.

Continuity of ideas is observed in writers, relatives in the worldview. If we say according to F. Dostoyevsky “We all came from Gogol’s *Shenel*”, this is the continuity in the selection of material means of artistic representation. Aktobe Akyn Jockey Shangitbaev lived during the times of Kazakh-Russian relations, Kazakh-Russian literary connections.

Literary ties began in oral folklore, and the golden thread was and will be in literature and will be transformed and revealed.

References

1. Ауэзов М. Мысли разных годов / М. Ауэзов. – Алматы, 1959.
2. Русские народные сказки. – М. : Дет. лит., 1972. – 126 с.
3. Словарь литературоведческих терминов / сост. Шабанова Н. А. [Электронный ресурс]. – Инта, Республика Коми, 2008. – Режим доступа : <https://refdb.ru/look/1774097.html>.

4. Shangytbayev Zh. Повести / Zh. Shangytbayev. – Almaty : Yel-shezhire, 2007.

Жиденко Л.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

На современном этапе развития высшего образования его ключевой задачей является формирование компетентного специалиста, что подразумевает его профессиональную подготовку, а значит овладение системой знаний, умений, навыков и личностных качеств, ориентированных на конкретную профессиональную деятельность. В связи с этим обучение студентов нацелено на формирование компетенций, что предполагает наряду с получением знаний, развитием навыков и умений, приобретение опыта практической деятельности [2]. В полной мере это относится и к профессиональной подготовке будущих переводчиков, подразумевающей формирование такого профессионала, который будет обладать системой специфических знаний, умений и навыков, необходимых для успешного осуществления различных видов переводческой деятельности, требующей больших интеллектуальных ресурсов. Для реализации подобного рода задач, важным аспектом в построении процесса подготовки будущих переводчиков является выбор совокупности научных подходов, влияющих на основные принципы, способы и средства обучения переводу, а также построение целостного процесса профессиональной подготовки. Одним из таких подходов при формировании профессиональной компетентности будущего переводчика является социокультурный подход.

Мы считаем, что важность реализации социокультурного подхода в формировании профессиональных компетенций заложена в самой специфике работы переводчика. Именно переводчик является посредником в ситуации профессиональной коммуникации субъектов разных культур, что предполагает наличие у него предметных знаний в разных областях, понимание национальной специфики использования терминов и профессионализмов, фоновой лексики, умений пополнять имеющиеся знания при работе в конкретной ситуации перевода. Профессионально подготовленный переводчик – это не

только транслятор с одного языка на другой, но и специалист, обладающий глубокими знаниями об особенностях перевода различных стилей и жанров речи; располагающий знанием своей культуры и особенностями других культур; специалист, понимающий менталитет носителей языка иной культуры, владеющий умением устанавливать межнациональные связи и преодолевать неизбежные языковые и коммуникативные барьеры. Социокультурная составляющая его подготовки во многом обеспечивает подобного рода умения.

Социокультурный подход предусматривает также то, что для осуществления успешной двуязычной коммуникации будущий переводчик должен владеть не только отличным знанием языка и профессиональными навыками, но и умением вести себя в ситуации общения, т.е. соблюдать регистр общения, уметь использовать, при необходимости, и невербальные средства в том числе.

Об особенностях использования социокультурного подхода в обучении иностранным языкам, а соответственно и в процессе формирования профессиональной компетентности будущих переводчиков в контексте диалога культур и межкультурной коммуникации сказано в трудах В.В. Сафоновой, Ю.С. Степанова, С.Г. Тер-Минасовой и др. Они отмечают, что применение социокультурного подхода в формировании профессиональной компетентности будущих переводчиков предполагает изучение иностранного языка и аспектов перевода в тесной взаимосвязи с культурой страны изучаемого языка, в контексте диалога культур, что позволяет получить не только чисто лингвистические, но и экстралингвистические знания, овладеть моделями поведения и регистрами общения в различных ситуациях перевода и общения, что является необходимым условием осуществления успешной профессиональной переводческой деятельности [4].

Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что определяя социокультурный подход, как «понятие, фиксирующее понимание культуры как широкого комплекса социальных явлений, представляющих собой результаты и средства общественного функционирования и развития» [1], – социокультурная профессиональная компетенция переводчика будет представлять собой методологическую основу модели обучения будущих специалистов. На наш взгляд, в комплексе с другими подходами, социокультурный подход позволит получить в перспективе процесса профессиональной подготовки высококвалифицированных, конкурентоспособных, компетентных специалистов, готовых к профессиональной и к социальной мобильности.

Литература

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : Изд-во «ИКАР», 2009. – 448 с.
2. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования [Текст] / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Высшее образование в России. – 2005. – № 8. – С. 23-30.
3. Сафонова В. В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике [Текст] / В. В. Сафонова // Культуроведческие аспекты языкового образования. – М. : Еврошкола, 1998. – 63 с.
4. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам [Текст] / В. В. Сафонова. – М. : Высш. шк. ; Амскорт интернэшнл, 1991. – 528 с.
5. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций [Текст] / В. В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996. – 237 с.

Жиденко Л.А.,

Тараскина А.С.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

К ВОПРОСУ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

(на примере перевода С.Я. Маршаком 33-го сонета У. Шекспира)

На сегодняшний день перевод художественного текста и достижение его эмоционально-экспрессивной составляющей являются актуальными задачами современного языкознания и переводоведения в целом.

Настоящий художественный перевод дает возможность читателю воспринимать текст так, как воспринимает его автор. Несмотря на определение «художественный», данный вид перевода не ограничен только переводом художественной литературы. Он охватывает публицистику, произведения эпистолярного жанра, речи выступлений и многое другое. Основной же целью художественного перевода является более точная передача содержательной, эстетической и эмоционально-экспрессивной составляющей оригинала. Последнее особенно ярко проявляется при переводе художественной литературы и поэзии, где работа переводчика сродни соавторству. Он должен донести не только смысл оригинала до читателя, но и сохранить, по возможности, его ритмико-

мелодическую, композиционно-структурную и эмоционально-экспрессивную составляющие. Передача эмоционально-экспрессивного содержания в переводном художественном тексте составляет особую сложность для переводчика, т. к. требует от него абсолютно самостоятельных решений для передачи информации не только адекватно, но и с учетом психологических реалий реципиента.

Мы, в качестве примера, рассмотрели перевод 33-го сонета Уильяма Шекспира, выполненный Самуилом Маршаком. Нужно отметить, что переводы сонетов У. Шекспира, как и другие переводы С. Маршака, не являются механическим калькированием подлинника, – это высокохудожественные, самостоятельные произведения.

М.М. Морозов, в послесловии к книге сонетов Шекспира в переводах С. Маршака, говорит о том, что знание языка поэтом заключается в отчетливом представлении о тех ассоциациях, которые вызываются словом [4]. Мы видим, что буквальный перевод первого стиха сонета *«Я видел много славных утр»* был бы неудачным, поскольку на английском языке эпитет *«славный»* (*glorious*) в отношении к погоде обязательно ассоциируется с голубым небом, а главное, с солнечным светом. Перевод С. Маршака обладает большей поэтической точностью: *«Я наблюдал, как солнечный восход»*. У шекспировского *«славного»* солнца – *«державный взор»* (*sovereign eye*) и *«всепобеждающий блеск»* (*all triumphant splendour*), а тучи, заслоняющие его, – *«низкие»*, *«подлые»* (*basest*), *«позорящие»* (*disgrace*). Поэтому, отказавшись от понятия *«славный»*, Маршак отказывается и от этих образов-спутников. Вместо *«державного взора»* у него – *«благодарный взор»*, вместо *«блеска»* – *«щедрые дары»*, вместо *«позора»* – *«лишение щедрот»*. Шекспировское солнце прекрасно потому, что оно – блистательное и властное; у Маршака солнце прекрасно потому, что оно – богатое и доброе. Эмоциональная составляющая перевода Маршака более сдержанная, но при этом очень лиричная.

Такое ощущение достигается не только лексическими средствами, но и грамматическими. У Шекспира фраза построена таким образом, что в ней одно подлежащее: *«солнце ... позволяет тучам ковылять перед своим небесным ликом и скрывать его образ от мира, между тем как оно незримо крадется к западу»*; у Маршака подлежащих два – *солнце и тучи*. При чтении Шекспира в оригинале, внимание читателя приковано к образу солнца, а при чтении перевода Маршака впечатление «ослепительного всевластия» заметно смягчается.

Собственное ощущение эмоционально-экспрессивной составляющей сонета проявляется у С. Маршака не только в

построении центрального образа, но распространяется и на второстепенные: умеряется вещественность и яркость, усиливается воздушность и мягкость. Исчезает «золотой лик», «небесная алхимия» (а вместе с ней вещественное содержание слова *gild* – «золотить»). «Поцелуй» заменяется на «улыбку». Вещественные образы сменяются эмоциональными: туча «хмурая, слепая», «нежный свет любви», «печальный жребий». Правда, появляется и «трон», но не «золотой трон», каким был он у Шекспира, а «светлый трон», не земного царя, а небесного [1].

Безусловно, ни один перевод не передает все оттенки значений подлинника полностью. Это обусловлено тем, что каждый переводчик выбирает в оригинале главное, подчиняя ему второстепенное, опускает или заменяет то, что, по его мнению, является несущественным.

Для того чтобы читатель получил определенный эмоциональный заряд от прочтения художественного текста в переводе, переводчик должен творчески, с учетом всех языковых реалий подойти к тому, чтобы передать чувства и экспрессию, заложенные автором. В таком случае, перевод поэзии может не только не уступать оригиналу, а даже превосходить его.

Full many a glorious morning have I seen Flatter the mountain-tops with sovereign eye, Kissing with golden face the meadows green, Gilding pale streams with heavenly alchemy; Anon permit the basest clouds to ride With ugly rack on his celestial face, And from the forlorn world his visage hide, Stealing unseen to west with this disgrace: Even so my sun one early morn did shine With all triumphant splendour on my brow; But out, alack! he was but one hour mine; The region cloud hath mask'd him from me now. Yet him for this my love no whit disdaineth;	Я наблюдал, как солнечный восход Ласкает горы взором благоклонным, Потом улыбку шлет лугам зеленым И золотит поверхность бледных вод. Но часто позволяет небосвод Слоняться тучам перед светлым троном. Они ползут над миром омраченным, Лишая землю царственных щедрот. Так солнышко мое взошло на час, Меня дарами щедро осыпая. Подкралась туча хмурая, слепая, И нежный свет любви моей угас. Но не ропщу я на печальный жребий, –
--	---

Suns of the world may stain when heaven's sun staineth.	Бывают тучи на земле, как в небе.
--	--------------------------------------

Литература

1. Гаспаров М. Л. Сонеты Шекспира – переводы Маршака / М. Л. Гаспаров, Н. С. Автономова // О русской поэзии : Анализ, интерпретации, характеристики. – СПб. : Азбука, 2001. – С. 389-409.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2001. – 424 с.
3. Лозинский Л. М. Искусство поэтического перевода / Л. М. Лозинский // Перевод – средство взаимного сближения народов. – М. : Прогресс, 1987. – 352 с.
4. Морозов М. М. Послесловие [Электронный ресурс] / М. М. Морозов // Сонеты Шекспира в переводах Маршака. – М., 1948. – Режим доступа : <http://s-marshak.ru/articles/morozov.htm#1a>.

Загоровский А.Г.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В ЯЗЫКЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ СКАЗОК

Часто при переводе художественного произведения, в частности, сказки, с одного языка на другой возникают существенные лексические, грамматические и стилистические трудности. Эти проблемы находят решение в лингвистических исследованиях по теории перевода.

Сказки, будь то фольклорные или литературные, – это красочные, богатые на вымысел творения, которые завораживают воображение и волнуют сердца слушателей. Язык сказок неразрывно связан с национальной культурой, поэтому при переводе сказок на другой язык нужно обязательно учитывать их национальный колорит и пытаться по возможности сохранить его.

Колорит литературного произведения определяется как «особое свойство литературного произведения, речевой характеристики персонажа <...>, особый картинный, эмоциональный или языковой облик отдельного литературного произведения <...>, одним словом, все особое и своеобразное» [1, 115]. По определению С. Влахова и С. Флорина, колорит – «это та окрашенность слова, которую оно приобретает благодаря принадлежности его референта <...> к данному народу, определенной стране или местности, конкретной

исторической эпохе, благодаря тому, что он, этот референт, характерен для культуры, быта, традиции, – одним словом, особенностей действительности в данной стране или данном регионе, в данную историческую эпоху, в отличие от других стран, народов, эпох» [1, 116]. Национальный колорит создается посредством использования в тексте произведения национальных реалий, диалектизмов, особых словообразовательных и синтаксических структур, характерных для народной речи.

Сказки разных народов отличаются поэтичностью, особенностью употребления фразеологизмов, вводных оборотов и т. д., но всех их связывает мораль, одинаковый набор персонажей: отрицательные (тёмные силы, ведьмы) и положительные (герои-силачи, главный герой – крестьянин). И в английских, и в русских сказках главный герой зачастую один и тот же: Иван (либо дурак, либо царевич) – в русской сказке, Джек – в английской. Похожа также структура сказок: зачин, основная часть, концовка. Каждая сказка, как правило, начинается с устойчивых оборотов, например, *давным-давно...; в некотором царстве, в некотором государстве...; жили-были...* и т. д. В английском языке это *once upon a time..., a long time ago..., one beautiful spring morning...* и т. д.

При попытке сохранить национальный колорит сказки проблемой для переводчика являются русские обороты *в тридесатом царстве, тридевятном государстве* или *за тридевять земель*, не характерные для английского языка. Поэтому в англоязычных переводах приходится заменять такие обороты на *in the kingdom behind nine mountains* или *in a far away land*.

Русские сказки имеют срединные формулы, обозначающие начало основной части, например, *скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается*, чего нет в английских.

Помимо этого, сказки имеют свои художественные обороты, часто – эпитеты, описывающие предмет или персонаж: *добрый конь, красна девица, баба яга – костяная нога, бравый молодец, солнце красное* и т. д. Средства английского языка в таком случае: *grey Mouse, Lazy Jack, a big bad Fox, a lovely little house*.

Что касается концовки, то в английских сказках зачастую используется уже, можно сказать, традиционная концовка: *lived happily ever afterwards (all their days)*. В русских сказках также присутствуют подобные концовки: *и жили они долго и счастливо, и стали они жить-поживать да добра наживать* и т. д.

Следует отметить, что русские и английские сказки имеют сходство в сюжетах, композиционном построении сказок, основанном на установленных традицией клише. И те, и другие имеют характерные сказочные формулы – ритмизованные прозаические фразы. У обоих народов существует классификация сказок, которая в основном

совпадает. И у того, и у другого народа есть сказки о животных, волшебные сказки, бытовые сказки. И для русских, и для английских сказок характерно наличие традиционного сказочного героя. И только благодаря переводу можно проникнуть в другую культуру, понять культурные ценности людей из разных стран, их традиции и моральные принципы, поэтому перевод сказок никогда не потеряет свою актуальность.

Литература

1. Влахов С. Непереводимое в переводе : [монография] / С. Влахов, С. Флорин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1986. – 416 с.
2. Костин А. В. Английские и русские народные сказки: сходство и различие [Электронный ресурс] / А. В. Костин, М. И. Плещенко. – Режим доступа : <https://www.school-science.ru/0317/3/28180>.
3. Лебедева К. В. Средства художественной выразительности, характерные для русских волшебных сказок [Электронный ресурс] / К. В. Лебедева // Филологические науки. – 2015. – Вып. № 6 (32). Часть 2. – Режим доступа : <https://research-journal.org/languages/sredstva-xudozhestvennoj-vyrazitelnosti-xarakternye-dlya-russkix-volshebnyx-skazok/>.

Загорюлькина В.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Перевод литературы для детей имеет свою специфику, которая обусловлена спецификой, в первую очередь, самой литературы – она должна учитывать возрастные особенности читателя. Таким образом, переводчик литературы для детей должен владеть не только языком оригинала и перевода, но и быть способным смотреть на текст глазами ребенка. Также он должен быть хорошим психологом и знатоком детской души. Необходимо уметь найти, а возможно, и придумать способы передачи идеи и образов. Но эти образы должны быть не только понятными и доступными, но и близкими ребенку.

Термин «детская литература» означает как произведения, написанные для ребенка, так и произведения, которые оказались подходящими для него, хотя изначально предназначались для взрослой аудитории.

Лингвисты, которые изучают проблемы детской литературы, выделяют несколько функций:

- развлекательная (не заинтересовав ребенка, нельзя его ни воспитать, ни развлечь);
- воспитательная (одна из самых главных);
- эстетическая (книга должна привить поистине художественный вкус);
- познавательная (ребенок получает информацию об окружающем мире).

Существует три фактора, которые при переводе детских книг ведут к тому, что происходит некое расхождение с исходным текстом:

- недостаточная языковая компетентность детей;
- ограничение знаний и опыта юных читателей;
- избежание нарушения табу, которые, с точки зрения педагогов, надо было бы поддержать.

Есть ряд аспектов, которые следовало бы учитывать при переводе детских книг:

- взаимодействие картинок и слов в иллюстрированных книгах;
- культурные ссылки;
- языковая игра;
- диалект, имена / названия;
- возможность двойной адресации (к взрослому и ребенку).

Перевод детской литературы – это перевод, который ориентирован на реципиента. Переведенная детская книжка будет доступна для понимания при условии, если учитывается специфика целевой аудитории. Выделяют четыре специфических черты:

- возраст (дошкольный/младший школьный возраст; средний школьный возраст и старший школьный возраст);
- несформированность языковой личности;
- недостаточная языковая компетенция;
- ограниченный объем знаний об окружающем мире.

Таким образом, детская литература имеет многочисленные черты, которые выделяют ее среди других литературных подсистем. Она выступает ценным и эффективным инструментом воспитания и обучения ребенка, способствует усвоению языка, прививает литературный вкус, развивает языковое чутье и дарит эстетическое удовольствие. Все это обусловлено необходимостью особенно пристально уделять внимание переводу литературы, предназначенной для детей.

Литература

1. Детское чтение и детская литература // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
2. Будур Н. В. Зарубежная детская литература : учеб. пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Н. В. Будур,

- Э. И. Иванова, С. А. Николаева, Т. А. Чеснокова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 304 с.
3. Зарубежная детская литература : учебник для студентов библиотечного факультета / сост. И. С. Чернявская. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – М. : Просвещение, 1982. – 559 с., ил.

Иванова Н.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРВЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Главной целью перевода является достижение адекватности и эквивалентности на лексико-грамматическом, стилистическом и прагматическом уровнях, то есть выполнение перевода на необходимом и достаточном уровне для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения. При этом основная задача переводчика заключается в умении использовать различные переводческие приемы и трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию текста оригинала, при соблюдении соответствующих норм языка перевода.

В нашем исследовании мы проследим использование переводческих приемов, в частности, лексико-семантических трансформаций, на примере отрывка экс-министра финансов США Ларри Саммерса экономисту и журналистке Хизер Боуши, опубликованного 11 февраля 2017 года, и его перевода на русский язык. В тексте оригинала использовано большое количество терминов и профессионализмов, которые хотя и имеют прямые эквиваленты в языке перевода, все же создают необходимость адаптации отдельных фраз для лучшего их восприятия читателем. Соответственно, так как одной из целей приема смыслового развития является достижение адекватности, он и был использован чаще. Рассмотрим следующие случаи:

To open up this interview, can you briefly sketch out what secular stagnation is? *Чтобы начать интервью, не могли бы вы рассказать, что такое вековая стагнация?*

В данном случае английский глагол *open up* переводится *начать*. Если переводить данный английский глагол без учета контекста

и экстралингвистических факторов, то перевод будет звучать несколько иначе, а именно *раскрывать, обнаруживать*. Совершенно ясно, что глаголы *раскрывать* и *начинать* имеют абсолютно разное значение. Тем не менее, в русском языке не используется выражение *раскрывать интервью*. Поэтому переводчик был вынужден пройти через цепочку логических размышлений. Если разбить глагол *open up* на части, то слово *open* имеет значение *открывать*. *Открывать интервью* означает, что интервью только начинается, а значит, что вместо слова *открывать* можно свободно использовать *начинать*, что сделает выражение более привычным для русскоязычных читателей.

В этом же предложении используется еще один переводческий прием, а именно генерализация. Глагол *sketch out* обозначает *наметить, набросать*. В переводе используется глагол *рассказать*, который имеет более широкую семантику. Так как употребление слова *наметить/набросать* в данном случае абсолютно неуместно, то переводчик прибегнул к более нейтральному, не настолько узкому с точки зрения семантики глаголу.

Secular stagnation, as I use the term, refers to a situation in which there's a chronic excess of savings, relative to investment. Вековая стагнация, как я понимаю этот термин, относится к ситуации, в которой существует хронический избыток экономики в отношении инвестиций.

В оригинале этого предложения присутствует глагол *use*, имеющий основное значение *использовать*. Однако в переводе эта лексическая единица заменяется глаголом *понимать*. И снова, путем логических размышлений, переводчик приходит к выводу, что если человек использует тот или иной термин, значит, он его понимает. Соответственно, использование глагола *понимать*, вместо *использовать*, является результатом применения модуляции.

So what do you think are the key problems that this creates for policymakers? Какие основные проблемы это создает для политиков?

Если посмотреть на значение слова *policymakers*, то оно означает *те, кто разрабатывает направления политики*. Данный перевод является описательным и предполагает наличие слишком большого количества слов. В данном случае, переводчику было необходимо использовать свои фоновые знания и вспомнить, что людьми, разрабатывающими направления политики любого государства, являются сами политики. Это означает, что вместо описательного

перевода здесь более разумным будет использовать прием смыслового развития, что и было сделано переводчиком.

Look at the industrialized world Посмотрите на современный
today. индустриализированный мир.

Здесь существует несколько вариантов перевода, в том числе и дословный, то есть возможно перевести это предложение следующим образом: *Посмотрите на индустриализированный мир сегодня.* Этот вариант перевода является вполне допустимым, как и тот, которому отдал предпочтение переводчик. В данном переводе к одному слову применяется сразу две трансформации: лексико-семантическая и грамматическая, так как наречие *today* заменяется словом, относящимся к другой части речи. Логическая цепочка, с помощью которой переводчик пришел к выводу, что вместо слова *сегодня* можно использовать прилагательное *современный*, довольно проста: *мир сегодня* означает «положение дел в мире на данный момент», а *современный* – это относящийся к данному моменту, к нынешнему времени.

В данном интервью полностью отсутствуют такие переводческие трансформации как конкретизация и компенсация, которая, впрочем, сама по себе встречается в довольно редких случаях. Прием генерализации встречается только один раз в самом начале интервью. Несмотря на то, что в среднем модуляция встречается гораздо реже, чем генерализация и конкретизация, конкретно в данном текстовом дискурсе модуляция превалирует. Главной мотивацией ее применения в этом интервью является неподходящее по смыслу или контексту основное значение слова оригинала. Также среди причин можно назвать стремление к прагматической адаптации текста под русскоязычного читателя.

Иванова Н.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛИНГВОДИДАКТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ» МАГИСТРАНТАМ-ПЕРЕВОДЧИКАМ

Современное общество, с происходящими в нем процессами глобализации и интеграции, а также стремительным развитием информационных технологий предъявляет новые требования, как к переводчикам, так и к преподавателям иностранных языков. Многообразие вариантов обучения и обучающих средств порождают

необходимость умения действовать не по строго предписанным правилам, а в соответствии с собственным осознанным выбором из числа возможных методических систем той, которая в большей степени адекватна условиям обучения.

Термин «лингводидактика» ввел в научный обиход академик Н.М. Шанский [2, 89-91]. По мнению А.Н. Щукина, «описание, считавшееся лингводидактическим, включало в себя исследование сходства и различия языков, анализ содержания и структуры изучаемого языка, составление языковых минимумов в целях обучения и ряд других проблем, возникающих на стыке лингвистики и педагогики» [3, 65]. До сих пор среди специалистов нет единства в понимании содержания термина. Некоторые ученые широко трактуют понятие лингводидактики, считая его совокупностью теоретических и практических вопросов преподавания языка и синонимом к термину «методика» (Н.М. Шанский, Р.К. Миньяр-Белоручев). Н.Д. Гальскова считает, что данные понятия необходимо различать. В ее понимании лингводидактика – это общая теория обучения языку, разрабатывающая ее методологические основы, в то время как методика характеризует сам процесс обучения конкретному языку в конкретных условиях его преподавания (частная методика) либо раскрывает закономерности обучения языку (группе языков) вне конкретных условий его изучения (общая методика) [1, 26].

Будущие переводчики, кроме овладения навыками и умениями, необходимыми для осуществления своей профессиональной деятельности, должны расширить и углубить основы как лингвистической, так и методической компетенции, что является составляющими межкультурной профессиональной компетенции магистров, которые после окончания курса обучения имеют право преподавания иностранных языков и дисциплин переводческого цикла в образовательных организациях.

Рабочей программой по учебной дисциплине «Лингводидактика и межкультурная коммуникация» предусмотрена тесная связь теоретического и практического материала. Так, в ходе лекционного курса студенты знакомятся как с уже устоявшимися теоретическими положениями в отечественной и зарубежной методике, так и с новыми, иногда дискуссионными идеями. Изучение истории методики преподавания иностранных языков способствует пониманию студентами становления и эволюции методических направлений на различных этапах ее развития, выявляет их связь и преемственность, а также возможности их применения в современных условиях.

Семинарские занятия ориентированы как на закрепление теоретических знаний, так и на формирование профессионально-методических навыков и умений. Основная задача заключается в том, чтобы подготовить студентов к самостоятельной творческой работе

преподавателя иностранных языков и перевода, а также создать условия для ее реализации в период проведения переводческо-педагогической практики. Для этого были творчески переосмыслены традиции методической подготовки и разработаны новые активные формы работы со студентами на семинарских занятиях. Особое значение в данном контексте отводится системе самостоятельной работы, взаимоконтролю и самоанализу, использованию профессиональной рефлексии. На занятиях моделируются типичные ситуации учебного общения, используются различные режимы работы: фронтальный, групповой, парный, индивидуальный, что позволяет сделать занятия более конкретными и практически ориентированными.

В процессе изучения разделов и тем курса студенты составляют методические разработки для индивидуального профессионально-методического портфеля, в состав которого входят:

- разработки фрагментов урока по обучению основным видам речевой деятельности;
- образцы контрольных и тестовых заданий;
- тематическое планирование серии уроков;
- анализ одного из существующих учебников и учебно-методических комплексов по иностранным языкам.

Материалы данного портфеля обсуждаются в парах и группах, а также индивидуально с преподавателем. Особое внимание при составлении таких материалов уделяется обоснованию цели предлагаемых упражнений, их выбору и последовательности расположения, активизации деятельности учащихся, а также прогнозированию возможных трудностей и путей их преодоления с помощью различных опор.

Микроуроки по обучению основным видам речевой деятельности являются более сложной формой педагогически направленной деятельности, синтезирующей ранее сформированные навыки и умения. Каждый студент обязан тщательно подготовиться к проведению микроурока, то есть составить подробный план-конспект, в котором должны быть сформулированы цели и задачи микроурока, представлены этапы работы над материалом, разработаны упражнения с продуманными формулировками заданий и с ключами к ним. В плане следует отражать использование доски, раздаточного материала, технических и других средств наглядности. При выборе упражнений студент может пользоваться различными учебниками и учебными пособиями, а также литературой, указанной в планах к семинарским занятиям. Остальные члены группы являются «учащимися», а после проведения микроурока принимают участие в его обсуждении.

Таким образом, занятия по «Лингводидактике и межкультурной коммуникации» развивают у студентов творческое методическое

мышление, которое поможет им успешно справляться с решением методических задач в различных педагогических ситуациях.

Литература

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. Учебное пособие / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2006. – 336 с.
2. Русский язык в национальной школе. Проблемы лингводидактики / под ред. Н. М. Шанского, Н. З. Бакеевой. – М. : Педагогика, 1977. – 215 с.
3. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика / А. Н. Щукин. – М. : Филоматис, 2006. – 480 с.

Ивахненко М.Н.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ ПЕРЕВОДУ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Психолог со знанием иностранного языка – это обязательное требование рынка труда сегодня. А для студента института иностранных языков по направлению подготовки «Психология» с дополнительной специальностью «учитель английского языка и мировой литературы» – это еще и неотъемлемый этап учебной программы, направленный на развитие коммуникативной компетенции – умения получать, перерабатывать и передавать информацию. По окончании процесса обучения иностранному языку студенты-психологи должны быть готовы к коммуникации в устной и письменной формах на родном и иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности.

Одним из необходимых этапов процесса обучения является обучение навыкам перевода психологической литературы. У студентов, изучающих иностранный язык, необходимо формировать переводческую компетенцию, обеспечивающую эффективную профессиональную деятельность и межличностное общение в англоязычном социально обусловленном пространстве. В связи с важностью переводческой подготовки специалистов-психологов целесообразно рассматривать теоретические основы грамматических, лексических и стилистических проблем, возникающих при переводе специализированной литературы. В теоретическом аспекте студенты знакомятся с основными положениями общей теории и практики перевода, необходимыми для

теоретической и практической подготовки психолога, владеющего английским языком для осуществления иноязычной коммуникации и поиска необходимой специализированной информации. Курс перевода читается с целью обеспечения качественной подготовки конкурентоспособных специалистов современного рынка труда в области психологии и межкультурной коммуникации, обладающих достаточным объемом знаний и уровнем компетенций в сферах практического использования иностранного языка, необходимых для решения профессиональных задач.

В пределах курса по переводу психологической литературы целесообразным представляется рассмотреть также практические аспекты перевода, поэтому курс является теоретико-прикладным и предполагает овладение как теоретическими, так и практическими знаниями, умениями и навыками в области письменного и устного перевода с английского языка на русский и с русского на английский текстов психологической тематики. Для овладения понятийным аппаратом учебной дисциплины упражнения должны быть направлены на обобщение опыта мастеров перевода, ознакомление с приемами и средствами перевода, для того чтобы помочь студентам сознательно осуществлять свой выбор для достижения наибольшей адекватности перевода специализированных текстов. Отбор практического материала должен основываться на необходимости сформировать необходимую систему знаний в области теории и практики перевода для выработки устойчивых навыков и умений, необходимых как для адекватного перевода текстов по специальности, так и для беспереводного чтения.

Процесс обучения иностранному языку, а также переводу специализированной литературы должен носить постоянный характер: в аудитории, при выполнении самостоятельной работы, в научно-исследовательской работе для обеспечения квалифицированной профессиональной деятельности начинающего психолога-филолога.

Литература

1. Национальный психологический журнал «Некоторые проблемы подготовки практических психологов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vash-psiholog.info/nats/20220-nekotorye-problemy-podgotovki-prakticheskix-psihologov.html>.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМОВ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (на материале произведений для детей Энид Блайтон)

Антроним – имя собственное, «официально присвоенное отдельному человеку как его опознавательный знак» [2, 38]. Антропонимика (раздел ономастики, который изучает антропонимы) тесно связан с лингвокультурологией, а система имен в языковом сознании занимает особое место, т. к. функционально антропонимы содержат в себе национально-культурный компонент. В детской литературе имена персонажей играют важную роль, т. к. кроме иллюстраций именно они помогают понять содержание книги.

Энид Блайтон – одна из самых популярных английских писательниц прошлого века, которая в нашей стране известна больше как автор детективной литературы для подростков. Её произведения для детей младшего возраста привлекли внимание переводчиков относительно недавно.

Например, сказочная повесть – “The Little Chatterbox” (1944). В переводе О. Лащевской – «Маленькая трещотка» (2004). Несмотря на то, что имя героини переводится по принципу транслитерации (*Paula* – *Паула*), прозвище, которое обладает определенным семантическим содержанием (“*A chatterbox is someone who talks a lot*” [7]), переводится по принципу семантического перевода (*трещётка* – человек, «который громко, без умолку говорит, тараторя» [4]).

Значение имени подтверждается пояснительными характеристиками, которые даются в тексте Э. Блайтон (“*There was once a little girl who never stopped talking. <...> She began when she woke up in the morning, she went on all the day, and she was still talking when her mother put her to bed at night*” [5, 149]) и в переводе («Жила-была маленькая девочка, которая трещала без умолку <...> Она начинала говорить, когда просыпалась, продолжала весь день напролёт и не умолкала даже тогда, когда мама укладывала её спать» [1, 14]).

Принято считать, что антропонимы реагируют на появление новых реалий в обществе, моду, исторические события и т. п. Начало прошлого века – период, когда большой популярностью пользовались граммофоны, представляющие из себя компактную, переносную коробку с рупором для производства звуков (*phone* – звук). Весь сюжет сказки построен на том, что для принца нужно

сделать такое устройство, которое могло бы без установки издавать звуки, слова, т. е. разговаривать. С этой целью девочку Паулу прячут в коробку и преподносят принцу. *“A chatterbox! – said one little man to another. Oooh! Perhaps a chatterbox is as good as a gramophone. Will she really talk without stopping? We want something like that ...”* [5, 152]. Чудо века – граммофон, который ассоциируется с началом эпохи массовой культуры в прошлом веке, – явление не знакомое современным детям. Поэтому, учитывая фоновые знания, используя принцип упущения, переводчица выпускает эту информацию из текста: *«Трещётка? – сказал один эльф другому. – Болтает без передышки? Вот это да! Нам это и нужно...»* [1, 18].

Из примера видно, что помощниками принца были эльфы, но на языке оригинала – это пикси (pixies). Переводчица не использует принцип транслитерации, а находит лексическое соответствие. Для представителей англоязычной культуры разница очевидна. Согласно словарному определению, пикси – «в английской низшей мифологии (особенно в юго-восточной Англии) одна из разновидностей эльфов» [4, 441].

Для английской антропониимии большую роль играет звучание имени. Аллитерация, например, предоставляет именам большую экспрессивность, вызывает у читателей необходимые ассоциации и облегчает понимание. В сказочной истории «The very strange pool» (1940) («Очень странный Пруд» (2004) перевод О. Лащевской) два главных героя тоже «пикси»: *“...Peep and Pry, the two pixies who lived at the edge of the wood”* [6, 130]. Имена героев происходят от глаголов «реер» (подглядывать) и «ргу» (вмешиваться, совать нос в чужие дела). И, как характерно для стиля Э. Блайтон, антропонимы сопровождаются описательными фразами: *“They were always peeping and prying into things that were no business of theirs”* [6, 130]. Переводчица даёт героям имена – Проньера и Плут (по принципу аллитерации), а пояснение близкое к лексическому значению оригинала: *«Они были страшно любопытными и всегда совали свои любопытные носы в чужие дела»* [1, 107].

Среди героев сказок Э. Блайтон встречаются пикси, гоблины, гномы, феи, эльфы, тролли, брауни и т. д. В основном, это представители германской, скандинавской, английской (шотландской) мифологии, которые отличаются от русских сказочных героев. Однако в детской литературе необходимость сохранения национальности не всегда важна, поэтому перевод, как правило, происходит по принципу доместикации.

Антропонимы, используемые Энид Блайтон, наделяют героев качественными и внешними характеристиками, которые помогают читателю лучше понять мотивы их действий, черты характера,

внешность. Переводчики, используя разные стратегии перевода, стараются донести эти особенности до юных читателей.

Литература

1. Блайтон И. Сказки страны эльфов / И. Блайтон ; литературный пересказ О. Лащевской. – СПб. : Лениздат, 2004. – 112 с.
2. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
3. Пикси // Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Сов. энцикл., 1991. – С. 441.
4. Трещётка [Электронный ресурс] // Толковый словарь С. Ожегова. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/245026>.
5. Blyton E. The eighth holiday book / E. Blyton. – London, 1950. – 212 p.
6. Blyton E. The second holiday book / E. Blyton. – London, 1958. – 203 p.
7. Chatterbox [Electronic Resource] // Academic Dictionaries and Encyclopedias. – Mode of access: http://english_dic.enacademic.com/5348/chatterbox.

***Калюжная В.Ю.,
Кубракова М.В.***

*(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
им. Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)*

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК: ПРОФЕССИЯ ИЛИ ПРИЗВАНИЕ

В современном мире нестабильности, противоречий и противостояний, которые все чаще перерастают в военные конфликты, все большую роль приобретают профессии, представители которых способны решать коммуникативные проблемы такого уровня.

Одной из таких профессий является профессия военного переводчика. Среди лингвистов, занимающихся вопросами военного перевода, следует отметить Л.Л. Нелюбина, который посвятил свою творческую жизнь разработке этой темы. В частности, он определяет профессию военного переводчика как специалиста, осуществляющего письменный и устный перевод оперативного назначения, объектом которого являются военные материалы в самых разных условиях [2, 32]. Добавим, что важной особенностью военного перевода является большое количество терминов и необходимость предельно точной передачи материала

при отсутствии образно-эмоциональных выразительных средств. Поэтому к военному переводчику предъявляются особые требования и наличие соответствующих компетенций.

Среди требований выделим требования личностного характера (моральная, психологическая и физическая подготовка) и профессионального (глубокие знания родного и иностранных языков, способность свободно переключаться с одного языка на другой).

Отсюда следуют компетенции, которыми должен владеть военный переводчик. Для всестороннего анализа компетенций воспользуемся концепцией переводческих компетенций, разработанной В.Н. Комиссаровым [1, 326–335]. Сюда относится, во-первых, языковая компетенция, которая подразумевает владение всеми языковыми формами общения: официальной, неофициальной, нейтральной, умение распознавать лингвистические маркеры социальных отношений и адекватно их использовать. Во-вторых, текстообразующая компетенция, подразумевающая способность адекватно применять правила построения текстов для достижения их связности и целостности, а также проведение лингвистического анализа текста. В-третьих, профессиональная компетенция переводчика, основанная на умении осуществлять последовательный перевод, перевод с листа с соблюдением норм лексической эквивалентности, соблюдением грамматических, синтаксических и стилистических норм текста перевода, а также владение навыками синхронного перевода. В ряде случаев может понадобиться и владение системой сокращенной переводческой записи при выполнении устного последовательного перевода. В-четвертых, техническая компетенция, которая включает теоретические знания о технологии перевода и подразумевает способность анализировать результаты собственной переводческой деятельности с целью ее совершенствования.

Следует добавить, что перечисленные компетенции обязательно включают некоторые личностные характеристики, без которых военный переводчик не сможет успешно выполнять свои функции, а именно: гибкость, способность быстро переключать внимание, переходить от одного языка к другому, высокий уровень информационного запаса, культурная грамотность, начитанность. Сюда же относится морально-этический компонент, поскольку переводчик несет полную ответственность за качество своей работы.

Таким образом, мы видим, что подготовка военного переводчика требует значительных усилий, как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов. Это целый комплекс мероприятий, направленных на всестороннее развитие личности и профессионала, умеющего работать в экстремальных условиях.

Литература

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинта; Наука, 2009. – 320 с.

Кобцева Е.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО АКТА КОМПЛИМЕНТА

Речь полна разнообразных форм общения, которые идентифицируют разные мотивы нашей коммуникации. С помощью форм общения люди понимают намерения собеседника и также могут выразить эмоции и отношение к человеку в общении.

Интересным исследованием о связи комплимента и речевого этикета в лингвистике занималась Н.И. Формановская, которая трактует речевой этикет как «микросистему национально-специфических вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в желательной тональности соответственно правилам речевого поведения» [3, 45].

Из множества исследований этикета в лингвистике, общими выводятся формулы речевого этикета: обращение, привлечение внимания, приветствие, прощание, знакомство, извинение, благодарность, поздравление и пожелание, сочувствие, приглашение, совет, комплимент, одобрение [3, 75].

Также мы можем выделить некоторые виды комплиментов по различным параметрам на основе изученных источников:

а) комплименты по внешнему виду человека, например:

(1) *You look fine that way, Cad;*

б) комплименты умственным, интеллектуальным способностям, например:

(2) *She is clever, though she licks up her part quick enough;*

в) комплименты, характеризующие внутренние, моральные качества человека, например:

(3) *Her sunny temper; her joyous face will brighten any home;*

г) комплименты, оценивающие способности и профессионализм, например:

(4) *You did a sweet job on her;*

д) комплимент-риторическое восклицание, например:

(5) *How nice you've made it!*

е) комплимент-сравнение: *Your English like tea.*

Правила англоязычного этикета детально регламентируют порядок знакомства людей. Молодого человека представляют старшему, джентльмена представляют леди, женщину представляют мужчине только в некоторых случаях: если мужчина является монархом (членом королевской семьи), президентом страны или церковным иерархом. Если же леди не достигла восемнадцати лет, ее представляют гостью.

Многие ученые в своих исследованиях полагают, что комплимент применим в ситуациях поздравления, благодарности, извинения, приветствия [2, 124].

Например, в следующей ситуации Эмми принимает поздравление за способность к организации и планированию дел. Для выражения комплимента используется прилагательное с положительной оценкой *excellent*:

"I congratulate you. Your organization must have been indeed excellent", Emily Carnaby said:

"Amy was always good at organization. Our father – he was the Vicar of Kellington in Essex – always said that Amy had quite a genius for planning. She always made all the arrangements for the Socials and the Bazaars and all that".

Теперь представим ситуацию приветствия. Так, приветствуя даму, кавалер подчёркивает значимость и важность встречи. Здесь используется прилагательное *brilliant*:

"Everyone is dying to know the brilliant Mrs. Cheveley".

"Thank you, Sir Robert. An acquaintance that begins with a compliment is sure to develop into a real friendship. It straits in the right manner".

Для ситуации благодарности характерно использование восклицательных предложений, прилагательного *good* с положительной оценкой:

"Lady Chiltren, I have a certain amount of very good news to tell you. Mrs. Cheveley gave me up Robert's letter last night, and I burnt it. Robert is safe".

"Safe! Oh! I'm so glad of that! What a good friend you are to him – to us!" [1, 78-80].

Исследуя вопрос о специфике комплимента в речевом акте, можно сделать вывод, что для англичан большую роль играют внутренние факторы, что проявляется в частотном употреблении комплиментов моральным качествам человека, умственным способностям. Если мы будем сравнивать английскую речь и русскую, то русские склонны больше к эмоциональным формам речевого акта, а комплименты нацелены больше на оценивание внешнего вида человека.

Литература

1. Мосолова И. Ю. Комплиментарные высказывания с позиции теории речевых актов : На материале французского, русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. Ю. Мосолова. – М., 2005. – 224 с.
2. Серебрякова Р. В. Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Р. В. Серебрякова. – Воронеж, 2002. – 202 с.
3. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 1982. – 125 с.

Ковалевская К.С.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

КРИТЕРИИ АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА ПОЭТОНИМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

На протяжении длительного времени при анализе собственных имен в художественной литературе и персонификации художественного образа (одушевленного или неодушевленного) употребляли термины «имя» или «собственное имя». Применительно к художественным текстам они конкретизировались: имя действующего лица, имя литературного персонажа, имя персонажа. В частности, В.А. Никонов дает определение имени персонажа как «одному из средств, создающих художественный образ, которое может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит...» [4, 234.]. Продолжительное время доминирующим термином для обозначения собственных имен в художественном тексте был термин «литературный антропоним», указывающий на все без исключения личные собственные имена, именующие персонажей. Позже при анализе в художественном тексте топонимов, зоонимов стали употреблять термины «литературный топоним», «литературный зооним» и т. д. Поэтому необходим был универсальный термин, соотносимый со всеми разрядами имен собственных в художественном тексте. Для поэтической ономастики таким термином стал «поэтоним». Этот термин литературоведы уже использовали для обозначения условных экзотических, мифологических, а именно наделенных определенным поэтическим смыслом собственных имен.

Часто при переводе англоязычного литературного произведения возникают существенные трудности в передаче поэтонимов. Хотя в переводоведении выработаны общие принципы передачи слов различных ономастических классов, все же нет единого подхода к классификации разных случаев перевода имен собственных. Так, Л.С. Бархударов отмечает, что семантические соответствия двух языков можно свести к трем основным типам: 1) полное соответствие, 2) частичное соответствие и 3) отсутствие соответствия [1, 74].

Другого мнения придерживается А.В. Федоров, считающий, что «выбор той или иной возможности передачи собственных имен, сохранивших определенную семантику, – т. е. выбор транслитерации или перевода, – обуславливается традицией, с которой не могут не считаться переводчики» [5, 157].

Формулируя критерии качественного перевода художественного текста, М.М. Морозов [2, 16-19] отмечает, что, с одной стороны, перевод должен читаться, как оригинальное произведение, а с другой – переводимое произведение должно сохранять свое историческое и национальное своеобразие. Кроме того, многое зависит от авторского стиля и жанра, особенностей творческой личности писателя. К примеру, О.В. Оборнева предлагает следующий алгоритм работы с именами в переводимых текстах. Прежде всего, анализ имен в оригинале должен предшествовать их рассмотрению в переводе. При этом необходимо выявить общий семантический и стилистический (поэтический) потенциал имени и выделить те его свойства, которые работают на реализацию авторского замысла. Исследователь отмечает, что обязательному сохранению в переводе подлежат облигаторные составляющие семантики поэтонима, т. е. то, что непременно способствует адекватному восприятию замысла автора. Факультативная составляющая семантики поэтонима может быть опущена при переводе, поскольку она влияет на понимание текста в незначительной степени [3, 91].

Несомненно, на способ передачи ономастических единиц средствами другого языка значительное влияние оказывает «фактор задачи переводчика», и в зависимости от конечной цели, переводное произведение может представлять собой как точный перевод вплоть до подстрочника, так и вольный, авторизованный, граничащий с пересказами и переработками. Имя персонажа неразрывно связано с произведением в целом, равно как и с языком и с национальной культурой. При передаче собственных имен, особенно антропоэтонимов и топоэтонимов, переводчику нужно обязательно учитывать их национальный колорит и пытаться по возможности сохранить его.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод : вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – 2-е изд. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. – 235 с.
2. Морозов М. М. Пособие по переводу русской художественной прозы на английский язык / М. М. Морозов. – М. : Изд. литературы на иностранных языках, 1956. – 146 с.
3. Мудрова Н. В. Поэтика онимной игры : монография / Н. В. Мудрова. – К. : Изд. дом Дмитрия Бугаго, 2012. – 144 с.
4. Никонов В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 280 с.
5. Федоров А. В. Основы общей теории перевода : (Лингвист. пробл.) : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Федоров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1983. – 303 с.

Коваленко Ю.Э.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТОПОПОЭТОНИМОВ И ХРОНОПОЭТОНИМОВ

**(на материале исторического романа Кена Фоллетта
«Столпы Земли»)**

В художественной литературе огромную роль в создании хронотопа произведения играют поэтонимы и, бесспорно, в первую очередь к таким поэтонимам относятся топопоэтонимы и хронопоэтонимы. Целью данного исследования является анализ способов передачи топопоэтонимов и хронопоэтонимов с английского языка на русский на материале романа Кена Фоллетта «Столпы Земли».

Хронотоп представляет собой взаимосвязь временных и пространственных отношений в художественном произведении, направленную на выражение определенного смысла. М.М. Бахтин, занимающийся изучением хронотопа, отмечает, что «в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет и характеризуется

художественный хронотоп» [1, 235]. По словам М.М. Бахтина, хронотоп имеет существенное жанровое значение и именно хронотопом зачастую определяется жанр произведения, а ведущим началом в хронотопе является время [1, 235].

Поэтическое имя (позтоним) является «специфической трансформацией имени собственного, а его основное отличие кроется в свойствах референта имени. Позтоним всегда и во всех без исключения случаях именуется виртуальный референт, существующий в творческом сознании автора, воссоздающийся им в тексте произведения и воспроизводимый творящим сознанием читателя. Это в равной мере распространяется как на целиком вымышленные автором и поименованные объекты, так и на объекты, существующие в действительности или существовавшие в прошлой реальности, поскольку все они в литературном тексте функционируют только в виде художественной эстетической (и вторичной семиотической) модели [3, 83]. Таким образом, под позтонимом понимают имя в художественной литературе, которое кроме исполнения номинативной функции является «транспортным средством», доставляющим в текст набор аккумулированной исторической, этнографической, географической, коннотативной и иной сопутствующей информации и участвует наравне с другими средствами в оформлении хронотопа литературного произведения [3, 84].

Среди основных способов перевода топо- и хронопозтонимов можно выделить транслитерацию, транскрипцию, транспозицию и калькирование [2, 15-25]. Транслитерация – способ перевода, при котором происходит побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка. При чтении может исказиться звуковая оболочка, поскольку будут действовать правила чтения иностранного языка. Примерами перевода топопозтонимов и хронопозтонимов с помощью транслитерации могут служить название английского города *Exeter*, которое переводится как *Эксетер*, название графства *Shiring* – *Ширинг*, *Santiago de Compostela*, которое в переводе звучит как *Сантьяго-де-Компостела* или астионим *Winchester* – *Винчестер*.

Транскрипция – это способ перевода, при котором переводчик передает слово на иностранный язык, сохраняя его фонетическую структуру: *Wiltshire* передается как *Уилтшир*, а город *Salisbury* как *Солсбери*.

Транспозиция – еще один способ перевода позтонимов. Он заключается в том, что позтонимы в разных языках различаются по форме, но имеют одинаковое происхождение, у них есть постоянный эквивалент. Примером транспозиции может выступить

хронопоэтоним *Whitsun*, который звучит в тексте перевода как *Троица*.

И, наконец, калькирование представляет собой способ перевода поэтонима, при котором происходит замена его составных частей. Часто при калькировании происходят всякого рода грамматические трансформации, такие, например, как изменение порядка слов: *the Chute Forest* переводится как *Шютский лес*, а *Kingsbridge Priory* – *монастырь Кингсбридж*.

Перспективным направлением работы является определение наиболее продуктивного способа передачи топопоэтонимов и хронопоэтонимов с английского на русский язык.

Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 497 с.
2. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
3. Калинин В. М. От литературной ономастики к поэтонимологии / В. М. Калинин // Логос ономастики. – №1. – 2006. – С. 81-89.

**Ковтун И.В.,
Пузик А.А.,
Агафонова Е.И.,
Колесникова Е.Ю.**

*(Донецкий национальный медицинский
университет им. М. Горького,
Донецк, ДНР)*

SOME ASPECTS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN A HIGH MEDICAL SCHOOL

The development of a modern information field is based on the international exchange of theoretical and practical achievements in all fields of knowledge. Nowadays standard European (and world) practice of preparation of higher education specialists in any sphere presupposes the knowledge of one or two European languages (mainly English and German). It provides specialists the possibility, first, to use freely the sources of professionally significant information for self-education and continuous professional development; secondly, to participate in the international professional communication, i.e. in seminars, conferences, symposiums, etc.

It is quite clear that the knowledge of a foreign language though focused on the future profession and received in high school at the

beginning stage of training can be considered only as the general basis for its further studying and use.

Modern requirements to graduates of the high medical school according to new state educational standards are formulated in the form of common cultural and professional competencies. To our opinion, the knowledge of a foreign language promotes the formation of not only common cultural competencies, mentioned in standards, but also of the majority of professional competencies since they provide the knowledge of various aspects of professional work. It can be achieved by the ability to receive the newest information from various sources including the information in a foreign language. We will quote some extracts concerning the speciality «General practitioner». They describe professional competencies which, to our opinion, should be formed with the use of a foreign language:

1) be capable and ready for formation of the systemic approach to the analysis of the medical information relying on universal principles of the evidence-based medicine. It implies the search of decisions using theoretical knowledge and practical skills with the purpose of professional abilities improvement (PC 3);

2) be capable and ready for work with the medical technical equipment used in work with patients, computer technology, receive the information from various sources, work with the information in global computer networks, apply possibilities of modern information technologies for solving professional tasks (PC 9);

3) knowledge of a foreign language is necessary for formation of professional competency in such fields as preventive activity (PC 10-14), diagnostic activity (PC 15-18), medical activity (PC 19-22), rehabilitation activity (PC 23-24), psychology and pedagogical activity (PC 25-26). The foreign language occupies a special place in formation of ability to research (PC 31-32) based on the following competencies:

- be capable and ready to study scientific medical and paramedical information, native and foreign experience on research subjects, prepare abstracts, reviews, reports, participate in solving particular research and scientifically applied tasks, follow the basic requirements of information safety (PC 31);

- be capable and ready for participation in adoption of modern theoretical and experimental methods of research (PC 32).

The conclusion from the said above is obvious: with the modern requirements to the higher education specialist, when our country should become a part European (and world) informational and educational space, a foreign language should be taught to both junior and senior students as well as be a part of post-graduate education.

Practically all of the competencies mentioned by us presuppose that a university graduate has an ability to work with the information, starting with the search of necessary data and finishing by an ability to extract

and fix the obtained data so that to use them in professional work. The ability to carry out effective information search and work with sources of professionally significant information as a whole is one of factors of realization of actual tasks of a modern society. The problem of interaction between the specialist and information, the specialist and the text is quite actual nowadays. That is why the knowledge of a foreign language is one of conditions to solve this problem. From the psycholinguistic point of view, teaching informational work with the foreign language use presupposes, first of all, the formation of ability for cognitive and communicative activity in a foreign language [1, 54, 58].

According to psycholinguistic approach to the purposes and problems of foreign languages teaching for their subsequent use in professional (not linguistic) sphere, the result of the education must be personal and professional development of the subject. The acquired abilities of information and communicative activity promote continuous self-education and improvement in professional sphere, personal motivation to communication in a foreign language in all its forms, and consequently, the necessity of further foreign language studying. In other words, the modern specialist should possess a steady motivation and ability to study foreign languages on his own [4, 81].

Though the problem of obtaining a certain set of knowledge is actual, the ability of continuous study is more important. For this reason the attention to a new role of the high school teacher is more often paid to. The student co-operating with him does not simply receive the volume of knowledge provided by the program, but, finally, gets the ability to study independently and the need for constant development (both personal and professional). In response to new social requirements new scientific theories and practical approaches have appeared.

References

1. Еремина Н. В. Кросскультурное взаимодействие: из опыта работы в рамках дополнительного лингвистического образования студентов неязыковых вузов / Н. В. Еремина, В. В. Томин // Профессиональное лингвообразование : материалы восьмой международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2014. – 331 с.
2. Зарицкая Л. А. Педагогическая сущность профессионального лингвистического развития / Л. А. Зарицкая, Н. С. Сахарова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – №2. – 101 с.
3. Сахарова Н. С. Организационно-педагогические условия и методические приемы развития иноязычной компетенции студентов университета / Н. С. Сахарова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – №2 (138). – 263 с.

4. Сахарова Н. С. Развитие академической мобильности студентов университета в современном пространстве – времени высшего профессионального образования / Н. С. Сахарова, В. В. Томин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – №2. – 145 с.
5. Eric Glendinning&Beverly Holmstrom. English in Medicine. – Cambridge University Press, 2007. – 174 p.
6. Livingstoun S. Role games in teaching of foreign languages. – М., 2008. – 138 p.

Кононенко С.О.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

**РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ У МАГИСТРОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ПРАКТИКА ПО ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ»
(основной и второй иностранные языки)**

Главная цель любого коммуникативного процесса – желание быть понятым своим партнером, что предполагает необходимость максимально полно и точно донести свою информацию, знания и опыт до собеседника. Для взаимопонимания необходима совокупность знаний, навыков и умений, общих для всех коммуникантов, а также положительное отношение к наличию разных этнокультурных групп – межкультурная компетентность (МК).

Предполагает готовность вести диалог на основе знания своей и чужой культуры, умение ориентироваться во времени и пространстве партнера, его социальном статусе, в межкультурных различиях, использование различных языковых форм (профессиональная лексика, жаргон, формальный/неформальный стили).

Считается, что МК можно овладеть в процессе межкультурного общения. Необходимые знания делятся на специфические (знания о конкретной культуре) и общие (толерантность, эмпатия, знания общекультурных универсалий).

В результате изучения учебных дисциплин «Практика по языковой коммуникации (основной язык) и «Практика по языковой коммуникации (второй иностранный язык (французский))» у обучающихся должны сформироваться компетенции, такие как общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные. Необходимо отметить, что при изучении основного иностранного языка (английский) и второго иностранного языка (французский) наблюдаются смежные и различные компетенции. Идентичными

общекультурными компетенциями являются: владение навыками социокультурной и межкультурной коммуникации, обеспечивающими адекватность социальных и профессиональных контактов (ОК-3); владение культурой мышления, способностью к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения, владение культурой устной и письменной речи (ОК-7). Соответственно, такие компетенции, как: способность ориентироваться в системе общечеловеческих ценностей, учитывать ценностно-смысловые ориентации различных социальных, национальных, религиозных, профессиональных общностей и групп в социуме (ОК-1) и способность к пониманию социальной значимости своей будущей профессии, владением высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности (ОК-12) прослеживаются только во французском языке.

Данная закономерность прослеживается и в общепрофессиональных компетенциях. Например, владение системой лингвистических знаний, включающей в себя знание основных явлений на всех уровнях языка и закономерностей функционирования изучаемых языков, функциональных разновидностей языка (ОПК-1) и владение системой знаний о ценностях и представлениях, присущих культурам стран изучаемых иностранных языков, об основных различиях концептуальной и языковой картин мира носителей русского и изучаемых языков (ОПК-2) и другие присутствуют в обеих программах по изучению дисциплин. Но также замечаем и отличие.

Незначительные различия присутствуют в блоке профессиональных компетенций. Например, в переводческой деятельности наблюдаем только одну смежную компетенцию – владение способами достижения эквивалентности в переводе и способность применять адекватные приемы перевода (ПК-6). В организационно-управленческой деятельности прослеживается идентичная компетенция – владение навыками организации конференций, симпозиумов, семинаров с использованием нескольких рабочих языков (ПК-35).

Таким образом, при изучении иностранных языков прослеживаются общие принципы и задачи, которые способствуют проявлению идентичных и различных компетенций у студентов ОУ «Магистр». Таким образом, можно говорить о комплексном содержании межкультурной профессиональной компетенции студента языкового профиля подготовки, которая представляет собой совокупность компетенций и профессионально маркированных субкомпетенций и является конструктом многоуровневого характера. В связи с этим задача развития межкультурной профессиональной компетенции является довольно сложной. Предлагаемые частные

цели и задачи могут быть достигнуты при использовании в учебном процессе определённого дидактического и тематического наполнения, которые в своей совокупности и представляют концепцию формирования межкультурной профессионально-коммуникативной компетенции студента языкового вуза в частности, а в целом – концепцию современного межкультурного образования.

Литература

1. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации : Учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. – М. : Изд-во Юнити-Дана, 2003. – 352 с.
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 45.04.01 «Филология» (квалификация «магистр») [Электронный ресурс] – 2016. – Режим доступа : <http://mondnr.ru/component/jdownloads/send/16-magistratura/1762-gos-45-04-01-filologiya>.

Котлярова М.В.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Художественный перевод – это процесс сложный и трудоёмкий. Его сложность определяется спецификой переводимого художественного текста и его стилистической наполненностью. Поскольку художественные тексты в основном затрагивают один тематический пласт (так называемые «вечные темы»: борьба добра и зла, тема отцов и детей, жизни и смерти, любви и долга и т. д.), для полного раскрытия идеи авторы стремятся использовать разнообразные художественные средства и стилистические приёмы, которые помогают не только особым образом раскрыть авторский замысел, но и служат инструментами для создания эмоциональности и оценочности повествования.

Ввиду того, что синтаксические структуры русского и английского языков значительным образом отличаются, передать эмоционально-оценочную сторону художественных изысканий автора без преобразования их формы абсолютно невозможно. Таким образом, перед переводчиком остро встает проблема выбора между семантической и коммуникативной эквивалентностью.

Эта проблема стала причиной формирования двух принципов, которых придерживаются при художественном переводе, а именно:

лингвистического (В.Н. Комиссаров) и литературоведческого (Г. Гачечиладзе).

Первый предполагает перевод произведения с сохранением его структуры, т. е. предпочтение отдаётся дословности, теряется художественность и образность произведения. Дословность часто сопровождается нарушениями норм русского языка, из-за чего создается некий разрыв между смысловой нагрузкой и формой воспроизведения текста, иными словами – идея ясна, но выражена она топорно и не передаёт эстетику и эмоциональную нагрузку оригинала.

При соблюдении литературоведческого принципа предпочтение, напротив, отдаётся художественности: для передачи авторского замысла на переводящий язык подбираются эквивалентная лексика, художественные средства и стилистические приёмы, однако форма произведения зачастую терпит значительные изменения. А поскольку целью литературного перевода являются адаптация оригинала под восприятие читателя наряду с сохранением содержания, стилистических и художественных особенностей произведения, при переводе художественных текстов часто используют последний из названных принципов. Он предполагает наличие ряда переводческих трансформаций, тем или иным образом влияющих на степень реализации категории оценочности, интересующей нас в рамках данного исследования.

В ходе нашей работы мы проанализировали различные способы реализации оценочной лексики в переводе. В качестве материала исследования использовались оригинал и русскоязычный перевод произведения Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка».

Как известно, к способам реализации оценки при переводе относятся «эксплицитное выражение оценки, нейтрализация оценки, создание оценки при переводе, интенсификация оценки и снижение интенсивности оценки» [1, 128].

Рассмотрим данные способы на конкретных примерах: англ. *No one has wanted his **fat** gray book for thirty years* [3, 1] – рус. *За тридцать лет ни один знаток не соблазнился его **толстым** трудом в переплёте мышинного цвета* [2, 9].

1) Эксплицитное выражение оценки:

fat – *толстый*: лексемы имеют отрицательный оценочный компонент в своей семантической структуре; оценки, выражаемые ими, равны по степени интенсивности. Таким образом, создаваемый в переводе коммуникативный эффект аналогичен коммуникативному эффекту исходного высказывания.

2) Интенсификация оценки:

gray – *мышиный*: имеют отрицательный оценочный компонент разной интенсивности (русский вариант лексемы *мышиный* выражает большую интенсивность оценки).

3) Создание оценки в переводе:

want – соблазниться: в оригинале лексема *want* имеет нейтральную оценку, в то время как её русский вариант *соблазниться* – отрицательную. Данная замена осуществляется с прагматической целью, а именно, для воздействия на читателя, например: англ. *But provided they leave me alone, I won't hurt them* [3, 1] – рус. ... но, если эти люди оставляют меня в покое, я их тоже не **трогаю** [2, 12].

4) Снижение интенсивности оценки:

Hurt – трогать: лексема отрицательной коннотации *hurt*, подразумевающая причинение физического или морального вреда в переводе *трогать* в данном контексте предполагает другую степень отрицательного воздействия, например: англ. *I ignored her question* [3, 21] – рус. Я не предпочла **не развивать** эту тему [2, 118].

5) Нейтрализация оценки:

ignore – не развивать: лексема, используемая в оригинале, содержит оценочный компонент, в то время как вариант её перевода представлен нейтральным словом.

Таким образом, поскольку оценочная лексика используется автором в качестве художественного метода воздействия на реципиента, задачей переводчика при выполнении адекватного художественного перевода литературного произведения является по возможности наиболее полно передать оценочную коннотацию и воссоздать в переводе достаточный коммуникативный эффект оригинала. Для этого в его распоряжении имеются различные переводческие трансформации, с помощью которых возможно добиться необходимой степени реализации оценки при переводе.

Литература

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. / Е. М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
2. Сеттерфилд Д. Тринадцатая сказка : роман / Д. Сеттерфилд ; [пер. с англ. В. Дорогокупли]. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 448 с.
3. Setterfield Diane. The Thirteenth Tale [Электронный ресурс] / D. Setterfield. – Режим доступа : <http://booksonline.com.ua/view.php?book=41162>.

Красикова М.Б.
(ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»,
Краснодар, Российская Федерация)

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Цель статьи – межъязыковая семантическая равнозначность при переводе. Объект – отглагольные существительные с признаком действия (далее ОСД) в английском языке и их соответствия при переводе на русский язык. Материал – роман современной американской писательницы Harper Lee “To kill a Mockingbird” и его перевод на русский язык [4; 3].

Богатство авторского мышления нуждается в адекватном отражении при переводе и одну и ту же мысль можно передать определенным количеством разных способов [1; 2]. Сфера семантики является универсальной при анализе содержания, а выражение может быть специфическим в каждом языке. Это значит, что требование смысловой тождественности значения предусматривает и необходимые формальные закономерности его организации, т. е., соответствие определенной части речи морфологическим показателям, или синтаксическая функция слов. Если при переводе этот факт остается необдуманным, то при специальном анализе он становится явным [1; 2].

Семантико-синтаксическая характеристика ОСД объясняется базовым глаголом. В отмеченном аспекте ОСД сочетают в себе категориальные признаки действия и предметности двух частей речи – глагола и существительного – проявляя себя в качественно разных эквивалентах. Двойственная семантика ОСД раскрывается в языке в форме особенной организации слов и находит выражение и в линейном ряду и в вариантах перевода. Достаточно обратиться к набору лексико-грамматических средств, которые используются при переводе ОСД на русский язык [1; 2].

ОСД переводятся соответственными ОСД, напр.: (1) “*She was entrusted with issuing public **announcements**, wedding **invitations** ...*” [4, 85]. «Она всегда передавала разные важные **новости**, **приглашения** на свадьбы ...» [3, 67]. Английские ОСД *announcements* «объявления» и *invitations* «приглашения» переведены на русский язык соответствующими ОСД.

В качестве эквивалентов ОСД выступают глаголы, напр.: (2) “*Every night-sound I heard from my cot on the back porch was magnified three-fold; every **scratch** of feet on gravel was Boo Radley ...*” [4, 75]. «... каждый ночной шорох казался мне оглушительным:

защуршит гравий у кого-то под ногами – это рыщет Страшила Рэдли ...» [3, 53]. Эквивалентом перевода конвертируемого существительного *scratch* «почесывание» также становится глагол.

Лексические несоответствия и грамматические расхождения в ряде языков мешают четким отношениям между единицами, которые входят в их состав. Возможность нарушения языковой системности при переводе приводит к необходимости непрямого перевода с помощью других частей речи [2]. Для ОСД это, например, существительные не глагольного происхождения, напр.: (3) “*A **statement** that seemed to encourage Uncle Jack, more than anything...*” [4, 109]. «Эта **тирада**, кажется, рассеяла последние сомнения дядюшки Джека...» [3, 81]. ОСД *statement* «сообщения» – *to state* «сообщать» переведено на русский близким по содержанию и эмфатически окрашенным существительным «тирада».

В связном тексте отдельные слова могут терять смысловую самостоятельность и образовывать сложные смысловые единицы. В таких случаях ОСД ослабляют свою сущность или вообще растворяются в смысловой ткани высказывания, напр.: (4) “*No,” said Atticus, “putting his life's history on display for the **edification** of the neighborhood*” [4, 68]. «Нем, – сказал Амтикус. – Просто разыгрывали историю его жизни на глазах у всех соседей» [3, 47].

ОСД переводятся прилагательными, напр.: (5) “*Atticus said Calpurnia had more **education** than most colored folks*” [4, 38]. «Амтикус говорил – Кэлпурния **образованием** почти всех цветных» [3, 24]. Английской аналитической конструкции *more education* соответствует русская синтетическая форма.

Местоимениями, напр.: (6) “*With **most of her possessions** gone and her beloved yard a shambles...*” [4, 96]. «Почти **всё** у неё сгорело, её любимый сад выглядел, как после побоища...» [3, 76]. В русском языке сказать фразу «с потерей большинства ее собственности» было бы нарушение стилистических норм, тем больше, что произносит эту фразу ребенок.

Причастными оборотами, напр.: (7) “*Sometimes when we made a midnight **wandering** to the bathroom we would find him reading*” [4, 7]. «Иной раз, **вставая** среди ночи, мы видели – он ещё читает» [3, 60]. ОСД *wandering* «странствование» переведено причастным оборотом с измененной семантикой действия, «вставая». Такой перевод следует считать индивидуальным переводческим приемом.

Наречиями, напр.: (8) “*My father looked me mildly, **amusement** in his eyes*” [4, 97]. «Отец посмотрел на меня мягко и немного **удивленно**» [3, 71]. Кажется, что такой вариант перевода предложения следует считать авторским приемом.

Подытоживая замеченные факты относительно диапазона соответствий ОСД в художественном переводе, можно прийти к

выводу: только в незначительной части случаев (10,5 %) случается нарушение языковых связей, в большинстве случаев ожидаемое соотношение частей речи при переводе остается: ОСД переводится или ОСД, или глаголом (89,5 %). Такой перевод является прямым, при нем семантическая равнозначность текстов максимально сохраняется. ОСД, которые находятся на границе между двумя частями речи, являются своеобразным звеном скрепления. Если при переводе ОСД используются слова другой части речи, то такое изменение касается сферы лексической семантики и разрушает смысловую адекватность текста [1; 2].

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. Т. 1. – М. : Школа «Языки русской культуры»; Изд-во «Восточная литература» РАН, 1995. – 367 с.
2. Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода : учебное пособие для студентов лингвистических факультетов высших учебных заведений / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. – М. : Академия, 2008. – 304 с.
3. Ли Харпер. Убить пересмешника (перевод с английского Нора Галь, Раиса Облонская) / Харпер Ли. – Изд-во : АСТ, Neoclassic, 2017. – 416 с.
4. Lee Harper. To kill a Mocking-bird / Harper Lee. – К. : Дніпро, 1970. – 340 с.

Красницкая Е.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОГО ЮМОРА

Чешский писатель Карел Чапек как-то писал: «Англичане невероятно серьезны, солидны и почтенны, но вдруг что-то вспыхнет, они скажут что-нибудь очень смешное, искрящееся юмором, и тут же снова станут солидными, как старое кожаное кресло».

Говорят, что настоящего англичанина можно определить по трем признакам: чопорности, высокомерию и чувству юмора, которое иностранцы, плохо владеющие английским языком, вряд ли поймут. Английский юмор принято считать тонким и аристократичным, поскольку его отличает эlegantность и гипертрофированное спокойствие. Считается, что в основе английского юмора лежит многовековая привычка подавлять внешнее выражение своих

эмоций. Англичане обладают особенным умением говорить с невозмутимой серьёзностью смешные вещи.

Английский юмор – не столько стиль, сколько образ жизни. Национальная поговорка гласит: “*Everyone has a fool in his sleeve*” – «У каждого в рукаве сидит свой дурак». Английская беседа и по сей день представляет собой разновидность серьезно-несерьезной пикировки, в которой собеседники мгновенно подхватывают предлагаемые роли и играют их в нужной манере [1].

Юмор англичанина преследует везде: в книгах, в периодической печати, в теле- и радиопередачах и в повседневной жизни. Носителями английского языка он не ощущается уже так остро, как иностранцами, так как это их некий своеобразный метод мышления.

Наиболее популярной юмористической формой, характерной для повседневной жизни англичан, является шутка или забава, потеха, то, что делается не всерьёз, а для общего веселья. Шутить можно в любое время и в любом месте. Для шутки вовсе необязательно быть хорошо аргументированной. Её цель – психологически возвысить шутника над соперником, поставить последнего в невыгодное положение. Шутник и вышучиваемый воспринимают шутку, особенно обидную, совершенно по-разному [3, 150].

Важно отметить, что в отличие от русского языка, где под словом *анекдот* понимают смешную вымышленную ситуацию, английский анекдот (*anecdote*) представляет собой рассказ из немногих слов, связанный с историческим героем или прецедентом, при этом описываемая ситуация смешной бывает не всегда.

Английские шутки могут быть «добрыми» и «злыми». «Добрая» шутка поднимает настроение и себе, и окружающим [4, 54].

Например: В лондонском метро во время сильного ливня пассажирам объявляют: *Temple Station is closed because of unprecedented behaviour of the passengers. They refused to leave the station because of the rain.* (Станция Темпл закрыта из-за беспрецедентного поведения пассажиров – они отказались покидать метро по причине дождя).

«Злая» шутка смеётся над несчастьем других. Например: *There are some Ken Bigley Christmas crackers available. They're the same as normal Christmas crackers except you don't get a hat.* (В продаже есть рождественские хлопушки «Кен Бигли». Это обычные хлопушки, только они без шляпок.) Кен Бигли был англичанином, который работал в Иране, был захвачен в заложники в 2004 году, пытался бежать из плена, его поймали и отрубили голову. Этим обусловлено отсутствие шляпок у хлопушек.

Многие английские шутки объединяются в группы на основе общности явлений, создающих комический эффект. Комическое в английской шутке может быть основано на иронии,

парадоксе, нелепости, повторении, доведении до абсурда, намёке, псевдоконтрасте, обратном сравнении, ложном усилении, гиперболизации или же игре слов.

С особенностями английского юмора связан вопрос о его понимании и непонимании.

Понимание является по своей сути освоением индивидом окружающей действительности через выделение важных для него, осознаваемых признаков данной действительности, переводом во внутренний мир внешних характеристик мира познающего субъекта. При этом понимание происходит через преодоление когнитивного и коммуникативного затруднения, и представляет собой наделение действительности смыслом [2, 195].

В этой связи можно сделать вывод о том, что непонимание представляет собой неспособность выделять важные признаки окружающей действительности и соотносить их с личным опытом. Это неспособность увидеть когнитивное и коммуникативное затруднение и неспособность успешно его преодолеть. Как понимание, так и непонимание, и то, и другое, происходят в общении.

Основные типы непонимания английского юмора состоят в том, что:

- адресат не видит абсурдности или странного положения вещей, не воспринимает ситуацию как включающую внутреннее несоответствие;

- адресат понимает четко внутреннее несоответствие в ситуации, но он считает, что юмор к такой ситуации как мягкая форма критики не относится, такое происходит тогда, когда ситуация воспринимается индивидом как очень жестокая, кощунственная, пошлая.

Литература

1. Английский юмор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://londonmania.ru/british-humor>.
2. Головушкина М. В. Английский юридический юмор как социокультурный феномен / М. В. Головушкина, О. С. Воячек // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 2 (2). – С. 194-200.
3. Ильина О. К. Особенности английской шутки / О. К. Ильина // Россия и Запад : Диалог культур. Сборник статей XIII международной конференции 26-28 ноября 2009 года. – 2010. – Вып. 15. – С. 154-162.
4. Проскурина А. В. К вопросу о характерных особенностях английского юмора / А. В. Проскурина, Н. В. Нефедова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2015. – № 46. – С. 52-57.

**Красницкая Е.А.,
Трищенко Т.А.**
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Сегодня жизнь средств массовой информации невозможно представить без рекламы и рекламных слоганов, которые порой становятся неотъемлемой частью повседневной коммуникации.

Перевод слоганов несколько отличается по форме и языковым средствам от перевода художественной литературы. При переводе слоганов на первый план выходит сохранение коммуникативной составляющей исходного текста. В процессе перевода переводчику приходится решать как чисто языковые, лингвистические проблемы, обусловленные различиями в семантической структуре и особенностями использования двух языков в процессе коммуникации, так и проблемы социолингвистической адаптации текста [1, 668].

Следует отметить, что **рекламный слоган** – лаконичная, легко запоминающаяся фраза, выражающая суть рекламного сообщения.

Слоганы, согласно той цели, которую они преследуют, делятся на: имиджевые и товарные. Первые выражают смысл философии компании, бренда, товара или услуги. Вторые направлены на скорейшее увеличение продаж, а, следовательно, чаще апеллируют к уникальному торговому предложению продукта. Имиджевые слоганы обычно имеют более «серьёзные интонации» (в том случае, если философия бренда «серьёзна»), в то время как товарные слоганы чаще несут в себе элементы языковой игры, могут быть зарифмованы и так далее.

Удачные слоганы не только легко запоминаются и становятся частью языковой среды, но и активно её изменяют.

По своей структуре слоганы делятся на четыре типа:

1. Связанные – включают названия продукта. Такой слоган неотделим от названия: *«Есть идея, есть Икея!»*

2. Прямые (являются подтипами связанных) – в них происходит личное обращение к потенциальному потребителю: *«Любишь? Подари!»*, *«О ком ты думаешь сейчас?»*, *«Мегафон. Будущее зависит от тебя»*.

3. Привязанные – соотносятся с названием ритмически и фонетически. То есть данный слоган можно использовать без названия товара, но тогда он не будет понятен.

4. Свободные – они самодостаточны и независимы: *«Fanta. Бери от жизни всё»*, *«Jacobs. Аромат, который сближает»* [2].

Чаще всего при переводе рекламы, в особенности слоганов, используется вольный перевод или адаптация, так как важно учитывать национальные и культурные особенности аудитории. Пример адаптации в рекламе:

Слоган пива Carlsberg: *“Carlsberg – probably the best lager in the world”* по-русски звучит так: *«Carlsberg – пожалуй, лучшее пиво в мире»*. В этом примере хоть и сохранена форма слогана, но слово *lager* заменили на *пиво*, поскольку *lager* (название, которое используют англичане для обозначения светлого пива) у нас встречается довольно редко, да и не каждый знает, что это такое.

В некоторых случаях слоган оставляют без перевода на языке оригинала. Это нужно для того, чтобы подчеркнуть иностранное происхождение и, следовательно, качество товара. Например, *“Volkswagen. Das Auto”* или *“Nike. Just do it”*.

В процессе создания и перевода рекламных текстов прилагательные и наречия используются для описания самых различных свойств рекламируемого продукта – формы, размера, качества, стоимости, ощущений, которые данный продукт вызывает. В англоязычных рекламных текстах часто встречаются прилагательные, указывающие на подлинность торговой марки – *genuine*, *authentic* и *original*. Но более часто в англоязычной рекламе употребляется прилагательное *new* – его можно встретить практически в каждом втором рекламном тексте.

“The new truth for sensitive skin: Estee Lauder invents Verite” – *«Веритэ от Эсте Лаудер – откровение для Вашей кожи»*.

Представьте, что слоган для рекламы шоколадного батончика Bounty *“A taste of paradise”* был бы переведен дословно – *«Вкус рая»*, или, к примеру, *«Райский вкус»*. Согласитесь, эти варианты не такие яркие, как *«Райское наслаждение»*. Тут переводчики удачно подобрали эмоциональное и выразительное слово «наслаждение», вместо общеупотребительного «вкус». Такие слова-усилители – неотъемлемая часть успешной рекламы [3, 170].

Во многих слоганах часто обыгрывается рекламируемое имя: *“Love is ... – sweet taste of love”*. Также в основе рекламных текстов лежат метафоры: *“Mentos” – Fresh Decision*. Метафоры чаще используются и при переводе лозунга: «Ментос – свежее решение». Именно благодаря метафорам создается оригинальный рекламный образ, они помогают покупателю увидеть мир сквозь призму рекламируемого товара.

Встречается и приём анафоры: *“Have a break, have a Kit-Kat”* – *«Есть перерыв. Есть Кит-Кат»*. При переводе также используется этот приём.

Довольно редко при переводе удается воспроизвести использованную в оригинале рифму. Один из самых удачных

примеров: “*Gillette. The best a man can get*” – «*Gillette. Лучшие для мужчины нет*».

Иногда переводчик создает неологизмы, усиливая смысл лозунга: “*Hungry? Grab a Snickers*” – «*Проголодался? Сникерсни!*» [4].

Литература

1. Апетян М. К. Особенности перевода слоганов англоязычных реклам на русский язык / М. К. Апетян // Молодой ученый. – 2014. – №1. – С. 668-669.
2. Рекламный лозунг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/i/%D0%A0%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BB%D0%BE%D0%B7%D1%83%D0%BD%D0%B3.
3. Фляменг Л. В. Особенности перевода англоязычных слоганов и рекламных текстов на русский язык / Л. В. Фляменг. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – С. 170.
4. Шалова Е. С. Языковые особенности английских рекламных слоганов и их перевод на русский язык [Электронный ресурс] / Е. С. Шалова, Ю. В. Привалова // WEB-ресурс научно-практических 51 конференций Confcontact. – 2013. – Режим доступа : http://www.confcontact.com/2013-nauka-v-informatsionnom-prostranstve/fl7_shalova.html.

Кузнецова К.А.

(ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
им. Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Перевод с одного языка на другой совершенно невозможен без различных трансформаций. Это и является основной причиной постоянного использования трансформаций, к которым, в свою очередь, относятся грамматические, лексические и комплексные лексико-грамматические трансформации. Что же касается перевода художественной литературы – это целое искусство, которое под силу только мастеру слова, который опирается на эстетические критерии и факторы в процессе переводе [2]. Важнейшей задачей художественного перевода является не только сохранение своеобразия стиля автора, но также адекватная передача художественного образа, который изначально был создан автором в тексте оригинала произведения. Однако следует быть очень осторожным

и внимательным в выборе языковых единиц, чтобы не нарушить нормы языка. Переводческие трансформации представляют собой, прежде всего, перестройку предложения, изменение его структуры и различные замены синтаксического и морфологического рода [7]. Переводческие трансформации обуславливаются множеством причин грамматического и лексического характера, а именно различием в структуре двух и более языков. Переводческие трансформации всегда вызвали огромный интерес у разных лингвистов, а их изучение в курсе теории и практики перевода давно уже стало широко распространенным. Известные лингвисты, среди которых В.Н. Комиссаров, Т.Р. Левицкая, Ф.М. Фитерман, Л.С. Бархударов и многие другие специалисты своего дела, уделяли огромное внимание данному вопросу, посвящая своим исследованиям множество научных работ и статей. Однако проблема переводческих трансформаций по-прежнему интересна и в данный момент.

Перевод по праву считается творческой деятельностью, нередко Корней Чуковский назвал его «высоким искусством». Иногда переводчика даже считают соперником автора в некоторой степени. Проблема перевода начинается именно с выбора слова, в силу этого осуществляются различного рода трансформации с переходом от лексических единиц к грамматическим и наоборот. Английский и русский языки отличаются, прежде всего, своим грамматическим строем, поэтому, на наш взгляд, грамматические трансформации являются первостепенными в художественном переводе.

Переводческие трансформации могут быть вызваны различными причинами грамматического и лексического плана. В некоторых случаях они тесно переплетаются и носят лексико-грамматический характер [3, 127]. В большинстве случаев при переводе с английского языка на русский русское предложение не накладывается на английское, не совпадая с ним по своей структуре. Часто структура русского предложения в переводе полностью отличается от структуры английского. В нем иной порядок слов, другое следование частей предложения, часто другой порядок расположения самих предложений – главного, придаточного и вводного. В ряде случаев части речи, которыми выражены члены английского предложения, передаются другими частями речи на русском языке соответственно. Представленная систематизация объединяет и описывает грамматические, лексические и лексико-грамматические трансформации, производимые при переводе, и может помочь при решении сложных переводческих задач.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М., 1975. – 196 с.
2. Задорнова В. Я. Восприятие и интерпретация художественного текста / В. Я. Задорнова. – М. : Высш. шк., 1984. – 152 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : НВИ-тезаурус, 2000. – 280 с.
5. Левицкая Т. Р. Пособие по переводу / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Высш. шк., 1973. – 135 с.
6. Любимов Н. М. Книга о переводе : Сборник / Н. М. Любимов. – М. : Б.С.Г. – ПРЕСС, 2012. – 304 с.
7. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1998. – 215 с.

Кусаинова Саиша

*(Казахско-Русский Международный университет,
Актобе, Казахстан)*

ПЕРЕВОДЫ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: КАК СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ РАБОТУ ПЕРЕВОДЧИКА

За последние несколько лет переводческая отрасль претерпела существенные изменения, связанные с появлением новых технологий. Для отрасли, которая растет все более быстрыми темпами и испытывает острую нехватку квалифицированных переводчиков, компьютерные технологии, позволяющие увеличить эффективность работы переводчиков, стали настоящей панацеей. Работа переводчика в современном мире становится профессиональным занятием, ориентированным на рынок, что требует применения к ней единых стандартов обеспечения качества и выполнения переводов в сжатые сроки. Первым инструментом, позволившим ускорить работу переводчика, была обыкновенная печатная машинка, но более значительным прорывом стала замена печатной машинки на персональный компьютер. Появились крайне важные для переводчика инструменты, в том числе электронные словари и глоссарии, программы для записи голоса и, в конце концов, накопители переводов (САТ-программы). Первые серьезные работы переводчиков были связаны с религиозными текстами. По этой причине в числе первых переводчиков чаще всего называют Святого Жерома, известного тем, что выполнил перевод Библии с греческого языка и иврита на латынь. Святой Жером начал свою работу в

382 году с правки существовавшего на тот момент латинского перевода Нового Завета. В 390 году он добрался до Старого Завета, написанного на иврите. Работа Святого Жерома была полностью завершена в 405 году, т. е. заняла 23 года.

Первые инструменты переводчика. В течение многих лет орудием переводчика были чернила, перья и бумага. С их помощью Святой Жером переводил Библию. Важной составляющей навыков переводчика было владение каллиграфией. В результате за день работы можно было получить одну или две страницы перевода. Появление печатной машинки привело к тому, что все переводчики поделились на две школы: тех, кто считал перевод искусством, и тех, кто считал перевод работой. Причем в обе школы входили как представители молодого, так и старшего поколения переводчиков.

Появление компьютеров. В современном мире переводчик, не владеющий навыками работы на компьютере, вряд ли сможет найти работу. Большинство переводческих компаний принимает переводы только в электронном формате, которые можно легко отредактировать и отправить по электронной почте. Но так было далеко не всегда.

Электронные словари и глоссарии. Существует два основных недостатка при работе с информацией на бумажных носителях (например, со словарями). Во-первых, для поиска информации требуется намного больше времени.

Перевод с помощью компьютера. Программы перевода с помощью компьютера или САТ-программы (английская аббревиатура – computer-assisted translation) – категория программного обеспечения, позволяющая облегчить труд переводчика за счет использования накопителей переводов или ТМ (от английского translation memory). В накопителях перевода сохраняются переводческие решения, принятые ранее. Использование САТ-программ позволяет ускорить работу над переводом за счет того, что переводчику не нужно каждый раз сверять перевод терминов с глоссарием. Наиболее известной САТ-программой на сегодняшний день является SDL Trados. Более доступен по цене накопитель переводов Wordfast. Другие программы, позволяющие облегчить работу переводчика, – программы распознавания голоса, распознавания текста (OCR) и офисные приложения (MS Office и OpenOffice).

Программы распознавания голоса. Постоянная работа за компьютером, сидячий образ жизни отрицательно сказываются на здоровье переводчиков. Неудивительно, что разработчики программного обеспечения предлагают решения, позволяющие сократить время работы за компьютером. В определенной степени

сократить время пребывания за компьютером позволяют программы распознавания голоса (RSI) и текста (OCR).

Текстовые редакторы. Наиболее распространенными текстовыми редакторами среди переводчиков являются Microsoft Word и Open Office. Обе программы имеют много функций, которые большинство переводчиков не используют. Например, мало кто знает, что в этих программах можно задавать сочетания клавиш для вставки часто встречающихся словосочетаний.

Интернет-ресурсы. С появлением поисковых систем Google и Yandex интернет стал бесценной энциклопедией и лучшим другом переводчика. Эти системы действительно открывают перед переводчиком очень широкие возможности. За несколько секунд можно проверить, в каком контексте встречается то или иное сочетание, вызывающее затруднения при переводе. Интернет соединил переводчиков, живущих в разных странах мира. С каждым днем появляется все больше форумов, блогов и ресурсов для переводчиков, где последние могут обмениваться опытом и помогать друг другу.

Литвинов А.Н.

*(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
им. Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)*

ПЕРЕВОД НАЗВАНИЙ КОМПАНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Процесс глобализации находит свое выражение в расширении международного сотрудничества и развитии экономических связей. А значит, переводчикам постоянно приходится иметь дело с названиями компаний или организаций, упомянутых в различных документах. Это относится как к переводу с английского языка на русский, так и с русского на английский. Перевод названий международных организаций, а также местных на иностранный язык всегда вызывает трудности, поскольку для юридических документов или контрактов может иметь большое значение.

На практике можно найти как оригинальные названия, перенесенные без изменений, так и транслитерированные или транскрибированные: *Nestle* – «Нестле», *Procter & Gamble* – «Проктер энд Гэмбл», *Toyota* – «Тойота» и многие другие. При наличии правил, регламентирующих передачу имен собственных при переводе с языка оригинала, многое зависит от устоявшихся традиций перевода, однако традиция не всегда предлагает лучшее решение.

Например, в русском языке уже глубоко укоренились неправильные с точки зрения правил транскрипции с восточных языков варианты названия японских и корейских корпораций: *Toshiba* – *Тошиба* (правильно *Тосиба*), *Samsung* – *Самсунг* (правильно *Самсон*) и др. Являясь лингвистически некорректными, эти названия уже приняты и самими этими компаниями на российском рынке, поэтому в ряде случаев приходится считать их уже устоявшимися традиционными соответствиями и использовать в дальнейшем [1, 23]. В ряде случаев, чаще всего при работе с юридическими текстами, название иностранной организации может сохраняться на языке оригинала: *Alpha Limited* – *Alpha Limited*. Или, как вариант, написание на языке оригинала может указываться в скобках: *Alpha Limited* – «Альфа Лимитед» (*Alpha Limited*). Иногда можно указать в скобках название организации с аналогом аббревиатуры на языке перевода: ЗАО «Альфа» – *ZAO Alpha (Alpha, JSC)*. При работе с юридической документацией (уставами, учредительными договорами, доверенностями и др.) оптимальным является следующее: необходимо уточнять (например, у сотрудника юридического отдела), в каком виде должно быть представлено название организации [2, 42].

При переводе также необходимо обращать внимание на кавычки: названия коммерческих и некоммерческих организаций в русском языке заключаются в кавычки, а названия на английском языке, как правило, пишутся без кавычек; слова, написанные латиницей, дополнительного выделения не требуют.

На практике, в документации и деловой корреспонденции, названия иностранных компаний и организаций часто приводят в оригинальном написании на латинице. Удобство такого подхода состоит в том, что он не создает ошибочных вариантов транскрипции и исключает трудности, которые могут возникнуть при попытке восстановить исходное название компании из русского варианта. Например, при поиске данных о компании «Роджерс» в Интернете, скорее всего, обнаружатся данные о компаниях *Rogers* и *Rodgers* (полученных из русского перевода) благодаря различным вариантам написания названия [1, 123].

При передаче на английский язык названий русских компаний рекомендуется транслитерировать сокращения (если только иной вариант уже не зарегистрирован компанией как её официальное юридическое именование на английском языке). Поскольку форма собственности и характер деятельности являются неотъемлемой частью единого названия компании или организации, при переводе необходимо оставлять его там, где оно предусмотрено в русском наименовании, так как перестановки могут вводить в заблуждение реципиента, вплоть до того, что компания может стать для него неузнаваемой.

Литература

1. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
2. Казакова С. Л. Перевод наименований коммерческих и некоммерческих организаций и их организационно-правовых форм / Л. С. Казакова // Университетские чтения. – 2014 : материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть V. – Пятигорск : ПГЛУ, 2014. – С. 40-43.

Мамыркина Н.М.

*(ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный
технический университет»,
Алчевск, ЛНР)*

DIE FREMDWÖRTERFUNKTIONEN IN DER DEUTSCHEN SPRACHE

Sprache hat sich im Laufe der Zeit verändert. Davon zeugen die Titel der Kommunikationsmedien solche wie Zeitungen, Radio, Internet und Fernsehen. Die Zahl der Entlehnungen am deutschen Wortschatz wiegt vor. In Zeitungstexten erreicht nur circa 9% der Adjektive, Substantive, Verben, also steigt die Zahl der Entlehnungen um mehr als 16%. Was lohnt sich nur die Zahl der Wortneuschöpfungen. Das ersten größeren Wortneuschöpfung und Wörterbuch formen sich am Institut für Deutsche Sprache. Sogenannte Wortneuschöpfungen der 90er Jahre. Diese Anzahl hat circa 700 Neuwörter, die in den 1990er Jahren in der deutschen Lexik aufgetaucht sind. In wissenschaftlichen Texten liegt auch das hohe Prozent der Fremdwörter. Die Anzahl der Entlehnungen in wissenschaftlichen Texten anzugeben ist nicht nur schwierig, sondern auch unmöglich.

Die Sache verhält sich so, weil niemand das genau sagen kann, wie viele Wörter der deutsche Wortschatz überhaupt umfasst. Von den rund 140 000 Begriffen des heutigen Duden haben etwa 25 Prozent fremdsprachliche Herkunft, etwa 3,5 Prozent stammen aus dem Französischen oder Englischen und circa 5/6 Prozent stammten aus dem Griechischen und Lateinischen. Aber es gibt auch viele Beispiele mit völliger Eindeutschung. Die Angleichung der Schreibung von Fremdwörtern sind in solchen Wörtern wie Geografie anwesend, die für Geographie erfolgt, Büro für Bureau, Keks für Cakes, Klub für Club, Portmonee für Portemonnaie, Majonäse für Mayonnaise, Soße für Sauce, Streik für Strike, Schal für Shawl.

Gottfried Wilhelm Leibniz ist der Philosoph und Mathematiker, den man nicht vergessen kann. Am Ende des 17. Jahrhunderts entwickelte er den binären Code, forschte die Herkunft von Wörtern und bewies, dass

eine systematische Schöpfung deutscher Wortbildungsmöglichkeiten rund 98 Millionen Wörter erzeugen könnte. Es bedeutet, dass Wortbildungen in deutscher Sprache, die durch Derivation und Komposition gebildet werden, spielen eine große Rolle für Wortbestand. Bei Derivation wird ein Basiswort mit einem Wortbildungselement verbunden. Die Wortbildungselemente können durch Suffigierung oder Präfigierung entstehen. So sind zum Beispiel in Wörtern *Frei-heit* oder *ein-schreiben*. Das Deutsche gehört zur Gruppe der germanischen Sprachen, also stammt wie auch Griechisch oder Latein, von einer gemeinsamen Sprache ab. Aber die deutsche Sprache stammt vom Lateinischen nicht ab. Ein Teil der Ähnlichkeiten in der sprachlichen Struktur beider Sprachen ist Suffigierungen aus der lateinischen Sprache, die in deutscher Sprache vorkommen. In solchen Wörtern wie *absolut*, *Assoziation*, *Zirkus* (von *circum*), *Index*, *Institut*, *irreal*, *irregulär*, *Nonsens*, *Perfekt*, *Präteritum* (von *prae*), *Redaktion*, *Transformation*, *Multiplikation*, *Infrastruktur* können wir das sehen. Eine Komposition besteht aus zwei oder mehreren Wörtern. Fast alle Wörter können miteinander kombiniert werden. Wie zum Beispiel *rasieren* + *der Apparat* = *der Rasierapparat*, also *ein Rasierapparat ist ein Apparat, mit dem man sich rasiert*.

Komposition von einem Substantiv und einem Adjektiv, die aus dem Englischen stammen (zum Beispiel *Electronic Banking*), werden wie in der Quellsprache getrennt geschrieben. Es wird auch die freie Schreibung der Lehnwörter im Deutschen zugelassen. Besonders kann man einige Fremdwörter aus dem Englischen treffen z. b. *das Feedback* oder *das Feed-back*. Auf jeden Fall sind beide Varianten natürlich richtig. Viele Anglizismen haben typische Ausdrücke der Jugendsprache und bezeichnen sich wie ein Kolorit der englischen Sprache, z. b. *Smombie* ist ein Wort aus den Begriffen "*Smartphone*" und "*Zombie*". Es ist selbstverständlich, dass fremdwörtliche Termini treffender, kürzer und einfacher sind.

Also, ein guter Übersetzer soll die richtigen Kenntnisse der Fremdwörterfunktionen in der deutschen Sprache beherrschen, um die falschen Freunde des Übersetzers zu vermeiden.

Literatur

1. Admoni Wladimir : Historische Syntax des Deutschen. – Tübingen, 1990.
2. Behaghel Otto : Deutsche Syntax, III-IV. – Heidelberg, 1928-1932.
3. Bild nicht verfügbar Lebendiges Latein. Fachausdrücke, Lehn- und Fremdwörter lateinischer Herkunft Wolff, Friedrich – Pögl, Alois Verlag : Volk und Wissen Berlin.
4. Besch Werner/Reichmann, Oskar/Sonderegger, Stefan (Hgg.) : Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung, I-II. – Berlin, 1984-1985.

5. Desportes Yvon : Althochdeutsch. Syntax und Semantik. – Lyon, 1992.
6. Kluge Friedrich : Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. – Berlin, 2002.

*Мариненко Л.А.,
Жданова Е.В.,
Еромянц И.С.*

*(Донецкий национальный медицинский
университет им. М. Горького,
Донецк, ДНР)*

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА

По мере расширения сферы международных контактов в связи с политико-экономическими изменениями, происходящими в мире, возникает потребность рассмотрения иного подхода к обучению иностранным языкам в условиях неязыкового вуза. С одной стороны, значимость владения иностранным языком в современном обществе возрастает, с другой стороны – этому мешает целый ряд проблем, которые остаются нерешенными. Прежде всего, это – методические проблемы выбора учебных пособий, отсутствие обеспечения специализированными учебниками на иностранном языке всех специальностей, имеющихся в вузах, недостаточное оснащение вузов компьютерными программами, низкий уровень подготовки в средней школе; недостаточное количество часов, отведенных учебным планом на изучение иностранного языка и т. д.

В последнее время повышается интерес к иностранному языку в связи с тем, что его изучение является необходимым для будущих специалистов различных сфер деятельности. Участие специалистов в непосредственных и опосредованных контактах потребовало от них умения адекватного понимания и перевода специализированной литературы, необходимой для эффективного осуществления их профессиональной деятельности.

Из этого следует, что основным направлением в изучении специальности на иностранном языке в неязыковом вузе принято считать формирование навыков чтения специальной литературы и беседы по специальности, а для того, чтобы точно понимать иноязычный текст, необходимо уметь переводить его с иностранного на родной язык. И степень владения навыками и умениями перевода текстов по специальности напрямую зависит от обучения технике перевода. Формирование и развитие навыков перевода специализированной литературы подразумевает преодоление

лексического барьера и, соответственно, необходимость владения частотным словарем по специальности. Следует иметь в виду также необходимость владения определенной терминологической лексикой, которая значительно облегчает понимание специализированного текста на иностранном языке.

Медицинский перевод имеет ряд лексических, грамматических и синтаксических особенностей, делающих его уникальным. Медицина является активно развивающейся областью практической и научной деятельности, в связи с этим необходимо постоянно совершенствоваться и повышать свою квалификацию. Медицинский перевод требует высокого уровня владения языком и хороших знаний в области медицины, чтобы суметь отразить все специфические черты медицинского текста при выполнении перевода.

Обучение переводу в медицинском вузе можно разделить на два этапа – начальный и завершающий. На начальном этапе обучения предлагаются адаптированные тексты по анатомии, микробиологии, физиологии и лексико-грамматические упражнения, которые помогают студентам расширять свой лексический и словарный запас, развивать «чувств языка», работать с двуязычными словарями, самостоятельно искать пути к адекватному переводу текста. С усвоением более сложных грамматических структур и улучшением качества практического владения иностранным языком возрастает возможность творческого применения полученных знаний в различных ситуациях письменного и устного общения. Что, в свою очередь, позволяет с легкостью перейти к чтению и переводу аутентичных материалов из художественной, публицистической литературы, из газет и журналов, выступать в роли переводчика в ситуациях письменного и устного общения.

Чтение и перевод специальной литературы (тексты о различных заболеваниях из английских и американских журналов и монографий) в неязыковом вузе, как правило, реализуется на завершающем этапе обучения, когда студент в достаточной степени владеет знаниями по своей основной специальности, а также соответствующими знаниями грамматики и терминологии на иностранном языке.

С целью обучения переводу специальных текстов с русского на английский целесообразно предлагать студентам специальный русский текст с опорой на английский текст и лексический словарь еще на первом этапе. Это поможет молодым специалистам грамотно переводить тезисы своих статей и докладов. На втором этапе можно давать тексты со специфической медицинской направленностью.

Семантически и функционально знаки двух языков, как правило, не совпадают, поэтому установить прямую эквивалентность между словами и конструкциями двух языков невозможно. Дословный

перевод без осмысления речевого произведения приводит к искажению смысла. Решающую роль в выборе оптимального варианта перевода играет контекст, знание предмета, перевод – это многосторонний учет лингвистических и экстралингвистических моментов. Обучение переводу рассматривается как этап достижения цели обучения специальности на иностранном языке – понимание иноязычного текста без перевода.

Письменный перевод статей является очень важным видом профессиональной деятельности будущего специалиста-медика, поэтому его следует рассматривать как цель обучения и уделять ему достаточно большое внимание.

Литература

1. Борисова Л. И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода / Л. И. Борисова. – М. : НВИ Тезаурус, 2005. – 215 с.
2. Зубова Л. Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений / Л. Ю. Зубова // Вестник ВГУ, серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2005. – №2. – С. 113-116.
3. Павленко В. Г. Ассоциативный метод обучения иностранного языка в неязыковом вузе / В. Г. Павленко // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 8 (64). – С. 391-394.
4. Самойлов Д. В. О переводе медицинского текста / Д. В. Самойлов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.practica.ru/Articles/medical.htm> (дата обращения: 16.02.2018).

Марченко Д.И.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ТРУДНОСТИ И СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЮМОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (на материале перевода рассказа О. Генри «Пиминентские блинчики»)

Художественная литература – это тексты, нацеленные на передачу эстетической информации при помощи разнообразия художественных средств. Когнитивная и эмоциональная информации становятся средствами её оформления и, вследствие, выполняют эстетические функции [1]. Основными задачами переводчика художественного текста являются: 1) передача временной атмосферы, которую описывает автор оригинала;

2) соблюдение особенных канонов литературной среды;
3) передача индивидуального стиля автора [2]. Немаловажным фактором является знакомство читателей со своеобразием культуры другого народа. Для этого переводчик должен сконцентрировать внимание на реалиях, которые передают все особенности культуры, представленной автором оригинального произведения.

Чаще всего, перевод художественного текста оценивается по двум главным критериям: адекватность и эквивалентность. Адекватный перевод художественного текста подразумевает понимание идеи его автора, а также передачу художественно-эстетической направленности текста переводимого произведения. Кроме того, автор перевода должен подобрать определённые средства с целью передать специфику языка автора подлинника, а также образность оригинала.

Менталитет каждой страны уникален, а значит, и манера шутить, и само восприятие юмора будут отличаться. Не каждый человек может воспринимать юмор другой страны – это является главной проблемой передачи юмора. Поэтому для переводчика очень важно принимать во внимание культурную специфику юмора, а также языковые аспекты, которые придают юмору каждой страны свой оттенок. Для преодоления трудностей передачи указанных единиц необходимо определить, какие из компонентов текста являются национально-маркированными, а затем прибегнуть к трансформациям данных компонентов.

Первой трудностью, с которой сталкивается переводчик при передаче юмора, является комичность, построенная на использовании безэквивалентной лексики. В качестве примера возьмём произведение О. Генри «Пиментские блинчики» и его перевод, выполненный Михаилом Урновым [3]: *“Afternoon!” I say I to him. “You now ride with an equestrian who is commonly called Dead-Moral-Certainty Judson, on account of the way I shoot. When I want a stranger to know me I always introduce myself before the draw, for I never did like to shake hands with ghosts.”* – «Привет!» – сказал я ему. – «Вы сейчас едете с всадником, которого называют Джексон Верная Смерть за приёмы его стрельбы. Когда я хочу представиться незнакомому человеку, я всегда представляюсь ему до выстрела, потому что терпеть не могу пожимать руку покойнику».

При переводе вышеприведённого примера использовались грамматические трансформации, а именно, замена временной формы глагола, а также замена одной лексической единицы на другую: *“Afternoon!”* – «Привет!». Кроме того, переводчик использовал стилистический приём гиперболизации: *«терпеть не могу»*. Юмористический эффект оригинала достигается за

счёт введения комического гиперболизированного говорящего имени *Dead Moral-Certainty Judson*. Переводчик прибегнул к целостному преобразованию, подобрав не менее комичное соответствие – *Джедсон Верная Смерть*. В целом перевод выполнен на третьем уровне эквивалентности (сохраняется цель коммуникации, описывается та же ситуация и сохраняются общие понятия).

Рассмотрим следующий фрагмент произведения: *“She’s gone riding,” I whisper in my bronc’s ear, “with Birdstone Jack, the hired mule from Sheep Man’s Canada. Did you get that, old Leather-and-Gallops?”* – «Она поехала кататься», – прошептал я в ухо своей малышке, – «с Птицсоном Джеком, Шелудивым Ослом из Овцеводной лоцины, понимаешь ты это, друг с копытами?». В данном переводе наблюдается безэквивалентная лексика, которая по задумке О. Генри несёт в себе содержательный характер. Например, в произведении обыгрывается фамилия: *Jackson Bird – Birdstone Jack*. М. Урнов в переводе для сохранения необходимого эффекта использует приём калькирования: *Джексон Птица – Птицсон Джек*. Немаловажную роль в воссоздании прагматического эффекта оригинала играет аллитерация. Следует отметить способ модуляции при описании Джексона Птицы: для более точной передачи отношения героя, автор подобрал свой русскоязычный эквивалент: *the hired mule from Sheep Man’s Canada – Шелудивым Ослом из Овцеводной лоцины*. А обращение героя к своей лошади переводчик передаёт при помощи перифразы: *“Leather-and-Gallops” – «друг с копытами»*.

Исходя из наших наблюдений, можем сделать вывод, что перевод юмористических художественных произведений является сложным, ещё недостаточно изученным процессом. При передаче комического могут быть задействованы трансформации на разных языковых уровнях (в частности, лексические, грамматические, стилистические), особенно если переводчик имеет дело с безэквивалентной лексикой.

Литература

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева // Филологические науки. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 167 с.
2. Ахмедова С. Н. Особенности перевода художественных текстов [Электронный ресурс] / С. Н. Ахмедова // Филология и литературоведение. – 2014. – № 8. – Режим доступа : <http://philology.snauka.ru/2014/08/8885>.
3. Генри О. Пимиентские блинчики [Электронный ресурс] / О. Генри // Параллельные переводы. – 2007. – Режим доступа : <https://studyingenglishwords.com/book/Пимиентские-блинчики/58?page=3>.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Главный принцип теории художественного перевода заключается в том, чтобы рассматривать каждое предложение как часть целого, работать над созданием художественного образа и атмосферы, характеристики персонажей. Большую роль играет выбор отдельного слова и синтаксической структуры [1, 60].

Можно выделить ряд отличий художественных текстов от любых других текстов нехудожественного характера. Итак, художественные тексты отличаются:

1. Способом описания действительности, которая в художественном тексте представлена в виде образа.

2. Целью создания текста: кроме эстетического влияния на читателя, художественный текст должен сформировать отношение читателя к содержанию художественного произведения.

3. Способом передаваемой информации. Художественный текст характеризуется высокой степенью образности. Кроме того, часть информации художественного текста может быть передана, благодаря особому свойству художественной литературы, называемому «смысловой емкостью». Это свойство проявляется в способности писателя сказать больше, чем говорит прямой смысл слов в их совокупности, заставить работать и мысли, и чувства, и воображение читателя [2, 38]. В пределах художественного текста язык тоже становится носителем информации, поэтому произведение художественной литературы представляет собой закодированный текст, что обуславливает множественность его прочтений и толкований.

4. Художественный текст допускает определенную степень «домысливания», «сотворчество» читателя при создании произведения.

5. Наличием авторской позиции, образа автора, которые создают внутреннее единство художественного текста.

6. Композиционным разнообразием.

7. Высокой степенью национально-культурной и временной обусловленности.

8. Самодостаточностью, поскольку любое художественное произведение можно рассматривать как произведение искусства.

Первоочередная задача переводчика – сохранение и передача индивидуальной манеры писателя. Хотя эта задача является

трудновыполнимой, поскольку любой перевод ведет к замене тех или иных выразительных средств другими, принятыми в литературной традиции языка перевода, а выбор варианта перевода имеет субъективный характер, ориентированный на личность переводчика. В этом случае неминуемо возникает противоречие: с одной стороны, чтобы осуществить художественный перевод, переводчик сам должен обладать литературным талантом, т. е. быть писателем. С другой стороны, чтобы быть писателем, нужно иметь свое эстетическое видение мира, свой стиль и манеру письма, которые могут не совпадать с авторскими. Таким образом, при переводе происходит столкновение двух творческих личностей, предполагающее либо сотрудничество, либо конфликт. Для того чтобы оно стало сотрудничеством, переводчик должен глубоко вникнуть в авторскую эстетику, в его образ мыслей и способ их выражения [3, 409-410]. Для полноценного перевода требуется глубокое знание всего творчества автора и всех обстоятельств создания переводимого произведения.

Поскольку перевод художественного текста – это интерпретация, то неизбежны стилистические погрешности, имеющие как объективный, так и субъективный характер.

Как отмечает А.С. Назин, текст перевода содержит своего рода маркеры, основываясь на которые можно сделать вывод о личностных особенностях человека, переведившего текст. У любого переводчика художественного текста существуют свои приемы. Одна и та же метафора может быть переведена по-разному, и это вовсе не сказывается на качестве перевода [2, 113-114].

Прочтя художественное произведение в переводе, читатель должен почувствовать силу литературного таланта автора оригинала. Если переводчику удалось этого добиться, можно говорить об адекватном воспроизведении коммуникативного эффекта оригинала. В связи с этим художественный перевод может быть приравнен к коммуникативному переводу.

Вопрос о достоинствах и недостатках в художественном переводе крайне труден. Перевод всегда можно подвергнуть критике, и эта критика будет обоснованной, поскольку не бывает идеального перевода [2, 116]. Вместе с тем при оценке качества переводов нужно исходить из соответствия образов оригинала образам перевода.

Итак, художественный текст как объект перевода имеет ряд отличительных свойств, влияющих на процесс и качество перевода. Перевод художественного текста – это сложный вид человеческой деятельности, в процессе которого сталкиваются различные личности, разные складывания мышления, разные эпохи, разнообразные традиции и установки. В основе перевода художественного текста лежит передача мысли, содержания оригинала, которое выражается

в переводе, но уже с помощью других средств, образующих другую систему знаков, имеющих свои собственные законы.

Литература

1. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, 1999. – 134 с.
2. Назин А. С. Сопоставительное исследование метафор в романе Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно» и его перевод на русский язык : дис. ... канд. филол. наук / А. С. Назин. – Екатеринбург, 2007. – 201 с.
3. Сдобников В. В. Теория перевода : (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков) / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – Москва : Восток – Запад, 2007. – 448 с.

Мереникова М.С.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРОНИМ» И ПРОБЛЕМА ЕГО ПЕРЕВОДА

(на примере романа Дэна Брауна «Цифровая крепость»)

Традиционно перевод рассматривается с точки зрения верности, т. е. полноты и точности передачи оригинала. Именно в этом смысле говорят о «хороших» или «плохих» переводах. Оригинал нацелен на читателя, владеющего языком, на котором оригинал и написан, в то время как перевод рассчитан на реципиента, который, не владея языком оригинала, нуждается в посредничестве перевода, с помощью которого он и знакомится с оригиналом. Понятно, что полного соответствия перевода оригиналу добиться невозможно. При попытках сохранить в переводе максимально много из оригинала текст получается неоправданно громоздким и даже малопонятным [6, 133].

Переводчик-профессионал всегда добьется практической информационной эквивалентности перевода подлинника, но в теоретическом плане она, эта эквивалентность, весьма различна. Можно заранее утверждать, что любой перевод никогда не будет абсолютно идентичен каноническому тексту оригинала [2, 18].

При определении термина «безэквивалентность» нельзя обойти вниманием сходный термин «лакунарность». Многие лингвисты ставят между данными понятиями знак равенства, понимая лакуны

либо как «отсутствие в одном языке какой-либо лексической единицы, имеющейся в другом языке», либо как «пропуски в лексической системе языка, отсутствие слов, которые, казалось бы, должны были бы существовать в языке, если исходить из его отражательной функции и из лексической системы данного языка» [2, 244].

В.В. Кабакчи вместо понятия *безэквивалентная лексика* использовал понятие *внутренняя и внешняя культура*. Внутренняя культура – культура носителя языка, внешняя – иноязычная, с точки зрения носителя языка [4, 60].

В его терминологии все предметы, понятия и явления культуры, нашедшие своё отражение в языке, являются *культуронимами*. Культуронимы включают в себя *полионимы*, *идионимы* и *ксенонимы*.

Полионимы – это универсальные культуронимы, которые представлены во всех культурах или большей части культур существующих народов. Например: *Zucchini?* [1, 6] – *Цуккини?* [3, 21].

Идионимы – языковые элементы, специфические для внутренней культуры данного языка (беспереводная лексика). Например:

“Trembling with anticipation, Susan flew to Washington’s Dulles International Airport where she was met by an NSA driver, who whisked her off to Fort Meade” [1, 8]. – «В международном аэропорту Далласа девушку встретил шофер АНБ, доставивший ее в Форт-Мид».

Ксенонимы – единицы данного языка, используемые в качестве наименований элементов внешних культур [5]. Например:

“By the 1990s, pass-keys were over fifty characters long and employed the full 256-character ASCII alphabet of letters, numbers, and symbols” [1, 11]. – «1990-х годов ключи имели уже более пятидесяти знаков, в них начали использовать весь алфавит АСКИ – Американского национального стандартного кода для обмена информацией, состоящего из букв, цифр и символов» [3, 32].

Таким образом, материальная и духовная часть культуры являются самыми главными источниками межкультурных явлений. У каждого народа существует особое понимание мира. Язык – это отражение народа, его душа. Язык с максимальной точностью передает виденье мира каким-либо народом, а данное явление приводит к формированию и появлению культуронимов и безэквивалентной лексики.

Литература

1. Dan Brown Digital Fortress [Электронный ресурс] / Brown Dan. – 2017 – Режим доступа : http://royallib.com/book/Brown_Dan/Digital_Fortress.html.

2. Бархударов Л. С. Язык и перевод : вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М., 1975. – 237 с.
3. Браун Д. Цифровая крепость: [роман] / Дэн Браун; пер. с англ. А. А. Фангара. – М. : АСТ МОСКВА, 2010. – 474 с.
4. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. – СПб. : СОЮЗ, 2007. – 256 с.
5. Казакова Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб. : Союз, 2000. – 178 с.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Прогресс, 2000. – 253 с.

Мереникова М.С.,

Пахолка Е.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,

Горловка, ДНР)

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА XIX ВЕКА В РОССИИ

Для того, что рассмотреть вопрос об историческом развитии переводоведения как науки, необходимо сказать, что понятие теории перевода исторически было определено позже, возникло на почве художественного перевода, поскольку, большинство сведений о переводе, его приемах и нормах, дошедших до нас с древности, было связано с проблематикой художественного перевода. А если обратить внимание на то, что первыми переводчиками были, как правило, сами писатели и поэты, которые хотели с помощью переводов познакомить читателей с лучшими образцами иноязычных литератур, можно подтвердить тот факт, что сначала имел место художественный перевод. Достаточно вспомнить такие выдающиеся имена отечественной культуры, как Пушкин, Лермонтов, Карамзин, Тредиаковский, Ломоносов, Фет, Блок, Белый, Брюсов, Горький, Тургенев, которые уделяли переводу важное место в своих работах [4, 132].

История перевода – это, в первую очередь, история изменения представлений о переводческой норме – процесса, обладающего внутренней закономерностью. Обычно попытки описать эту закономерность – особенно в отношении художественного перевода – предпринимаются в рамках литературоведения: эволюция нормы перевода рассматривается почти исключительно в связи со сменой литературных направлений [2, 15].

Примерно в 1830-е гг. в отношении к переводческой деятельности происходит перелом, который привёл к тому, что к середине XIX в.

«переводы постепенно перестали приравняться к оригинальным произведениям. Чужое и свое стали обособляться». Осознание переводного текста и отраженной в нем реальности как «чужого» дает толчок к изучению, освоению этого «чужого», в связи с чем на первый план начинает выдвигаться познавательная функция перевода. Выдающимися фигурами истории перевода XIX века в России стали А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов [2, 16]. Хотя переводы в их творчестве не занимали главенствующей позиции, плоды их переводческого творчества не уступали их шедеврам на родном языке. Парафразы зарубежных поэтических произведений в исполнении поэтов стали образцами, как для современников, так и для многих поколений переводчиков, живших после них. Особенно Пушкина волновали проблемы перевода. Он не раз подчеркивал, что переводчик не должен легкомысленно относиться к оригиналу, а литературный стиль перевода должен быть выразительным. Его критические заметки по вопросам перевода стали ценными пособиями для лучших переводчиков как XIX, так и XX веков [4, 134].

Вся история развития художественного перевода есть проявление борьбы противоположных тенденций: вольного и буквального перевода, свободного и точного, поэтического и прозаического, исправительного и реалистического, формалистского и естественного, которые в свою очередь отражаются на сущностных характеристиках перевода. Сущность перевода, несмотря на детерминирующее его противоречивые факторы, остается всегда неизменной. Перевод – это акт взаимодействия двух культур, этот процесс межъязыковой межкультурной коммуникации, при котором текст из одной культурной среды переносится в другую культурную среду, сохраняя коммуникативный эффект оригинала. Невозможно переоценить вклад Жуковского в развитие русской переводческой школы. А.С. Пушкин называл его «гением перевода». Поэт переводил литературу с французского, немецкого, английского, латинского и даже старославянского языков. Благодаря ему появился понятный нам вариант «Слова о полку Игореве». Как и Карамзин, Жуковский был сторонником вольного перевода. Иногда доходило до того, что действие переводного произведения начинало происходить в России, а герои носили русские имена. Но при этом Жуковский обладал настолько мощным талантом, что мог с удивительной силой передать стиль, ритмику и даже интонацию иностранного поэтического произведения, а наилучшие его переводы характеризуются поразительной точностью.

Изучение художественного перевода в аспекте исторического развития даёт возможность проследить, как непрерывно расширяется культурный горизонт нашего мира. Сейчас, в XXI столетии,

благодаря переводу, мы понимаем, и ценим классическую литературу античности, западноевропейское средневековье, современную литературу и литературу стран востока. Глубокое проникновение в культуру прошлого и культуру других народов сближает времена и страны [3, 76]. Необходимо сказать, что художественный перевод – это вид искусства, а автор-переводчик вносит вклад в развитие не только искусства перевода, но и культуры в целом.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М., 2008. – 237 с.
2. Левин Ю. Д. Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода : учебник / Ю. Д. Левин. – Л. : Наука, 1985. – С. 15-16.
3. Лозинский М. Л. Искусство поэтического перевода / М. Л. Лозинский // Перевод – средство взаимного сближения народов. – М. : Прогресс, 1987. – С. 76.
4. Эткинд Е. Г. Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина : учебник / Е. Г. Эткинд. – Л. : Наука, 1973. – С. 132-134.

Минина Е.В.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ПЕРЕВОД ТОПОПОЭТОНИМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (на материале романа Кена Фоллетта «Мир без конца»)

Проблема передачи имен собственных в художественном произведении (поэтонимов) с одного языка на другой всегда была, есть и будет актуальной, особенно когда дело касается двух языков, использующих разные алфавиты. Это, безусловно, касается перевода с английского языка на русский, поскольку в английском используется латиница, а в русском – кириллица. Знание определенных способов передачи поэтонимов с английского на русский в значительной мере может облегчить художественный перевод.

Топопоэтонимы – названия географических объектов в художественном произведении, локализирующие события в пространстве и времени. К семантическому разряду топпоэтонимов относятся такие семантические подгруппы, как: хоронимы, астионимы, ойконимы, комонимы, гидронимы, оронимы, эклезионимы, урбанонимы и т. д. Для перевода топпоэтонимов традиционно используется практическая

транскрипция (транскрипция с элементами транслитерации), например: *St. Albans* – Сент-Олбанс, *Bury St. Edmunds* – Бери-Сент-Эдмундс, *Wigleigh* – Вигли, *Slaughterhouse Ditch* – Слотерхаус-дич, *Kingsbridge* – Кингсбридж, *Fish Lane* – Фиш-лейн, *Lancashire* – Ланкашир, *Shiring* – Ширинг. Однако наряду с данным способом перевода используется также калькирование, в основном для передачи моделей, состоящих из двух и более компонентов: *tavern the White Horse* – таверна «Белая лошадь», *Leper Island* – остров Прокаженных, *Lovers' Field* – поле Влюбленных, *the Bell Inn* – постоянный двор «Колокол». Как видно из приведенных примеров, калькирование может повлечь за собой переход поэтонима в апеллятив в тексте перевода, грамматические трансформации, как, например, изменение порядка слов либо изменение части речи. Калькирование не часто используется в чистом виде, как правило, этот способ передачи поэтонимов сочетается все с той же практической транскрипцией, когда в составе топонимизма присутствует апеллятивный элемент (слово или морфема), обозначающий денотат. В таких моделях топонимизма имя собственное подвергается практической транскрипции, а апеллятивная составляющая подлечит семантическому переводу и в русском языке превращается в апеллятив. Например, *St Mary's Abbey* – аббатство Святой Марии, *Kingsbridge College* – Кингсбриджский колледж, *Kingsbridge Fleece Fair* – Кингсбриджская шерстяная ярмарка, *St. Mark's Church* – церковь Святого Марка.

Калькирование может комбинироваться не только с практической транскрипцией и семантическим переводом, но и с транспозицией и конкретизацией-уточнением. Рассмотрим топонимизм-эклезионим *St.-John-in-the-Forest* – обитель Святого Иоанна-в-Лесу. Перевод осуществлен посредством замены составных частей топонимизма в английском языке их лексическими соответствиями в русском языке (калькирование), однако в русском экклезиониме добавлена апеллятивная составляющая *обитель*, которая уточняет и конкретизирует данный топонимизм. Кроме этого, компонент *John* передан на русский язык как *Иоанн* с помощью транспозиции (принципа этимологического соответствия).

Во избежание тавтологии в тексте перевода часто переводчики используют также принцип опущения, когда в языке перевода опускается апеллятивный компонент, обозначающий географический объект. Например, сравним английский вариант "*Wigleigh had three great fields: Hundredacre, Brookfield and Longfield*" [2, 217] и русский вариант «В Вигли было три больших поля: Сотенное, Ручейное и Долгое» [1, 147]. Очевидно, что при переводе топонимизмов *Brookfield* и *Longfield* была опущена лексема – *field*.

Таким образом, при передаче топонимов с английского языка на русский используются определенные способы перевода топонимов, самыми продуктивными из которых являются не принципы соответствий в чистом виде, а их разнообразные сочетания и комбинации.

Литература

1. Фоллетт Кен Мир без конца [пер. с англ. Е. Шукшина] / Кен Фоллетт. – М. : Изд-во АСТ, 2014. – 1260 с.
2. Follett Ken World Without End / Ken Follett. – New York : New American Library, 2008. – 1015 p.

***Некрутенко Е.Б.,
Богачева В.Э.***

*(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
им. Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)*

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ

В современных условиях глобализации развивается международное сотрудничество во всех сферах деятельности человека. Медицина, взаимодействуя с другими отраслями науки, постоянно развивается и совершенствуется. Необходимость обмена профессиональным опытом врачей из разных стран мира, презентация новых лекарственных препаратов и медицинской техники обеспечивает постоянное увеличение устного и письменного медицинского перевода.

Особой областью научно-технического перевода является перевод медицинских текстов, который считается наиболее востребованным и трудоемким видом перевода [1, 275-276].

Перевод медицинской терминологии включает в себя виды текстовых документов медицинского характера, например, рецепты лекарств, научно-техническую литературу, диагностические исследования, схемы лечения, истории болезней и др. В данных текстах допускается только точность формулировок и однозначность мысли. Здесь важно не только грамотно передать текст, но и не исказить смысловое значение [2; 4].

Данный вид переводческой деятельности имеет свои особенности. В таких текстах присутствует много специальных слов, сокращений, аббревиатур. Переводчик должен владеть не только медицинской терминологией, но и корректно перевести текст. Для переводчика главную роль играет профессиональное знание предмета. Перевод

медицинских терминов, как и статей с других языков, требует четкого знания понятий и сверки в специализированных медицинских словарях. Малейшая неточность в переводе может привести к диагностическим ошибкам и нежелательным последствиям. Помимо лингвистических возможностей переводчик должен обладать не просто медицинской подготовкой, а узкоспециализированными знаниями [3].

Сложность перевода текстов медицинской направленности связана с постоянно растущим словарным запасе, идиоматичностью языка, его синонимическим многообразием. Поскольку медицина активно развивается, то переводчику необходимо расширять свои знания, следить за всеми новинками и тенденциями в этой области с целью приобретения опыта перевода медицинской терминологии [5].

Знание морфологического строения терминов, семантических особенностей, которые отличают их от общеупотребительных слов, а также основных типов терминов-словосочетаний, их структурных особенностей и специфики употребления, позволяет правильно понимать, перевести медицинские термины и облегчает работу с соответствующими словарями. Медицинский термин должен быть кратким и точным для понимания [4].

Обычно переводчики используют два способа перевода: описательный и словарный. Большинство медицинских терминов имеет соответствующий вариант на других языках, зафиксированный в специализированных словарях и энциклопедиях. Наличие ряда синонимов с переводимым словом часто усложняет работу переводчика.

Описательный перевод нужен обычно для неспециалиста в области медицины. Врачи, например, при общении со своими пациентами используют полупрофессиональную лексику, чтобы их могли понять [2].

Узкоспециальный технический перевод, в данном случае медицинский, предъявляет очень высокие требования к переводчику. В процессе перевода медицинских текстов и терминов переводчик сталкивается с определенными трудностями: 1) синонимией терминов; 2) расхождением в классификации/номенклатуре различных органов и систем организма, а также расхождением в методике исследований и способах представления их результатов; 3) сокращениями; 4) неполнотой специализированных двуязычных словарей; 5) использованием в медицинской литературе латинского языка, который обычно не переводится, если текст предназначен для специалистов данной области; 6) комбинацией латинских и английских слов; 7) «ложными друзьями переводчика»; 8) расхождением в употреблении эпонимов [6].

Таким образом, перевод текстов медицинской направленности является наиболее востребованным в связи с развитием медицины как науки. Корректный перевод требует базового знания медицинской терминологии. Указанные проблемы при переводе – проблемы медицинской текстов, в основном лексико-терминологического плана. Необходимо также учитывать трудности перевода, связанного с межкультурными различиями, синтаксисом, морфологией, поскольку их суть значительно различается в зависимости от языковых пар. Учитывая вышеупомянутые проблемы, можно добиться правильного и качественного перевода.

Литература

1. Бельская А. Е. Специфика перевода английской медицинской терминологии на русский язык [Электронный ресурс] / А. Е. Бельская // Молодой ученый. – 2017. – № 4. – С. 275-277.
2. Воротников И. Перевод текстов медицинской тематики [Электронный ресурс] / И. Воротников. – Режим доступа : <http://clinic-virtus.com/perevod-tekstov-medicinskoj-tematiki/>.
3. Гуменюк З. В. Особенности перевода медицинских текстов [Электронный ресурс] / З. В. Гуменюк, И. М. Дабагян. – Режим доступа : <http://www.alba-translating.ru/ru/?mode=word&id=513>.
4. Зубова Л. Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений // Вестник ВГУ, серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2005. – 2. – С. 113 – 116.
5. Кузнецова, Н. А. Некоторые проблемы перевода медицинского текста [Электронный ресурс] / Н. А. Кузнецова, Т. А. Самойленко. – Режим доступа : <http://www.rusnauka.com>.
6. Особенности перевода медицинских терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studwood.ru/1389112/>.

Немыкина Т.Н.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПАРЕМИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

**(на материале произведений А.С. Пушкина в переводе
П. Дебресцены)**

С каждым годом всё больше возрастает интерес к паремиям, что происходит вследствие развития науки и культуры, для выявления национальной специфики мировоззрения различных народов.

Паремии – пословицы и поговорки – появились в результате оценки жизни и наблюдений народа. Они всегда эмоционально окрашены, поскольку наполнены различными чувствами создавших их людей. При переводе паремий необходимо учитывать особенности контекста, которым они употребляются, так как они могут переводиться двояко.

Нами были выявлены и проанализированы паремии в произведениях А.С. Пушкина «Арап Петра Великого» и «Дубровский» в переводах Паула Дебресцены.

В целом роман А.С. Пушкина «Арап Петра Великого» (англ. *The Blackamoor of Peter the Great*) наполнен фразеологизмами, но нам удалось найти несколько паремий, удельный вес которых гораздо значительнее. В основном они присутствуют в речи представителей старшего поколения дома Гаврилы Афанасьевича Ржевского.

Пословица *Сказал бы словечко, да волк недалеко* имеет значение «неосторожное слово может навредить говорящему». Перевод П. Дебресцены звучит следующим образом: *I'd add a word or two of my own, but even the walls have ears*. Пословица переведена с помощью фразеологического аналога, но её смысл сохранился. Данная паремия показывает напряжение в обществе и передаёт колорит старого русского быта, поэтому она семантически и прагматически насыщена. При обычном использовании, она говорит только о некоторой осторожности говорящего.

Поговорку *каков сват, таков и жених* П. Дебресцены перевёл как *if the matchmaker is anything to judge by, the bridegroom cannot be unworthy either*. Она служит в данном случае средством отображения колорита старого русского быта и характера Татьяны Афанасьевны, произнесшей её.

Из уст царского арапа Ибрагима звучит пословица *Не твоя печаль чужих детей качать*. Перевод П. Дебресцены дословный: *It's not your duty to rock other people's babies*.

Данная пословица подводит итог всего разговора между Ибрагимом и Корсаковым. Царский арап Ибрагим употребил её в переносном значении, а Корсаков, переводя её в конкретную плоскость, попытался блеснуть своим остроумием.

Подводя итог, можно отметить, что в переводе паремий в этом произведении переводчик чаще обращался к дословному переводу, который не способен полностью точно передать экспрессивность русских паремий.

Много пословиц и поговорок можно найти в романе «Дубровский».

Кучер Антон в разговоре с Владимиром Дубровским использует паремию *плетью обуха не перешибёшь*. Значение паремии «невозможно противостоять силе и власти» передано в переводе так: *whether the pitcher strikes the stone or the stone the pitcher, it's bad for*

the pitcher. Метод фразеологического аналога в этом случае придаёт пословице громоздкость, но переводчик смог таким способом донести её смысл до читателя более простыми словами.

Следует выделить ещё одну пословицу в романе: *было бы корыто, а свиньи найдутся (будут)*, которая имеет значение «если есть чем воспользоваться, всегда найдутся и желающие». Что касается перевода *he that hath a full purse never wanted a friend*, можно усомниться в правильности понимания автором значения данной паремии. Смысл двух пословиц различен, соответственно можно считать этот перевод неудачным.

В третьей части романа звучит пословица *на чужой рот пуговицы не нашьёшь*, которая имеет значение «невозможно всех заставить молчать». Перевод *people will talk* достаточно простой и понятно отображает смысл пословицы, но он лишён экспрессивности и смысловой нагрузки; в связи с этим паремия воспринимается читателем как обычная фраза.

Троекуров, обращаясь к дворовому мальчику, использует паремию *каков поп, таков и приход*, значение которой: «каков начальник, таковы и подчинённые». Перевод П. Дебресцены *like priest, like people* по сравнению с русской пословицей звучит гораздо проще.

В целом П. Дебресцены для перевода русских паремий в произведениях А.С. Пушкина «Арап Петра Великого» и «Дубровский» использовал кроме дословного перевода, который не способен полностью передать их экспрессивность, метод фразеологического аналога, который придаёт пословицам громоздкость, однако, помогает донести значения паремий до читателя более простыми словами.

Литература

1. Pushkin A. The Collected Stories / A. Pushkin ; transl. from the Russ. by Paul Debreczeny. – London, 1999. – 545 p.

*Омельченко Е.М.,
Пузик А.А.,
Агафонова Е.И.
(Донецкий национальный медицинский университет
им. М. Горького,
Донецк, ДНР)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Фразеология – важный способ фиксации языковой картины мира определенного этноса. В фразеологическом фонде ярко выделяются самобытность языка, его специфический колорит, особенности образного народного мышления. Фразеологические единицы вносят в художественную речь свежесть, придают ей большую колоритность и эстетическую красоту. Следовательно, совершенно закономерно, что вопрос о переводе фразеологических единиц находится в фокусе современных лингвистических исследований. Несмотря на огромное количество исследований, которые посвящены проблеме перевода фразеологизмов, этимологические аспекты перевода, в частности рассмотрение путей перевода английских фразеологизмов литературного происхождения, имели преимущественно факультативный характер. Актуальность исследования определяется повышением интереса к изучению лингвистических аспектов переводческой деятельности в контексте межкультурной коммуникации. Сопоставление картин русского и британского языкового пространства дает возможность понять особенность менталитета носителей каждого из культур, а исследование этимологии фразеологических единиц и путей достижения адекватного перевода станет полезным инструментом при решении практических заданий англо-русского художественного перевода.

Существующие в языкознании определения фразеологических единиц (ФЕ) свидетельствуют о том, что учеными выделяются разные их признаки, среди которых можно выделить: 1) семантическую целостность или семантическую неразложимость; 2) метафоричность; 3) воспроизводимость; 4) наличие не менее двух знаменательных слов; 5) непереводимость другими языками. Анализируя фразеологический состав языка, А.В. Кунин дает такое определение «Фразеологическая единица – это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением».

На основе предложенной А.В. Куниным этимологической классификации фразеологизмов среди английских ФЕ литературного

происхождения можно выделить произведения английских писателей и драматургов – У. Шекспира (*as good as one's word* (Twelfth Night) – «*держать свое слово*», *a tower of strength* (King Richard III) – «*надежная опора*»), Дж. Байрона (*merry as a marriage-bell* (Child Harold's Pilgrimage) – «*жизнерадостный, веселый*»), В. Скотта (*on one's native path* (W. Scott, Rob Roy) – «*на родной земле*») и др.

Основными способами перевода ФЕ литературного происхождения является воспроизведение при помощи соответствующих фразеологических эквивалентов или фразеологических аналогов в языке перевода, калькировании, описательного перевода и перевода при помощи контекстуальной замены. В большинстве случаев, фразеологические единицы с этнокультурной семантикой при переводе подвергаются прагматической адаптации, полной трансформации при помощи таких приёмов, как компенсация, описательный перевод и др. При переводе фразеологизмов с национальной спецификой самым важным остается правило – никогда не заменять английский колорит русским, а в случае невозможности передать национальную окраску, использовать нейтральные эквиваленты.

Литература

1. Баранов А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – [2-е изд.]. – М. : Дуна, 1996. – 381 с.
3. Мендельсон В. А. Фразеологизмы-библейзмы в английском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук / В. А. Мендельсон. – Казань, 2002. – 349 с.

Панасенко К.В.,

Зуйкова О.В.

(Донецкий национальный медицинский
университет им. М. Горького,
Донецк, ДНР)

ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ, ВЫЗВАННЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ЯЗЫКА, КОТОРЫЙ ИЗУЧАЕТСЯ

Для того чтобы рассмотреть трудности учета проявлений интерференции в профессионально ориентированном переводе, очень важно определить понятие интерференции. Термин «интерференция» (от англ. Interference) был создан в Пражской

лингвистической школе, где она определяется как процесс отклонения от норм контактирующих языков [3].

Знание синтаксических особенностей языка, который изучается, позволит свести к минимуму синтаксические трудности и интерференцию при переводе.

Синтаксической интерференции могут подвергаться практически все члены предложения, порядок слов в предложении и его строение, если в этом плане существуют отличия между языками [2].

При переводе с русского на английский язык необходимо учитывать и то, что в предложениях иностранного языка существует прямой порядок слов, все члены предложения могут быть выражены разными частями речи и должны занимать свои места в предложении.

Еще одной трудностью при переводе может быть отражение отрицания в предложении. В английском предложении отрицание можно передать частицей *not* перед сказуемым, употреблением одного из отрицательных местоимений *no* – *никакой (nobody)*, *no one* – *никто*, *nothing* – *ничего*, отрицательных наречий *never* – *никогда*, *nowhere* – *нигде* и отрицательного союза *neither ... nor* – *ни ... ни*. В английском предложении обычно используется только одно отрицание, в русском предложении может быть несколько отрицаний.

Обычно в английском языке обстоятельства стоят после дополнения в следующем порядке: 1) обстоятельство образа действия, 2) обстоятельство места, 3) обстоятельство времени (может быть в конце и в начале предложения). В русском языке нет четкого правила по расположению обстоятельств в предложении.

Часто при переводе подлежат интерференции придаточные предложения:

«Вы помните, что сказал судья?» – “*Do you remember what the judge said?*”

Наибольшую трудность при переводе представляют придаточные предложения условия, времени и дополнительные [2]. Например:

«Он сказал, что пойдет с нами на завод, если контракт будет подписан». – “*He said that he would go to the plant with us if the contract was signed*”.

В данном случае ситуация осложняется необходимостью соблюдать правила согласования времен, поскольку главное предложение стоит в прошедшем времени.

Особенности согласования времен в иностранном языке достаточно часто являются одной из причин синтаксической интерференции при переводе. Для того чтобы уменьшить проявление интерференции на синтаксическом уровне, необходимо рассматривать явления, провоцирующие интерференцию, еще при изучении соответствующих разделов грамматики и закреплять полученные знания и навыки при переводе.

Литература

1. Алимов В. В. Интерференция в переводе / В. В. Алимов. – М. : Эдиториал УРСС, 2005. – 232 с.
2. Алимов В. В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации) : учеб. пособие / Вячеслав Вячеславович Алимов. – М. : КомКнига, 2005. – 232 с.
3. Алимов В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации : учеб. пособие / Вячеслав Вячеславович Алимов. – М. : КомКнига, 2005. – 232 с.

Парамонова Л.С.

*(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет им. Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)*

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: КУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ

Исследования в области межкультурных коммуникаций выявили, что начиная с 80-х гг. прошлого столетия отечественные ученые вместе с зарубежными учеными в области социологии, культурологи, лингвистики и пр. проявляют повышенный интерес к проблеме межкультурной коммуникации. Ими были выявлены определенные компоненты, имеющие решающее значение в процессе адаптации: мотивация к адаптации, наличие знаний о культуре другой страны, коммуникативные умения.

Следует отметить, что, общаясь в так называемом межкультурном пространстве, люди сталкиваются с некоторыми культурными барьерами. Одним из таких барьеров является культурный шок или процесс решения проблем адаптации к жизни в новой культуре.

Учёный в области межкультурных коммуникаций Л. Барна определил культурный шок как стресс, переживаемый в связи с переходом из знакомой среды в совершенно незнакомую для человека. Эта незнакомая среда лишает личность защиты. Ранее знакомые подсказки вдруг перестают иметь значение и не работают в новой культуре [1, 117]. К тому же, в новой культуре все по-другому, в том числе приветствие и поведение. На начальном этапе культурного шока люди часто испытывают беспокойство, недоумение, замешательство, дезориентацию. Они путаются с нормами и правилами, которые определяют уместность и эффективность коммуникации. Культурный шок обусловлен тревожностью, которая

возникает из-за того, что человек не знает, что делать и как вести себя социально.

Психолог В.А. Ядов в своих трудах писал о том, что мы начинаем осознавать важность межкультурного обучения и навыков межкультурной коммуникации, когда начинаем чувствовать себя очень неумелыми в новой культуре, и наше душевное спокойствие внезапно пошатывается. Мы можем помочь себе и другим в процессе культурного шока благодаря осознанию некоторых моментов из нашей жизни. Нам нужна психологическая адаптация и социально-культурная адаптация, чтобы адаптироваться к новой культуре [5, 135].

Психологическая адаптация, как справедливо утверждает исследователь У. Гудыкунст – это чувство благополучия и удовлетворенности межкультурными переходами. Депрессия появляется от хронического напряжения, низкой самооценки и низкого уровня владения какими-то навыками. Для новичков необходимы различные стратегии для устранения таких различий.

Исследования российского философа и социолога Л. Ионина показали, что использование когнитивных стратегий преодоления связано с более низким уровнем стресса и уменьшением симптомов депрессии [3, 227].

Профессор кафедры Психологии и социальных наук А. Оконешникова в своих исследованиях показала, что большая удовлетворенность культурой принимающей страны происходит тогда, когда принимающие граждане проявляют инициативу дружбы. Знания о культуре, знание языка, контакт с гражданами принимающей страны и более длительное проживание в культуре принимающей стороны дают низкие показатели социокультурных трудностей [4, 91].

Для того чтобы улучшить гибкость межкультурной коммуникации, необходимо предпринять несколько шагов, а именно:

- 1) понимание языковой культуры и взаимозависимость между языком и культурой. Вариации на конкретном языке, от синтаксиса до семантики, которые отражают мировоззрение говорящего, ценности и предпосылки;

- 2) практика вербального терпения. Используя эмпатию для неносителей языка и замедляя темп, а также используя менее сложные слова, сознательно останавливаться и пытаться перефразировать заявления, чтобы передать намеченные значения;

- 3) обратить внимание на наш невербальный тон голоса и обеспечить, чтобы он передавал терпение и восприимчивость, а не нетерпение и скептицизм;

- 4) овладеть культурными прагматическими правилами, которые выходят за рамки языка в сферу соответствующих коммуникаций;

5) практиковать вербальный код, плавно переходя от низкого контекста к высоким стилям контекста.

В заключение заметим, что независимо от того, испытываете вы культурный шок в зарубежной стране или контактируете с кем-то новым в вашей стране, более глубокое понимание культурного шока может помочь смягчить переход к новой культуре, сделав ее более доступной. Благодаря этому мы можем чувствовать себя более уверенно и снизить барьер беспокойства, который зачастую сопровождает межкультурные взаимодействия.

Литература

1. Барна Л. Препятствия в межкультурной коммуникации / Л. Барна, В. Самовар, Р. Портер. – Белмонт : Уодсворт, 1997. – С. 116-120.
2. Гудыкунст У. Общение с незнакомцами / У. Гудыкунст, Ю. Ким. – Массачусетс : Аддисон-Уэсли, 1984. – 80 с.
3. Ионин Л. Г. Основания социокультурного анализа / Л. Г. Ионин. – М., 1996. – С. 225-240.
4. Оконешникова А. П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга / А. П. Оконешникова. – Пермь, 1999. – С. 91-99.
5. Ядов В. А. Социальная идентичность личности / В. А. Ядов. – М., 1994. – С. 130-148.

Пахолка Е.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

Главная цель перевода – достижение адекватности. Адекватный, или как его еще называют, эквивалентный перевод – это такой перевод, который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, т. е. норм переводящего языка. По определению А.В. Федорова, адекватность – это «исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и полное функционально-стилистическое соответствие ему» [8]. Различие грамматического строения языков, семантических полей лексических и фразеологических единиц, существование особых категорий в языке-оригинале приводит к необходимости

использования специальных переводческих приемов, объединенных понятием «переводческие трансформации». Таким образом, главной задачей переводчика является эффективное использование переводческих трансформаций, которые помогают достичь точности передачи всей информации, содержащейся в тексте-оригинале.

В данной работе мы проводим анализ различных видов переводческих трансформаций в качестве способов достижения адекватности перевода на основе романа английской писательницы Дж. Остин «Гордость и предубеждение» и его перевода на русский язык И. Маршака.

Переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода.

Стоит отметить, что не существует единого мнения относительно типов и видов трансформаций, однако данное исследование будет опираться на классификацию В.Н. Комиссарова. Говоря о лексических трансформациях, он называет транслитерацию, переводческое транскрибирование, калькирование и лексико-семантические замены:

- модуляцию, например: “... *to tempt me.*” – «... чтобы **нарушить мой душевный покой**»;
- конкретизацию, например: “*But I hope you **will get** over it...*” – «Надеюсь, вы всё же **доживёте** до того времени...»;
- генерализацию, например: “...*but as I have actually **paid the visit**...*” – «Но раз уж я у него **побывал**...».

В качестве грамматических трансформаций, согласно данной классификации, выступают дословный перевод (или синтаксическое уподобление), например: “*The girls **stared at their father.***” – «Девуцы **установились на отца**»; членение предложения и объединения предложений, а также грамматические замены:

- замены членов предложения, например: “*The **evening** altogether passed off pleasantly to the whole family*”. – «Вся семья **провела вечер** всё же очень приятно». (подлежащее → дополнение);
- форм слова, например: “*Mr. Darcy felt **their rudeness**...*” – «Мистер Дарси, заметив **её бестактность**...» (замена категории числа);

“...*he had all the best part of beauty*...” – «В **ней** все было хорошо...» (замена категории грамматического рода);

“*But she does help him on, as much as her nature **will allow.***” – «Но она помогает ему настолько, насколько **допускает её характер**» (замена категории времени);

- частей речи, например: “*I **honour** your circumspection.*” – «Ваша осторожность делает Вам **честь**» (глагол → имя существительное).

Комплексные трансформации также именуются лексико-грамматическими. Сюда относятся экспликация (по-другому, описательный перевод), например: *Michaelmas* – *Михайлов день*; антонимический перевод, например: *Mr. Bennet made no answer.* – *Мистер Беннет промолчал*; и компенсация [1].

Также в нашей работе мы упомянули целостное преобразование, лексическую трансформацию, предложенную Я.И. Рецкером. [3]. Например: “*I am perfectly ready, I assure you, to keep my engagement...*” – «*Поверьте, я с радостью выполняю своё обещание*». И 2 вида трансформаций, выделенных Л.С. Бархударовым: лексическое добавление, например: “*I did not expect such a compliment.*” – «*Признаюсь, я этого совершенно не ожидала*»; и лексическое опущение, например: “*Let me mend it for you.*” – «*Дайте, я его починю*».

Несмотря на то, что в нашей работе мы следуем классификации Комиссарова, мы не смогли не упомянуть о таких трансформациях, как стилистические. Данные трансформации – это изменение стилистической окраски отрезка текста.

На данный момент нет единой классификации стилистических преобразований. Некоторые к стилистическим трансформациям привлекают или синонимические замены, описательный перевод, компенсацию и прочие замены [4], или компрессию и расширение [5], или изменение стилистической окраски отрезка текста [6]. В.И. Карабан рассматривает передачу метафоры, метонимии, мейозиса, инверсии, фразеологизмов, диалектной лексики (т. е. рассматривает только отдельные стилистические приёмы в переводе, без классификации) [7]. Т.А. Казакова рассматривает перевод метафоры, метонимии и иронии.

Трансформации необходимы, чтобы соблюсти «правильность» языковых норм, чтобы речь переводчика воспринималась как «грамотная речь». Такие переводные романы, как «Гордость и предубеждение» в переводе И.С. Маршака, просты в чтении, но именно в них при переводе можно найти комплекс трансформаций разных видов. Особенно если это романы прошлых эпох, перевод должен сохранить атмосферу времени, и при этом быть максимально понятным и интересным.

Литература

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М., 1990. – 253 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М., 1972. – 240 с.
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер – М. : Просвещение, 1974. – 215 с.

4. Левицкая Т. П. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. П. Левицкая, А. М. Фитерман. – М., 1963. – 125 с.
5. Швейцер А. Д. Теория перевода / А. Д. Швейцер. – М., 1988. – 114 с.
6. Латышев Л. К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков / Л. К. Латышев. – М. : НВИ – ТЕЗАУРУС, 2000. – 280 с.
7. Карабан В. Теорія і практика перекладу з української мови на англійську мову / В. Карабан. – Вінниця : Нова Книга, 2003. – 207 с.
8. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособие. – М. : Высш. шк., 1983. – 303 с.

Пономарёва Т.А.

*(ГОУ ВПО «Луганский национальный
университет им. Тараса Шевченко»,
Луганск, ЛНР)*

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК СОВМЕЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА АВТОРА И ПЕРЕВОДЧИКА

В переводоведческих, лингвистических, литературоведческих, культурологических исследованиях существует множество взглядов на проблему творческой индивидуальности переводчика поэзии. На материале творчества И. Бродского попытаемся рассмотреть один из подходов к этой проблеме.

И. Бродский переводил с разных языков; для своих переводов он выбирал стихи, близкие собственной системе мироощущения, мировидению. Ему удастся «прочсть в переводимом свое как чужое или, напротив, увидеть чужое как свое» [2, 101]. Эта «родственность» мотивов и образов, способность «вступить в резонанс» [там же] с автором оригинального поэтического текста позволяет сравнивать Иосифа Бродского с поэтами-метафизиками, именно эта близость позволила Игорю Шайтанову назвать Бродского «русским Донном» [3]. Бродский переводит Д. Донна, который затем стал для него одной из наиболее значимых фигур, Э. Марвелла, Х. Плудика, Ф. Хадсона, Р. Уилберта и других поэтов-метафизиков.

В интервью Игорю Померанцеву на вопрос: «Кем чувствовали вы себя, переводя Донна: соперником, союзником, учеником мэтра или собратом по перу?», – Бродский ответил: «Конечно же, не соперником, во всяком случае. Соперничество с Донном абсолютно

исключено, учитывая качества Донна как поэта. Это одно из самых крупных явлений в мировой литературе... Переводчиком, просто переводчиком, не союзником. А может, союзником, потому что переводчик всегда до известной степени союзник... Учеником – да, потому что, переводя его, я очень многому научился. <...> ... читая Донна или переводя, учишься взгляду на вещи. У Донна, ну, не то, чтобы я научился, но мне ужасно понравился этот перевод небесного на земной... то есть перевод бесконечного в конечное...» [1, 155-156].

Для Бродского-переводчика остается важным сохранение общей тональности оригинала. По его мнению, две опасности, с которыми сталкивается переводчик, – это неточность и искушение придумать что-то своё, чего нет в оригинале. «Если в переводе есть какие-то украшения, то это – очевидные утраты. Но перевод – утрата по определению» [1, 184-185].

Сопоставление некоторых поэтических переводов И. Бродского с первоисточниками даёт основание утверждать, что ряд языковых средств, реализующих тот или иной концепт, сопоставим и в оригинале, и в переводе. Тем не менее, в некоторых случаях Бродский активно разворачивает черты своей поэтики, привносит в переводимое произведение элементы собственной художественной картины мира (лексические и синтаксические реализации концептов и бытийных категорий, колоративы). В поэтических переводах Бродского находят отражение особенности его художественной картины мира, черты его идиостиля, реализуемые в обеих поэтических системах (оригинальном и переводном творчестве) с помощью схожих лингвистических средств. Поэт-переводчик привносит в переводимое произведение частицу своей культуры, своего сознания, мировидения и мировосприятия.

Таким образом, можно утверждать, что перевод – интерпретация по своей сути, при которой неизбежны потери, как неизбежны и приобретения, связанные с творческой индивидуальностью переводчика. Поэтому переводное произведение, а поэтическое тем более, представляет собой совмещение двух языковых и художественных картин мира – автора, с его отношением к изображаемому, и переводчика с собственным видением, собственным прочтением оригинала.

Литература

1. Бродский И. Большая книга интервью / И. Бродский. – М. : Захаров, 2000. – 704 с.
2. Кузьмина Н. А. Феномен художественного перевода в свете теории интертекста / Н. А. Кузьмина // Текст. Интертекст. Культура : сб. докладов междунар. науч. конф. / Ред-сост. : В. П. Григорьев, Н. А. Фатеева. – М. : Азбуковник, 2001. – С. 97-111.

- 3 Шайтанов И. Уравнение с двумя неизвестными : Поэты-метафизики Джон Донн и Иосиф Бродский / И. Шайтанов // Вопросы лит. – 1998. – № 6. – С. 3-39.

Река О.О.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ЯВЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПЕРЕВОДЕ

Переводческая деятельность на протяжении длительного периода времени остается важнейшим способом межкультурной коммуникации. Однако в процессе общения языки оказывают некое влияние друг на друга, привнося какие-то элементы, не характерные для данной культуры. Вследствие этого, появилась необходимость изучать влияние смещения языков, все плюсы и минусы данного процесса, что в свою очередь привело к введению такого понятия как межъязыковая интерференция.

Согласно определению советского лингвиста В. Виноградова «интерференция – это взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении народного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [3, 685]. Интерференция является достаточно сложным феноменом, требующим характерного подхода к исследованию. С лингвистической точки зрения интерференция изучается с разных позиций, включая особенности речи иностранного языка, которые характерны для определенных социальных, профессиональных и возрастных групп.

В.В. Алимов в своём пособии «Интерференция в переводе» выявил следующую классификацию уровней интерференции: звуковая (фонетическая, фонологическая и звуко-репродуктивная); орфографическая интерференция; грамматическая (морфологическая, синтаксическая и пунктуационная); лексическая интерференция; семантическая интерференция; стилистическая интерференция; внутриязыковая интерференция [1, 232].

В данном исследовании подробно рассматривается лексическая интерференция, которая представляет собой вмешательство лексики одной языковой системы в другую. Данный вид интерференции может проявляться в виде ошибок на уровне семантики слова и на уровне его морфологического состава. В первом случае затрагивается смысловое наполнение слова, что проявляется чаще

всего в виде «ложных друзей переводчика» семантического типа. Во втором случае затрагивается формальная структура слова, то есть говорящий, опираясь на сходство семантического наполнения слов, может по аналогии с родным языком сделать ошибочный вывод об их формальном соответствии [5, 53].

Среди причин лексической интерференции В.В. Алимов выделяет «грамматические и семантические, которые очень часто приводят к появлению новых слов в языке под влиянием другого языка» [1, 134]. Американский лингвист У. Вайнрайх считал, что причиной проявления лексической интерференции является «необходимость называть новые предметы, людей и понятия» [2, 40].

В.А. Корнева отмечает, что лексическая интерференция нередко приводит к буквализмам – ошибкам, возникающим по ложной аналогии с существующими русскими словами. Так, например, слово “*journal*” понимается как «журнал», а не «дневник»; “*demonstration*” – «демонстрация», а не «проявление, доказательство»; “*magazine*” – «магазин», а не «иллюстрированный журнал». Подобные слова лингвисты характеризуют как «ложные друзья переводчика» [4].

В заключении хотелось бы отметить, что, несмотря на длительный процесс изучения понятия интерференции в разных сферах деятельности, количество людей, владеющих несколькими языками, неумолимо растет. В результате этого, мы все чаще сталкиваемся с проблемами межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Под влиянием одного языка, другой претерпевает некоторые изменения, смешивая различные культуры. Именно поэтому проблемы языковой интерференции остаются актуальными на сегодняшний день, а также требуют более новых и детальных исследований в этой сфере.

Литература

1. Алимов В. В. Интерференция в переводе : учеб. пособие / В. В. Алимов. – М. : КомКнига, 2005. – 232 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / Ю. А. Жлуктенко, У. Вайнрайх. – Киев : Выща шк., 1979. – 263 с.
3. Виноградов В. А. Интерференция / В. А. Виноградов, В. Н. Ярцева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
4. Корнева В. А. Явление интерференции при изучении второго иностранного языка [Электронный ресурс] / В. А. Корнева. – Режим доступа : <http://www.rusnauka.com/NIO/Philologia/korneva%20v.a..doc.htm>.
5. Савина С. С. Особенности лексической интерференции при контакте французского и русского языков / С. С. Савина. – М. : Вестник ПСТГУ, 2011. – 53 с.

Решетарова А.М.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЯХ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В НАЗВАНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

Сегодняшнее искусство многогранно, и одной из наиболее известных и востребованных его ответвлений является кинематограф. При наличии огромного количества иностранных фильмов, приходящих в нашу страну, их оригинальные названия требуют перевода на русский язык. А чтобы привлечь больше зрителей, этот перевод должен быть адекватным, поскольку название фильма зачастую, если не всегда, несет в себе важную часть передачи смысла и содержания киноленты.

Очень часто встречаются случаи, когда название фильма содержит в себе имена собственные. В этих ситуациях переводчику приходится экспериментировать с заголовком, поскольку далеко не всегда русскоязычному человеку будет легко понять, о чём именно идёт речь в названии. Анализ переведенных названий фильмов позволяет нам выявить стратегии, к которым прибегают переводчики, работая с названиями фильмов. Стратегия переводчика при решении данной задачи зависит от определения цели перевода и условий его выполнения. Переводчик должен четко представлять, для чего и для кого он переводит, какую задачу будет выполнять создаваемый им текст, как и кем этот текст будет использован. В соответствии с этими решениями он будет выбирать и способы передачи исходного сообщения. В нашем случае – транскрипция, транслитерация, калькирование и трансформация.

Итак, к первому способу мы относим транскрипцию (воспроизведение по звукам) и транслитерацию (воспроизведение по буквам) имён собственных [1, 92]: “*Logan*” – «Логан», 2017; “*Avalon*” – «Авалон», 2001; “*John Carter*” – «Джон Картер», 2012; “*Marley&Me*” – «Марли и я», 2008; “*Sherlock Holmes*” – «Шерлок Холмс», 2009.

Следующий способ строится на калькировании [4, 112], то есть, прямом переводе с языка оригинала. В основном, таким способом переводятся названия, в которых отсутствуют непередаваемые иноязычные и инокультурные компоненты (например, реалии) и конфликт формы и содержания [5, 67]: “*Titanic*” – «Титаник», 1997; “*I Know What You Did Last Summer*” – «Я знаю, что вы сделали прошлым летом», 1997; “*It*” – «Оно», 1990, 2017; “*The Lion King*” –

«Король Лев», 1994; *“How to Get Away with Murder”* – «Как избежать наказания за убийство», 2014.

И третий способ – трансформация названия [3, 16] – можно разделить на три следующих подвида, которые используются переводчиками, чтобы помочь зрителю лучше понять смысл фильма:

а) транскодирование имени собственного и добавление: *“The Bank Job”* – «Ограбление на Бейкер-Стрит», 2008; *“In Bruges”* – «Залечь на дно в Брюгге», 2008; *“Zombieland”* – «Добро пожаловать в Зомбилэнд», 2009; *“Coraline”* – «Коралина в стране кошмаров», 2009;

б) опущение: *“Forgetting Sarah Marshall”* – «В пролёте», 2008; *“The Fast & The Furious”* – «Форсаж», 2001; *“Captain America: The First Avenger”* – «Первый Мститель», 2011; *“The Amazing Spider-Man. The Movie”* – «Новый Человек-Паук», 2012;

в) замена [2, 37]: *“Silver Linings Playbook”* – «Мой парень – псих», 2012; *“About Time”* – «Бойфренд из будущего», 2013; *“Cloverfield”* – «Монстро», 2008; *“No Strings Attached”* – «Больше чем секс», 2011.

К сожалению, иногда бывает, что переводчик, не особенно углубляясь в сюжет фильма, даёт ему название совершенно не подходящее по смыслу картины, к примеру, *“Lawless”* – «Самый пьяный округ в мире». Фильм, снятый в жанре криминальной драмы, рассказывает о временах сухого закона и великой депрессии, когда одна семья активно занималась подпольным бутлегерством. С одной стороны, если задуматься, русское название вполне подходит, а с другой – оно больше относится к фильму с комедийной подоплёкой, нежели к серьёзной киноленте. Другими вариантами перевода могут быть «Вне закона», «Нарушающие закон».

Существует много факторов, влияющих на стратегию переводчика: общий подход к работе, характеристика типа переводимого отрезка, характер языка оригинала и т. д. Выработка переводческой стратегии – принятие конкретного решения о выборе общего направления действий, а также о выборе характера и последовательности действий в процессе перевода – предполагает знание и применение переводчиком общих принципов осуществления процесса перевода, учитывая некоторые исходные постулаты и вышеназванные факторы.

Литература

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) : Учебник / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. И. Флорин. – М. : Высш. шк., 1980. – 144 с.

3. Кулинич М. А. Еще раз о переводе названий / М. А. Кулинич // Лингвистические основы межкультурной коммуникации. – Нижний Новгород, 2005. – С. 15-19.
4. Левицкая Т. Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М., 1963. – 286 с.
5. Милевич И. Стратегии перевода названий фильмов / И. Милевич // Русский язык за рубежом. – 2007. – № 5. – С. 65-71.

Решетарова И.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

СПЕЦИФИКА УЧЕБНИКА ПО «ПРАКТИКЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ» ДЛЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Дисциплина «Практика устной и письменной речи» относится к базовой части профессионального блока дисциплин по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика». Для реализации целей и задач данной учебной дисциплины кафедрой зарубежной филологии, теории и практики перевода ОО ВПО «ГИИЯ» была предпринята попытка создания эффективного учебника, обеспечивающего формирование базовых профессиональных знаний и возможность перехода на более высокий уровень приобретения профессиональных навыков и умений. Структура учебника для будущих переводчиков (как и способы его применения) отличается от структуры учебников, предназначенных для общей языковой подготовки, так как целью курса «Практика устной и письменной речи» для будущих переводчиков является не просто обучение иностранному языку, а создание необходимой базы для развития специфических переводческих навыков и умений.

На данном этапе кафедрой подготовлен учебник для студентов первого курса. Издание состоит из 17 уроков, отвечающих требованиям программы первого курса ОО ВПО, что предполагает изучение тем, соответствующих уровню B+: *Personal Identification, Family Ties, Body and Appearance, Character and Personality, Places to Live, Shopping, Food and Diets, etc.*

Все уроки предлагаемого нами учебника имеют достаточно прозрачную структуру – в каждом из них присутствуют задания на чтение, говорение, письмо и аудирование. Задания имеют тенденцию к совмещению, целью которого является оптимальное применение рецептивных и (ре)продуктивных упражнений для закрепления существующего и расширения потенциального словарного запаса,

развития языковой догадки и специфических переводческих навыков и умений. Дополнительные профессионально-ориентированные задания выделены в самостоятельный блок (*Profession-Oriented Assignments*), целесообразность их применения на занятиях зависит от исходного уровня лингвистической подготовки студентов.

Работа будущего переводчика с лексикой предполагает его проникновение в более глубокие и специфичные области. Например, работа с лексикой по теме «Внешность» предполагает обработку вариантов названий причесок, пирсинг и татуировки, этнические особенности форм носа и глаз и т. д. Введение такой лексики сопровождается визуальной поддержкой для обеспечения непосредственной связи того или иного слова или словосочетания с соответствующим образом.

Использование в учебнике текстов различных жанров (публицистика, учебные тексты, посты из социальных сетей, объявления купли/продажи/аренды, рекламные объявления и пр.) является одним из этапов обучения допереводческому анализу текста и призвано научить студентов правильному выбору лексических единиц при переводе. При работе с такими текстами акцентируются их языковые особенности, в частности, отличие книжного и разговорного стилей. Помимо того разножанровость текстов обеспечивает социокультурный компонент экстралингвистической компетенции студентов (работа с образцами реальных текстов, характерных для соответствующей культуры, но отклоняющихся определенным образом от общепринятой нормы).

Учебник предлагает спектр заданий с использованием перевода: письменные переводные упражнения (целью которых является закрепление новых лексических единиц); работа в парах, когда один студент пересказывает прочитанный или прослушанный текст, а второй – переводит (целью таких заданий является приобретение понимания техники абзацно-фразового перевода и развитие механизма переключения с одного языка на другой); обратный перевод (целью таких заданий является развитие механизма переключения с системы аналитического языка на средства синтетического языка и наоборот); перевод с листа (цель таких заданий на начальном этапе скорее психологическая (развитие уверенности в себе и в своих силах для осуществления перевода), чем профессиональная).

Для подготовки студента к осуществлению перевода с листа огромное значение представляет высокая скорость чтения, поэтому учебник предлагает задания, тренирующие различные его виды. Так, присутствуют задания на ознакомительное чтение (задачей которого является понимание основной линии содержания читаемого текста и создание комплексных образов прочитанного); просмотровое чтение (беглое, выборочное чтение текста по блокам, направленное

на принятие решения о его дальнейшем использовании); поисковое чтение (предполагающее овладение умением находить в тексте те элементы информации, которые являются значимыми для выполнения той или иной задачи) и изучающее чтение (направленное на точное и полное понимание прочитанного и его критическое осмысление). В каждом уроке присутствуют аудитивные упражнения для подготовки и формирования умений воспринимать иноязычный текст на слух на уровне, достаточном для осуществления этого вида перевода.

Для подготовки студента к осуществлению письменного перевода предлагаются следующие виды заданий: озаглавить каждый абзац текста, т. е. сформулировать намерение автора в каждом фрагменте (развитие умений анализа текста); найти в тексте английские/русские соответствия данным словам и фразам (усвоение предметных знаний и первичного ознакомления с терминологией); восстановить пропущенные слова в тексте оригинала языком оригинала (развитие умений решения переводческих проблем); перевести слова/словосочетания; закрыть право/левосторонний из параллельных текстов и перевести термины, выделенные жирным (формирование навыков переноса значений лексических единиц языка оригинала в язык перевода); перевести текст письменно (развитие комплексных умений письменного перевода).

Далее, для развития умений использовать внешние ресурсы информационного поиска и для получения экстралингвистических знаний используются творческие и исследовательские задания, предполагающие подготовку докладов по заданной теме.

Экспериментальное обучение, осуществлявшееся в течение двух лет в группах студентов первого курса ОО ВПО «ГИИЯ» направления подготовки 45.03.02 Лингвистика (Профиль : Перевод и переводоведение) показало, что использование данного учебника позволяет студентам сформировать полноценные лингвистические и коммуникативные навыки и умения, а также усвоить необходимую социокультурную информацию.

Рочняк А. В.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

РЕАЛИИ КАК ВЕРБАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Язык нельзя рассматривать отдельно от культуры народа или страны, где на нем говорят. Сущность понятия «культура» можно передать следующим образом: это «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности,

представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношения людей к природе, отношений между собой и отношения к самим себе» [2, 54].

Однако в последнее время понятие «культура» приобретает все более широкое значение. На данный момент толкование этого термина включает в себя все стороны бытия и сознания того или иного этноса. Такое понимание культуры, естественно, включает в нее язык и все другие аспекты вербальной коммуникации как важнейшего условия человеческого существования.

Проблема отражения культуры средствами языка является центральной в современном языкознании. Ее решение зависит от понимания того, насколько язык способен отражать реальность, частью которой, собственно, и является культура. Ценности, характерные для представителей одной национальной общности и отсутствующие либо существенно отличающиеся у другой, составляют национальный социокультурный фон или, иначе говоря, национальную картину мира, которая находит свое воплощение в языке. Изучение социокультурного фона, в том числе через лексику, отражающую его, – необходимость, как для профессионального переводчика, так и для вдумчивого читателя текста, желающего максимально полно и глубоко его понять.

Синонимом к понятию «социокультурный фон» часто выступает термин «фоновые знания». Фоновые знания – это «совокупность представлений о том, что составляет реальный фон, на котором разворачивается картина жизни другой страны, другого народа» [3, 146], общие для участников коммуникативного акта познания [1, 126]. Фоновые знания можно считать межкультурной компетенцией, то есть знаниями на основании собственной культурной компетенции чужих культурных стандартов, основанных на традиционных культурных нормах и представлениях.

Фоновые слова интересуют в первую очередь исследователей, чьё внимание приковано к проблеме сложной взаимосвязи языка и культуры. Е.И. Шумагер отмечает, что фоновые слова – это лексические единицы, на первый взгляд обычные, которые свободно переводятся на иностранные языки, однако содержат ценную информацию о специфически национальной внеязыковой деятельности [4, 124]. Фоновые знания или, иначе говоря, социокультурную информацию, характерную лишь для определенной нации и отраженную в языке данной национальной общности, В.С. Виноградов называет фоновой информацией. Она включает в себя конкретные факты истории и национальной культуры, особенности государственного устройства и специфику климата и географии, характерные предметы быта, фольклорные

моменты, определенные стереотипы восприятия действительности, традиции и обряды.

Для теории и практики перевода большое значение играет одна из групп фоновых знаний – та, которая относится к специфическим явлениям другой культуры, другой страны и необходима читателям переводимого произведения для того, чтобы без потерь усвоить в деталях его содержание. Такой частью фоновых знаний являются реалии. Реалии в теории перевода – это не только сами факты, явления и предметы, но и, прежде всего, их названия, которые относятся к категории так называемой безэквивалентной лексики. Исследователи Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют реалии как лексические единицы с ярко выраженной национальной окраской, обозначающие понятия, отсутствующие в другой культуре или относящиеся к частным культурным элементам, а также лексические единицы, не имеющие эквивалентов в других языках.

Следует отметить, что реалии как национально-культурный элемент художественного текста неоднократно становились предметом лингвистических и сугубо переводоведческих исследований. Однако, несмотря на тот факт, что реалиям уделяется достаточно внимания в исследовательских работах как у нас, так и за рубежом, они до сих пор остаются одной из важных проблем, которыми занимается наука о переводе.

Литература

1. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1983. – 269 с.
2. Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. – М. : Проспект, 2000. – 400 с.
3. Федоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М. : Высш. шк., 1983. – 303 с.
4. Шумагер Е. И. Фоновая лексика, ее своеобразие и связь с культурой / Е. И. Шумагер // Лексика и культура. – Тверь : Тверский гос. ун-т, 1990. – С. 124-129.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОГНИТИВИСТИКИ

Язык является средством общения между людьми, которое координирует их совместную деятельность при помощи различного рода знаковых систем, причем не обязательно естественных, но и искусственных языков, таких, например, как азбука Морзе или система дорожных знаков. В ходе взаимодействия людей проводится согласование коммуникативной деятельности на базе возможностей той или иной языковой системы.

Начиная с античности, философы наблюдали связь между языком и человеком, их интересовало отношение языка к реальности. «Античные философы, обращаясь к языку с целью постичь основы бытия, законы и формы мышления, нередко отождествляли языковые категории и закономерности с онтологическими и логическими» [7]. В. фон Гумбольдт считал, что язык является частью мира человека, его мышления [4, 283]. Ф. де Соссюр, в свою очередь, рассматривал язык как единый объект лингвистики, который «рассматривается в самом себе и для себя» [8, 269]. В суждениях Ф. де Соссюра мы видим отделение языка от человека. Это говорит о том, что некоторое время ученые не совмещали между собой язык и материальную реальность, мир человека. Однако, очевидно, что В. фон Гумбольдт, будучи предшественником Ф. де Соссюра, увидел, что «человек является человеком именно посредством языка, то есть язык является «человекообразующей» силой» [3, 314].

Язык участвует не только в передаче мысли о чем-то уже существующем и познанном, но и непосредственно в формировании новой мысли о явлении, процессе или предмете, которые только познаются или даже вовсе не существуют в реальности. Это свойство языка проявляется в мышлении, в динамическом формировании и сцеплении мыслей. Именно поэтому вопрос о взаимодействии языка и мышления является одним из основных философских вопросов. Язык – условие и, одновременно, способ репрезентации мышления каждого человека, «которое всегда протекает в вербальных формах, даже если оно достигает чрезвычайно высокого уровня абстракции» [2, 15].

По мнению Ю.С. Степанова, говорящий строит все свои высказывания в силу своего «я», которое, собственно, и помогает человеку действовать в реальности. Это обуславливает тот факт,

что мы ориентируемся при помощи «дейктических координат «я»–«здесь»–«теперь» [9, 135]. Такое ориентирование выражается в эгоцентрическом характере восприятия человеком явлений действительности и человеческой речи.

Сейчас создано большое количество моделей, которые позволяют объяснить, как каждый из носителей языка понимает и классифицирует все, что его окружает [12, 113-128], использует в речи весь свой жизненный опыт и знания [11, 69-81]. Когда мы исследуем связь между языком и мышлением, невозможно не учитывать человека, который в этом случае является речевой личностью, субъектом речи, обуславливающим ее мотив, характер и уровень развития. Вербальная личность является не просто частью этого процесса, а именно решающим компонентом данной связи. Позиция субъекта выражается в различных уровнях (грамматическом, лексическом и т. д.) и отражает не саму действительность, а позицию говорящего к ней.

В поиске решения данной проблемы нередко используются и переосмысливаются уже известные модели, например, теории фрейма, сценария [10, 80-118]. Когнитивный подход предполагает исследование отдельных лексических единиц и связанных с ними концептов [6, 125-128], лексико-семантических, тематических, терминологических групп [1, 84-96] и соответствующих концептуальных сфер. В то же время исследователи отмечают, что сегодня невозможно говорить о существовании общей теории перевода в когнитивной науке [5, 14-21]. На этой ступени осуществляется лишь апробация различных идей и подходов.

Литература

1. Букач О. Ю. Особенности тематической организации лексики компьютерного жаргона / О. Ю. Букач // Новейшая филология : Журнал. – Николаев : Изд-во НГТУ им. Петра Могилы, 2007. – № 5 (25). – С. 84-96.
2. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1983. – 269 с.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
4. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 451 с.
5. Касевич В. Б. О когнитивной лингвистике / В. Б. Касевич // Общее языкознание и теория грамматики. – СПб., 1998. – С. 14-21.
6. Приходько А. М. Концепты и концептосистемы в когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистики / А. М. Приходько. – Запорожье : Премьер, 2008. – 332 с.

7. Психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.psychologies.ru/glossary/dict/30/>.
8. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М. : Прогресс, 1977. – 695 с.
9. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – М. : Просвещение, 1975. – 273 с.
10. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23 : Когнитивные процессы. – М., 1988. – С. 80-118.
11. Херадштейт Д. Психологические ограничения на принятие решений. Язык и моделирование социального взаимодействия / Д. Херадштейт, У. Нарвесен. – М., 1987. – С. 69-81.
12. Lakoff G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : The University of Chicago Press, 1980. – P. 113-128.

Рыбак Д.О.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном мире использование эвфемизмов проявляется с особой интенсивностью во всех значимых сферах речевой деятельности человека. Эвфемизмом заменяют любое нежелательное или недозволенное слово, для избегания прямого наименования и сокрытия определенных фактов действительности с целью предотвращения возможного конфликта [4].

Дословно с греческого термин «эвфемизм» переводится «хорошо говоряю». С.И. Ожегов под эвфемизмом понимал «слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное» [5, 831]. Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю», эвфемизмы – это «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [3, 590]. В словарях англоязычных стран термин «эвфемизм» трактуется в том же русле, и зачастую определяется как «a word or phrase used to avoid saying another word or phrase that is more forceful and honest but also more unpleasant or offensive» [7, 471].

При переводе эвфемизмов важно знать об особенностях употребления эвфемизмов в языке, для правильной оценки подтекста, что наиболее важно при переводе публицистических материалов

или художественной литературы. Анализ литературы показал, что эвфемистической замене чаще всего подлежат слова таких групп как: 1) медицинские термины (*terminal home – hospice, insane; asylum – mental home, mental hospital*); 2) расовая и национальная принадлежность (*nigger – person of color, member of African diaspora, indigenous person*); 3) смерть и связанные с ней темы (*to die – to pass away (исчезать, уходить), meet your maker (встретить создателя), six feet under (быть в могиле), to push up daisies (отправиться на тот свет)*) [6]; *devil – Old Nick, the Old Boy* [2]); 4) возраст (*old – mature, senior*); 5) социальное и финансовое положение (*poor – neediest, deprived, disadvantaged, low-income person*; 6) профессии (*collector (мусорщик) – sanitation man; undertaker (гробовщик) – mortician; hairdresser (парикмахер) – hairstylist*).

Задачей переводчика является найти соответствующий эквивалент в переводящем языке, что не всегда возможно, так как эвфемизмы, широко применяемые в одном языке, могут не иметь эквивалента в другом языке, ввиду того, что могут в другом лингвокультурном сообществе не восприниматься как проблемные. К таким примерам относятся: *feelism – фелизм* «плохое отношение к животным»; *familism – фамилизм* «нетерпимость к людям, живущим в нетрадиционных семьях»; *genderism – гендеризм* «половое предубеждение» [1].

Таким образом, можно заключить, что перевод англоязычных эвфемизмов невозможен без учета лингвокультурного фона и контекста, поскольку возможна различная интерпретация одних и тех же лексем.

Литература

1. Зинина О. А. Прагматический аспект эвфемизмов и способы их перевода [Электронный ресурс] / О. А. Зинина. – Режим доступа : <http://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2016/yazik-kultura-prof-comm/3/zinina.pdf>.
2. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия : учеб. пособие к спецкурсу / А. М. Кацев. – Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. – 80 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
4. Обвинцева О. В. Эвфемизм в политической коммуникации (на материале английского языка в сопоставлении с русским) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 [Электронный ресурс] / О. В. Обвинцева. – Екатеринбург, 2004. – 192 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/evfemizm-v-politicheskoi-kommunikatsii-na-materiale-angliiskogo-yazyka-v-sopostavlenii-s-rus>.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Сов. энцикл., 1978. – 847 с.

6. Эвфемизмы в английском языке с примерами и переводом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://englishgu.ru/evfemizmyi-v-angliyskom-yazyike/#ixzz5764TjBew>.
7. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 1774 p.

Sereda P.V.

*(Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education "Kuban State Technological University",
Krasnodar, Russian Federation)*

THE PROBLEM OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATION

At the present stage of development, one of the main ways of replenishing the vocabulary of languages is terminology, which, in turn, often arises on the basis of general vocabulary [1, 74]. In connection with this, the study of professional sublanguages has become very important [3, 175]. The vocabularies of rapidly developing specialties and spheres of business – mechanical engineering, heat power engineering, electric power engineering, vocabulary of oil and gas industry, and construction – are of particular interest to researchers. This has resulted in special attention to the problem of scientific and technical translation, i. e. adequate transfer of the conceptual content from one language to another.

The professional language is mainly a natural language with elements of interspersed graphics, abbreviations and emphasis on written presentation. The text as a product of actualization of functional-stylistic means is a communicative unity based on linguistic and background information. Professional language is connected to the specialty and its specificity, as well as its versatility, diversity – depending on its field, intellectualization, and separability.

Professional language tends to define concepts, control polysemy and homonymy, eliminate synonyms, simplify and more clearly distinguish syntactic means, exclude emotionality, subjectivity, cognitive and aesthetic functions in the narrow sense of the word, assimilate a significant number of symbols, signs, abbreviations, graphs, schemes and so on. This type of communication has its own specifics (the presence of drawings, plans, calculations, graphs, terms, etc.); a significant number of general and official (functional) words, phrases and grammatical forms, characteristic of scientific and technical literature [2, 301].

When translating English articles into Russian, it was found that the existing different organization of texts in the Russian and English

languages is pragmatically significant. The pragmatic installation of texts plays a big role in the formation of various sublanguages of the scientific functional style.

The style of scientific and technical articles in English is very specific; its features require not only an adequate perception of the subject content of the text, but also a deep understanding of its content. The scientific articles in English of highly specialized scientific communication do not allow a multiplicity of interpretations, which is found only in popular science communication. Changes in the semantics of the translation of the writer and the translator lead psychologically – to the violation of the threshold of comfort in the perception of the article, and linguistically – to changes in the pragmatic meanings of scientific texts.

To make an adequate translation, the translator must first of all correctly understand and critically evaluate the translated information. Further, it is important to choose the appropriate means of expression in the target language [3, 177]. Hence, the ideal is the combination in one person of a translator-theoretician and a professional interpreter.

References

1. Sereda P. V. Instruments and functions of the language game (in Russian and English languages) / P. V. Sereda. – Krasnodar : Publishing house of Kuban State Technical University, 2016. – 172 p.
2. Sereda P. V. On the development of the course of accelerated instruction in colloquial English (with reference to professional fields) / P. V. Sereda // Scientific works of the Kuban State Technological University. – No. 11. – Krasnodar, 2016. – P. 299-305.
3. Soboleva E. I. Internationalism as a translation problem of students of non-linguistic universities / E. I. Soboleva // Philological and sociocultural issues of science and education. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. – Krasnodar : Publishing house of Kuban State Technical University, 2017. – P. 174-181.

Сидельникова А.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

СПЕЦИФИКА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Вопрос о психологических особенностях профессиональной деятельности переводчика и непосредственно его личности в целом

представляет большой интерес в современном мире и является актуальным в рамках переводческой деятельности.

Исследуя непосредственно сам процесс перевода, с точки зрения психологического подхода, будет уместным ориентироваться на изучение личностных особенностей, на анализ психологии выбора переводчиком тех или иных решений в трудных ситуациях. Также, несомненно, актуальными будут вопросы типологии билингвизма и роли автоматизмов, а также проблемы взаимодействия мышления на разных языках и внутренняя речь перевода. Одним словом, проблематика психологии перевода очень обширна.

В конспекте вводных лекций по курсу «Психология перевода» [1], В.А. Артемов говорит о том, что психологическое изучение всех аспектов коммуникации, то есть собственно языка, речи, мышления и поведения, позволяет раскрыть психологическую природу речи и языка, определить правила общения посредством языка и другие закономерности, реализуемые переводчиком в процессе своей работы. К этому выводу подводят нас и те тенденции, которые проявляются в развитии современной психологии обучения иностранным языкам за последние годы.

Бесспорным остается тот факт, что психологическая подоплека перевода гораздо шире, нежели лингвистическая. Так, исследователь-лингвист А.Д. Швейцер в статье «Возможна ли общая теория перевода?» отрицает исключительную ориентацию на формально-структурные положения основ теории и практики перевода, указывая на односторонность процесса перевода [6]. Следует признать, что пока мнения психологов и лингвистов расходятся в отношении содержания понятия «психология перевода». Например, исследователь-лингвист А.В. Федоров в книге «Введение в теорию перевода» относит к области психологии перевода определенный психический творческий процесс. Он утверждает, что существует тесная связь психологии перевода в отношении языка к мышлению и связью с языковыми образами [5].

Психолог Б.В. Беляев считал, что главной проблематикой психологии перевода является изучение психологических особенностей мышления на родном и иностранном языках, а также вопросы реализации этих особенностей в переводе. В своей статье «Психологический анализ процесса языкового перевода» он отмечает, что самой главной стороной человеческого общения с помощью языка является смысловая сторона и ее содержание, а именно мысли [2]. Мысли, по мнению Б.В. Беляева, – это именно то, что, в первую очередь, следует иметь в виду при переводе. Следовательно, основной задачей переводчика является не перевести слова, а донести выражаемые ими понятия и суждения, не тексты, а содержащиеся в них мысли и рассуждения.

Как было отмечено ранее, у переводчиков существует множество психологических трудностей. Так, З.А. Пегачева, выделяла следующие: 1) одновременное слушание и говорение; 2) переключение с системы одного языка на систему другого; 3) возможность лишь однократного восприятия; 4) ограниченные возможности короткой памяти; 5) различные помехи восприятия [4]. Психологическая проблематика перевода, указанная З.А. Пегачевой, получила дальнейшее развитие в трудах ряда советских психологов.

Таким образом, нами были определены основные психологические трудности и аспекты профессиональной деятельности переводчика, с которыми он вынужден сталкиваться при выполнении своих профессиональных обязанностей. Для того чтобы их избежать, а также с целью улучшения своих творческих умений и навыков, переводчику следует развивать следующие качества: знание и умение владеть профессиональными навыками перевода, «бэкграунд» (всестороннюю развитость и осведомленность), умение правильно организовать и спланировать свое время, хорошую память [3]. Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на различные психологические и профессиональные трудности в работе переводчика, он должен в идеале владеть литературным языком, уметь грамотно и красиво выражать свои мысли, быть готовым к вдумчивой и кропотливой работе.

Литература

1. Артемов В. А. Конспект вводных лекций по курсу «Психология перевода» / В. А. Артемов. – М. : Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореца, 1969. – 113 с.
2. Беляев Б. В. Психологический анализ процесса языкового перевода / Б. В. Беляев // Иностранные языки в высшей школе. – М. : Росвузиздат, 1963. – Вып. II. – С. 162.
3. Зими́на А. Р. Профессиональные и личные качества современного переводчика / А. Р. Зими́на // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 1022-1023.
4. Пегачева З. А. Некоторые психологические вопросы обучения устному переводу / З. А. Пегачева // Бюллетень коллоквиума по экспериментальной фонетике и психологии речи. – М. : Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореца, 1959. – № 2. – С. 128.
5. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 416 с.
6. Швейцер А. Д. Возможна ли общая теория перевода? / А. Д. Швейцер // Тетради переводчика. – М., 1970. – Вып. 7. – С. 36.

СЛОЖНОСТЬ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (на примере произведений Роальда Даля)

Художественный стиль – функциональный стиль речи, который применяется в художественной литературе [5]. Этот стиль воздействует на воображение, психику и чувства читателя, передает мысли и чувства автора, использует все богатство лексики, возможности разных стилей, характеризуется образностью, эмоциональностью речи. Художественный стиль – самый подвижный, творчески развиваемый из всех стилей. Писатель часто играет словами, и эту игру бывает непросто воссоздать. Отдельные случаи ее не поддаются переводу и вынуждают переводчика прибегать к подстрочным примечаниям [6].

В данной работе рассматривается проблема перевода художественной литературы на примере произведения Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика». Проблема адекватной передачи иноязычной оригинальной и часто безэквивалентной лексики была и остается актуальной задачей переводчиков. Предметом исследования являются лексические особенности перевода художественных приемов стиля Роальда Даля и сравнительный анализ текстов переводов сказки на русский язык рядом переводчиков: Е. Барон и М. Бароном [1], С. Кибирским и Н. Матреницкой [3], М. Фрейдкиным [2], М. Кладо [4].

Писатель может использовать совершенно разные литературные методы, например: краткость, лаконичность или же наоборот (поток сознания); эпитеты, аллегории, ассонанс, аллитерацию; символистику; необычные наименования различных реалий повседневной жизни; атмосферу произведения. Сложность перевода может также состоять в передаче таких стилистических приемов, как: 1) игра слов, основанная на многозначности слова или словосочетания (при этом ситуация как бы допускает двоякое истолкование, благодаря чему и возникает юмористический эффект); 2) зевгма, основанная на сочетании многозначного слова с несколькими другими в разных смысловых и синтаксических планах, т. е. с одним оно образует свободное словосочетание, с другим – фразеологическую единицу; 3) наиболее распространенный и самый трудный для перевода вид игры слов, основанный на использовании полных или частичных омонимов; в современном английском этот вид часто используется в названиях книг, кинофильмов, журнальных статей [6].

Роальд Даль украшает и делает особенными свои произведения посредством употребления большого количества метафор, идиом, словосочетаний, которые он сам изменяет, убирает лишние буквы, или же экспериментирует со словами, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному (*human being* – *human bean*). В текстах автора можно встретить: 1) большое количество каламбуров (например: *tellyphone, all the creams – dairy cream, whipped cream...hair cream, hot ice cream for cold days*); 2) неологизмы (например, явление телескопии: *delicious + scrumptious = delumptious*, что значит *восклубнительно*; *exunckly* (точно) вместо *exactly*; *catasterous, disastrophie* от слов *disastrous, catastrophe*, что переводится как *ужаспрофа*); 3) использование идиоматических выражений со сниженным, жаргонным значением (например: *oh, my sainted aunt; good heavens; holy mackerel; drunk as lords; by golly; dear old fish*). Также автор меняет форму различных идиом по своему усмотрению, чтобы придать произведению юмористичности (например: *skin and groans* вместо *skin and bone*; *cross your figglers* вместо *cross your fingers*; *save our solos* вместо *save our soles*).

В сказке «Чарли и шоколадная фабрика» автор создает необычный, совершенно уникальный мир. Таким образом, большое количество лексики, которую использовал Роальд Даль, очень сложно перевести; очень сложно даже понять значение, которое они в себе несут. Ниже приведены некоторые примеры таких лексических единиц и их переводы на русский язык, выполненные разными переводчиками.

Так, название необычной сладости *mint jujubes for boy next door – they'll give him green teeth for a month* [7, 72] переводится как *мятное желе, от которого у злых мальчишек целый месяц болят зубы* (С. Кибирский и Н. Матреницкая); *мятное желе для соседа – одна порция на месяц окрашивает зубы в зеленый цвет* (Е. Барон и М. Барон); *мятные коврижки для соседского мальчишки; гарантированная оскомина на целый месяц* (М. Фрейдкин); *леденцы с зубной зеленкой – для соседей* (С. Кладо).

Название оригинального изобретения Вилли Wonka *square sweets that look round* [7, 64] также переводится по-разному. Фраза имеет следующие переводы: *квадратные конфеты-гляделки* (С. Кибирский и Н. Матреницкая); *улыбающиеся конфеты* (Е. Барон и М. Барон); *квадратные конфеты, которые покосились* (М. Фрейдкин); *круглые квадратные конфеты* (С. Кладо).

Наименование шоколадной травы *swudge* [7, 39] переводчики также передают по-разному, предлагая следующие варианты: *сладца* (С. Кибирский и Н. Матреницкая); *махяр* (Е. Барон и М. Барон); *сахарная трава* (С. Кладо и М. Фрейдкин).

Что касается необычных существ *Oompa-Loompas* [7, 40], все, кроме М. Фрейдкина, перевели название странных существ как

Умна-Лумны, а Марк Фрейдкин предложил *Симпатимпасы*. Перевод достаточно необычен и не созвучен с оригиналом, но имеет право на существование.

Еще одним интересным примером с точки зрения перевода является название не существующих в природе ягод *snozzberries* [7, 62]. Описания этих ягод в сказке нет, переводчики же предлагают следующие варианты: *кислика* (С. Кибирский и Н. Матреницкая); *суперника* (Е. Барон и М. Барон); *улыбника* (М. Фрейдкин); *чихника* (С. Кладо). Переводы совершенно разные, и чем руководствовались переводчики при передаче данного слова на русский язык, сложно определить.

Таким образом, в ходе исследования были рассмотрены и изучены особенности и примеры перевода индивидуальных лексических единиц Роальда Даля в сказке «Чарли и шоколадная фабрика». С помощью различных методов Р. Даль образует новые слова, которые помогают создать сказочную и в то же время саркастическую атмосферу. Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют проанализировать и рассмотреть сложности переводческой деятельности, в частности те, которые встречаются при переводе художественной литературы.

Литература

1. Даль Р. Чарли и шоколадная фабрика : сказочная повесть : перевод : для детей [Электронный ресурс] / Роальд Даль. – М. : Радуга, 1991. – 102 с. – Режим доступа : http://lib.ru/INPROZ/DAL/choko.txt_with-big-pictures.html.
2. Даль Р. Чарли и шоколадная фабрика : перевод для детей [Электронный ресурс] / Роальд Даль. – М. : Бумажная галерея, 2001. – 123 с. – Режим доступа : http://loveread.ec/read_book.php?id=11314&p=2.
3. Даль Р. Чарли и шоколадная фабрика : фантастическая повесть : пересказ : для детей [Электронный ресурс] / Роальд Даль. – М. : МП НИМАК, 1991. – 171 с. – Режим доступа : <http://librams.ru/reading-46247.html>.
4. Даль Р. Чарли и Шоколадная фабрика : Сказочная повесть [Электронный ресурс] / Роальд Даль. – М. : Захаров, 2000. – 173 с. – Режим доступа : <http://shkolnie.ru/literatura/24296/index>.
5. Трудности перевода художественной литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studwood.ru/550708>.
6. Проблема сохранения художественно-эстетического своеобразия оригинала [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gigabaza.ru/doc/194263-p2.html>.
7. Dahl R. Charlie and the Chocolate Factory / Roald Dahl. – England : Knopf, 1973. – 162 p.

ПРОБЛЕМА НЕПЕРЕВОДИМОГО СМЫСЛА И СПОСОБЫ ЕЁ РЕШЕНИЯ (на примере немецких сложносоставных слов)

В немецком языке, в отличие от русского, есть большое количество сложносоставных слов, или «слов-колбасок», как называют их сами немцы. Преимущество подобных композитов в том, что не нужно говорить целую фразу, как на русском языке, достаточно одного слова. Это емкие слова, в одном слове столько значения! Но слишком длинные и сложнопроизносимые.

Большинство сложносоставных слов зафиксированы в словарях и переводятся на русский язык разными способами. Обратимся к примерам: *Seemann* – моряк (перевод одним словом); *Nebenzimmer* – соседняя комната (перевод словосочетанием «существительное + прилагательное»); *Tanzlehrer* – учитель танцев (перевод словосочетанием «существительное + существительное в родительном падеже без предлога»); *Stadtrundfahrt* – экскурсия по городу (перевод предложной конструкцией); *Selbstverachtung* – зависть и презрение к себе (перевод посредством описания).

Более того, следует указать на способность сложносоставных существительных выражать логико-семантические отношения. Не всегда можно перевести емкое немецкое сложное слово подходящим словосочетанием, поэтому иногда перевод включает целое предложение из тесно переплетенных лексем. В силу отсутствия полного эквивалента в языке перевода специалисты прибегают к методу интерпретации с учетом этнокультурологических и лингвострановедческих реалий.

На уровне эквивалентности между ИЯ и ПЯ может возникнуть спор об эквивалентности и непереводаемости переводимых лексем. Непереводаемость – это свойство текста или высказывания в одном языке, выражающееся в отсутствии для него эквивалента в другом языке. Ярким примером непереводаемых элементов текста являются слова-реалии, называющие элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, то есть специфические особенности данного народа, страны, чуждые другим народам и странам [1].

Приведем примеры некоторых необычных «непереводаемых» слов немецкого языка: *Kummerspeck* – жирок печали «неудержимое обжорство, попытка «заесть» тоску»; *Waldeinsamkeit* – лесное одиночество «романтическое чувство одиночества, аскетизма,

уединения в лесу»; *Handschuhschneeballwerfer* – бросает снежки в перчатках «трус» в переносном значении»; *Sandkastenfreund* – друг из песочницы «тот, с кем дружишь уже много лет»; *Rabenmutter* – мать-ворона «кукушка», которая не заботится о детях»; *Schadenfreude* – радость от чужой неудачи; *Torschlusspanik* – боязнь что-либо не успеть в жизни из-за старения (дословно: паника перед закрытием ворот); *Backpfeifengesicht* – лицо, по которому необходимо врезать кулаком (вроде русского кирпича просит) [2].

Проанализировав вышеуказанные примеры, мы можем отметить отсутствие как абсолютно дословного перевода, так и абсолютно непереводаемого смысла сложносоставных слов. С другой стороны, следует отметить, что эти лексемы были переведены большей частью при помощи следующих приемов перевода:

- адаптация – прием, при котором слово в ИЯ заменяется вариантом с похожим оттенком значения в ПЯ, сохраняя при этом культурные коннотации и передавая значение без необходимости дословного перевода;

- калька – прием, при котором слово в ИЯ разбивается на составные части с последующим прямым переводом каждой из них в ПЯ;

- перифразирование – прием, при котором для описания слова в ИЯ, не имеющего прямого эквивалента в ПЯ, применяются несколько слов.

Итак, сложносоставные слова, благодаря которым в речи появляются колоритные творческие лексические комбинации, являются типичными для немецкого языка. При переводе подобных сложных «непереводаемых» слов переводчику следует учитывать лингвострановедческие реалии и другие культурологические факторы, чтобы предоставить правильный и точный перевод.

Литература

1. Влахов С. Непереводаемое в переводе [Электронный ресурс] / С. Влахов, С. Флорин // Журнал «Самиздат». – Режим доступа : http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/vlahovdoc.shtml.
2. Особенные немецкие слова ко Дню родной речи [Электронный ресурс] / портал «deutschland.de». – Режим доступа : <https://www.deutschland.de/de/topic/kultur/kommunikation-medien/besondere-deutsche-woerter-zum-tag-der-muttersprache>.

ВТОРИННА НОМІНАЦІЯ НА ЛЕКСИЧНОМУ ТА ФРАЗЕОЛОГІЧНОМУ РІВНЯХ

Визначення таких понять, як «переносне значення», «переосмислення», «образність мовних одиниць», «експресивність висловлювання» та інших пов'язаних з ними, навряд чи можна вважати сталими та остаточними в сучасній лінгвістичній теорії. Явища вторинної номінації, що стоять за цими поняттями, які в зарубіжній лінгвістиці традиційно називаються «figurative language», надзвичайно поширені у практично всіх мовних стилях, а не лише в художній літературі, як це може здатися на перший погляд. Тому можна стверджувати, що вони носять не «декоративний», а радше функціональний характер. У когнітивному плані вторинна номінація показує схильність до порівнянь у процесі пізнання і мислення. Складні, надто абстрактні, винятково нові або незрозумілі з інших причин процеси та явища порівнюються з більш знайомими та краще відомими. Тобто, сутність процесів вторинної номінації – це спрощення, без якого неможливе пізнання.

Розрізняють два типи вторинної номінації – автономну і неавтономну (непряму) [2, 137]. Автономна номінація – це вторинні значення слів, які знаходять самостійну номінативну функцію і називають той або інший об'єкт реальності, його ознаку або дію автономно, на базі одного імені. У цьому випадку «закономірності вибору і комбінації лексичних одиниць залежать тільки від властивого їм значення, яке визначається тому як вільне» [2, 139]. Неавтономна номінація – це вторинні значення слів, які «позбавлені здатності вказувати на щось автономно і реалізуються тільки у поєднанні з іншими словами» [2, 139]. Якщо окремі значення багатозначного слова у тлумачних словниках приводяться з визначеними помітками типу «обран.», «перен.», звичайно це завжди вказує на їх неавтономність (побічність).

Порівняння, що лежать в основі механізму спрощення, можуть узуально закріплюватися у мові або у кількох мовах, часто не споріднених генетично. Узуальні закріплені порівняння, які модифікуються у різні тропи у процесі їх функціонування, складають систему образних засобів. Одна з найважливіших характеристик мови – здатність пробуджувати асоціації на рівні почуттів у формі яскравих образів. Фігури мови, тропи, усі засоби, які надають висловлюванням виразності та емоційності, є втіленням цієї категоріальної характеристики мови.

Розвиток системи образних засобів мови розвивається у двох напрямках: okazіональному (на рівні мовлення) та узуальному. Усталена система мовних образів відображується у словах – символах та фразеологічних одиницях, що є предметом нашого дослідження. Матеріалом дослідження слугують комунікативні фразеологічні одиниці чотирьох мов, що знаходяться у різних ступенях спорідненості (від генетично найближчого до найвіддаленішого): англійської, російської, української та хауса. Східнослов'янські українську та російську мови об'єднує належність до однієї підгрупи, групи та сім'ї – це близькоспоріднені мови. Англійська, що належить до германської групи, відносно них є віддалено спорідненою, адже всі три є індоевропейськими мовами. Мова хауса відносно трьох зазначених є неспорідненою з ними, адже належить до семіто-хамітських мов. Хауса – найпоширеніша з мов Західної Африки, якою розмовляють у північній Нігерії, Нігері, а також на півночі Гани, Камеруну та Малі. Крім того, кожне велике місто Західної Африки має громаду мовців хауса, яких єднає віросповідання ісламу.

Із позицій структурно-типологічної класифікації чотири зазначені мови виявляються більш близькими. Усі вони – мови флективні, хоча українська і російська переважно синтетичні, а англійська та хауса – аналітичні. Хоча аналіз структурно-граматичних особливостей не є метою нашого дослідження, яке зосереджене на сфері семантики, структурна схожість створює більш сприятливі умови для зіставного аналізу фразеологічних одиниць, зокрема, цілнопредикативної будови. Усі зазначені мови мають багаті, всебічно розвинені фразеологічні підсистеми, адже усі вони обслуговують суспільства, що мають давню історію та багату культурну традицію.

Література

1. Суперанская А. В. Общая терминология : Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : Наука, 1989. – 246 с.
2. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация. – Кн. 2. – Виды наименования. – М. : Наука, 1974. – С. 137-201.
3. Шишків А. М. Англо-український тлумачний словник економічної лексики / А. М. Шишків. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2004. – 429 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ СФЕРЫ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Современный этап научно-технического прогресса человеческого общества называют информационной революцией (information revolution, inforevolution), компьютерным, кибернетическим, кремниевым веком (computer age, digital age, cybernetic age, cyberage, silicon age), информационным веком, который пришел на смену индустриальному в связи с широким внедрением во все сферы социальной жизни информационной, особенно компьютерной техники. Средства получения, хранения, распространения и манипуляции информацией, знаниями все больше становятся главной деятельностью людей.

Бурное развитие вычислительной техники и компьютерных технологий, внедрение и широкое их применение в различных сферах деятельности человека привели к возникновению новых терминов, преимущественно англоязычного происхождения. В английском языке слова и словосочетания, которые отражают информационную революцию, составляют 10,3 % лексики и фразеологии, которая вошла в словари неологизмов 1980-х годов. Поскольку источниками этих словарей были неспециальные периодические издания, это подтверждает широкое распространение таких неологизмов в языке.

Образование большого количества инфонезологизмов вызывает определенные трудности у переводчика в плане поиска адекватных вариантов перевода той или иной лексической единицы сферы современных информационных технологий. Отметим наиболее применяемые способы передачи значений таких лексических единиц.

Из-за того, что неологизмы по своей природе обозначают языковую реалию определенной нации и требуют определенного времени для адаптации, а тем более для ассимиляции в языке-реципиенте, наиболее продуктивным способом перевода подобных неологизмов, по данным нашего исследования, является описательный перевод – прием передачи новых лексических элементов исходного языка, когда слово, словосочетание, термин или фразеологизм заменяется в языке перевода большим по количеству компонентов словосочетанием, которое адекватно передает смысл этого слова или словосочетания [1, 36]. Например, по аналогии к слову *software* была образована многочисленная группа неологизмов, обозначающие

виды и типы компьютерных программ. Таким образом, возник продуктивный словообразовательный элемент *-ware*, который вводит понятие «компьютерная программа». К неологизмам этой группы относятся такие слова, как *heroinware*, *careware*, *herdware*, которые на русский язык передаются при помощи описательного перевода: «чрезвычайно увлекательная онлайн-компьютерная игра», «компьютерная программа, разработанная для благотворительных взносов», «программа для наблюдения за домашним скотом».

Еще один продуктивный элемент – *techno-* подвергся «инфоспециализации» и широко используется для введения понятий, связанных с современной, особенно с компьютерной, техникой. Производные лексические единицы, образованные с помощью этого словообразовательного элемента, также требуют применения описательного перевода при их передаче на русский язык: *technoangst* (*technofear*) – «страх перед современной информационной технологией», *technointelligentsia* – «ученые, специалисты в области современной техники», *technopreneur* – «предприниматель, бизнесмен в области компьютерной техники и программного обеспечения», *technoworld* – «центр производства самой современной техники», *techno-tycoon* – «магнат в области компьютерной техники».

Международная компьютерная сеть Интернет создала условия для электронной торговли. Уже в 2001 году объем торговли через Интернет достиг 51300000000 долларов [2, 165-166]. «Электронная торговля» обозначается неологизмами *cybercommerce*, *cybershopping*, *electronic shopping*, *electronic commerce*, *Internet shopping*. С электронной торговлей связан целый ряд других неологизмов, вводимых для понятия «электронные деньги» (*cybercard*, *cybercash*, *cybercurrency*, *cybermoney*, *E-cash*, *E-money*, *virtual money*), для номинации «электронных магазинов» – *cybermall*, *cyberplaza*, *cybershop*, *electronic shop*, *virtual store*.

Как видно из приведенных примеров, наиболее продуктивными словообразовательными элементами образования лексем для обозначения видов электронной торговли является *cyber-* и *e-*, которые создают производные, отражающие достаточно широкий круг понятий, связанных с компьютерной техникой, с Интернетом, и нуждаются в пояснительном переводе. Например, разрабатывается система расчетов через Интернет (*cyberpayment*) путем использования условных денег, которые обозначаются целой серией новых единиц: *cybercash*, *cyberdollars*, *digital cash* (*digicash*), *digital money*, *E-cash*, *E-money*, *electronic cash*, *electronic money*. Таким образом, при переводе подобных лексических единиц вполне целесообразно употреблять калькированный перевод, когда аналогом слова языка оригинала выбирается первое по порядку соответствие в словаре

[1, 25], и добавляют объяснение, которое собственно и раскрывает семантическое значение новообразования. Например, *electronic cash*, *electronic money* – «электронная наличность, электронные деньги» (условные деньги для расчетов через Интернет).

Таким образом, рассмотренный материал свидетельствует о том, что информационную революцию можно действительно считать одним из самых влиятельных факторов по отношению к инновационным процессам, направленным на обогащение словарного состава английского языка на современном этапе его развития. В связи с этим возникают определенные трудности в процессе переводческой деятельности, преодолеть которые можно при условии глубоких знаний языка и фоновых знаний.

Литература

1. Карабан В. Переклад наукової і технічної літератури. Частина 2. Лексичні, термінологічні та жанрово-стилістичні труднощі / В. Карабан. – Вінниця : Нова книга, 2001. – 303 с.
2. Keller E. The Influentials / E. Keller, J. Berry. – New York : The Free Press, 2003. – 353 p.

Сучков А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ПЕРЕДАЧА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ АЛЛЮЗИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

На сегодняшний день, каждый человек, несомненно, связан с компьютерными играми. Некоторые играли в них несколько раз в жизни, некоторые проводят в них часами, чтобы получить максимальное удовольствие от прохождения какой-либо игры. Очень часто, для особо внимательных игроков, разработчики оставляют в играх «пасхалки» или «пасхальные яйца».

«Пасхальное яйцо» («пасхалка») – разновидность секрета, оставляемого в игре, фильме или программном обеспечении создателями. Отличие пасхального яйца в игре от обычного игрового секрета состоит в том, что его содержание, как правило, не вписывается в общую концепцию, выглядит в контексте неправдоподобно, нелепо, и зачастую является внешней ссылкой. Пасхальные яйца играют роль своеобразных шуток для внимательных игроков или зрителей. Чаще всего для «получения» пасхального яйца следует произвести сложную и/или нестандартную совокупность действий, что делает маловероятным либо практически исключает

случайное обнаружение [2]. В большинстве случаев «пасхалки» являются аллюзией на известное произведение, фильм, игру, цитату и т. д., реже – просто шуткой, дополнительной информацией или информацией о разработчиках.

Переводчики вместо термина «пасхальные яйца» используют слово «аллюзия». Аллюзия – это «наличие в тексте элементов, функция которых состоит в указании на связь данного текста с другими текстами или же отсылке к определенным историческим, культурным и биографическим фактам» [1].

Основными источниками аллюзий в компьютерных играх являются: религиозные, мифологические, литературные, политические и кинематографические. Самым распространенным типом является кинематографический источник, так как большинство пользователей игр являются молодыми людьми, которые увлекаются современными популярными фильмами. Рассмотрим примеры «пасхалок», созданных на основе кинематографических источников, на материале карточной игры «Hearthstone».

В описании карты «Rampage» («Буйство») представлена такая фраза: *Minion get angry. Minion SMASH!* Данная фраза является отсылкой к одному из самых популярных персонажей комиксов «MARVEL» Халку. Это была одна из немногих фраз, которые он мог произносить. В переводе данная фраза выглядит так: *Кто буйный? Я буйный?!* Произошла замена аллюзии и адаптация под название карты.

Описание карты «Battle Rage» («Боевая ярость») гласит: *You won't like me when I'm angry.* Данная фраза – это еще одна отсылка к словам персонажа Халка. В данном случае фраза передана с помощью эквивалентного перевода: *Лучше не зли меня. Тебе это не понравится.*

В описании карты «Toxic Arrow» («Токсичная стрела») даны слова: *What doesn't kill you makes you toxic.* Эта фраза является аллюзией к фильму Кристофера Нолана «Бэтмен. Темный рыцарь», ее произнес главный герой – Джокер. Эта фраза быстро стала популярной в среде кинолюбителей, в частности молодежи. В фильме данная фраза звучит так: *I believe, whatever doesn't kill you, simply makes you... stranger.* Автор данной аллюзии решил немного изменить текст, заменив слово *stranger* на *toxic*, так как смысл карты непосредственно связан с ядом. На русский язык фраза передана почти дословно: *Что нас не убивает, делает нас ядовитее.*

Описание карты «Malchezaar's Imp» («Бес Малчезара») имеет такую фразу: *Malchezaar used to have an imp named Dobby working for him, but there was a tragic accident.* Данная аллюзия указывает непосредственно на известного персонажа из франшизы «Гарри Поттер» – Добби, который стал очень популярным после выхода

фильма «Гарри Поттер и тайная комната». Разработчики превратили персонажа из эльфа в беса, который подходит по смыслу карты. В русскоязычной версии игры фраза выглядит так: *Когда-то на Малчезара работал бес по имени Добби, но потом выяснилось, что он эльф. Был скандал и бедняга лишился работы.* В русскоязычном варианте фраза расширена за счет дополнительных деталей.

Представленные выше примеры подтверждают наш тезис о том, что «пасхалки» (аллюзии) в компьютерных играх берут начало в большинстве случаев от современных кинематографических произведений. Перевод таких фраз в основном или дословный с частичным расширением, или адаптивный. Вопрос передачи текстов игр на русский язык остается актуальным, так как игры значительно востребованы на сегодняшний день среди пользователей, а разработчики заинтересованы в качестве игровой продукции, выпускаемой на разных языках.

Литература

1. Аллюзия [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа : http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ALLYUZIYA.html.
2. Пасхальное яйцо (виртуальное) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пасхальное_яйцо_\(виртуальное\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пасхальное_яйцо_(виртуальное)).

Сытенко О.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ И ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРЕВОДА

Основополагающими теоретическими понятиями перевода считаются адекватность перевода и неизбежно связанная с ней прагматическая адаптация. «Адекватным переводом называется перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка» [3, 26]. Это перевод, «при котором наиболее полно передан смысл текста путем точных эквивалентов или удовлетворительных субститутов всех применяемых автором средств» [2, 14]. В этой связи А.Д. Швейцер отмечает, что «адекватность опирается на реальную практику перевода, которая часто не допускает исчерпывающей передачи всего коммуникативно-функционального содержания текста. Она исходит из того, что решение, принимаемое

переводчиком, нередко носит компромиссный характер, что перевод требует жертв...», т. е. адекватность часто носит компромиссный характер, а достижение переводческой адекватности связано с некоторыми смысловыми потерями в содержании текста. Теоретически оптимальным А.Д. Швейцер считает перевод, в котором вместе с воспроизведением функциональных характеристик текста передаются все функции входящих в него единиц, а именно свойства высказывания (функция, которая служит для описания предметов и связи между ними) и экспрессивная функция (функция, которая выражает отношение говорящего к высказыванию) [3, 27].

Однако на практике такой перевод не всегда возможен. Переводчику нередко приходится прибегать к особым средствам для передачи смысловых и стилистических составляющих оригинала, что часто достигается посредством прагматической эквивалентности между оригиналом и переводом, что и определяет коммуникативный эффект высказывания.

Прагматический аспект перевода является предметом исследования В.Н. Комиссарова. Важная задача теории перевода, считает лингвист, заключается в выявлении языковых и экстралингвистических факторов, которые делают возможным отождествление содержания сообщений на разных языках. Общность содержания, т. е. смысловая близость текстов оригинала и перевода, называется эквивалентностью перевода (оригиналу). Изучение реальных отношений между содержанием оригинала и перевода позволяет установить пределы этой общности, т. е. максимально возможную смысловую близость разноязычных текстов, а также определить минимальную близость к оригиналу, при которой данный текст может быть признан эквивалентным переводом. Пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная, лингвистическая, степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу в разной степени и разными способами приближается к максимальной [2, 50].

Согласно его научным разработкам, теория уровней эквивалентности основывается на выделении в плане содержания оригинала и перевода пяти уровней: 1) уровень языковых знаков; 2) уровень высказывания; 3) уровень сообщения; 4) уровень описания ситуации; 5) уровень цели коммуникации. На каждом из этих уровней с помощью языкового кода и единиц слов, обладающих планом содержания, передается особый вид информации. При этом обязательным условием эквивалентности В. Н. Комиссаров определяет сохранение доминантной функции высказывания [2, 56].

В этой связи А.Д. Швейцер, который дополнил исследования В.Н. Комиссарова, утверждает, что «прагматический уровень

занимает высшее место в иерархии уровней эквивалентности» [3, 43]. Следовательно, адекватный перевод – это перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности.

Адекватный перевод текста базируется на принципе композициональности, который означает, что перевод текста полностью сводится к переводу предложений, из которых он состоит, а перевод предложений – к переводу слов. Единственно допустимая при этом поправка – это поправка на грамматические взаимосвязи, которые должны, безусловно, соблюдаться. Это относится абсолютно к любому тексту – художественному, философскому, естественнонаучному, если он желает быть адекватным. В этой связи известное требование, что переводчик должен переводить не слова, а мысли, является абсолютно уместным только, когда речь идет о ненаучных текстах, полностью адекватный перевод художественных текстов невозможен.

Таким образом, для адекватного и полноценного перевода характерны следующие признаки: 1) правильная, точная и полная передача содержания оригинала; 2) передача языковой формы оригинала; 3) безупречная правильность языка, на который делается перевод; 4) передача всех намерений автора в смысле определенного идейно-эмоционального художественного воздействия на читателя, с соблюдением по мере возможности (путем точных эквивалентов или удовлетворительных субститутов, которые являются ключевыми понятиями адекватного перевода) всех применяемых автором ресурсов образности, колорита, ритма и т. п.; последние должны рассматриваться, однако, не как самоцель, а только как средство для достижения общего эффекта [2, 13].

Литература

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.
3. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика : Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕВОДА

С каждым годом в мире наблюдается тенденция к росту числа международных контактов, что в свою очередь способствует наведению мостов между представителями разных культурных общностей. Так, в условиях современного межкультурного и межъязыкового взаимодействия перевод приобретает новую социальную значимость. Сегодня переводоведение основывается на антропоцентрической парадигме, согласно которой текст изучается как ключевая единица коммуникации, протекающей в условиях межкультурного общения. Именно в ходе межкультурного общения становится наиболее очевидной национально-культурная специфичность языка. В этой связи особую актуальность приобретает рассмотрение триады «этнос – язык – культура» с учетом ее взаимосвязанности и взаимообусловленности.

Расширение международных контактов в сфере двуязычной коммуникации предполагает преодоление конфликта культур, так как для реализации полноценной коммуникации недостаточно преодоления одного только языкового барьера. Как показывает практический опыт, особую сложность для переводчика представляет трансформация ключевых концептов культуры посредством использования средств переводящего языка. Это обусловлено тем, что каждая лингвокультурная общность выступает как носитель определенной системы кодов, системы представлений и знаний о мире, которые в совокупности составляют «национальную картину мира».

Следует отметить, что национальная ментальность, будучи важнейшим аспектом языкового мышления, способна отражаться в системе лексико-семантических и грамматических категорий языка, поэтому обеспечение адекватной репрезентации национально-культурных особенностей исходящего текста в процессе перевода ставится во главу угла с точки зрения оптимизации межкультурной коммуникации. Трансформируя в текст перевода элементы чужой культуры, переводчик как бы вводит в него дополнительный поясняющий лингвокультурный комментарий, иначе говоря, переводчику всячески приходится сохранять баланс между культурами, находя различные языковые средства реализации культурно-значимых концептов при переводе. Такая стратегия

переводчика обуславливается наличием у него определенного преинформационного запаса, объема экстралингвистических и фоновых знаний, высокого уровня языковой компетенции.

В процессе перевода переводчик как бы маневрирует на стыке двух культур, он может как ревербализовать, так и девербализовать инокультурные смыслы либо по отношению к автору, либо по отношению к реципиенту. Отсутствие некоторых концептов в определенной лингвокультуре, или же языковых средств замещения данных концептов в переводящем языке является результатом появления невербализованных элементов смысла исходящего языка, иными словами – лакун. Сложность перевода обуславливается как характером использованных в оригинале языков средств реализации национально-значимых концептов, так и степенью их воспроизводимости. В заданном контексте перевод понимается как восприятие одного типа информации и трансформация ее в другой тип.

Исследования убедительно доказывают, что различия между когнитивными процессами автора оригинала и переводчика обусловлены различиями в культуре, что обязательно находит отражение в языке. Данное утверждение позволяет определить перевод как «вербальную проекцию этноментального опыта одной лингвокультурной общности через интеграцию ментальных пространств переводчика как представителя другой лингвокультурной общности» [2, 45]. Следовательно, основная функция переводчика заключается в умении совмещать полярные когнитивные пространства. Так, в связи с необходимостью интерпретации культурно-специфических кодов возникает необходимость разработки модели перевода, которая позволила бы учитывать систему концептуальных представлений определенной языковой общности, ее картину мира, и особенности объективации действительности.

Таким образом, в контексте нашего исследования особую значимость приобретает лингвокультурологическая модель перевода, предложенная и разработанная С.В. Евтеевым [1]. Сущность данной модели перевода заключается в отображении национально-культурных компонентов значений слов оригинала, а также специфичности отображения действительности посредством языковых средств, с учетом различия и сходства культур. Многокомпонентная лингвокультурологическая модель перевода ориентирована на учет лингвокультурной специфики при переводе. Так, переводчик, основываясь на исходном тексте, создает новый текст перевода для иноязычного и инокультурного реципиента, опираясь на систему принятых правил создания текста в сообществе данного индивида, при этом всячески добиваясь эквивалентной

передачи функций, содержания, формы, культурологических вкраплений посредством языковых единиц переводящего языка.

Таким образом, набор лингвокультурных компетенций переводчика определяется умением трансформировать ключевые концепты исходящего текста в процессе перевода, при необходимости вносить необходимые изменения в содержание концептов, реалий, систему аксиологических смыслов данной языковой общности, путем нахождения концептуальных соответствий в переводящем языке.

Литература

1. Евтеев С. В. Интеркультура и перевод / С. В. Евтеев // Ментальность. Коммуникация. Перевод. Сб. статей памяти Ф. М. Березина (1931–2003) / Отв. ред. и сост. М. Б. Раренко. – М. : ИНИОН РАН, 2008. – С. 51-64.
2. Фесенко Т. А. Концептуальные основы перевода / Т. А. Фесенко. – Тамбов, 2001. – 181 с.

Трищенко Т.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА (на материале предвыборных выступлений кандидатов в президенты России 2018 года)

В наши непростые дни политика занимает очень важное положение в мире, она вызывает большой интерес у многочисленной публики и СМИ. Одним из важнейших политических событий в каждой стране являются выборы президента. В разгар предвыборной гонки кандидаты активно привлекают внимание публики, используя при этом различные языковые средства, нацеленные на убеждение избирателей в принятии определенного решения.

Предвыборный дискурс представляет собой сложное коммуникативное событие, которое поддается членению на более мелкие коммуникативные акты и которое маркируется как явление общественного характера. Такое коммуникативное событие планируется, назначается, специально организуется, повторяется, имеет определенный ролевой и коммуникативный состав участников, общественный характер, отличается официальностью и публичностью [7]. Н.Н. Кохтев выделяет следующие функции предвыборного дискурса: информативная, разъяснительная,

функция убеждения, функция призыва или побуждения к действию, императивная, волюнтаривно-личностная [3].

Основной целью предвыборного дискурса является оказание глубокого эффективного эмоционально-психологического воздействия на общественное мнение, убеждение читателя или слушателя в точке зрения оратора, которая, по его мнению, является единственно верной и правильной [1]. Стратегии предвыборного дискурса определяются его целями, на основе которых можно выделить две базовые стратегии: манипулятивную и аргументативную. В целом, речевая стратегия – это комплекс речевых действий направленных на достижение коммуникативной цели [2].

О.Н. Паршина выделяет следующие стратегии политического дискурса: 1) стратегия самопрезентации (построение имиджа политика); 2) стратегия борьбы за власть; 3) стратегия дискредитации и нападения (подорвание авторитета дискредитируемого объекта, унижение, опорочивание, очернение оппонента в глазах избирателей); 4) манипулятивная стратегия (различного рода уловки в дискурсе, имеющие целью обманным путем убедить адресата встать на позиции отправителя речи, несмотря на несостоятельность фактического или логического обоснования вопроса); 5) стратегия самозащиты (убеждение в необоснованности разного рода обвинений); 6) стратегии удержания власти [4].

К примеру, в своем первом предвыборном выступлении В.В. Путин умело использует тактику разъяснения, тактику комментирования, а также тактику признания существования той или иной проблемы и тактику указания пути решения проблемы: *«Ничто так не подрывает стабильность и не крадет ресурс развития как неправда, несправедливость, беззаконие, как коррупционная ржавчина и мздоимство, равнодушие к своей стране и отстраненность от нужд граждан, чванливость и высокомерие, от кого бы они ни исходили – от политиков, чиновников, бизнеса или тех, кто называет себя элитой».*

Большая частотность безличных предложений у В.В. Путина указывает на самоотождествление кандидата с государством, солидаризацию говорящего с аудиторией, так как высказанные им суждения не имеют личной отнесенности, то есть априорно выражают общее мнение. К языковым средствам реализации тактики отождествления с адресатом (народом) можно отнести разговорную фразу: *«Сильная, устремленная в будущее Россия нужна всем нам, и все зависит только от нас!»*

Близкой тактике отождествления с адресатом является тактика солидаризации с адресатом (*я с вами, я понимаю / разделяю вашу проблему*). Порой их трудно разграничить. Они реализуют

стремление создать впечатление общности взглядов, интересов, устремлений, ощущение психологического созвучия говорящего и аудитории. Так, В.В. Путин широко использует местоимения *мы, нам, наши* в значениях «я и вы», «я с вами», «мы с вами». Например: *«Все это задачи на годы вперед, и нам нельзя отступить сбить с выбранного курса, иначе придется все вновь начинать практически с нуля»* [5].

Кандидат в президенты России 2018 Ксения Собчак в своем заявлении использовала тактику единения, которая реализует задачу объединить слушателей как народ. На речевом уровне это выражается в выборе ключевых слов (*единство, общность, великий, сильный*): *«Сегодня необходимо на время забыть о наших различиях и снова вспомнить об общности наших взглядов и рассказать остальным, что политическая конкуренция – это нормально»*. Кандидат не побоялась использовать тактику дискредитации и нападения в своем обращении. *«Они идут на выборы – потому что не умеют делать ничего другого, в том числе не умеют зарабатывать ничем другим»*.

В сообщении кандидата можно увидеть манипулятивную стратегию. В русскоязычном предвыборном дискурсе манипулятивная стратегия реализуется за счет использования демагогических приемов. Демагогия представляет собой использование лживых обещаний, преднамеренного извращения фактов, для достижения той или иной цели, например, для привлечения масс на свою сторону, для создания популярности. Например: *«Мы обещаем, что работа будет полностью прозрачной для граждан и наблюдателей, открытой для всех средств массовой информации, российских и зарубежных»* [6].

Литература

1. Зарецкая Е. Н. Риторика : Теория и практика речевой коммуникации / Е. Н. Зарецкая. – М. : Дело, 2001. – 480 с.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Омск : Изд-во ЛКИ, 2008. – 284 с.
3. Кохтев Н. Н. Основы ораторской речи / Н. Н. Кохтев. – Москва : Изд-во МГУ, 1992. – 240 с.
4. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России / О. Н. Паршина : автореф. дис. ... д-ра филол. наук ; 10.02.01 «Русский язык» / О. Н. Паршина. – Саратов, 2005. – 48 с.
5. Первая предвыборная речь Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://yablor.ru/blogs/pervaya-predvibornaya-rech-putina/6269151>.

6. Предвыборное письмо Ксении Собчак [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://introvertum.com/predvyibornoe-pismo-ksenii-sobchak-polnyiy-tekst/>.
7. Шейгал Е. И. Функциональная структура политического дискурса / Е. И. Шейгал // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 45-57.

Трофимова В.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИИ СТРАХА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Эмоции пронизывают наш язык, и практически любая проблема, связанная с изучением языковых реалий, так или иначе (прямо или косвенно) выводит исследователя на эмотивный уровень. Именно поэтому ученые подчеркивают важность, значимость и самостоятельность эмотивной функции языка [1]. В данной работе мы рассмотрим способы выражения эмоции страха в английском языке.

В англо-русском синонимическом словаре приводится следующий синонимический ряд, который обозначает эмоцию страха: *fear, dread, fright, alarm, dismay, consternation, panic, terror, horror, trepidation*. Данные синонимы отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам: а) интенсивность эмоции, ее актуальность / постоянность; б) характер эмоции, ее внешние проявления; в) ее причины [2].

Fear означает наименее специфичную эмоцию, вызываемую ожиданием непосредственно грозящей или потенциальной опасности, которой человек не может противостоять; при этом, человек часто может характеризоваться недостатком мужества или просто трусостью, например: (1) *She screamed in **fear** and jumped away from snake* – Она закричала от **страха** и отскочила от змеи; (2) *He lived in constant **fear** of his neighbors* – Он жил в постоянном **страхе** перед своими соседями.

Dread отличается от *fear* лишь тем, что подразумевает более сильное, граничащее с ужасом, чувство страха, которое вызывается, как правило, не непосредственно грозящей, а предполагаемой или потенциальной опасностью, например: (3) *And the **dread** it might be another earthquake filled her with numb apprehension* – И **страх**, что землетрясение может повториться, привел ее в состояние оцепенения.

Fright (*испуг*) обозначает кратковременное чувство страха, характеризующееся большим возбуждением и, как правило, являющееся мгновенной реакцией на только что пережитую, а не воображаемую опасность, например: (4) *Her **fright** didn't last long – Испуг ее скоро прошел.*

Dismay (*смятение, ужас, испуг*) обозначает страх, вызванный ожиданием предполагаемой опасности и связанный с растерянностью, то есть неспособностью решить, как следует действовать в сложившихся обстоятельствах, например: (5) *The thought she might fail at the examination filled her with **dismay** – При одной только мысли, что она может провалиться на экзамене, она пришла в полное **смятение** (в **ужас**).*

Consternation (*страх, ужас*) обозначает состояние, вызванное непосредственно грозящей опасностью и сопровождающееся утратой самоконтроля, которое внешне проявляется в оцепенении, неспособности действовать, полной психической и физической прострации, например: (6) *To our **consternation** the train rushed on toward the burning bridge – К всеобщему **ужасу** поезд на полной скорости приблизился к горящему мосту;* (7) *They looked at each other in **consternation** – В (немом) **оцепенении** (**ужасе**) они смотрели друг на друга.*

Terror (*ужас*) обозначает чувство очень сильного страха, вызванное непосредственно грозящей или предполагаемой опасностью, природа которой часто представляется таинственной или трудно объяснимой, например: (8) *A child's **terror** of the dark – **Страх** ребенка перед темнотой.*

Trepidation (*трепет*) – это страх, часто сопровождаемый дрожью и смешанный со смущением, робостью, неуверенностью, волнением или другим аналогичным проявлением утраты душевного равновесия, например: (9) *Awaiting the results of his experiment he watched the work of the apparatus with **trepidation** – В ожидании результатов своего эксперимента он с **волнением** (с **внутренней дрожью**) следил за тем, как работает аппарат [2].*

Слова *terrors* и *horrors* (обычно во множественном числе) имеют близкое к рассмотренному значение «ужасы», «тяжелые или трагические события», например: ***terrors** (**horrors**) of war – **ужасы** войны; **chamber of horrors** – комната **ужасов** (в музее восковых фигур) [2].*

В концептуальном пространстве страха можно выделить разные области поведения. Это и поведенческая характеристика (*трусость – cowardice*), и характеристика эмоционального и психологического состояния (*боязнь – dismay*), и черта характера (*слабость – weakness, spinelessness*). Подобные аспекты страха есть и в русском, и в английском языках. Их дальнейшее изучение является важной и очень актуальной темой в современном обществе [3].

Литература

1. Адамчук Т. В. Лексикализация эмоции «страх» в художественном англоязычном тексте / Т. В. Адамчук // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2010. – № 10. – С. 88-90.
2. Морозова И. О. Репрезентация концерта «страх» в английском и русском языках / И. О. Морозова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 11 (28). – С. 119-121.
3. Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2004. – Вып. 27. – 96 с.

Унгурян Д.Л.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УРАВНОВЕШЕННОГО БИЛИНГВИЗМА У ДЕТЕЙ

В условиях современного мира вопрос о владении несколькими языками в детском возрасте является одним из самых сложных, как со стороны психологической науки, так и со стороны теоретико-педагогической. Владение несколькими языками сейчас можно назвать жизненной необходимостью, так как определенные этнические группы, населяющие различные страны, вынуждены использовать не только свой родной язык, но также и иностранный. Более того, речевое развитие ребенка играет большую роль в формировании его мышления и психики.

Двуязычие или билингвизм в словаре С.И. Ожегова рассматривается как одновременное владение двумя языками, либо же диалектами одного языка в той степени, которая будет достаточна для осуществления общения между людьми. Билингвизм имеет амбивалентный характер, который представлен двумя сторонами: действительное двуязычие (владение языками на одинаковом уровне) и крайне слабое владение одним из языков [2; 3].

Освоение обоих языков в возрасте до трех лет, по мнению А.А. Лосевой, осуществляется спонтанно, по таким же механизмам, благодаря которым осваивается родной язык. Однако сохраняется примерно до семи-восьми лет, и с возрастом эти механизмы ослабевают [2]. Развитие сбалансированного билингвизма предполагает приближенную к идеалу способность общаться и понимать речь на двух языках практически на одном уровне соответственно его возрастным особенностям [4, 102].

Однако билингвизм имеет и негативные стороны. Необходимо понимать, что у детей-билингвов могут возникнуть проблемы в речевом развитии при неправильном применении двух языков. Л.С. Выготский считал, что затруднения в развитии речи у ребенка, возникают тогда, когда он отдан случайной смеси языков, стихийному развитию [1]. Проблема формирования сбалансированного двуязычия, которое предполагает не только владение речью, но и грамотным письмом, заключается в том, что родители зачастую не обучают ребенка правилам грамматики второго языка, а отдают предпочтение первому. В формировании сбалансированного двуязычия играют большую роль выбранные принципы обучения. Г.Н. Чиршева в своей работе выделила наиболее надежный принцип – «один человек – один язык», который предполагает участие нескольких взрослых, которые общаются с ребенком каждый на отдельном языке.

Формирование уравновешенного билингвизма также предполагают то, что с ребенком будут общаться последовательно, одинаковое количество времени на каждом языке, все виды речевой деятельности должны быть одинаково использованы. Сложность такого принципа состоит в том, что через некоторое время взрослые прекращают придерживаться системы.

Важен и выбор корректирующих приемов обучения. Общение должно быть ориентированно на содержание речи малыша, а не на то, как правильно он это сказал. При исправлении ошибок ребенок должен понимать, что именно он сказал неправильно, поэтому стоит учитывать возрастные особенности ребенка. Также, обучая ребенка второму языку, необходимо присутствие экспрессии в общении. Если же она будет отсутствовать или не будет в достаточной мере сбалансированной, общение на недоминантном языке будет страдать, и ребенок в общении с другими будет чаще переключаться на первый язык для более глубокой экспрессии [4, 104-105].

Таким образом, проанализировав некоторые работы исследователей, посвященные изучению детского билингвизма, мы пришли к выводу, что благодаря ранней способности изучения нескольких языков и металингвистической особенности, дети билингвы способны раньше начать читать, а также такие дети понимают язык на интуитивном уровне, что помогает им в дальнейшем изучении дополнительных языков. Для формирования сбалансированного билингвизма, необходимо учитывать требования к объему и характеру обучения. Погружение в неродной язык должно осуществляться на одинаковом уровне. При достаточной систематичности и правильности методики обучения, во время изучения второго языка, ребенок не будет испытывать дискомфорта и неудобства в отношении него.

Литература

1. Выготский Л. С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте / Л. С. Выготский // Умственное развитие детей в процессе обучения : сб. статей. – Л., 1935. – С. 53-72.
2. Лосева А. А. Особенности речевого развития двуязычных коммуникантов дошкольного возраста [Электронный ресурс] / А. А. Лосева // Университетские чтения. – 2010. – Режим доступа : https://www.pglu.ru/upload/iblock/75e/uch_2010_vii_00042.pdf.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.
4. Чиршева Г. Н. Роль инпута в процессе формирования сбалансированного детского билингвизма / Г. Н. Чиршева // Тезисы III Международной конференции «Проблемы формирования сбалансированного билингвизма». – СПб. : Златоуст, 2012. – 110 с.

Усачев В.А.

*(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»,
Донецк, ДНР),*

Усачева Г.М.

*(ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, ДНР)*

ДЕСЕМАНТИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ РЕЧЕВОГО ПЕРЕВОДА

В процессе речевого перевода у студентов часто возникают определенные трудности при передаче речи с английского языка на родной и формулировании правильных с точки зрения перевода высказываний. Причиной тому являются сложности лексического соответствия слов в двух разных языках. Так как значение слова суммарно формируется из разных контекстуальных значений и вступает в разные смысловые взаимоотношения с другими словами, в итоге увеличивается его сочетаемость с другими словами в разнообразных контекстах, приобретается возможность употребления данного слова в других значениях.

С другой стороны, увеличивается и смысловая расплывчатость такого широко употребляемого в разных контекстах слова, что и обуславливает десемантизацию или, другими словами, потерю данным словом его собственного значения. Десемантизация позволяет таким словам употребляться во всевозможных

контекстах, затрудняя лексически и грамматически правильный перевод текста. Десемантизация осуществляется во время речевого сообщения, когда десемантизируемые лексические единицы находятся в окружении других единиц, которые и обеспечивают данный процесс. Как известно, в языковой системе выделяются два основных уровня: лексический и грамматический. Первый включает в себя всю лексическую систему языка и служит для обозначения предметов и явлений окружающего мира; второй представляет собой грамматическую систему языка и осуществляет структурную организацию лексического материала в процессе коммуникации.

Наличие двух основных уровней языка служит той основой, на фоне которой осуществляется десемантизация. Если в процессе речевого сообщения слово сохраняет все необходимые для лексического уровня признаки, оно является знаменательным и о какой-либо десемантизации в речи говорить не приходится. Если же во время указанного процесса слово утрачивает какие-либо признаки, характеризующие его как полнозначную лексическую единицу, то оно, подвергаясь процессу десемантизации, приобретает признаки, свойственные грамматическим средствам языка. По мнению Н.В. Варгиной, «десемантизированные слова не имеют отношения к содержательной стороне высказывания и служат целям его структурной организации» [1, 75].

Десемантизации подвергаются чаще всего слова, в основе значения которых лежит максимально обобщенный признак. В современной лингвистической литературе они получили наименования «слова широкой семантики», «слова с широкой понятийной основой», «слова с широким значением». Над проблемами их адаптации и перевода в речи работали многие видные отечественные лингвисты, среди которых В.В. Виноградов, Н.В. Комиссаров, Л.С. Бархударов, А.А. Шахматов, В.Г. Гак, А.А. Уфимцева, Н.Н. Амосова, К.В. Горшкова.

Наиболее ярким представителем слов широкой семантики в процессе перевода является существительное *thing*. По сравнению с другими именами существительными, обозначающими предметы, оно имеет самое общее и широкое значение и если не используется для обозначения общего понятия, то почти всегда употребляется вместо другого, более конкретного названия предмета или явления. Так, оно может употребляться в применении к известному конкретному предмету или явлению после его наименования. Например: *God knows why I threw a bottle of emetic pills, but it's a good **thing** I did*. Или другой пример из классики А. Кристи: *No, David. No, you are wrong. None of us would kill her. We wouldn't do such a **thing***. Слово *thing* в этих примерах не мыслится в полном объеме понятия «предмет или явление вообще», не выполняет роли названия. Однако оно является

необходимым структурным элементом предложения, так как замещает конкретное название и отсылает к этому определенному названию при переводе.

Известно, что в таком значении обычно выступают указательные местоимения. Как писал А.М. Пешковский, «корни слов *тот*, *этот* ... обозначают, что говорящий отождествляет то, о чем он сейчас думает, с тем, о чем думал раньше или о чем предполагает думать впоследствии ...» [2, 163]. Таким образом, можно утверждать, что в определенных контекстуальных условиях слово *thing*, десемантизируясь, приближается по значению к указательным местоимениям *this* и *that*. Рассмотрим другие контекстуальные условия: *The **thing** is that now he cannot stop and he's been winking ever since. The **thing** was to get a corner.* В приведенных примерах речь идет не о предмете или явлении вообще, а о чем-то очень важном, сообщаемом во второй части предложения. Поэтому слово *thing* десемантизируется в данных контекстуальных условиях, но не утрачивает своей синтаксической актуальности: оно является обязательным конструктивным элементом двусоставного предложения и, отсылая к реальному содержанию высказывания, выступает в роли служебного подлежащего.

Служебными подлежащими могут быть и такие слова широкой семантики, как *fact*, *point*. Например: *The **point** is that one's got an instinct to live. The **fact** that she had never ceased to hate the chores she had been compelled to do at home made her a willing subject of man's benevolence.* В данных примерах слова *point* и *fact* оказываются лишними с точки зрения семантики предложения, но важными для синтаксической структуры этих предложений в процессе перевода [3, 424].

Хочется подчеркнуть, что нами было рассмотрено лишь несколько видов контекстуальных условий, в которых слова с широким значением десемантизируются и служат целям структурной организации предложений. Но даже такое небольшое количество примеров показывает, что степень десемантизации этих слов различна в разных контекстуальных условиях, затрудняя в таких ситуациях точность процесса перевода, поскольку точность является не только максимальной близостью к оригиналу при передаче (как по содержанию, так и по форме), но и соблюдением всех норм того языка, на который осуществляется перевод. Процесс десемантизации лексических единиц, как один из семантических процессов, связанный с ослаблением или утратой лексического значения знаменательными словами, является, тем не менее, значимым моментом, о котором необходимо всегда помнить и обязательно

учитывать в процессе речевого перевода с иностранного языка на язык родной.

Литература

1. Варгин Н. В. Десемантизированные слова как единицы плана выражения / Н. В. Варгина // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии : межвузовский сборник. ЛГУ. – 1980. – Вып. 4. – С. 75.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М., 1988. – С. 163.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2001. – 424 с.

Фалина Н.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Детская литература является широким полем для дискуссий. Сразу после того, как она стала самостоятельным жанром, в обществе вспыхнули ожесточенные дискуссии о том, каким же стандартам детская литература должна соответствовать. В отличие от общей литературы, на книги, предназначенные для самых маленьких читателей, возлагаются особые ожидания, при этом они могут быть самыми разнообразными. Зависеть они будут от времени, социального контекста, личного мировосприятия и опыта.

Различные педагогические течения и их идеологические убеждения относительно функции детских книг определяли с самого начала содержание этих произведений. Несмотря на то, что эти требования всегда зависят от эпохи и, следовательно, отличаются по содержанию, неизменным всегда остается одно – эти произведения передадут нормы и ценности обществу, в котором они будут опубликованы. В этом выражается значимость этого содержательного аспекта.

Перевод литературы, как правило, трудоемкий процесс, и сам по себе является искусством. Переводчик, являясь связующим звеном между автором произведения и целевой аудиторией перевода, должен понимать и интерпретировать язык и намерения автора и сделать его доступным для понимания и восприятия. Перевод одного и того же произведения в разных культурах имеет свою специфику, свои отличия, свою историю. Но некоторые

различия между подлинником и переводом вызваны своеобразием восприятия оригинала переводчиком, его индивидуальностью, талантом.

Существует множество проблем, с которыми сталкивается переводчик детской литературы. Обязательным условием является точная передача смысла и идеи произведения. В зависимости от цели перевода переводчик будет использовать различные стратегии. Если переводчик хочет, чтобы читатель максимально приблизился к чужой культуре, то он постарается сохранить текст оригинала. Однако если он будет стараться сделать перевод как можно более доступным и понятным, он будет неоднократно прибегать к адаптации. Для сохранения и передачи национально-культурной информации переводчик будет использовать реалии, архаизмы, чтобы с точностью передать своеобразие того времени, к которому принадлежит оригинал произведения.

Переводчику следует не просто точно передать образы при помощи языковых средств, но и сделать их живыми в соответствии с подлинником произведения. Если переводчик не сумел передать яркий образ оригинала, заменил более сложным или, наоборот, упростил его, то эмоциональный эффект от такого образа будет неполным. В таком случае перевод получится неполноценным. С одной стороны, важно использовать различные тропы для создания интересных образов; с другой стороны, важной составляющей детского произведения является простота изложения мыслей. Соответственно задача переводчика – использовать простой язык. Наряду с точностью изложения содержательной стороны подлинника важно сохранить его экспрессивно-стилистические особенности. Переводчик должен уметь передать эмоциональную окрашенность исходного текста, но не просто перенести стилистические средства оригинала в текст перевода, а воссоздать равнозначный эмоциональный эффект.

Кроме того, переводчик должен осознавать важность следить за изменениями в языке, на котором разговаривают дети именно в этот период. Чем ближе, понятнее будет язык читателю, тем больше будет спрос на эту литературу. И еще одно немаловажное условие: видеть мир глазами детей. Понимать детский мир и говорить на его языке требует высокой профессиональной компетентности и объективности. Если перевод книги имеет тот же успех, что и оригинал в стране, где он был создан – это показатель высоких профессиональных качеств и таланта переводчика.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СКАЗКИ «THE WONDERFUL TAR BABY STORY» В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

«The Wonderful Tar Baby Story» (1880) – одна из первых сказок, опубликованных американским писателем Д. Ч. Харрисом, позже вошедшая в цикл, объединённый образом темнокожего рассказчика, под названием «Uncle Remus: His Songs and His Sayings». Характеризуется прерванным сюжетом, развязка которого даётся в истории «How Mr. Rabbit was Too Sharp for Mr. Fox». В переводе на русский язык, выполненном М. Гершензоном в 1936 году, сказки называются «Смоляное Чучелко» и «Как Братец Кролик перехитрил Братца Лиса». В пересказе английской писательницы Энид Блайтон (1925) приключения героев объединены в одну историю «The Wonderful Tar-Baby».

Джозель Харрис использовал т. н. «eye dialect» («зрительный диалект»), когда написание имитирует «диалектное или просторечное произношение» [4]. Э. Блайтон пересказала стандартным английским языком, сохраняя клише, характерные для этого жанра – ритмизированные прозаические фразы, формульные вопросы-ответы, повторы. В сказках Харриса содержится большое количество реалий, поэтому для адекватного понимания были использованы различные стратегии и приемы перевода: опущение, добавление, использование абсолютного эквивалента, использование аналога, конкретизация, domestикация.

Адаптировав сказки к своей культуре, Э. Блайтон убирает темнокожего повествователя (опущение), но добавляет много деталей, которые отсутствуют в тексте оригинала (например, размышления Братца Кролика; приводится более детальное описание чучела).

Имена героев в английском тексте Э. Блайтон сохраняются, на русский переводятся при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов: диалектное *Brer* (*Brother*) – при помощи *-ец* – *Братец*; *Uncle Remus* – при помощи суффикса *-ик* – *Дядюшка Римус*; *Miss Sally* заменяется словом *мама*: «*I hear Miss Sally callin*» [5] – «*Слышишь, мама зовет тебя*» [1, 11]. Д. Харрис называет черное чучело непонятным словом «*contrapshun*» [5], Энид Блайтон – «*thing*» [3, 6], М. Гершензон употребляет слово «человечек» [1, 8].

В американском и английском вариантах сказки Братец Лис для обеда приготовил «*calamus root*» (аирный корень, который, как

известно, используется как пряность вместо лаврового листа, корицы или имбиря). В русском варианте он заменяется другой ароматной приправой – укропом.

Клубни ямса, распространённые в Южной Америке, не выращивали в России в первой половине прошлого века, поэтому при переводе на русский язык слово *yam* было заменено на понятное носителям русского языка слово *картошка*: «*Here Uncle Remus paused, and drew a two-pound yam out of the ashes*» [5] – «*Тут дядюшка Римус замолчал и стал вынимать из золы картошку*» [1, 10].

В словарной статье, посвященной герою сказок Д. Харриса, поясняется и название куста (*a brier patch*), в который был брошен Братец Кролик: «*a BRIER patch group of bushes with sharp points on their branches*» [2, 160]. В пересказе Э. Блайтон – это *prickly bramble-bush* [3, 14]. В русском варианте – *терновый куст*, т. е. колючее растение, которое растёт обычно зарослями.

Дядюшка Римус часто употреблял поговорки, перевод которых тоже представляет трудность. В конце сказки Братец Кролик, в очередной раз перехитривший Братца Лиса, убегает от него очень быстро. История Д. Харриса заканчивается словами: «*He skipped out as lively as a cricket in the embers*» [5]. Точный перевод у М. Гершензона: «*Вскочил и пропал, как сверчок в золе*» [1, 18] и вольный перевод на стандартный английский у Э. Блайтон: «*Then off he skipped as lively as a chicken on hot coals*» [3, 17].

Основная цель художественного перевода – максимально точно передать содержание оригинала, сохранив при этом колорит и национальную специфику текста, чего добились и Э. Блайтон, и М. Гершензон, пересказывая американскую сказку читателям своих стран.

Литература

1. Харрис Д. Сказки дядюшки Римуса / Д. Харрис / Пер. с англ. и обраб. М. Гершензона. – М., 2005. – 128 с.
2. Brer Rabbit // Longman Dictionary of English Language and Culture. – Addison Wesley Publishing Company, 2001. – P. 160.
3. Blyton E. Brer Rabbit / E. Blyton. – J. Coker & Co. LTD. Farringdon Avenue, London, 1940. – 63 p.
4. Eye dialect [Electronic Resource] // Big English-Russian dictionary. – Mode of access : <https://slovar-vocab.com/english-russian/big-vocab/eye-dialect-5624181.html>.
5. Harris J. C. Uncle Remus: His Songs and His Sayings [Electronic Resource] / J. Ch. Harris. – Mode of access : http://www.uncleremus.com/images/eBook_Legends_of_the_Old_Plantation.txt.

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Роль средств массовой информации в современном мире сложно переоценить, они затрагивают все сферы жизни общества: политику, культуру и экономику. СМИ выполняют множество функций, однако в последнее время на первый план вышла функция формирования общественного мнения. Особенно активно они применяются в политической борьбе. Сегодня, когда средства массовой информации оказывают такое большое влияние на мнения и представления людей, когда так много зависит от оперативности и адекватности передачи информации, особую важность приобретает проблема перевода текстов СМИ [3].

Следует отметить, что лексико-стилистические приемы, применяемые СМИ с целью воздействия на сознание людей и формирования у них определенной оценки событий или действий политических деятелей, постоянно совершенствуются. Так, широко применяются такие экспрессивные средства языка, как фразеологизмы, аллюзии, неологизмы, игра слов. Этим обусловлены трудности, с которыми сталкивается переводчик в процессе своей работы.

Адекватный перевод текста СМИ подразумевает верную передачу средствами другого языка не только фактического и сугубо информативного содержания текста, но и его коммуникативной и функциональной направленности [4, 55]. В задачу перевода, таким образом, входит не только точное изложение содержания мыслей, сообщенных на языке оригинала, но и воссоздание средствами языка перевода всех особенностей стиля и формы сообщения. При переводе текстов СМИ необходимо учитывать, что переведенный текст должен выполнять свои коммуникативные функции: помимо сообщения новой информации в тексте перевода обязательно должна передаваться экспрессивная составляющая, с помощью которой завуалировано дается оценка событию, политическому деятелю, читателю навязывается определенная позиция. Рассмотрим некоторые трудности перевода текстов СМИ.

Если в переводимом тексте преобладают клишированные сочетания нейтрального характера, то аналогичные языковые средства следует использовать и в переводе. Там, где нет полных

соответствий на языковом уровне, смысл нужно передавать иными средствами, не нарушая при этом жанрового, стилистического и коммуникативного характера текста.

Этот же принцип по возможности следует применять и при переводе образных, идиоматических выражений и прочих экспрессивных элементов текста. Так, если возможно адекватно передать идиому в исходном тексте с помощью идиомы на языке перевода, следует использовать именно этот способ [3]. Например: *une pluie de reproches* – град упреков, поток критики; *face à* – перед лицом; *mener une double vie* – вести двойную жизнь; *éprouver des difficultés* – испытывать трудности; *de son côté* – со своей стороны.

При отсутствии близких соответствий на фразеологическом уровне, перевод должен осуществляться иными средствами – с соблюдением всех параметров эквивалентности. Например, *tenir le choc* – держать удар; *remettre sur les rails* – направить по правильному пути; *monnaie courante* – обычное дело.

При переводе неологизмов в газетных статьях в основном применяются приемы транслитерации, транскрипции и описательный перевод. Приемы транслитерации и транскрипции позволяют точно и кратко передать форму неологизма, однако, как правило, требуют наличия комментария в тексте, так как смысл неологизма может быть непонятен читателю [1, 150]. В качестве примеров транскрипции можно привести слово *Brexit* – Брексит, авторский неологизм *Penelopegate* – Пенелопазейт.

Описательный перевод, напротив, точно передает значение неологизма, но часто является громоздким по форме. Так, во французских статьях, посвященных политическим вопросам, довольно часто употребляются неологизмы, образованные с помощью суффиксов *-iste*, *-isme*. Переводятся они с помощью описательного перевода: *sarcoziste* – сторонник Саркози; *le macronisme* – политика, проводимая Макроном, стиль Макрона.

Для правильной передачи аллюзий при переводе нужны фоновые знания и эрудиция. Перевод аллюзий, известных реципиенту, обычно не представляет трудности для переводчика; так, например, в аллюзии «*guerre froide avec la Russie*» делается отсылка к холодной войне между СССР и США. При переводе аллюзий, неизвестных реципиенту, может быть два пути перевода: опущение этой аллюзии и передача контекста другими языковыми средствами, либо сохранение аллюзивного подтекста с использованием внутреннего комментария в переводе для восполнения недостающего контекста [1, 289]. Например, при переводе аллюзии “*Macron – Le Pen: deux France face à face*” – «Макрон – Ле Пен: две Франции лицом к лицу» переводчик не делает акцент на аллюзии, в которой идет отсылка к политическим лозунгам обоих кандидатов (*Ensemble, la France!* (предвыборный

лозунг Макрона), *Choisir la France!* (предвыборный лозунг Ле Пен), так как они малоизвестны русскому читателю. Только в самой статье упоминаются лозунги кандидатов, и читателю становится понятным заголовок «*Две Франции лицом к лицу*».

Таким образом, при переводе текстов СМИ перед переводчиком стоит серьезная задача: передать одновременно информативную и экспрессивную составляющую статьи. При переводе фразеологизмов переводчик подбирает наиболее подходящий эквивалент либо передает фразеологизм другими средствами языка. При переводе неологизмов широко применяется прием транскрипции и транслитерации, а также описательный перевод. Аллюзии в тексте СМИ могут либо сохраняться, либо опускаться, если невозможно передать аллюзию другими средствами языка, либо если контекст неизвестен реципиенту.

Литература

1. Алексеев И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Гак В. Г. Теория и практика перевода / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – М. : Интердиалект, 2003. – 455 с.
3. Микоян А. С. Проблемы перевода текстов СМИ / А. С. Микоян // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studsell.com/view/72183/30000>.
4. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.

Хромцова Ю.Г.

(ГОУ ВПО «Донбасский государственный
технический университет»,
Алчевск, ЛНР)

КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК

Понятие переводческой ошибки всегда волновало переводчиков, педагогов и научных исследователей. Ошибки в переводе могут стать бесценным источником педагогических находок, необходимо только помочь студенту понять причины ошибок и научиться их исправлять и предупреждать. Исследуя зарубежную литературу, труды зарубежных писателей, многие сталкивались с переведенными работами и, анализируя их, понимали, что трудности возникают аналогичные в тех или иных фрагментах текстов или речи. Выявив

несколько закономерностей, ученые стали типизировать ошибки при переводе, связанные с грамматикой, с лексикой, с синтаксисом и рядом других закономерностей. Для того чтобы определить, к какому типу ошибка относится, ученые-филологи, лингвисты, языковеды разработали классификацию переводческих ошибок.

Л.К. Латышев предлагает следующую классификацию ошибок: 1) ошибки в трансляции исходного содержания – функционально немотивированные отклонения от содержания оригинала, различающиеся по степени дезинформирующего воздействия; 2) искажения – субъективно обусловленное отклонение содержания перевода от оригинала; 3) неточности – отклонения от содержания оригинала, характеризующиеся меньшей степенью дезинформирующего воздействия; не искажающие полностью содержание оригинала, но требующие уточнения; 4) неясности – функционально-содержательный изъян перевода, затемняющий смысл высказывания, достаточно четко выраженный в исходном тексте. Это может быть связано с неудачным выбором слова или структуры фразы либо обусловлено неадекватным использованием или не использованием переводческого приема [3].

В.Н. Комиссаров выделяет следующие ошибки при переводе текста:

1) ошибки, представляющие собой грубое искажение содержания оригинала. Такие ошибки приводят к тому, что перевод фактически дезинформирует рецептора. Они обычно возникают вследствие неправильного понимания переводчиком содержания данного отрезка оригинала. Обычно бывает нетрудно увидеть и причину ошибки: неправильное прочтение текста оригинала, незнание каких-то грамматических или лексических явлений ИЯ, отсутствие технических сведений, необходимых для правильного понимания единиц оригинала;

2) ошибки, приводящие к неточной передаче смысла оригинала, но не искажающие его полностью, как в предыдущем случае. В результате в переводе описывается та же ситуация, что и в оригинале, но ее отдельные детали указываются недостаточно точно. Как правило, подобные ошибки возникают вследствие неточного понимания значения некоторых слов в оригинале или неправильной оценки переводчиком степени соответствия значений английского и русского терминов;

3) ошибки, не нарушающие общего смысла оригинала, но снижающие качество текста перевода вследствие отклонения от стилистических норм ПЯ, использования малоупотребительных в данном типе текстов единиц, злоупотребления иноязычными заимствованиями или техническими жаргонизмами. Подобные

ошибки связаны с установлением эквивалентности на более высоких уровнях, чем уровень ситуации, и во многих случаях не влияют на общую оценку качества перевода;

4) нарушения обязательных норм языка перевода, не влияющие на эквивалентность перевода, но свидетельствующие о недостаточном владении переводчиком данным языком или его неумении преодолеть влияние языка оригинала. Ошибки этого рода дают основания судить об общеязыковой культуре и грамотности переводчика [2].

Многие зарубежные исследователи (Ж. Делиль, Р. Лароз, К. Норд) утверждают, что не следует учитывать отклонения от лексических и синтаксических норм ПЯ в ходе оценки перевода студентов. То есть эти ученые выделяют переводческие и языковые ошибки. Языковые ошибки связаны с плохим знанием иностранного языка, недостаточным владением родным языком, сюда относятся, в частности, лексические и грамматические ошибки. Они считают, что знание языка – это требование, которому студенты должны удовлетворять до начала занятий переводом [1].

К. Норд выделяет три вида ошибок: 1) прагматические ошибки (несоблюдение указаний и инструкций, полученных с заказом на перевод, нарушение основного назначения текста); 2) культурологические (несоблюдение стилистических норм культуры ПЯ); 3) языковые ошибки (нарушение правил лексики, грамматики, орфографии и пунктуации) [4]. А. Пим выделяет однозначные, очевидные ошибки, которые педагог должен исправлять, и ошибки в переводе, которые не делают его неприемлемым [5]. Это, возможно, не самые лучшие переводческие решения, но данный вид ошибок нельзя исправлять авторитарно, их необходимо обсуждать и находить компромиссное решение.

Традиционно переводческие ошибки рассматриваются как показатели переводческой компетенции и используются для оценивания качества перевода студентов. Однако причины их возникновения не менее важны для методики преподавания перевода.

Литература

1. Бузаджи Д. М. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д. М. Бузаджи, В. В. Гусев, В. К. Ланчиков, Д. В. Псурцев. – М., 2009. – 118 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М., 2001. – 424 с.
3. Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : Академия, 2008. – 317 с.
4. Nord C. Text Analysis in Translator Training / C. Nord // Teaching Translation and Interpreting / C. Dollerup et A. Loddegaard (eds). – Amsterdam et Philadelphie : John Benjamins, 1992. – P. 274.

5. Pym A. Redefining Translation Competence in an Electronic Age. In Defence of a Minimalist Approach / A. Pym // *Meta : Translators' Journal*. – Vol. 48. – Num. 4. – Décembre 2003. – P. 481-497.

Чмырь М.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ- ЗООНИМОМ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Фразеология является важной и неотъемлемой частью любого языка. Нередко фразеологию описывают как сокровищницу языка, которая веками обогащается новыми фразеологическими единицами, необходимыми как для употребления в повседневном общении, так и в различных сферах деятельности. Фразеологический состав каждого языка имеет свои существенные отличия, поскольку фразеологизмы отражают не только особенности того или иного языка, но и, прежде всего, национальный характер, менталитет и жизненные позиции его носителей.

ФЕ с анималистическим компонентом (зоонимом) занимают широкий пласт в современной фразеологии, в частности, английского и русского языков. Термин «зооним» применяется для обозначения всех лексем, имеющих в семантической структуре компонент значения «название представителя животного мира» [1, 13].

ФЕ с анималистическим компонентом классифицируют по разным критериям, одним из которых является доминирующее качество характера. В английском и русском языках существует большое количество фразеологизмов с компонентом-зоонимом, обозначающих слабый характер. Так, например, поговорка *to take the bull by the horns* (*брать быка за рога*) описывает действия человека смелого и решительного, в то время как пословица *Once bit, twice shy* (*Пуганая ворона и куста боится*) применяется для характеристики поведения слишком осторожного человека, который всего боится и относится ко всему с опаской, поскольку его сильно и часто пугали. Как видно, в первом из приведенных примеров компонент-зооним присутствует и в английской поговорке, и в ее русскоязычном эквиваленте, причем в обоих языках используется один и тот же образ «быка», символизирующего сложную задачу, труднопреодолимое препятствие. Во втором примере (пословице) анималистический компонент появляется только в русскоязычном переводе.

Ряд ФЕ с компонентом-зоонимом, описывающих характер человека, основан на стилистическом сравнении. Так, например, о кротком человеке говорят: *as mild as a dove* (кроткий, как голубка); о безропотном и покорном – *like a lamb* (как овечка); о пугливом – *as timid as a hare* (труслив, как заяц). В свою очередь, фразеологизмы, описывающие сильный характер человека, основаны на сравнениях с другими представителями животного мира, например, поговорка *as brave as a lion* (храбрый, как лев) описывает бесстрашного человека, а *as strong as a horse* (вынослив, как лошадь) – сильного и выносливого. Следует заметить, что во всех этих примерах используются одни и те же зоонимы в английском и русском языках.

Библейские мотивы также отображаются в ФЕ с компонентом-зоонимом. Так, например, образ Змея-искусителя сохраняется и в современных словооборотах, обозначая лицемерие и подлость, например: *A snake in the grass* (змея подкодная); *Cherish a serpent in one's bosom* (Пригреть змею на груди).

Распространенная классификация зоонимических фразеологизмов связана с их структурно-семантическими особенностями [1, 16]. Так, например, выделяются следующие типы ФЕ с компонентом-зоонимом: 1) субстантивные (*an early bird* – ранняя птичка); 2) адъективные (*as tired as a dog* – уставший, как собака); 3) адverbialные (*like a bat out of hell* – очень быстро, со всех ног); 4) глагольные (*beat/flog a dead horse* – заниматься бесполезным делом, зря тратить силы, попусту стараться); 5) междометные (*Hot dog!* – Вот здорово! Это я понимаю! Чудесно!); 6) коммуникативные ФЕ пословичного типа (*Birds of a feather flock together* – Рыбак рыбака видит издалека).

Поскольку ФЕ являются яркими, образными, лаконичными, нередко многозначными, при переводе нужно передать смысл фразеологизма, отобразить его образность, не упустив при этом его стилистическую функцию в определенном контексте [2]. Возможности достижения адекватного и полноценного перевода ФЕ зависят в основном от соотношений между единицами исходного языка и языка перевода, которые могут быть следующими: 1) ФЕ имеет в языке перевода точное, не зависящее от контекста, словарное соответствие (*dark horse* – темная лошадка); 2) ФЕ можно передать на языке перевода тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями и заменой используемых образов (*Enough to make a cat speak* – Диву даешься); 3) ФЕ не имеет в языке перевода ни эквивалентов, ни аналогов и переводится описательно (*Does/Will/Would a duck swim?* – Неужели Вы сомневаетесь в моем согласии?).

Таким образом, ФЕ может переводиться фразеологизмом (фразеологический перевод) либо иными средствами, при отсутствии фразеологических эквивалентов и аналогов (нефразеологический

перевод, например, калькирование, описательный перевод). Стоит отметить, что даже при наличии во фразеологическом словаре соответствия ФЕ, всегда необходимо соотносить предлагаемый вариант перевода с контекстом.

Литература

1. Аверина М. А. Компонент-зооним в составе фразеологизмов русского и английского языков / М. А. Аверина // Филология и литературоведение. – М., 2014. – Вып. № 9 (36). – С. 13-16.
2. Ухтомский А. В. Приемы и методы перевода фразеологизмов (на материале современной английской прессы) : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук : 10.02.19 «Теория языка» / А. В. Ухтомский. – М. : МГОУ, 2007. – 22 с.

Чмырь М.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И АФОРИЗМОВ

Важность перевода в современном обществе обусловлена его глобальным применением в разных сферах жизни (политике, науке, экономике) как отдельно взятой страны, так и всего мира в целом. Являясь сложным, разносторонним творческим и мыслительным процессом, перевод отображает культурно-историческое состояние общества. Достижение адекватности перевода с одного языка на другой является главной целью любого переводчика, а использование различных переводческих трансформаций есть профессиональная необходимость и залог успешного результата.

Под переводческими трансформациями понимают межъязыковое перефразирование, которое имеет существенные отличия от трансформаций в рамках одного языка. Так, например, при переводе с одного языка на другой тяжело не заметить, что определенные части текста переведены «слово в слово», другие же имеют некоторые различия от исходного текста, а последние и вовсе отличаются [3]. В данном исследовании мы детально рассмотрим грамматические трансформации при переводе немецких фразеологизмов и высказываний известных немцев.

Следует отметить, что немецкие фразеологизмы и афоризмы наиболее часто переводятся на русский язык при помощи дословного перевода, членения предложений, объединения предложений и грамматических замен. Приведем примеры дословного перевода

с заменой синтаксической структуры исходного языка (ИЯ) аналогичной структурой переводящего языка (ПЯ): *Die Gerechtigkeit ist das Fundament der Ehre* (Adolf Kolping) – *Справедливость – основа чести*; *Schreiben ist geschäftiger Müßiggang* (Johann Wolfgang von Goethe) – *Писание – трудолюбивая праздность*; *Der Humor ist der Regenschirm der Weisen* (Erich Kästner) – *Юмор – это зонтик мудрых*; *Lachen ist die beste Medizin* – *Смех – лучшее лекарство*; *Eine schöne Geste* – *красивый жест*.

Прием членения предложения в силу семантических или стилистических причин можно проследить в следующем примере: *Der Hass ist ein aktives Missvergnügen, der Neid ein passives, deshalb darf man sich nicht wundern, wenn der Neid so schnell in Hass übergeht* (Johann Wolfgang von Goethe) – *Ненависть – активное чувство недовольства; зависть – пассивное. Не надо поэтому удивляться, если зависть быстро переходит в ненависть*.

Прием объединения предложений наглядно представлен в следующем примере: *Wer die Menschen behandelt wie sie sind, macht sie schlechter. Wer sie aber behandelt wie sie sein könnten, macht sie besser* (Johann Wolfgang von Goethe) – *Если обращаться с человеком так, как он этого заслуживает, он станет хуже, но если обращаться с ним, как с человеком, каким он мог бы быть, он станет лучше*.

Нами было отмечено, что при переводе оригинала используются различные грамматические замены без употребления аналогичных грамматических форм в варианте перевода. Обратимся к примерам:

– изменение порядка слов: *Durch dick und dünn gehen* – *Идти сквозь огонь и воду*; *Jemanden mit offenen Armen empfangen* – *Встречать кого-либо с распростертыми объятиями*; *Im siebenten Himmel sein* – *Быть на седьмом небе*; *Mit dem Feuer spielen* – *Играть с огнем*; *Die Katze im Sack kaufen* – *Купит кот в мешке*;

– изменение категории числа существительного: *Ein guter Nachbar ist mehr wert als ein Bruder in der Ferne* – *Добрые соседи лучше, чем далекая родня* – *Geld allein macht nicht glücklich* – *Не в деньгах счастье*; *Dem Glücklichen schlägt keine Stunde* – *Счастливые часов не наблюдают*; *Im schönsten Apfel sitzt der Wurm* – *Не выросло то яблочко, чтобы черви его не точили*;

– изменение части речи: *Geld allein macht nicht glücklich* – *Не в деньгах счастье* (Adj→N).

Данные примеры показывают, насколько разнообразны грамматические трансформации при переводе немецких фразеологизмов и афоризмов, но главная задача заключается в достижении адекватного перевода. В ходе своей работы переводчик использует различные переводческие трансформации, и не всегда использует лишь один конкретный вид трансформации, зачастую

возникает необходимость применять несколько видов трансформаций одновременно.

Литература

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь (12000 фразеологизмов) / Л. Э. Бинович. – М. : Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – 904 с.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) : учебник / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода : учебник / В. Н. Комиссаров. – М. : Международные отношения, 1980. – 167 с.
4. Шкляров В. Т. Краткий русско-немецкий фразеологический словарь (около 800 фразеологизмов) / В. Т. Шкляров, Р. Эккерт, Х. Энгельке. – М. : Русский язык, 1977. – 256 с.

**Чудин А.Г.,
Виноградова А.И.,
Зуйкова О.В.**

*(Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького,
Донецк, ДНР)*

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ОРИГИНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Высокий уровень подготовки специалистов высшей школы остается первостепенной задачей Донецкой Народной Республики. Программа Министерства образования и науки ДНР предусматривает дальнейшее развитие высшего специального образования в молодой республике. Для успешного изучения иностранного языка в наше время у студентов имеются широкие возможности. Прежде всего, это всемирная компьютерная сеть электронной связи, позволяющая пользователям персональных компьютеров принимать необходимую полезную информацию. Она является эффективным средством изучения иностранных языков и открывает доступ к важнейшим материалам мировой научной литературы. Конечной целью изучения иностранного языка является закрепление навыков ведения беседы на иностранном языке в пределах тематики, связанной с жизнью и учебой студента в университете и его будущей специальностью, а также овладение навыками чтения и перевода литературы по специальности для получения информации.

Усвоив грамматические правила и вооружившись словарем, студенты могут приблизительно понять, о чем идет речь в научной

статье. Однако нередко возникает такое положение, «когда при переводе все слова понятны, а смысла нет» [1, 19], что обусловлено различными причинами. Основные трудности перевода и весь характер переводческого процесса обусловлены расхождением в структурах и правилах функционирования языков, участвующих в процессе перевода.

При переводе оригинального медицинского текста студент сталкивается с немалыми трудностями. Одной из проблем неумения найти адекватный эквивалент является незнание того, что хорошо известное слово часто не переводится правильно. Опыт работы показывает, что студент не различает значений лексемы, подбирая первое пришедшее на ум слово, которое он помнит, еще больше удаляясь от правильного перевода. Возьмем предложение *A return of reproductive and pituitary function did occur in most patients when total removal of the adenoma was accomplished*, которое переводится как *Восстановление репродуктивной и гипофизарной функции действительно произошло у большинства пациентов после полного удаления аденомы*. Студент не обращает внимания на глагол *did*, так как не знает, что дублирование глагола-связки перед смысловым глаголом переводится с помощью использования таких наречий, как *действительно, несомненно, безусловно* [3, 141].

Еще один пример: *Elective operations were performed for purposes other than immediate salvage of life, e.g., sterilization, functional uterine disorders, and myomas*. Это предложение студент начинает переводить как *Элективные операции совершались с целями другими, чем спасение жизни...* Но в научной литературе сочетание *other than* переводится как *исключая, кроме, помимо* [1, 341]. Таким образом, правильный перевод данного предложения: *Помимо экстренного спасения жизни, элективные операции совершались по поводу стерилизации, функциональных расстройств матки и миом*.

В медицинских статьях, особенно связанных с хирургией, встречается слово *technique*. Это слово большей частью означает «методика», «метод», а не «техника» [1, 352]. Английское предложение *Doppler ultrasound techniques have been used in obstetrics to detect the presence of fetal heart activity* студент переводит как *Допплеровские ультразвуковые техники используются...*, что неправильно. Правильно сказать: *Ультразвуковые методы Допплера используются в акушерстве для выявления наличия жизнедеятельности сердца плода*.

Полисемия является одной из проблем при переводе. Студент запоминает глагол *deliver* в значении «доставлять, вручать», однако не знает, что он имеет значение «разрешаться» (от бремени). Это часто приводит к искажению смысла. Предложение *A male infant, weighing 3.098 grams was delivered in good conditions* следует

переводить как *При родоразрешении состояние младенца весом 3,098 грамм было хорошим*. Студент же переводит как *Младенца весом 3,098 доставили в хорошем состоянии*.

Проблематичным для студентов представляется перевод так называемых поликомпонентных атрибутивных словосочетаний. Смысл их состоит в передаче максимального количества информации в минимальном количестве единиц речи [2, 75]. Например, предложение *The serum prolactin concentration was determined within the first 3 months following surgery in 43 patients* студент переводит как *Сывороточная пролактиновая концентрация была определена в первые три месяца следующие за хирургией у 43 больных*. Правильный же перевод должен быть таким: *Концентрация пролактина в сыворотке у 43 пациентов определили в течение первых трёх месяцев после операции*.

В качестве иллюстративного материала в статье использованы примеры из оригинальной медицинской литературы, чтобы сделать переводы более наглядными в учебных целях. Свою задачу мы видим в выработке у студента умений осуществлять переводческий процесс, создавать полноценный текст, делать правильный выбор языковых средств, учитывая всю совокупность факторов, влияющих на ход и результат перевода.

Литература

1. Пумпянский А. Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы / А. Л. Пумпянский. – МН. : ООО «Попурри», 1997. – 608 с.
2. Сушинская А. И. Расшифровка поликомпонентных атрибутивных словосочетаний в английской экономической литературе / А. И. Сушинская // Проблемы обучения чтению литературы на иностранном языке. – М., 1975. – 406 с.
3. Шереминская Л. Г. Настольная книга переводчика / Л. Г. Шереминская. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 252 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ПРОТОКОЛЬНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Имена собственные употребляются абсолютно во всех сферах деятельности человека, поэтому их можно встретить в различных функциональных стилях. Перевод имен собственных требует особого внимания, так как неправильная передача таких лексических единиц может дезинформировать и привести к неточностям в переводе, поэтому перед переводчиком стоят весьма сложные задачи, а именно: необходимость с полной точностью отразить культурную и национальную специфику имен собственных, максимально сохранить их звуковую оболочку [1].

В протольно-этикетных выступлениях глав государств, известных политиков и дипломатов довольно часто встречаются различные виды имен собственных – антропонимы, топонимы, названия организаций, должностей, учреждений.

Имена собственные, которые являются объектом нашего исследования, наделены богатством и разнообразием ассоциативных связей, которые раскрываются в контексте. Как отмечает В.М. Михайлов, «организующая роль ономастического пространства в структуре речи определяется его системностью: распределением имен по лексическим разрядам, в зависимости от их словообразовательных особенностей, стилистической принадлежности, степени экспрессивности» [2, 119]. Все это играет в значительную роль при передаче отношений между участниками встречи или дискуссии, оттенков официальности и тому подобного.

Преимущественно имена собственные, используемые в протокольных выступлениях, имеют в английском языке устоявшиеся соответствия, созданные с помощью транслитерации, транскрибирования или кальки, то есть их передача в языке перевода зависит от так называемой «переводческой традиции». Например: *Российская Федерация – the Russian Federation; Сербия – Serbia; Чжан Юся – Zhang Youxia; Си Цзиньпин – Xi Jinping; Челябинск – Chelyabinsk; Нурсултан Абишевич – Mr Nazarbayev; Казахстан – Kazakhstan; заместитель председателя Центрального военного совета Китая – Vice Chairman of the Central Military Commission; ОБСЕ – OSCE; North Korea or The People's Democratic Republic of Korea – КНДР* [3].

Бывают случаи, когда переводчики прибегают к двойному переводу, то есть к использованию транслитерации (транскрипции) или калькированию и описательному переводу: *Таможенный союз – Customs Union (an international organisation of regional economic integration); Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – Eurasian Economic Union (EAEU) (established on December 19, 2009 in Almaty, Kazakhstan, where the leaders of the three states – Dmitry Medvedev, Alexander Lukashenko, and Nursultan Nazarbayev – signed the Joint Statement on its founding) [3].*

Литература

1. Способы перевода имен собственных на материале американской публицистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=31900>.
2. Леонович О. А. Очерки английской ономастики : Пособие для преподавателей / О. А. Леонович. – М. : Интерфакс, 1994. – 256 с.
3. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/page/3>.

Швец Ю.В.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ СТУДЕНТАМИ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Молодежный сленг является особой формой языка и употребляется в общении молодых людей, состоящих в разных видах социальных отношений. Помимо этого молодые люди разных исторических эпох создавали и продолжают создавать свой собственный сленг, который отражает все изменения общественной жизни [2]. Стремясь к яркому самовыражению, представители молодежи часто пытаются стать главными представителями социальной коммуникации, для этого и используют разнообразие созданного ими сленга. Сленг зарождается в определенной группе людей, и распространяется в определенных классах общества [3].

Сленг является неотъемлемой частью перевода с английского языка на русский. Современный мир постоянно находится в состоянии динамики, и вместе с миром развивается перевод, который охватывает все стороны жизни современного общества. К возрастной категории молодежи относятся студенты, в том числе

студенты языковых вузов. Конечно, сленг в разных вузах имеет свои отличия, но в целом студенческий сленг популярен, потому что он достаточно позитивный и ироничный [2].

Студенты языковых вузов часто используют сленгизмы, чтобы смутить тех, кто не совсем понимает их значения. Если вы слышите, как в коридоре общежития языкового вуза студент обсуждает своего соседа, называя его *a bag monster*, не паникуйте. Он всего лишь имеет в виду, что его сосед спит целыми днями [1]. Примеров использования молодежного сленга студентов языковых вузов достаточно много, популярность именно этих языковых приемов объясняется еще и тем, что с их помощью можно эмоционально и достаточно кратко и точно назвать внутренние и внешние характеристики человека, охарактеризовать ситуацию, например: *I love you* – это не признание в любви, а выражение благодарности за помощь в написании домашнего задания. *The best friend* – это не обращение к лучшему другу, а высказывание в адрес одноклассника, оплатившего проезд в транспорте. *I'm a millionaire* обычно используется студентами, только что получившими стипендию [2].

Таким образом, многообразие значений устойчивых выражений молодежного сленга объясняется желанием его носителей разнообразить свой язык, сделать его более выразительным и проявить свою непохожесть на других студентов и непосредственно носителей языка, например: *Think about it – Подумай об этом* – характеризует желание заинтересовать друга в чем-либо [3]. Изучение молодежного сленга студентов языковых вузов интересно по причине того, что именно эти студенты наиболее часто используют этот языковой прием в своей повседневной лексике, например среди студентов Горловского института иностранных языков часто применяют следующие высказывания: *I'm in laksheri*, что демонстрирует восторг студента при покупке необходимых вещей в интернет-магазине. *Big Boss* используется как обращение к старосте группы. *I'm an outsider* – говорят студенты, которые по результатам сессии не вышли на стипендию; противоположным примером является высказывание *I'm a superstar*.

Литература

1. Борисова-Лукашенец Е. Г. О лексике современного молодежного жаргона. Литературная норма в лексике и фразеологии / Е. Г. Борисова-Лукашенец. – М., 2003. – С. 51-54.
2. Дриус Л. Особенности современного молодёжного сленга / Л. Дриус. – М., 2004. – С. 47.
3. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия. – М., 2006. – С. 142-161.

**Шишина Л.Л.,
Моисеева Ф.А.**
*(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»,
Донецк, ДНР)*

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Основной задачей настоящего исследования является теоретическое осмысление проблем с обеспечением взаимоотношения между носителями не просто разных языков, но и различных культур. Сегодня становится все очевиднее, что новые тенденции в гуманитарной науке влияют на подходы к изучению и преподаванию проблем перевода. Дискуссии о важности художественного перевода в иноязычном образовании занимают определяющее место в современной науке и в значительной степени опираются на труды учёных: В.Н. Комиссарова, В.П. Григорьева, М.М. Морозова, С.В. Влахова. Цель данной публикации – открыть новые возможности использования художественного перевода в образовательном процессе при обучении иностранному языку в нефилологическом вузе.

Как отметил В.Н. Комиссаров, перевод – это «сложный и многогранный вид человеческой деятельности» [3, 23], занимающий приоритетное место в процессе обучения иностранному языку, так как в переводе встречаются разные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы и разные эпохи [5, 23]. В науке о переводе учёный выделяет несколько аспектов: культурологический, когнитивный, психологический, литературный [5, 23]. К этому дополним еще один аспект – изучение художественного перевода.

Согласно В.Н. Комиссарову, «художественный перевод – перевод произведений художественной литературы, основная функция которой заключается в художественном воздействии на читателя» [5, 414]. Художественный перевод является творчеством, а творчество, как известно, рождает творчество.

В Советском Союзе была создана лучшая школа перевода западной литературы, представленная великими именами: К. Бальмонт, С. Маршак, К. Чуковский, А. Ахматова. Сегодня ситуация иная: для скорости перевода все больше в нашу жизнь входят компьютерные технологии. Компьютер очень часто губителен для перевода. Научить талантливо переводить, как и писать, сложно. Поэтому так необходимо поддерживать студенческие пробы в этом направлении:

они могут оказаться перспективным начинанием. Переводческая авторская практика может сильно обострить внимание студентов к изучению иностранного языка. [1, 150].

В ДонНУЭТ им. Михаила Туган-Барановского на кафедре иностранных языков студенты не только овладевают английским, немецким, французским, испанским, но и основами устного и письменного технического и художественного перевода – становятся универсальными переводчиками, владеющими разнообразными техниками и видами перевода. На практических занятиях, семинарах преподаватели следят за развитием языка, что позволяет им знакомить студентов с современным языком, профессиональным сленгом. Тесные связи с вузами-партнерами, общественными международными организациями дают студентам возможность стажироваться в России, странах изучаемого языка, практиковать и оттачивать полученные навыки.

Задача нашего вуза не просто дать несколько иностранных языков, а научить выпускников овладеть инструментами перевода. Среди обязательных дисциплин преобладают: практика перевода, страноведение, письменный перевод в разных областях на русский язык. Наши выпускники успешно востребованы как в государственных, так и в коммерческих структурах, успешно представляют наш университет на международных конференциях в России и регионе. Задача кафедры – сформировать в обществе культ инженера-экономиста, способного обеспечить интеллектуальные ресурсы нашего общества, настоящего и будущего.

Литература

1. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин // Мастерство перевода. – М. : Советский писатель, 1970. – 529 с.
2. Григорьев В. П. Поэтика слова / В. П. Григорьев. – М. : Наука, 1990. – 304 с.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
4. Леднёв В. С. Содержание образования : сущность, структура, перспективы / В. С. Леднёв. – М. : Высш. шк., 1991. – 224 с.
5. Морозов М. М. Пособие по переводу / М. М. Морозов. – М., 1956. – 146 с.
6. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Фёдоров. – М. : Мысль, 2010. – С. 65-69.

ПРАГМАТИЧНИЙ АСПЕКТ ПЕРЕКЛАДУ АНГЛОМОВНОГО СЛОГАНУ СОЦІАЛЬНОЇ РЕКЛАМИ

Дане дослідження присвячене аналізу прагмалінгвістичних особливостей слогану сучасної англomовної соціальної реклами, у тому числі в аспекті засобів маніфестації прагматичних параметрів слогану в перекладах російською мовою. Знання і розуміння специфічних характеристик рекламних слоганів дає можливість адекватно їх перекладати [5]. Адекватним перекладом називається переклад, який виконує прагматичні завдання перекладацького акту на максимально можливому для досягнення цієї мети рівні, не припускаючи порушення мовленнєвих норм, дотримуючись жанрово-стилістичних правил [2, 287].

Оскільки слоган соціальної реклами, безсумнівно, можна вважати текстом із особливим прагматичним потенціалом, для того, щоб виконати адекватний переклад, перекладацький акт здійснюється у два етапи. На першому етапі перекладач виконує роль рецептора оригіналу, намагається вилучити усю інформацію, що повідомляється. Для виконання цієї мети він повинен спиратися на ті ж самі фонові знання, які мають носії вихідної мови, знати культуру, літературу, історію, сучасне життя лінгвокультурної спільноти, мовою якої створений слоган-оригінал. На другому етапі перекладач намагається забезпечити адекватне розуміння вихідного повідомлення адресатом перекладу, враховуючи те, що останній належить до іншого мовленнєвого колективу, володіє іншими знаннями і життєвим досвідом, має іншу історію і культуру.

У випадку, коли ці протилежності можуть перешкоджати повноцінному розумінню вихідного повідомлення, перекладач ліквідує ці перешкоди, вносячи в текст перекладу необхідні зміни [2, 256-257] у вигляді трансформацій: заміни, додавання, перестановки. При цьому використовуються усі види різнорівневих (фонетичних, граматичних, лексико-семантичних, морфологічних, синтаксичних) трансформацій: формальні, формально-змістові і, головне, формально-змістові з прагматичним компонентом [6, 455-471].

Найчастіше під час перекладу рекламних слоганів перекладач використовує такий спосіб перекладу, як лексико-семантичні заміни. Серед них виділяються конкретизація: *Destiny. Force fate. – Управляй судьбой*; а також генералізація: *Put racism in the right place. – Поставьте расиста на место*; модуляція: *Think! Take longer to look for bikes. – Осторожно – мотоциклисты!* Крім цих

прийомів використовуються синтаксичні уподібнення, завдяки чому синтаксична структура оригіналу перетворюється в аналогічну структуру у мові, якою виконується переклад, наприклад: *Make your influence positive.* – *Сделайте ваше влияние положительным.* Нерідко зустрічається і такий спосіб перекладу, як граматична заміна, наприклад, типу речення.

Необхідність забезпечити адекватне розуміння повідомлення рецептором перекладу може змусити перекладача замінити незрозумілий елемент вихідного повідомлення додатковою інформацією. Таким чином, імпліцитна інформація в оригіналі стає експліцитною під час перекладу завдяки трансформації додавання [2, 259]: *Speeding. No one thinks big of you.* – *Помните, в ваших руках не только руль ...!* або такий варіант перекладу цього ж слогану, але на іншому сайті: *Никто не думает, что ты крутой.* Необхідність пояснення експліцитної інформації вимагає від перекладача додаткових знань і зусиль, але лише за умов створення тексту, аналогічного вихідному повідомленню за художньо-естетичним впливом, можна говорити про адекватне відтворення комунікативного ефекту оригіналу, а також про те, що основне прагматичне завдання перекладу виконане.

Таким чином, переклад рекламного слогану – це важке завдання, яке вимагає адаптації тексту повідомлення до соціокультурних особливостей аудиторії. Адаптація рекламного слогану – це не лише переклад слів, а й переклад ідей [5], комунікативного завдання, стратегій і тактик, маніфестованих мовою оригінала. Всі ці прагматичні компоненти адресант мовлення повинен донести до адресата.

Отже, текст рекламного слогану визначається низкою особливостей, обумовлених його комунікативною спрямованістю як специфічного засобу соціального впливу, що вимагає від перекладача відтворення, перш за все, прагматичного потенціалу цього мовленнєвого жанру як умови смислової адекватності текстів оригіналу і перекладу.

Література

1. Бобылева Ю. А. Особенности перевода английского рекламного слогана / Ю. А. Бобылева // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода : сб. науч. статей. – Нижний Новгород : Альба, 2011.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Королько В. Г. Основы публичного рилейшнз / В. Г. Королько. – М. : Рефл-бук ; К. : Ваклер, 2001. – 528 с.

4. Кравченко Н. К. Интерактивное, жанровое и концептуальное моделирование международно-правового дискурса / Н. К. Кравченко. – К. : Реферат, 2006. – 320 с.
5. Порческу Г. В. Лингвистические особенности рекламных слоганов и способы их перевода [Электронный ресурс] // Lingvomaster.ru [сайт]. – СПб., 2006-2007. – Режим доступа : <http://www.lingvomaster.ru/files/227.pdf>. – 07.04.08.
6. Селіванова О. О. Нова типологія перекладацьких трансформацій / О. О. Селіванова // Світ свідомості в мові : збірник наук. праць. – Черкаси : Вид-во Ю. Чабаненко, 2012. – 488 с.

Yasinetskaya N.A.

*(EO HPE “Gorlovka Institute of Foreign Languages”,
Gorlovka, DPR)*

COMMUNICATIVE STRUCTURE OF THE UTTERANCE AND TRANSFORMATIONS IN TRANSLATION

Every sentence has a formal grammatical structure and a potential communicative structure. A sentence introduced into a situation becomes an utterance, pursues a certain communicative aim, and discloses its communicative structure, i.e. the content structure that expresses semantic relations between sense groups of different communicative value. The clarification of the communicative structure of an utterance is important for the process of translation, especially concerning utterances with an inverted word order, which are common in Russian and much less common in English.

Both in Russian and in English, the communicative value increases to the end of the utterance – from less important information to more important, from the “old” knowledge to the “new” knowledge. Thus, the starting point of the utterance has a minimum communicative value; it is known as a **theme**. The thought gradually moves to its peak, or semantic centre, which is found at the end of the utterance; it is called a **rheme**. In the example «Росту рынка апартаментов | мешает | законодательная неопределенность», the word group «росту рынка апартаментов» is thematic, the words «законодательная неопределенность» form the rheme of the utterance, whereas the predicate «мешает» separates them from each other.

While a rhematic group always presents only new information, the theme of an utterance may carry old as well as new information. However, even if it presents some new information, its communicative value remains lower than that of the rheme. A rhematic group always contains a logical stress. The utterance in which the thematic group introduces some

new information is known as a **monorheme**. If the information presented in the theme is already known to the recipient, we deal with a **dirheme**. As monorhemes present only new information (both in rhematic and thematic groups), they are usually found at the beginning of a text or a paragraph. Dirhemes continue the thought and follow the former; they appear in the course of the story. The type of the utterance predetermines its translation.

Translation of a monorheme from Russian into English requires shifting the rhematic group of the Russian utterance onto the initial position: *Из небытия вернулись сотни имен советских солдат.* – ***Hundreds of names of Soviet soldiers have returned from oblivion.*** As we can see, the subject of the Russian utterance has changed its position in the translation but has preserved its syntactic function. To save the communicative structure of the dirheme, the translator should keep the rhematic group in its place but transform it into a sentence part whose final position in English is justified. Dirhemes with an inverted word order undergo a number of transformations, which mostly depend on the part of the sentence by which the thematic group is expressed.

A thematic adverbial modifier is transformed into the subject of the English utterance if its semantic relations allow it to play the role of the formal agent. If the thematic group of the dirheme is expressed by an adverbial modifier of time, the translator uses the English verbs *see, witness, bring about, signal, etc.*: *В последнее время появился ряд публикаций, посвященных этой проблеме.* – ***The recent years have seen a number of publications describing this problem.*** The subject in the TL utterance can also be expressed by some other word (group of words) introduced in the context: *Во время встречи обсуждались вопросы двухсторонних торговых отношений.* – ***The participants of the meeting discussed the problems of bilateral trade relations.*** The word “*participants*”, the agent of the action, is introduced into the context. Dirhemes with thematic groups expressed by adverbial modifiers of place, cause, purpose, or manner require similar transformations.

Translation transforms the theme as a direct object into the subject. Moreover, a change in the direction of the action causes a change of the voice: *Остальные средства вложат частные инвесторы.* – ***The rest of the required money will be contributed by private investors.*** However, sometimes the English language allows using the predicate in the active voice: *И энергетиков, и промышленников ожидают проблемы с энергопоставками.* – ***Both power engineering specialists and industrialists will face problems with energy supply.*** Such cases, however, make an exception to the rule. If a thematic group is expressed by an indirect object, the English utterance uses the active voice: *Условиями рассрочки предусмотрена оплата сроком до 12 месяцев.* – ***The hire-purchase contract allows payment within 12 months.*** A thematic group

expressed by a prepositional object is transformed into the subject of the English utterance. The predicate of the translation can be used in the passive as well as in the active voice: the choice depends on the semantic meaning of this prepositional object and the combinability of its components.

An initial adverbial modifier or an object can be transformed into the subject in dirhemes with the direct word order as well, but only in case the semantic meaning allows its governing the action: *В полицейских протоколах это квалифицируется как расхищение государственного имущества.* – *Militia records classify it as misappropriation of the national property.*

The thematic predicative of the Russian utterance is transformed into the English subject, and the rheme as the sentence subject undergoes opposite changes – it becomes a predicative in the English utterance: *Его благодарными читателями являются школьники и студенты, учителя и профессура.* – *His grateful readers are pupils and students, teachers and university professors.*

If the theme is the simple verbal predicate, the Russian rhematic subject retains its final position in the translation. This is possible due to the construction there is/are, the formal subject it, or a thematic subject (when the agent of the action is logically restored from the context): *Поражает его незаурядный литературный талант...* – ***The readers wonder at his extraordinary literary skill...***

In conclusion, it should be noted that it is always important to preserve the communicative structure of the source language utterance and build its translation in accordance with the grammar rules of the target language. The subject of the English utterance is sometimes restored from the context. An essential fact is that transformations within the rhematic and thematic groups can entail a total change of the predicate. Every time, in case of transformations similar to the above-described, we need to find a verb that most accurately corresponds to the new subject [1, 8].

References

1. Ясинецька Н. А. Дискурсивні аспекти теорії та практики перекладу з української мови англійською = Discourse Aspects of the Theory and Practice of Translating from Ukrainian into English : навч. посіб. англ. мовою / Н. А. Ясинецька, О. А. Ясинецька. – Слов'янськ : Вид-во Б. І. Маторіна, 2015. – 111 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андреева В.В.</i> ПЕРЕВОДЧИЦА ТАМАРА ГАББЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ	3
<i>Артамонова Е.И.</i> ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ	5
<i>Афицкая М.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ	7
<i>Байдильдинова М.В., Бисова Г.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА	9
<i>Байдильдинова М.В., Василенко В.В.</i> ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА	10
<i>Богодушко Д.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОКРАЩЕНИЙ (на материале военной лексики)	13
<i>Божкова У.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ КУЛЬТУРЫ КАК НОСИТЕЛЕЙ МЕНТАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	15
<i>Букреев А.А.</i> ПЕРЕВОД КАК ВИД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	17
<i>Воовенко В.С.</i> ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ КУРЬЁЗЫ И ОШИБКИ	19
<i>Войт А.В.</i> ПЕРЕВОДЧИК: ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИИ	21
<i>Волошко А.И.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ «ЛОВУШКИ» И ВОЗМОЖНЫЕ КУРЬЁЗЫ В ПЕРЕВОДАХ НАЧИНАЮЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ	22
<i>Вострецова В.А.</i> РАСШИРЕНИЕ ОБЪЕМА ОПЕРАТИВНОЙ ПАМЯТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ	24
<i>Воицков А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МИФОЛОГЕМ	27
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	27
<i>Гайдаржиев Б.А.</i> ЗНАЧИМОСТЬ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	30
<i>Гасымлы Б.И.</i> АРАБСКИЕ И ТУРЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	32

<i>Гребенюк Д.А.</i> К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА АРХАИЧНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКИХ СКАЗОК НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	35
<i>Гриценко Н.А., Дяговец К.И.</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОЭТОНИМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	38
<i>Грицкова Н.В., Каймакова Д.А.</i> ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КВАНТИТАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ	40
<i>Гуляева О.В.</i> КУРЬЁЗЫ И ОШИБКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ	41
<i>Давиденко А.В.</i> «ЗОЛУШКА» В ПЕРЕВОДЕ И.С. ТУРГЕНЕВА И Т. ГАББЕ	43
<i>Донцова А.В.</i> СОПОСТАВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ «БЕЛЫЙ» (на материале русского и английского языков)	45
<i>Дринко А.Г.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ГЛАГОЛОМ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ(на материале английского и украинского языков)	47
<i>Емельянова Е.В.</i> ВЛИЯНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКА НА КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА	50
<i>Yermukhanova I.Zh., Terekbayeva A.T.</i> CONTINUITY OF LITERARY WORKS	55
<i>Жиденко Л.А.</i> РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ	58
<i>Жиденко Л.А., Тараскина А.С.</i> К ВОПРОСУ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (на примере перевода С.Я. Маршакom 33-го сонета У. Шекспира)	60
<i>Загоровский А.Г.</i> ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В ЯЗЫКЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ СКАЗОК	63
<i>Загорюлькина В.А.</i> К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65

<i>Иванова Н.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРВЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	67
<i>Иванова Н.А.</i> СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛИНГВОДИДАКТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ» МАГИСТРАНТАМ-ПЕРЕВОДЧИКАМ	69
<i>Ивахненко М.Н.</i> СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ ПЕРЕВОДУ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
<i>Игуменова П.В.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМОВ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (на материале произведений для детей Энид Блайтон)	74
<i>Калужная В.Ю., Кубракова М.В.</i> ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК: ПРОФЕССИЯ ИЛИ ПРИЗВАНИЕ.....	76
<i>Кобцева Е.А.</i> СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО АКТА КОМПЛИМЕНТА.....	78
<i>Ковалевская К.С.</i> КРИТЕРИИ АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА ПОЭТОНИМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....	80
<i>Коваленко Ю.Э.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТОПОПОЭТОНИМОВ И ХРОНОПОЭТОНИМОВ(на материале исторического романа Кена Фоллетта «Столпы Земли»)	82
<i>Ковтун И.В., Пузик А.А., Агафонова Е.И., Колесникова Е.Ю.</i> SOME ASPECTS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN A HIGH MEDICAL SCHOOL.....	84
<i>Кононенко С.О.</i> РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У МАГИСТРОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПРАКТИКА ПО ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ» (основной и второй иностранные языки)	87
<i>Котлярова М.В.</i> СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА.....	89
<i>Красикова М.Б.</i> ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	92
<i>Красницкая Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОГО ЮМОРА.....	94

<i>Красницкая Е.А., Трищенко Т.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	97
<i>Кузнецова К.А.</i> РОЛЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	99
<i>Куцаинова Саши</i> ПЕРЕВОДЫ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: КАК СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ РАБОТУ ПЕРЕВОДЧИКА	101
<i>Литвинов А.Н.</i> ПЕРЕВОД НАЗВАНИЙ КОМПАНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ	103
<i>Мамыркина Н.М.</i> DIE FREMDWÖRTERFUNKTIONEN IN DER DEUTSCHEN SPRACHE.....	105
<i>Мариненко Л.А., Жданова Е.В., Еромянц И.С.</i> ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА.....	107
<i>Марченко Д.И.</i> ТРУДНОСТИ И СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЮМОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ(на материале перевода рассказа О. Генри «Пиментские блинчики»)	109
<i>Мелитаури Л.Н.</i> К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	112
<i>Мереникова М.С.</i> ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРОНИМ» И ПРОБЛЕМА ЕГО ПЕРЕВОДА(на примере романа Дэна Брауна «Цифровая крепость»).....	114
<i>Мереникова М.С., Пахолка Е.А.</i> РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА XIX ВЕКА В РОССИИ.....	116
<i>Минина Е.В.</i> ПЕРЕВОД ТОПОПОЭТОНИМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ(на материале романа Кена Фоллетта «Мир без конца»)	118
<i>Некрутенко Е.Б., Богачева В.Э.</i> ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ.....	120
<i>Немыкина Т.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПАРЕМИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК(на материале произведений А.С. Пушкина в переводе П. Дебресцены)	122
<i>Омельченко Е.М., Пузик А.А., Агафонова Е.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	125

<i>Панасенко К.В., Зуйкова О.В.</i> ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ, ВЫЗВАННЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ЯЗЫКА, КОТОРЫЙ ИЗУЧАЕТСЯ.....	126
<i>Парамонова Л.С.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: КУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ.....	128
<i>Пахолка Е.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ».....	130
<i>Пономарёва Т.А.</i> ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК СОВМЕЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА АВТОРА И ПЕРЕВОДЧИКА.....	133
<i>Река О.О.</i> ЯВЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПЕРЕВОДЕ	135
<i>Решетарова А.М.</i> К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЯХ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В НАЗВАНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ.....	137
<i>Решетарова И.В.</i> СПЕЦИФИКА УЧЕБНИКА ПО «ПРАКТИКЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ» ДЛЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ.....	139
<i>Рочняк А.В.</i> РЕАЛИИ КАК ВЕРБАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	141
<i>Рочняк Е.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОГНИТИВИСТИКИ.....	144
<i>Рыбак Д.О.</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	146
<i>Sereda P.V.</i> THE PROBLEM OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATION	148
<i>Сидельникова А.А.</i> СПЕЦИФИКА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА	149

<i>Слипченко Д.Н.</i> СЛОЖНОСТЬ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (на примере произведений Роальда Даля)	152
<i>Солопова Л.Е.</i> ПРОБЛЕМА НЕПЕРЕВОДИМОГО СМЫСЛА И СПОСОБЫ ЕЁ РЕШЕНИЯ(на примере немецких сложносоставных слов)	155
<i>Сулейманова Н.В.</i> ВТОРИННА НОМІНАЦІЯ НА ЛЕКСИЧНОМУ ТА ФРАЗЕОЛОГІЧНОМУ РІВНЯХ	157
<i>Суханова Е.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ СФЕРЫ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА	159
<i>Сучков А.А.</i> ПЕРЕДАЧА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ АЛЛЮЗИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР	161
<i>Сытенко О.А.</i> ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ И ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРЕВОДА	163
<i>Ткачева Ю.Г.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕВОДА.....	166
<i>Трищенко Т.А.</i> К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА (на материале предвыборных выступлений кандидатов в президенты России 2018 года)	168
<i>Трофимова В.С.</i> ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИИ СТРАХА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	171
<i>Унгурян Д.Л.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УРАВНОВЕШЕННОГО БИЛИНГВИЗМА У ДЕТЕЙ.....	173
<i>Усачев В.А., Усачева Г.М.</i> ДЕСЕМАНТИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ РЕЧЕВОГО ПЕРЕВОДА	175
<i>Фалина Н.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	178
<i>Филатова В.А.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СКАЗКИ «THE WONDERFUL TAR BABY STORY» В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА.....	180

<i>Хадаева А.Ю.</i>	
К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	182
<i>Хромцова Ю.Г.</i>	
КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК	184
<i>Чмырь М.А.</i>	
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ- ЗООНИМОМ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	187
<i>Чмырь М.А.</i>	
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И АФОРИЗМОВ	189
<i>Чудин А.Г., Виноградова А.И., Зуйкова О.В.</i>	
К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА ОРИГИНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	191
<i>Шаповалов В.В.</i>	
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ПРОТОКОЛЬНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.....	194
<i>Швец Ю.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ СТУДЕНТАМИ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ	195
<i>Шнигина Л.Л., Моисеева Ф.А.</i>	
РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	197
<i>Юр'єва О.В.</i>	
ПРАГМАТИЧНИЙ АСПЕКТ ПЕРЕКЛАДУ АНГЛОМОВНОГО СЛОГАНУ СОЦІАЛЬНОЇ РЕКЛАМИ.....	199
<i>Yasinetskaya N.A.</i>	
COMMUNICATIVE STRUCTURE OF THE UTTERANCE AND TRANSFORMATIONS IN TRANSLATION.....	201

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
В XXI СТОЛЕТИИ

Материалы III Республиканского научно-практического семинара
с международным участием

Ответственный редактор *И. В. Решетарова*
Технический редактор *А. М. Калашиников*
Компьютерная вёрстка и макетирование *Е. С. Шалыгиной*
Корректоры *М. Н. Ивахненко, Л. Е. Солопова,*
Н. А. Ясинецкая, О. Т. Захарова

*За содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных
и других сведений ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 23.03.2018.
Формат 60x84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 11,87. Уч.-изд. л. – 13,25.
Усл.-изд. л. – 12,32.
Тираж 100 экз. Зак. № 33.

Издательство ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Свидетельство о государственной регистрации субъекта издательского дела
ДК № 1342 от 29.04.2003
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25